ЛѢТОПИСЬ

О

МНОГИХЪ МЯТЕЖАХЪ

И

О РАЗОРЕНІИ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА ОТЪ ВНУТРЕННИХЪ И ВНѢШНИХЪ НЕПРІЯТЕЛЕЙ

И

ОТЪ ПРОЧИХЪ ТОГДАШНИХЪ ВРЕМЕНЪ МНОГИХЪ СЛУЧАЕВЪ ПО ПРЕСТАВЛЕНІИ ЦАРЯ

ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА;

а паче о между-государствованіи по кончинѣ Царя

ѲЕОДОРА ІОАННОВИЧА

и

Оучиненномъ исправленіи книгъ въ царствованіе Благовѣрнаго Государя Царя

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

въ 7163 (1655) году.

Собрано изъ древнихъ тѣхъ временъ описаній.

Изданіе Второе.

МОСКВА.

Въ Типографіи Компаніи Типографической,

1788.

Памятка Лукашев

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я не нахожу нужды объяснять то, колико каждому полезно знаніе Исторіи, а паче своего Отечества; ибо сія есть такая истинна, противъ которой никто не можетъ оспорить. Благополученъ нашъ вѣкъ, что нынѣ зачинаютъ всячески стараться въ древности Россійскія проникнуть, и достойнымъ подражанія примѣрамъ добродѣтели отъ праотцовъ своихъ учиться. Было нѣкоторое время, въ которое столь велико было нерадѣніе въ Россіи о познаніи своей Исторіи, что не многіе и воображали возмочь что ни есть письменное о древнемъ ея состояніи найти; да и не удивительно сіе; ибо премѣненіе, которое воспослѣдовало въ Россіи во нравахъ и обычаяхъ, столь далеко распространялось, что не токмо слогъ нашего языка премѣнило, но и самой почеркъ письма, чрезъ что древніе лѣтописцы учинились трудны къ чтенію и понятію, а чрезъ сіе и часъ отчасу рѣже становились; но какъ учиненное изданіе многихъ изъ достовѣрнѣйшихъ лѣтописцовъ, съ одной стороны пріобрѣтя способность ихъ имѣть, а съ другой показавъ, что слогъ ихъ не столь труденъ, чтобъ съ прилѣжаніемъ читавъ, не можно было его разумѣть, и узнавъ, что Россійская Исторія много достопамятныхъ

и важныхЪ дѣяній вЪ себя вмѣщаетЪ, то многіе стали уже кЪ оной прилѣжать.

ВЪ таковыхЪ обстоятельствахЪ я нашедЪ у одного знаемаго мнѣ человѣка сей ЛѣтописецЪ о новѣйшихЪ временахЪ, слича его со многими другими, за полезное почелЪ напечатать, дабы сей дарЪ отечеству и любопытной публикѣ принесть; онЪ тѣмЪ болѣе достоинЪ вниманія, что описуемыя вЪ немЪ дѣла ближе есть кЪ нашимЪ временамЪ, и что многіе своихЪ ближнихЪ родственниковЪ вЪ томЪ дѣйствителями найдутЪ; а Россія тогда претерпя ужасныя нещастія, можно сказать самыми нанесенными ей ранами укрѣпилась, и избраніемЪ на престолЪ Царя Михаила Ѳеодоровича, первой шагЪ кЪ благополучному состоянію, вЪ которомЪ нынѣ обрѣтается, сдѣлала.

Да простятЪ мнѣ тѣ почтенные роды, коихЪ праотцы преступленіями вЪ семЪ Лѣтописцѣ обвиняемы; нещастныя обстоятельства многихЪ привели кЪ такимЪ дѣламЪ, которыхЪ бы они конечно никогда не сдѣлали, естьли бы оными принуждены не были, и естьли и страстями которые побуждаемы, вЪ преступленіе впали, оные уже вѣрностію и заслугами ихЪ потомковЪ заглажены суть.

Агатока Бухалевича

О КОНЧИНѢ

Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича Марта 18 дня, на второй недѣлѣ великаго поста.

Въ лѣто 7092 бывъ въ тяжкомъ недугѣ, и признавъ свое отъ временнаго отшествіе, повелѣ Митрополиту Діонисію постричь себя, и нарекоша имя ему Іона; на царство благослови сына своего Царевича Θеодора Іоанновича; а меньшему своему сыну Царевичу Димитрію Іоанновичу повелѣ дать удѣлъ, градъ Угличь со всемъ уѣздомъ, съ доходы со всѣми; по томъ преставися Марта 18 дня, и положенъ въ Архангельскомъ Соборѣ, и приказа Царь брещи чада своя Князю Іоанну Θеодоровичу Мстиславскому, да Никитѣ Юрьевичу Романову. Отъ Р. Х. 1584.

О разсылкѣ Нагихъ отъ Бориса Годунова.

По преставленіи Царя Іоанна Васильевича тоя же нощи шуринъ Царя Θеодора Іоанновича Борисъ Θеодоровичь Годуновъ съ своими совѣтники возложи измѣну на Нагихъ, и повелѣ ихъ поимати и дати за приставы, и многихъ поимаху, которыхъ жаловалъ Государь Царь Іоаннъ Васильевичь; и разслаша по городамъ,

иныхЪ по темницамЪ, а иныхЪ за приставы, и домы ихЪ разориша, и помѢстья ихЪ и отчины повелѢ вЪ раздачу раздати.

О удѢлѢ Царевича Димитрія Іоанновича.

Царь же Θеодоръ Іоанновичь отпусти брата своего Царевича Димитрія Іоанновича сЪ матерью его сЪ Царицею Марьею Θеодоровною на удѢлЪ во градЪ Угличь, сЪ нимЪ же посла отца Царицына Θеодора Нагова и братію и всѢхЪ НагихЪ; да сЪ ними же отпустилЪ оканную мамку его Марью Волохову, да сына ея Данилку, да Никиту Качалова. ОбЪ нихЪ же подлинно написано о убіеніи Царевича Димитрія Іоанновича.

О царствѢ Государя Царя и Великаго Князя Θеодора Іоанновича, како сяде на царство.

ТогожЪ 7092 году, по преставленіи Государя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, пріидоша изо всѢхЪ городовЪ кЪ МосквѢ именитые люди и всего государства Московскаго, и молиша со слезами Государя Царевича Θеодора Іоанновича, чтобЪ былЪ на МосковскомЪ государствѢ ЦаремЪ, и вѢнчался ЦарскимЪ вѢнцемЪ. ОнЪ же Государь не презрѢ моленіе всѢхЪ православныхЪ Христіянъ, и вѢнчался ЦарскимЪ вѢнцемЪ вскорѢ по кончинѢ отца своего Государя Іоанна Васильевича, вЪ томЪ же году Маія і дня. на ВознесеньевЪ день; а вѢн-

чалъ его Государя въ Соборной церкв҄ѣ Успенія Пресвятыя Богородицы Митрополитъ Діонисій со властьми. По малѣжъ времени умре Никита Юрьевичь Романовыхъ, и бысть преемникъ и правитель въ его мѣсто Борисъ Ѳеодоровичь Годуновъ, шуринъ Царя Ѳеодора Іоанновича, братъ родной Царицы Ирины Ѳеодоровны, и вознесеся сей Борисъ во славѣ Царя Ѳеодора Іоанновича, и привлече къ своей волѣ многихъ Бояръ отъ Царскія палаты, и отъ Дворянъ, и отъ властей, и отъ гостей, овихъ дарами преодолѣ, иныхъ же прещеніемъ укроти, и къ себѣ преврати.

О приходѣ черни въ городъ и о Богданѣ Бѣльскомъ.

Тогожъ году, ненавидяй врагъ роду Христіянскаго, хотя привести въ последнюю пагубу, вложи въ человѣцѣхъ мысль такую, что будто Богданъ Бѣльской съ своими совѣтники извелъ Царя Іоанна Васильевича, а нынѣ хочетъ побить Бояръ, и хочетъ искать смерти Царю Ѳеодору Іоанновичу, а по немъ бы быть ему самому на царствѣ Московскомъ; и возмути вся чернь ратныхъ Московскихъ людей, пріидоша съ великою силою и со оружіемъ къ городу, и едва успѣша отъ нихъ затворити градъ Кремль. Пріидоша же и приступаху къ Кремлю, и приста къ черни

Рязанцы, Ляпуновы и Кикины, иные городовые дѣти Боярскіе, и оборотиша пушку къ Флоровскимъ воротамъ, и хотѣша выбити ворота вонъ. Царь же Ѳеодоръ Іоанновичь, видя ихъ волненіе, посла къ нимъ Бояръ своихъ Князя Ивана Ѳеодоровича Мстиславскаго, да Никиту Романовича Юрьева, да Дьяковъ Андрея, да Василья Щелкаловыхъ, и велѣлъ ихъ уговорить, и свою милость къ нимъ сказати, что ихъ возмути нѣкто не по дѣлу, хотя пролитія крови Христіянскія, и о томъ ихъ распрашивати, что ихъ приходъ въ городъ, и на кого? Они же всѣ кричаху: выдай намъ Богдана Бѣльскаго: онъ хочетъ извести Царской корень, и Боярскіе роды. Они же шедше возвѣстиша Царю Ѳеодору Іоанновичу. Царь же посла къ нимъ, и велѣлъ сказати, что Богдана Бѣльскаго велѣлъ сослати въ Нижней Новградъ. Они же слыша слова Государевы, и видѣвше всѣхъ Бояръ, разыдошася каждой во свояси. Царь же Ѳеодоръ Іоанновичь велѣлъ сослати Богдана Бѣльскаго въ Нижней Новгородъ. Шуринъ же Царя Ѳеодора Іоанновича Борисъ Годуновъ, мстя приходъ на Богдана Бѣльскаго, прежде реченныхъ Дворянъ Ляпуновыхъ и Кикиныхъ и иныхъ дѣтей Боярскихъ, многихъ посадскихъ людей поимати повелѣ, и по городамъ и по темницамъ разослати.

О покореніи Казанскихъ людей Царю Өеодору Іоанновичу.

Слышавъ же сіе погани Казанскіе люміе, что сяде на царство Московское Царь Өеодоръ Іоанновичь, и Богъ приводя ихъ такихъ поганыхъ языковъ къ такому праведному Царю безъ войны и безъ крови, пріидоша вси съ покорностію, и прошаху милости. Онъ же праведный и щедрый Государь пріятъ ихъ покореніе, и вины ихъ отдалъ, и пожаловалъ ихъ своимъ Государевымъ полнымъ жалованьемъ, и отпустилъ ихъ во свояси. Самъ же Государь разсмотрѣ, и видя ихъ, и чая отъ нихъ впредь измѣны, и посла Воеводъ своихъ, и повелѣ ставити во всей Черемиской земли города, и поставиша городъ на нагорной сторонѣ Кокшагу, на луговой сторонѣ Цивилескъ, и городъ Уржумъ и иные многіе города, и насади ихъ Рускими людьми; и тѣмъ онъ Государь укрѣпи все царство Казанское.

О раздѣлѣ и о недружбѣ Боярской, въ лѣто 7093 году. отъ Р. І. Х. 1585.

Видя врагъ Царя праведна, и ста, и вложи вражду въ Бояры, раздѣляхуся на двое Борисъ Өеодоровичь съ дядьями и братьями, къ нему же присташа Князья, Бояры, и Дьяки, и духовные, и служилые многіе люди; съ другую же сторону Князь Иванъ Өеодоровичь Мсти-

славской; а съ нимъ Шуйскіе и Воротынскіе, Головины, Колычовы, и иные служилые люди и чернь Московская. Борисъ же Годуновъ съ своими совѣтники, надѣяся на присвоеніе Царское, ихъ осиловаше, и Князя Ивана Мстиславскаго поима, и посла въ Кириловъ монастырь, тожъ и постригоша его, а Воротынскихъ и Головиныхъ, и иныхъ многихъ поима и по городамъ разосла, а иныхъ въ темницѣ затвори.

О отъѣздѣ Михайла Головина, како отъѣде въ Литву.

Михайла Головинъ бяше въ отчинѣ своей въ Медынскомъ уѣздѣ, въ селѣ Маковцѣ, и послыша такое разореніе надъ своими вмѣстѣ, а отъ Бога не хотя приняти вѣнца, и побѣже въ Латинскую вѣру, и Государево крестное цѣлованіе измѣнилъ, и отъѣхавъ въ Литву, тамъ скончался.

О Шуйскихъ и о Митрополитѣ Діонисіи и о казни гостей и торговыхъ людей.

Борисъ же Годуновъ съ своими совѣтники держаше великій гнѣвъ на Шуйскихъ. Они же ему противляхуся, и никако ему поддавахуся ни въ чемъ. Гости же всѣ и Московскіе торговые черные люди стояху за Шуйскихъ. Митрополитъ же Діонисій, не хотя въ нихъ такія вражды видѣти, и хотяше въ миръ свести ихъ, и посла по ихъ. Они

же

же пріидоша къ нему. Онъ же моляше ихъ о мирѣ. Они же его послушаху и межъ себя помиришася, и взяша миръ межъ себя лестію, и изшедше отъ Митрополита, пріидоша къ палатѣ грановитой; тутожъ стояху многіе торговые люди. Князь же Иванъ Петровичь Шуйской идучи возвѣсти торговымъ людямъ, что они съ Борисомъ Ѳеодоровичемъ помирились, и впредь межъ себя враждовать не будутъ. И выступя изъ торговыхъ людей два человѣка, и рекоша имъ: Помирилися вы есте нашими головами, а вамъ Князь Иванъ Петровичь отъ Бориса пропасть, да и намъ погибнуть. Борисъ же тоя ночи тѣхъ двухъ человѣкъ поима, и сосла безвѣстно невѣдомо куды. Борисъ же съ своими совѣтники не умягчи своего сердца на Шуйскихъ, и научa на нихъ доводити людей ихъ Ѳедора Стараго съ товарищи, и возложиша на нихъ измѣну. Въ 7095 году ихъ поимали, да съ ними поиманы Татевы, Колычевы, Ивана Крюка Колычева, Андрея Быкасова съ братіею и Урусовыхъ, и людей Шуйскихъ пыташа разными пытками, и многую кровь пролиша, и гостей Московскихъ Ѳедора Нагая съ товарищи пыташа крѣпкими пытками, и на пыткахъ ничего они не сказаша; самихъ же Шуйскихъ съ приставы сосдаша въ отчину его въ село Лопатничи съ приста-

Отъ р. I. X. 1587.

ставомъ Княземъ Иваномъ Терентьевымъ; а изъ той Лопашничи велѣлъ сослать на Бѣло Озеро. Тамъ же и удавленъ бысть; а Князя Андрея Ивановича Шуйскаго сослали въ село Воскресенское, изъ Воскресенскаго сослати велѣлъ въ Каргополь, и тамо такожде удавленъ бысть; а Князя Ивана Татева сослали въ Астрахань, а Крюка Колычева въ Нижней Новгородъ въ тюрьму каменную, а Быкасовыхъ и иныхъ Бояръ разослаху по городамъ, а гостей Московскихъ Өедора Нагая, да съ ними шесть человѣкъ казнилъ на Москвѣ, на пожарѣ главы имъ отсѣкоша, а иныхъ многихъ по тюрьмамъ, иныхъ по городамъ на житье разослаша.

О сведенiи съ престола и о ссылкѣ Митрополита Дiонисiя и Архiепископа Крутицкаго.

Митрополитъ же Дiонисiй, да съ нимъ собесѣдникъ Крутицкой Архiепископъ, видя изгнанiе Бояромъ, и видя многое убiйство и кровопролитiе неповинное, и начаша обличати, и говорити Царю Өеодору Iоанновичу Борисову неправду Годунова, многiя его неправды. Борисъ же видя съ своими совѣтники его крѣпкое стоятельство, и оболга его Царю Өеодору Iоанновичу, и съ престола его сведоша и Архiепископа Крутицкаго, и сосла ихъ въ заточенiе въ великiй Новградъ, Митрополита Дiонисiя

сія въ монастырь на Хутынь, Архіепископа въ Антоньевъ монастырь, и тамо они и скончашася. На престолѣ же Пречистыя Богородицы на Москвѣ возведенъ бысть на митрополію Архіепископъ Ростовскій Іовъ, а поставленъ бысть на митрополію Московскими Архіепископы и Епископы.

О пріѣздѣ къ Царю Θеодору Крымскаго Царевича Малактирея съ снохою и съ племянникомъ и со многими Татары.

Пріиде къ Москвѣ къ Царю Θеодору Іоанновичу служити Крымской Царевичь Малактирей съ снохою да съ племянникомъ, и съ нимъ многіе Татарове. Царь же Θеодоръ пожаловалъ его великимъ жалованьемъ, и посла его въ царство Астраханское; а съ нимъ послалъ Воеводъ своихъ Князя Θедора Михайловича Троекурова, да Ивана Михайловича Пушкина. Царевичь же Крымской въ Астрахани многую службу къ Государю показалъ, многіе бусурманскіе языки подъ его Царскую высокую руку подвелъ.

О поставленіи на Москвѣ каменнаго Бѣлаго города.

Царь же Θеодоръ Іоанновичь, видя въ своемъ государствѣ пространство людемъ и всякое благополучное строеніе, повелѣ заложити на Москвѣ подлѣ валу городъ каменной, и нарече имя ему: Царевъ Бѣлой каменной городъ. А зачатъ

бысть

бысть городъ дѣлати въ 7095 году, и совершенъ бысть вскорѣ.

О Послѣхъ Литовскихъ.

Тогожъ году пріидоша изъ Литвы Послы съ тѣмъ, что у нихъ не стало Короля Стефана Абатура, и ему Государю Послы битчеломъ, чтобъ Государь былъ на Московскомъ царствѣ и на Польскомъ и Литовскомъ государствѣ.

О Послѣхъ Московскихъ въ Литву.

Тогожъ году послалъ Государь въ Литву Пословъ своихъ Стефана Васильевича Годунова съ товарищи.

О приходѣ Патріарха Цареградскаго.

ств Р. Х. 1588. Въ 7096 году пріиде Патріархъ Цареградской Іеремій изъ Царя-града.

О объявленіи и о чудесѣхъ блаженнаго Василія.

Тогожъ году прояви Богъ угодника своего блаженнаго Василія, и быша отъ гроба его чудеса велія, многое множество различными недуги изцѣли. Царь же Ѳеодоръ Іоанновичь повелѣ сотворити надъ гробомъ его раку сребряну и позлатити и учредити каменіемъ съ жемчугомъ, и повелѣ сотворити надъ гробомъ его храмъ каменной, и уставися празднество Августа во 2 день.

О первомъ престольникѣ Іовѣ на патріаршество и объ отпускѣ Патріарха Цареградскаго.

Патріархъ же Цареградскій Іеремій совѣтовалъ съ Царемъ Ѳеодоромъ Іоанно-

новичемъ, что былъ въ православной вѣрѣ Папа Римской, да четыре Патріарха: Александрійской, Антіохійской, Цареградской и Іерусалимской, и Папа де окаянный отъ православныя вѣры отпалъ, впаде въ ересь въ Латинскую вѣру, и нынѣ де благочестія пятаго напрестольника нѣтъ; а здѣсь де въ Московскомъ государствѣ православная Христіянская истинная вѣра, чтобъ быти въ Московскомъ государствѣ пятому Патріарху. Царю же Θеодору совѣтъ его бысть благопріятенъ, и положи на его волю. Патріархъ же Іеремій поставилъ съ Московскими Архіепископы и Епископы перваго Патріарха Іова Митрополита. Царь же Θеодоръ пожаловалъ Патріарха своимъ Государевымъ великимъ жалованьемъ, и отпусти его во Царьградъ съ великою честію.

О Митрополитѣхъ и о Архіепископѣхъ.

Царь же Θеодоръ Іоанновичь по благословенію Цареградскаго Патріарха Іеремія повелѣ Патріарху Іову благословити по городамъ Митрополитовъ и Архіепископовъ, и по повелѣнію Царя Θеодора Іоанновича поставлены быша по градамъ Митрополиты и Архіепископы; въ Новѣгородѣ первый Митрополитъ Александръ, въ Казанѣ первый Митрополитъ Германъ, въ Ростовѣ первый Митрополитъ Варлаамъ, на Крутицахъ первый Митрополитъ Галасей; а по

инымъ

инымЪ городамЪ Архіепископы: на Вологдѣ, вЪ Суздалѣ, на Рязани, вЪ Смоленскѣ, во Твери; Епископы, на Коломнѣ, во Псковѣ.

О походѣ Царя Ѳеодора Іоанновича вЪ Пордугодевъ.

Царь же ѲеодорЪ Іоанновичь, видя Свицкаго Короля неправду и кЪ себѣ непокоренія, совѣтовалЪ сЪ ПатріархомЪ ІовомЪ и сЪ своими Государевыми Бояры, приговорили итти вЪ Нѣмецкую землю подЪ городЪ ПордугодевЪ, и посла ПословЪ своихЪ и ВоеводЪ вЪ НовгородЪ со многою ратью, а самЪ Государь пошелЪ вЪ великій НовгородЪ вЪ ФилиповЪ постЪ, и пріиде вЪ великій НовградЪ, а изЪ Новаграда пошелЪ Государь вЪ ПордугодевЪ, а Царицу Ирину оставилЪ вЪ Новѣградѣ, а вЪ ПордугодевЪ пришедЪ велѣлЪ бить по стѣнѣ изЪ наряду, и пробивЪ стѣну, велѣлЪ ВоеводамЪ итти приступомЪ со многими приступными людьми. Нѣмцы же, сЪ города бьющеся, противляхуся и крѣпко стояху. Воеводы же сЪ ратными людьми взыдоша на городЪ. Нѣмцы же сЪ города збиша, и убиша ВоеводЪ на городѣ, Князя Ивана Юрьевича Такмакова, да Ивана Ивановича Сабурова, и иныхЪ ВоеводЪ пораниша; многихЪ и ГоловЪ стрѣлецкихЪ убили, Григорья Маматова и иныхЪ ГоловЪ и СотниковЪ, и многихЪ ратныхЪ людей побиша, и отбиша отЪ града прочь. Царь же ѲеодорЪ Іоанновичь,

видя

видя ихъ суровство, и велѣлъ по граду бить изъ наряду безпрестани. Нѣмцы же, видя свое изнеможеніе, и били челомъ Государю со многимъ моленіемъ, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ не велѣлъ разорити, .. у нихъ велѣлъ бы Государь взяти три города, Иванъ городъ, Копорья, Ямъ. Онъ же Государь праведный и щедрый, не хотя не токмо православной крови пролити, но и Латынской крови пролити, уклонися на милость, и тѣ городы велѣлъ взяти, а по граду бити престати повелѣ, и устроилъ въ Иванѣ городѣ и въ Копорьѣ и въ Ямѣ своихъ Государевыхъ Воеводъ и ратныхъ людей; а самъ Государь пошелъ въ великій Новградъ, а изъ Новагорода пойде къ Москвѣ, и пришелъ къ Москвѣ тоя же зимы. А походъ его Государевъ Подругодевъ былъ въ 7098 году. Отъ Р. І. Х. 1590.

О Послѣхъ Литовскихъ.

Пріиде къ Москвѣ изъ Литвы отъ Короля Жигимонта Послы въ 7099 году о мирномъ поставленіи, и взяша перемиріе у Царя Өеодора Іоанновича на 20 лѣтъ. Отъ Р. І. Х. 1591.

О смерти Царевича Малактирея.

Тогожъ году видячи бусурмане службу въ Астрахани Крымскаго Царевича Малактирея, что имъ тѣснота отъ Государевыхъ людей великая, и присла-

ша изъ Крыму изъ Казыева Улуса Ведуновъ, и ево изпортили. Воеводы же, Князь Ѳедоръ Троекуровъ, видя его болѣзнь великую, и приведоша къ нему Лѣкаря Арапа. Арапъ же узна, что его изпортили, и сказа Воеводамъ, что его излечить не можно, покамѣста сыщетъ Ведуновъ, кои его портили; и взясъ собою людей Руских ъ, и пошелъ въ Юрты, и въ Юртахъ переималъ Ведуновъ, и приведе къ нему, и муча ихъ, чтобъ ему пособити, и Ведуны ему рекоша: буде де кровь ихъ не замерзла, инъ де можно пособить. Тотъ же Арапъ многой знатецъ повелѣ имъ Ведунамъ изъ себя метати кровь въ лохань. Они же изъ себя выметали всю кровью, кои Татарове и Татарки перепорчены съ Царевичемъ. Тотъ же Арапъ нача ихъ спрашивати: коего чья кровь? И они начаша сказывати все по ряду, коя де кровь не замерзла, и тою кровію помажутъ котораго Татарина, или Татарку, и онъ живъ станетъ; Царевича же кровь и Царицына всѣ замерзли, и они сказали, что имъ живымъ не быть. Царевича оба и Царицы и сами Татарове многіе и Татарки всѣ померли. Воеводы послаша наскоро къ Государю. Царь же Ѳеодоръ Іоанновичь послалъ въ Астрахань Астафья Михайловича Пушкина про Царевича сыскивати, и тѣхъ Ведуновъ пытать велѣлъ накрѣпко, по чьему умышленію Царевича и Царицу и Татаръ изпортили, и пытавъ ихъ Госу-

сударь, велѣлъ пережечь. Астафій же пріѣхалъ въ Астрахань, и тѣхъ Ведуновъ пыталъ накрѣпко разными пытками, и у нихъ не могъ ничего допытаться. Тотъ же Арапъ нача говорити, что у нихъ такъ не допытаться ничего, да пошелъ самъ къ пыткѣ съ ними, и ихъ какъ станутъ пытати, въ зубы положити имъ удила конскія, и ихъ повѣсити за руки, и бити ихъ по тѣлу не велѣлъ, а велѣлъ бити по стѣнѣ противъ ихъ, и они все почали сказывати. Воеводы же, пытавъ ихъ, велѣли жечь; а жегъ тотъ же Арапъ своимъ мастерствомъ. А какъ стали ихъ жечь, и тутъ слетѣлися сорокъ и воронъ многое множество, и покамѣстъ ихъ жгли, и какъ ихъ пережгли, и они всѣ изчезли. Царь же того Арапа пожаловалъ, а Царевичевыхъ Татаръ достальныхъ велѣлъ Государь перевезти къ Москвѣ, и устроити по городамъ помѣстьями и кормами. А на пыткахъ тѣ Ведуны сказывали, что портили Царевича и Царицѣ и Татаръ, пили изъ нихъ изъ сонныхъ кровь.

О убіеніи Царевича Димитрія Іоанновича и о запустѣніи града Углича.

По преставленіи же Царя Іоанна Васильевича въ 8 лѣто, во время то Богу попустившу грѣхъ ради нашихъ во множайшихъ Владомыхъ сугубу зависть и гордость и неправду, наипаче множайшихъ не токмо другъ друга ненавидяще,

ще, но каждо единЪ и на самаго Государя помышляху смертнымЪ убивствомЪ, и неправду дѣяху.

Сіи же искони діяволЪ ненавидяй добра роду человѣческому, видя и сихЪ братію Царя Θеодора и Царевича Димитрія ни о чемЪ же земныхЪ не радящихЪ, яко ни славы міра сего желаста, ни богатства требоваста, и ни можаше ни вЪ чемЪ преткнути, никому бо зла помышляху, вложи же діяволЪ во ВладомыхЪ явно, обаче другЪ подЪ другомЪ чести желаста, ни единЪ единаго отЪ человѣческаго достоянія хотяху; но единЪ отЪ нихЪ своею мыслію тщахуся самодержство возхитить, и старѣйшинымЪ хотяху быти вЪ Рускомь царствѣ. ВЪ нихЪ же во ВлядомыхЪ бысть БояринЪ БорисЪ, рекомый ГодуновЪ, ненавидяше братію свою БоярЪ; БоярежЪ его не любяху, что многіе люди погубилЪ напрасно: и вложи діяволЪ ему мысль извести праведнаго своего Государя Царевича Димитрія, и помышляше вЪ себѣ, аще изведу Царскій корень, и буду самЪ властелинЪ вЪ Россіи, яко же окаянный и СвятополкЪ помышляше на братію свою Бориса и Глѣба. Аще побію братію свою, и буду единЪ властелинЪ вЪ Россіи; а не вѣдая того, яко БогЪ власть кому возхощетЪ, тому дастЪ. Сей же окаянный СвятополкЪ посла на братію свою на убивство, такожде

кожде и Борисъ посла на Угличь, чтобы сего праведнаго окормити зеліемъ. Ему же праведному Царевичу Димитрію даваху смертное зеліе овогда въ ѣствѣ, овогда въ питьѣ. Богъ же храняй праведнаго, не хотяй въ тайнѣ его праведную душу пріяти, а хотя его праведную душу и неповинную кровь объявити всему міру. Борисъ же послышавъ, яко ничто его не вредитъ, и оскорбися о томъ зѣло, и призва братію свою Годуновыхъ и совѣтниковъ своихъ Андрея Клешнина съ товарищи, и повѣда имъ, яко ничто его не вредитъ. Единъ же въ нихъ Григорей Васильевичь Годуновъ къ ихъ совѣту не приста, и плакася о томъ горько. Они же его къ себѣ не призываху, и его чужахуся. Егда же совѣтницы Борисовы умыслиша ему послати, кого изобравъ, и его праведнаго убити; и изобраша Владимира, рекомаго Загрязскаго, да Никифора Чепчугова изъ нихъ единаго послати, и имъ же то Владимиру и Никифору извѣстиша. Они же люди богобоязливы, не токмо надъ нимъ сдѣлати, и помыслить надъ своимъ Государемъ не хотяху. Возвѣстишажъ то Борису, что не хотяше изъ нихъ ѣхати ни единъ; онъ же зѣло прискорбенъ бысть, яко ничто хотѣніе его не совершаетси. Совѣтникъ же Андрей Клешнинъ рече ему: яко не скорбей о томъ, есть у меня братія и други, будетъ твое желаніе

ланіе исполнено. ТѢмЪ же Никифору и Владимиру, кои ихЪ воли не сотворили, многія бѢды и злы напасти содѢяху имЪ. Той же Андрей КлешнинЪ пріиде вЪ домЪ свой, и возвѢсти братіи своей и другомЪ. Они же отЪ нихЪ ни единЪ на такое окаянство уклонишася, и вниде діяволЪ во единаго отЪ нихЪ предстоящихЪ, рекомый Михайло Битяговской, якоже вниде сатана во Іуду Искаріотскаго, и иде ко ІудеомЪ глаголя: Что ми хощете дати, и азЪ вамЪ предамЪ Іисуса. Они же поставиша ему цѢну тридесять сребреникЪ. ОнЪ же искаше времени, хотя предати Іисуса. Тако и сей окаянный МихаилЪ мысля на своего Государя, на такого безсквернаго агнца, и шедЪ возвѢсти Андрею Клешнину: азЪ хощу волю вашу сотворити. Андрей же радостенЪ бысть, и шедЪ кЪ Борису, и возвѢсти ему все по ряду. БорисЪ же того Михайла повелѢ призвати сЪ великою радостію, и обѢщася ему воздати великую честь, и одаривЪ его отпусти на Угличь; да сЪ нимЪ же отпустилЪ мамкина сына Данилку, да Никиту Качалова, и велѢлЪ имЪ вѢдати на УгличѢ все. Они же идоша на Угличь, аки волки пыхающе на праведнаго, и пріидоша на Угличь вскорѢ, и начаша всѢмЪ владѢти. Царица же Марья Ѳеодоровна видя ихЪ злокозненное умышленіе, и начатЪ Царевича беречи,

речи, никуды отЪ себя изЪ хоромЪ не отпущати. Они же окаянныи совЂтоваше сЪ мамкою его Марьею Волоховою, да сЪ сыномЪ ея ДанилкомЪ, и вздумаша они, чтобЪ его праведнаго явно убити вЪ лЂто 7099, мЂсяца Маія вЪ 15 день. Мати же его, благовЂрная Царица Марья, бывши у себя вЪ хоромЂхЪ; сія же окаянная мамка Волохова рече праведному лестію, аки змія прельсти Евву, такожЪ и сія окаянная обольсти матерь его, и взятЪ его поведоша на дворЪ. Кормилица же, воспитавшая его сосцемЪ своимЪ, не хотяше пустити его; она же окаянная едва не силою веде его на заколеніе. Сія же кормилица его идучи сЪ нимЪ на нижнее крыльцо, сіи же окаянныи, аки звЂри ярости исполнишеся, течаху на крыльцо. Той же злодЂй Данилко ВолоховЪ пріятЪ его праведнаго за руку, и рече ему: сіе у тебя Государя новое ожерельецо. ОнЪ же ему отвЂща, и подня ему шею свою, и рече ему: сіе есть старое ожерелье. ОнЪ же окаянный, аки змія ужали жаломЪ, кольну ножемЪ праведнаго по шеЂ, и не захвати ему гортани. Сія же кормилица, видя пагубу Государя, паде на немЪ, и нача кричати. Той же окаянный Данилко Битяговской, да Никитка КачаловЪ начаша ее бити и едва живу оставиша, праведнаго же у ней отняше и заколоша, аки агнца нескверна, юнца

 осми-

осмилѣтна; они же окаянніи побѣгоша. Мати же его видя пагубу сына своего, и кричаша надъ нимъ. О чудо предивно и ужасно, како мертвенное тѣло трепеташеся на великой часъ, аки голубь! Той же часъ о убіеніи слышаху во градѣ и на посадѣ, по вратамъ ѣздя біяху и вопіяху: что сидите, Царя у васъ нѣсть. Они же выбѣжаху за врата, и не видяху никого. Въ то же время на Государевѣ дворѣ не бяше никого. Братіяжъ его и дядьи разыдошася по домамъ, что время бысть полуденное; единъ же соборный пономарь, видя такую пагубу, и запреся на колокольницу, и бити начатъ въ колоколъ. Окаянніи же къ нему приступаху, хотяше его убити, и не можаху. Братія и дядьи и вси людіе града Углича сбѣгошася на его Государевъ дворъ, и видѣша себѣ пагубу Государя своего лежаща мертва. Мати же его и кормилица тутъ же у тѣла его лежаху, аки мертвы. Они же надъ тѣломъ его вопіяху, и сихъ убійцовъ Михайла Битяговскаго и съ женою и ихъ совѣтники побиша каменіемъ; той же Никита и Данилко побѣжа и отбѣжа двенатцать верстъ; кровь же праведнаго вопіяше къ Богу не попусти ихъ; они же окаянніи возвратишася назадъ. Граждане же и тѣхъ побиша каменіемъ, и всѣхъ ихъ окаянныхъ побиша дванадесять человѣкъ, и повергоша

въ

въ яму псомъ на съѣденіе. Тѣло же его праведное положиша во гробъ, и внесоша въ Соборную церковь Преображенія Спасова; къ Царю же Ѳеодору послаше гонца возвѣстити, яко убіенъ бысть братъ его. Гонца же приведоша на Москвѣ къ Борису; Борисъ же велѣлъ грамоты переписати, а написати повелѣ, яко одержимъ бысть недугомъ, и самъ себе зарѣзалъ небреженіемъ Нагихъ, и повелѣ, донесите грамоты до Царя Ѳеодора. Царь же слыша убіеніе брата своего, на многъ часъ плакашеся, и не можаше ничто же проглаголати, и посла про то сыскать и тѣло его праведное погребсти Боярина Князя Василья Ивановича Шуйскова, да съ нимъ Андрея Клешнина и властей, и тѣхъ Нагихъ велѣно къ Москвѣ привезти. Князь же Василій со властьми пріидоша вскорѣ на Угличь, и осмотрѣ тѣло праведнаго заколона, и помяну свое согрѣшеніе, плакася горько на многъ часъ, и не можаше проглаголати ни съ кѣмъ, аки нѣмъ стояше. Тѣло же его праведное погребоша въ церкви Соборной Преображенія Спасова. Князь же Василій началъ спрашивати града Углича всѣхъ, како небреженіемъ Нагихъ заклася самъ. Они же вопіяху всѣ единогласно иноки и священницы, мужи и жены, старые и юные, что убіенъ бысть отъ рабъ своихъ отъ Михайла Битяговскаго по пове-

велѣнію Бориса Годунова съ его совѣтники. Князь же Василій пришедъ съ товарищи къ Москвѣ, и сказа Царю Ѳеодору неправедно, что самъ себе заклалъ. Царь же Ѳеодоръ положи опалу на Нагихъ. Борисъ же съ Бояры и со Андреемъ Клешнинымъ поидоша къ пыткѣ, и Нагихъ пыташа накрѣпко, чтобъ они сказали, что самъ себя заклалъ. Они же никакъ того не сказаша, то и глаголаху, что отъ рабъ убіенъ бысть. Борисъ же разъярися на нихъ, хотяше и достальныхъ погубить. Царицу же Марью повелѣ постричи, и повелѣ сослати въ пусто мѣсто за Бѣло Озеро, а Нагихъ всѣхъ разосла по городамъ, по темницамъ; во градъ же Угличь посла и повелѣ разорити, что убиша тѣхъ окаянныхъ, и на него глаголаху, иныхъ казняху, иныхъ языки рѣзавъ, иныхъ же по темницамъ разсылаху, множество людей сведоша въ Сибирь, и постави градъ палымъ и ими насадиша, и съ того времени Угличь запустѣ. Тѣхъ же окаянныхъ убійцовъ повелѣ похоронити и погребсти ихъ окаянныя тѣла честно; тое же мамку Волохову и тѣхъ убійцовъ женъ устроиша, подавалъ имъ жалованье многое со вотчины.

О пожарѣхъ Московскихъ.

Того же году мѣсяца Іюня, по убіеніи Царевича Димитрія, посла Богъ за его праведную кровь на насъ грѣхъ ради на-

нашихЪ бѣды и скорьби и печали многія, бысть пожарЪ на Москвѣ велій, загорѣся вЪ Чертоли, и выгорѣ Бѣлой городЪ весь; отЪ Чертольскихъ воротЪ по самую Неглинную, не токмо что дворы, но и вЪ церквахЪ каменныхЪ погорѣ. Послѣ же того не много спустя загорѣся на Покровкѣ, и выгорѣ много дворовЪ.

О приходѣ Царя Крымскаго подЪ Москву.

ТогожЪ году наведе БогЪ грѣхЪ ради нашихЪ на Московское государство Царя Крымскаго со многими ордами, и сЪ нимижЪ быша и Турецкіе люди многіе. ГосударевыжЪ Воеводы противЪ сего на Украйнѣ не можаху стояти, укрѣпивЪ по городамЪ осады, а сами со всѣми ратными людьми пришли кЪ Москвѣ, и сташа подЪ градомЪ Москвою вЪ обозѣ. Царь же Крымской со всѣми людьми пріиде наскорѣ подЪ Москву и ста вЪ КоломенскомЪ, и воеваше около Москвы, села жгоша и людей имаша. Людіе же Государевы біяхуся сЪ ними изЪ обозу, и не можаху ихЪ одолѣти. ОнижЪ поганіи топтаху МосковскихЪ людей до обозу. БогЪ же созданіе свое милуя, мало РусскихЪ людей побиваху.

О пророчествѣ Царя Θеодора.

ОнЪ же праведный Государь стояше на молитвѣ день и нощь безпрестани и моляшеся Богу. ВЪ полуденное же время

опо-

опочинувшу ему отъ молитвы, и востави ше иде въ высокій свой теремъ, и смотряше на свои Государевы полки и на поганые. За нимъ же стояше Бояринъ Григорій Годуновъ и плакася горько, смотря на поганые Татарскіе полки. Царь же Θеодоръ обозрѣвъ къ нему, и рече: что плачеши? Онъ же къ нему сердечнымъ плачемъ рече: видишь Государь сего басурмана, біюща православную вѣру и твое государство. Царь же рече къ нему: не бойся, сей же нощи поганыи побѣгутъ, и завтра тѣхъ поганыхъ не будетъ. Такожъ и сбысться слово его. Григорій же то слово отъ Царя слышавъ, и радостенъ бысть зѣло, и сказа многимъ людемъ. Тоя же нощи въ полкахъ у Воеводъ бысть вопль велій. Царь же Крымской слыша, и велѣ привести предъ себя полоняничиковъ, и вопроша ихъ: что есть такой на Москвѣ великой шумъ? Они же рекоша: Царь! что пріидоша къ Москвѣ многая сила Новогородская и иныхъ государствъ Московскихъ, и хотятъ пріити сей нощи на тебя. Царь же слышавъ отъ нихъ такое слово, тотчасъ побѣже отъ Москвы и коши пометавъ. Татарове же, видя Царевъ побѣгъ, бѣжаху и другъ друга топтаху. Наутрѣжъ Бояре и Воеводы послаша за нимъ скорые полки, и тѣ не можаху его сойти нигдѣ, ни къ одному городу не пріиде, все мимо бѣжаше; Государевы

же.

же воеводы со всѣми ратными людьми пріидоша къ Москвѣ. Царь же Өеодоръ Бояръ своихъ Князя Өедора Ивановича Мстиславскаго и иныхъ Бояръ пожаловалъ своимъ Государевымъ жалованіемъ, коемуждо ихъ по достоянію; шурину своему Борису Өеодоровичу Годунову даде свое многое жалованіе, и вотчины ему же пожаловалъ. Честь велѣлъ писати его: *Слуга конюшей и Бояринъ.* Ратныхъ же людей пожаловалъ.

О постановленіи монастыря Пречистыя Богородицы Донскія.

Повелѣ же на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ обозъ, воздвигнути храмъ во имя пречистыя Богородицы, именуемыя Донскія, и повелѣ устроити монастырь общежительство инокомъ, и даде въ монастырь вся потребныя и вотчины. Нынѣ же тотъ монастырь именуется Донской.

О поставленіи деревяннаго города на Москвѣ.

По уходѣ же Царя Крымскаго чающе впредь къ Москвѣ приходу, и повелѣ Царь Өеодоръ кругомъ Москвы около всѣхъ посадовъ поставити градъ деревянной; а заложенъ бысть въ 7099 году, а совершенъ въ 7100 году. отъ Р. Х. 1591. и 1592.

О Сибири, о пріѣздѣ Царей и Царевичевъ и Воеводичь разныхъ земель къ Москвѣ.

Царь же Өеодоръ наипаче разпространяя свою праведную молитву, видя тако

кое Божье дарованье надъ собою, и за тѣ его праведныя молитвы подаетъ ему Богъ вся полезная, разпространяжуся его царствіе, посылаху многія люди въ Сибирскую землю, и многія орды къ Сибирскому царствію разныя языцы подведоша, и многіе грады поставиша; въ Сибири градъ Тару, Березовъ, Кунгуръ и иные грады многіе. Видяху же окрестныя государства его милость ко всѣмъ людемъ, и пріѣзжаху къ нему служити Цари и Царевичи. Пріиде къ нему Государю служити Царевичь Казачьи орды и Царевичь Юргейской, Воеводы Волоскіе Степанъ Александровичь, Дмитрій Ивановичь, и Греческихъ Царей и сродичь Мануилъ Мусконоловичь и Мултянской Воеводичь Петръ да Иванъ, изъ Селуня града Дмитрей Селунской съ дѣтьми съ четырьмя сынами, и иные многіе Греки, и Поляки и Литва, и Нѣмцы, и бусурмане. Онъ же Государь ихъ всѣхъ жалуя, и даяше имъ честь по ихъ достоинству.

О пріѣздѣ Епископа Галасунскаго Арсенія къ Москвѣ.

Тогожъ году пріѣде къ Москвѣ Галасунскій Епископъ Арсеній, иже бысть послѣ того Архіепископъ въ Суздалѣ, туто и скончался.

О рѣчахъ на Царя Бориса я о неповинной крови.

Еще же на насъ Богъ попусти за грѣхи наша врагу дѣйствующу и радующуся

о погибели ХристїянствѢ. Бысть вЪ лѢто 7100 году, пойде мысль во многїе простые люди Украинскїе, что приведоша Царя Крымскаго подЪ Москву БорисЪ ГодуновЪ, бояся отЪ земли про убивство Царевича Димитрїя. ГрадЪ же, рекомый АлексинЪ, изЪ тогожЪ города прїѢде кЪ МосквѢ сынЪ Боярской ИванЪ Подгарецкой, и возвести на своего крестьянина сїя прежде реченная словеса про Бориса; и тогожъ крестьянина взяша и пыташа на МосквѢ. ОнЪ же оклеветалЪ много множество людей. Посла же про то сЪ Москвы сыскивати по городамЪ, и много людей переимаху и пытаху, кровь неповинную пролїяху, не токмо вЪ одномЪ градѢ, но и во всей УкрайнѢ множество людей сЪ пытокЪ помроша, а иныхЪ казняху и языки рѢзаху, а иныхЪ по темницамЪ уморяху, и отЪ того многїя мѢста запустѢша.

О войнѢ КаянскихЪ НѢмецЪ и о разоренїи Печерскаго монастыря.

ВЪ то же время воеваху НѢмцы Каинскїе подлѢ моря Студенаго, и кЪ Соловецкому монастырю подхождаху, и сташа подЪ острогомЪ СумскимЪ, и многїя бѢды ХристїяномЪ дѢяху. Царь же ѲеодорЪ слыша ХристїяномЪ отЪ НѢмецЪ гоненїе, и посла вЪ Соловецкой монастырь ВоеводЪ своихЪ, Князя Андрея,

дрея, да Князя Григорья Волконскихъ, да съ нимъ Головѣ, Второва Акинфiева ратью, Протопопова съ многою ратью. Онижъ прiидоша въ Соловецкой монастырь, и остася въ монастырѣ Князь Андрей Волконской, а Князь Григорiй пойде съ ратными людьми подъ Сумской острогъ, и пришедъ многихъ Нѣмецкихъ людей побиша и нарядъ поимали, и острогъ Сумской очистиша; а самъ прiиде въ Соловецкой монастырь. Тѣ же Нѣмцы собрався прiидоша въ Печерской монастырь и монастырь разориша и церкви Божiи пожгоша, Игумена и братiю побиша, и казну монастырскую поимаша. Князь же Волконской собрався съ ратными людьми, и пойде въ Каинскую землю, и Каинскую землю воева, и многiя мѣста разори, и въ полонъ многихъ людей пойма, и въ Соловецкой монастырь прiиде съ великимъ богатствомъ.

О походѣ подъ Выборгъ.

Того же году Царь Өеодоръ Iоанновичь совѣтовалъ съ Iовомъ Патрiархомъ и со всѣми Бояры, и приговорилъ послати Бояръ своихъ и Воеводъ Князя Өеодора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи въ Нѣмецкую землю подъ Выборгъ. Бояре же и Воеводы быша подъ Выборгомъ и воеваша Швецкую землю, и многiе городки и остроги поимали, и воевавъ всю зиму, къ Москвѣ пришли по останошному пути.

О походѣ Царя Өеодора по монастыремъ молитися.

Царь же Өеодоръ Іоанновичь отпусти Бояръ своихъ въ Нѣмецкую землю, а самъ Государь пошелъ по монастырямъ молиться, и былъ у Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, да въ Можайскѣ у Николы Чудотворца, въ Боровскѣ у Чудотворца Пафнутія, въ Звѣнигородѣ у Саввы въ Сторжевскомъ монастырѣ; и пришедъ Государь къ Москвѣ на Вербной недѣлѣ въ среду, и положи на Бояръ своихъ опалу, кои были подъ Выборгомъ, на Князя Өедора Михайловича Трубецкаго, что межъ ими съ Годуновымъ была разнь, и за то имъ не повелѣ Государь съ двора съѣжжати; а на Свѣтлое Воскресеніе Государь ихъ пожаловалъ по прежнему, и опалу съ нихъ свою Государеву сложилъ.

О приходѣ Крымскихъ Царевичевъ на Украйну.

Того же году наводящу Богу за грѣхи наша овогда гладомъ, овогда пожаромъ, овогда же междоусобною бра..ію, прійдоша на Государеву Украйну Царевичи Крымскіе безвѣстно на Рязанскія и на Каширскія и на Тульскія земли, и воеваху тѣ мѣста и разоряху, и многихъ людей побиша, и села и деревни многія пожгоша, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и съ женами, и многихъ православныхъ Христіянъ въ полонъ поимаша, и сведоша полону многа множества, яко

и старые люди не запомнятъ такія войны отъ поганыхъ.

О рожденіи Царевны Θеодосіи Θеодоровны.

Того же году родися у Царя благочестивая Царевна Θеодосія Θеодоровна, и бысть радость на Москвѣ велія. Царь же Θеодоръ Іоанновичь опальныхъ, кои были приговорены къ казни и заточены по темницамъ, всѣхъ Государь пожаловалъ, изъ темницы велѣлъ свободити, и по многимъ монастырямъ давалъ многую милостину, и посла во Іерусалимъ и во всю Палестинскую землю по монастырямъ съ милостынею Михайла Огаркова съ товарищи со многою довольною милостынею. Они же быша во Іерусалимѣ, и пріидоша къ Москвѣ съ великою честію.

О Послѣхъ Свицкихъ и о мирномъ поставленіи.

Отъ Р. Х. 1593. Въ лѣто 7101 году присла къ Государю Свицкой Король просити у него Государя милости о мирномъ поставленіи. Царь же Θеодоръ Іоанновичь посла на съѣздъ Пословъ своихъ, и бысть посольство на Плюсѣ рѣкѣ, и съ Нѣмецкими людьми помиришася, и отдаша Нѣмецкіе люди градъ Корелу. Царь же Θеодоръ посла въ Корелу Воеводъ своихъ; да въ Корелужъ отпустилъ Архіепископа Силвестра.

О преставленіи Царевны Θеодосіи.

Тогожe году преставися благочестивая Царевна Θеодосія Θеодоровна, единочадная Царя Θеодора Іоанновича дщерь, и погребена бысть въ Вознесенскомъ въ Новомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, въ церкви Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа съ прежними благочестивыми Царицами и Великими Княгинями. Царь же Θеодоръ Іоанновичь печаленъ бысть многое время, и плачь бысть въ Москвѣ велій, и повелѣ Государь по монастырямъ, по храмамъ и нищимъ давать милостыню, и въ Вознесенской монастырь повелѣ Государь дати вотчину въ Масальскомъ уѣздѣ село Черпень.

О поставленіи на Украйнѣ городовъ.

Того же году Царь Θеодоръ Іоанновичь видя отъ Крымскихъ людей своему государству войны многія, и помысля поставити по Сакмамъ Татарскимъ городы, и посла Воеводъ своихъ со многими ратными людьми. Они же шедше, поставиша на степи городы Бѣлъ-городъ, Осколъ, Валуйки и иные городы; отъ тѣхъ городовъ поставиша на Украйнѣ городы Воронежъ, Литву, Курскъ, Кромы, и насади ратными людьми, козаками и стрѣльцами, и жилецкими людьми. Тѣ же городы его праведнаго молитвою укрѣпишася и нынѣ стоятъ.

О посланіи Воеводъ въ Шавкалы.

Отъ Р. І. Х. 1594. Въ лѣто 7102 посла Государь Царь Ѳеодоръ на Терку Воеводъ своихъ Князя Андрея Ивановича Хворостина съ товарищи, со многими людьми ратными; а съ Терки велѣлъ Государь итти въ Шевкальскую землю, и повелѣ поставити городъ Коису, а другой въ Таркахъ, и на Коисѣ городъ поставиша, съ ратными людьми сяде Воевода Князь Владимиръ Тимоѳеевичь Долгорукой, а въ Таркахъ поставити города не дали: пришли многіе Шевкальскіе и Кумыпскіе люди и Черкасы, и Государевыхъ людей побиша; Воеводы утекли не со многими людьми, а убиша ту Ивана Васильевича сына Измайлова, да Ивана Петрова сына Ѳеодорова, и иныхъ Дворянъ и Головъ стрѣлецкихъ и Сотниковъ, и убиша ратныхъ людей съ три тысячи.

О приходѣ изъ Грузинскія земли и о посланіи въ Грузинскую землю.

Пріидоша же къ Царю Ѳеодору Іоанновичу изъ Грузинскія земли Послы отъ Царей битьчеломъ, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ быти подъ своею Государевою высокою рукою, и пожаловалъ бы Государь велѣлъ у нихъ утвердити православную Христіянскую вѣру Греческаго закона, что по грѣхомъ отъ многихъ лѣтъ вѣра пооскудѣла. Онъ же Государь праведный и щедрый,

и хотя вся привести въ православную Христіянскую вѣру, и посла въ Грузинскую землю образы, книги и ризы, и всякое строеніе церковное; да съ нимъ же посла Пословъ своихъ, да съ Послами же послалъ для утвержденія Архимандритовъ, поповъ и дьяконовъ, изобравъ досужихъ людей. Они же, шедше въ Грузинскую землю, утвердиша православную Христіянскую вѣру, и пріидоша къ Москвѣ съ великою честію и съ дары. Царь же Грузинской и вся Грузинская земля начаша быти подъ Государевою рукою.

О челобитьѣ Кабардинскихъ и Горскихъ Черкасъ къ Государю.

Пріидоша и присла́ша къ Государю Горскіе и Кабардинскіе и Кумыцкіе Князи битьчеломъ Государю, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ быти подъ своею Государевою высокою рукою, и учинити вѣковѣчными холопи. Государь же ихъ пожаловалъ своимъ Государевымъ многимъ жалованіемъ, и отпусти ихъ во свою землю, и послав ихъ, велѣлъ оберегать отъ всѣхъ ордъ Терскимъ людямъ, и посла съ своимъ Государевымъ жалованіемъ, съ деньгами и платьемъ; а на Теркъ пріиде на житье Князь Сунчелей Янклычевичь Черкаской со многими людьми, и поставя слободы на другой странѣ рѣки Терки, Государю многую службу показалъ.

О походѣ Царя Өеодора въ Боровскъ.

Отъ Р. Х. 1595. Въ лѣто 7103 пойде Государь въ Боровскъ молитися въ Пафнутьевъ монастырь Пафнутію Чудотворцу, и безъ него Государя загорѣся на Москвѣ въ Китаѣ городѣ, и выгорѣ градъ Китай весь, не токмо дворы, и во храмѣхъ въ каменныхъ и въ погребахъ все погорѣ.

О вихрѣ на Москвѣ.

Того же году бысть на Москвѣ буря велія, многіе храмы и у деревяннаго города съ башенъ верьхи посломало, и въ Кремлѣ городѣ у Бориса Годунова верьхъ сломи, и многіе дворы разломаше, людей же и скотъ носяще.

О зажигальщикахъ Московскихъ.

Того же году врагъ, ненавидя добра рода человѣческаго, вложилъ мысль въ человѣцы въ Князя Василья Щепина, да Василья Лебедева и въ ихъ совѣтники, чтобъ зажечь градъ Москву во многихъ мѣстахъ, а самѣмъ у Троицы на рвѣ у Василья Блаженнаго грабить казну; ибо въ тѣ поры была велія казна; совѣтникомъ же его въ тѣ поры Петру Байкову съ товарищи рѣшетокъ не отпирати. Богъ же, не хотяй видѣти православныхъ Христіянъ въ конечной погибели, тѣхъ окаянныхъ объяви. Ихъ всѣхъ переимаху и пыташа. Онижъ въ томъ всѣ повинишася. Князя Василья и Петра Байкова съ сыномъ на Москвѣ ка-

казнили, на пожарѣ и главы имъ отсѣкоша; а иныхъ перевѣшали, а достальныхъ по тюрьмамъ разослаша.

О Послѣхъ Московскихъ и Кызыльбашскихъ.

Пріидоша къ Царю къ Москвѣ Послы отъ Шаха Кызильбашскаго (*) съ великою честію и съ дары, и приведоша отъ Шаха Кызильбашскаго къ Государю великіе дары, съ прошеніемъ, чтобъ быти съ Государемъ въ вѣковѣчномъ братствѣ и въ любви. Царь же Ѳеодоръ Іоанновичь Посламъ велѣлъ быти у стола, и пожаловалъ ихъ своимъ Государевымъ жалованіемъ, и честь имъ воздаде велію, и отпусти ихъ въ Кызильбаши къ Шаху съ великою честію, и къ Шаху же посла Пословъ своихъ съ великими дары, и учинилися межъ себя въ вѣковѣчномъ братствѣ, въ любви и дружбѣ, и позволиша межъ обоими Государевы торговымъ людемъ торговати на обѣ стороны.

О Царѣ Симіонѣ.

По убіеніи же Царевича Димитрія Іоанновича Царь Симіонъ Бекбулатовичь не бяше уже на Удолѣ, во Твери сведоша его въ село Кушалино; дворовыхъ его въ тѣ поры людей не много было, и живяше въ скудости. Врагъ же, ненавидяй добра роду человѣческому, и видя Царя Симіона крѣпкое его жительство

(*) Персидскаго.

и вѣру къ Богу велію имуща, и не ищуща земнаго ничего, вложи Борису въ сердце отъ него быти ужасу, и посла къ нему съ волшебною хитростію, и повелѣ его ослѣпити. Тако же и сотвориша, и живяше въ томъ селѣ слѣпъ сый.

О Послѣхъ Цесарскихъ.

Пріидоша къ Царю Ѳеодору Цесарскіе Послы отъ Цесаря Христіянскаго Посолъ Аврамъ Буграфъ съ товарищи; съ нимъ же бяше людіе многіе великіе. Удѣльные ихъ Князи пріидоша къ Царю Ѳеодору съ великою честію и съ дары. Царь же Ѳеодоръ повелѣ имъ честь воздати велію, и велѣлъ у нихъ быти приставомъ Князю Григорью Петровичу Ромадановскому съ товарищи; а какъ на посольствѣ были, и ему были двѣ встрѣчи, встрѣчали Бояра, и былъ у Государя у стола, и Государь ихъ пожаловалъ своимъ Государевымъ великимъ жалованіемъ, и повелѣ ихъ отпустити въ Цесарскую землю къ Цесарю Христіянскому съ великою честію; къ Цесарю же посла своихъ Пословъ съ великими дары.

О поставленіи града Смоленска.

Царь же Ѳеодоръ Іоанновичь помысли въ Смоленскѣ поставити градъ каменной, и посла шурина своего Бориса Ѳеодоровича Годунова, и повелѣ мѣсто осмотрѣти и градъ заложити. Борисъ

пойде

пойде въ Смоленскъ съ великимъ богатствомъ, и идучи дорогою и по селамъ, поилъ и кормилъ, и кто о чемъ побьетчеломъ, и онъ всѣмъ давалъ, являясь всему мiру добрымъ. Прiиде же во градъ въ Смоленскъ, и пѣвъ у Пречистыя Богородицы Смоленскiя молебная, и осмотриша мѣсто, како быти граду, и повелѣ заложити градъ каменной, и обложивъ градъ въ Смоленскѣ, пойде къ Москвѣ, и прiиде къ Москвѣ; и Государь Царь Θеодоръ Iоанновичь его пожаловалъ, и въ Смоленскъ же посла Дворянъ честныхъ, и повелѣ градъ дѣлати наскоро. Во всѣ же грады посла съ повелѣнiемъ имати каменщиковъ и кирпичниковъ, да не токмо каменщиковъ, но и горшешниковъ поимать, а поимавъ ихъ послати въ Смоленскъ для каменнаго и кирпичнаго дѣла.

О Послѣхъ разныхъ земель.

Прiидоша же къ Москвѣ къ Царю Θеодору Iоанновичу Послы отъ Папы Римскаго, иногдажъ отъ Датскаго Короля и Свицкаго, иногда же Аглинскiе, и Голландскiе, и Бухарскiе, и Грузинскiе, и Югорскiе, и отъ Горскихъ Князей со многими дары, и всѣ хотяху съ нимъ Государемъ быти въ мирномъ состоянiи. Онъ же Государь, яко щедрый и милостивый, всѣхъ Пословъ жаловаше своимъ Государевымъ великимъ жалованi-

емъ, и одаривъ ихъ большими дары, отпусти ихъ каждаго во свою землю.

О приходѣ изъ Палестинскія земли Властей.

Пріидоша же къ Государю изъ Палестинскія земли изъ Іерусалима и изо всѣхъ святыхъ мѣстъ Митрополиты, Архіепископы и Архимандриты, Игумены и простые старцы, и прошаху милости, чѣмъ окупатися отъ Турецкаго гоненія, и принесоша многія мощи Святыхъ и всякую святыню къ нему Государю. Онъ же Государь ихъ жалоеаше, дая имъ милостыню большую, и отпуская ихъ каждаго во свои мѣста. Многіе же видяще православную Христіянскую истинную и непорочную вѣру, и осташася въ Москвѣ. Тутто же остася Кипрскій Архіепископъ Игнатій.

О Послѣхъ Турскихъ и о Московскихъ Посланникахъ.

Пріидоша же къ Государю изъ Турскія земли его государства Посланникъ Данила Исленьевъ, а съ нимъ присла Царь Турской Пословъ своихъ къ Государю съ совѣтными грамоты, и учинися съ нимъ Государемъ въ братствѣ, въ совѣтѣ и въ дружбѣ.

О мору Псковскомъ и Иванѣгородскомъ.

Въ тѣ же времена грѣхъ ради нашихъ бысть во Псковѣ и въ Иванѣ городѣ моръ велій, едва не многіе людіе осташася; по томъ же приведоша и иныхъ

иныхъ градовъ людей и наполниша Псковъ.

О приходѣ Татаръ въ Мещовскія и въ Козельскія и въ Перемышельскія мѣста.

И пріидоша Татарове въ Мещовскія и въ Козельскія мѣста и въ Воротынскія и въ Перемышельскія, и многія мѣста повоеваху. Царь же Ѳеодоръ Іоанновичь слышавъ ихъ приходъ, и посла на нихъ Воеводу своего Михайла Андреевича Безина, и рече ему своею праведною молитвою и пророчествомъ: Иди и побей всѣхъ Татаръ, яко же тако по его пророчеству и сбыстся. Воевода Михайла пріиде наспѣхъ и собрався съ ратными людьми въ Калугѣ, и пойде на Татаръ, и снидеся съ ними на рѣчкѣ на Сысѣ, и по милости Божіей поби наголову, и языки многіе пойма.

О проявленіи мощей Князя Романа Углицкаго.

Тогожъ году прояви Богъ угодника своего мощи Князя Романа Углицкаго, обрѣтоша мощи его, многими лѣты землею покровенныя, и бывша нетлѣнны. Отъ его многоцѣлебныхъ мощей быша многія чудеса и различными многими недуги изцѣлеваху. Мощижъ его внесоша въ Соборную церковь на Угличѣ Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и положиша его въ раку.

О погибели монастыря Печерскаго.

отъ Р. І. Х. 1596. Въ лѣто 7104 бысть знаменіе веліе предъ представленіемъ Царя Ѳеодора Іоанновича. Въ предѣлѣхъ Московскихъ есть градъ Нижній, отъ града Нижняго три поприща монастырь Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, нарицается Печерскій монастырь. Въ немъ же прежде живяше преподобный отецъ нашъ Діонисій и ученицы его Евѳимій Суздальскій и Макарій Желтоводскій. Бысть же въ полуденное время грѣхъ ради нашихъ при Архимандритѣ Трифонѣ, пріиде шумъ веліи, яко земля поколебася, и видѣша въ монастырѣ, яко разсѣдеся земля. Людіе же видѣша тому мѣсту погибель, побѣжаше изъ монастыря, и стояху на горахъ, и видѣша яко церкву Божію и келіи у града житницы и дворъ конюшенной всѣ погибоша, единъ тако столбъ остася олтарной, яко не обрѣтоша ни единаго древа оставшася. Архимандритъ же и братія преселишася на иное мѣсто, и поставиша себѣ монастырь близь града Нижняго за едино поприще. Божіею же милостію и до днесь той монастырь стоитъ.

О преставленіи Царя Ѳеодора.

Премилостивый же Богъ не хотя и грѣшникомъ смерти, но обращая къ покаянію, наводя грѣхъ ради нашихъ, и на-

наказуя насъ многими скорбьми, иногда же междоусобною бранію, иногда же многими пожары, овогдаже нашествіемъ иноплеменниковъ, иногда гладомъ, а все приводяй человѣки къ покаянію; мы же Божіе наказаніе ни во что же вмѣнихомъ, и не исправихомся и непотребни быхомъ, зависти же и гордости и неправды не лишихомся. Прещедрый же Богъ еще погубити родъ человѣческой не хотя, видя наше согрѣшеніе, наведе Богъ грѣхъ ради нашихъ плачь и рыданіе и вопль многъ, якоже древле Рахиль плачуще о чадѣхъ своихъ, и не хотяще утѣшиться. Такое рыданіе не въ Палестинстѣй земли; но здѣ въ Русѣй земли. Видя надъ собою такія скорби и бѣды многія, что послѣдніи двѣ въ Рустѣй земли въ очехъ ото всѣхъ отходятъ, видящій Царскаго кореня премѣненіе и преставленіе благочестиваго и праведнаго и милостиваго Государя своего Царя Өеодора Іоанновича всея Русіи въ лѣто 7106 году. Впаде Великій Государь Царь Өеодоръ Іоанновичь въ болѣзнь, и видя отшествіе свое къ Богу отъ суетнаго міра сего въ вѣчный покой, призва къ себѣ благочестивую Царицу и Великую Княгиню Ирину Өеодоровну, и давъ ей о Христѣ цѣлованіе, и простився съ нею, и не повелѣ ей царствовати, но повелѣ ей принять иноческій образъ; по томъ же приказалъ призвати

Отъ Р. Х. 1598

Па-

Патріарха Іова и БоярЪ своихЪ. Патріархъ же и Бояре и всѣ люди сЪ плачемЪ и сЪ рыданіемъ моляху его Государя, и глагола ему Государю Патріархъ ІовЪ: видимъ, Государь! мы свѣтъ, померцающъ отъ очію нашею, и тебе праведнаго отшествіемЪ къ Богу, кому сіе царство и насЪ сирыхЪ приказываеши и свою Царицу? ОнЪ же отвѣща имЪ тихимЪ гласомЪ: во всемЪ моемъ царствѣ и вЪ васъ воленъ создавшій насЪ БогЪ; како Ему годно, такЪ и будетъ, а сЪ Царицею моею БогЪ воленЪ, како ей жити, и о томЪ у насЪ уложено. Патріархъ ту стояше и власти и всѣ Бояре. ОнЪ же Государь воззрѣвъ ко дверемъ къ переднимъ, и вопроси Патріарха Іова: кто сіи два святителя стояща у дверей? АзЪ оныхЪ не знаю, а пришли съ тобою. Патріархъ же сказоваше ему Государю про всѣхЪ властей, кои сЪ нимъ пріидоша. ОнЪ же рече: всѣхЪ сихЪ знаю, про нихЪ же сказуеши ми; сихЪ только двухЪ не знаю. Мы же всѣ мнѣхомъ, якоже видѣ онъ Государь АнгеловЪ. По томъ же повелѣ себе соборовати святымЪ масломЪ и причаститися Божественнымъ ХристовымЪ ТайнамЪ, и чистую свою праведную душу отдаде къ Богу мѣсяца Генваря вЪ 6 день. Тѣло же его праведное вынесоша и отпѣвше надгробными пѣсньми, и погребоша честно на Москвѣ вЪ

Соборной церкви вЪ СоборѢ Архистратига Михаила, идѢже изЪ начала погребается ихЪ Царской корень вЪ предѢлѢ Іоанна ЛѢствицы, подлѢ отца его Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи. Бысть же на МосквѢ вЪ той день погребенія его плачЪ и вопль велій, яко же и пѢнія не слышати отЪ плача, не токмо что другЪ ко другу глаголаху, и не можашеся слышати. Царства же его бысть 15 лѢтЪ и 10 мѢсяцевЪ; всѢхЪ лѢтЪ поживе 33.

О постриженіи Царицы Ирины.

По погребеніи же Государя Царя Өеодора Іоанновича всея Россіи его благочестивая Царица и Великая Княгиня Ирина Өеодоровна сЪ погребенія его Государева, не ходя вЪ свои Царскія хоромы, повелѢ себя Государыня отвезти простымЪ обычаемЪ вЪ монастырь Пречистыя Богородицы, еже зовется Новый ДѢвичій монастырь, отЪ града Москвы пять поприщЪ, и вЪ томЪ монастырѢ она Государыня пострижена, а во иноцѢхЪ имя ей Александра, и пребываше она Государыня вЪ кельѢ своей отЪ постриженія и до преставленія своего, окромѢ церкви Божіи нигдѢ не хождаше, а церковь была у ней Государыни у угла келейнаго.

О нареченіи на царство Царя Бориса.

Царствующаго же града Москвы Бояре и все воинство, и всего государства Московскаго всякіе люди отъ всѣхъ градовъ и вѣсей сбирахуся людіе, и посылаху къ Москвѣ на изобраніе Царское. Бояре же и воинство и вси людіе собирахуся къ Патріарху Іову, и моляху его, яко бы избрати на царство. Патріархъ же и вси власти со всею землею совѣтовавъ, и положа совѣтъ межъ собою, чтобъ посадити на Московское государство Царя Өеодора Іоанновича шурина, Бориса Өеодоровича Годунова, видяще его при Царѣ Өеодорѣ Іоанновичѣ праведное и крѣпкое правленіе къ земли, и показавшаго къ людямъ ласку великую. Онижъ чаяху отъ него и впредь милости, а не чаяху людіе къ себѣ отъ него гоненія, и моляху его многіе люди, чтобы сѣлъ на Московское государство. Онъ же имъ отказываше усты своими, и яко не хотяше; сердце же его и мысль на то давно желаше. Князи же Шуйскіе единые его не хотяху на царство, узнавъ его, что быти отъ него людямъ и къ себѣ гоненію. Онижъ отъ него по томъ многія бѣды и скорби и тѣсноты пріяша. Патріархъ Іовъ учини Соборъ со всѣми властьми, и призва къ себѣ Бояръ и всѣхъ православныхъ Христіянъ, и уговорися съ ними итти съ честными кресты и

свя.

святыми иконами и со всенароднымЪ множествомЪ вЪ НоводѢвичей монастырь милости испросити у Великой Государыни Александры, чтобы имЪ Государыня пожаловала дала на царство брата своего Бориса Θеодоровича; и на сырной недѢлѢ во вторникЪ взяша честные кресты и святыя иконы и образЪ Пречистыя Богородицы Владимирскія, ея же написа богогласный ЕвангелистЪ Лука, и со всемЪ множествомЪ народа пріидоша вЪ Новой монастырь ДѢвичей и пѢша молебны, и молиша Царицу Александру на многЪ часЪ, дабы пожаловала дала имЪ на царство брата своего. ОнажЪ Государыня не радяше о томЪ и не хотяше суетнаго житія сего, и отказываше имЪ, что отЪидохЪ азЪ суетнаго житія сего, яко вамЪ годко, такЪ и сотворите. Едва же ея Государыню умолиша, и повели брату своему на царствѢ быти. Его же молиша на многЪ часЪ со слезами, чтобЪ не презрилЪ моленія ихЪ. ОнЪ же ихЪ пожаловалЪ, и нареченЪ бысть тогожЪ дни на царство, и уставишася вЪ тотЪ день праздновати Пречистыя Богородицы Одигитрія, и праздновали тотЪ день до приходу Разстригина, и пріидоша изЪ ДѢвичья монастыря кЪ МосквѢ вЪ Государевы хоромы, отговѢвЪ великаго поста недѢлю, на Сборное Воскресеніе.

къ Царицѣ же Александрѣ ѣздиша въ Новой Дѣвичей монастырь по вся дни.

О походѣ въ Серпуховъ Царя Бориса.

Тогожъ году послѣ велика дни, Царь Борисъ не вѣнчався еще Царскимъ вѣнцемъ, пошелъ въ Серпуховъ противъ Крымскаго Царя со всѣми ратными людьми, и пріиде въ Серпуховъ, и повелѣ со всея земли Боярамъ и Воеводамъ съ ратными людьми въ походъ итти, и подаяше ратнымъ людямъ и всякимъ въ Серпуховѣ жалованіе и милость велику. Они же всѣ видѣвше отъ него милость, возрадовалися, чаяху и впредь себѣ отъ него такого жалованья.

О приходѣ изъ Крыму Пословъ Московскихъ.

Пріидоша же изъ Крыму его Посланники Леонтій Ладыженской съ товарищи и возвѣстиша ему, что Царь Крымской съ нимъ учинился въ миру, и присла къ нему Пословъ своихъ.

О Послахъ Крымскихъ.

Пріидоша же Крымскіе Послы, и поставиша ихъ отъ стану верстъ съ семь, а самъ Царь Борисъ стоялъ не въ Серпуховѣ, но на лугахъ у Оки рѣки. Въ той же нощи повелѣ ратнымъ людямъ стрѣляти по всѣмъ станамъ, и была стрѣльба во всю ночь ни на единъ часъ не премолкши, и на память Святыхъ Апостолъ Петра и Павла быша Послы у Государя, и поставиша пѣшихъ людей съ

пи-

пищальми отъ стану Государева до становъ Крымскихъ на семи верстахъ, а ратные люди ѣздяху на коняхъ. Послы же видяху великое такое войско, и слышаху стрѣльбу вельми ужасошася, и прїидоша къ Царю, и едва Посольство можаху исправити отъ такія великія ужасти. Царь же Борисъ Пословъ пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ, и отпусти ихъ съ великою честїю къ Царю Крымскому, и посла съ ними своихъ Посланниковъ, и къ Царю посла свои Государевы многїе дары.

О приходѣ Царя Бориса изъ Серпухова къ Москвѣ.

По отпускѣ же Крымскихъ Пословъ отпусти Воеводъ своихъ по Украинскимъ городамъ, а съ ними велѣлъ быти тѣхъ городовъ Украинскимъ людямъ для бреженія приходу Татарскаго, а Новгородскую рать и Казанскую и всѣхъ понизовыхъ городовъ и всякихъ ратныхъ людей разпустилъ, а самъ пойде къ Москвѣ, и прїиде въ таковъ же день по Петровѣ дни.

О поборѣ Кучумовѣ.

Того же лѣта, повелѣнїемъ его, въ Сибирѣ изъ Татарскаго города ходиша Воеводы и Головы за Царемъ Кучумомъ, и его нашедше на станахъ его побиша на голову, и взяша у него восемь Царицъ, да три Царевича, и многой полонъ. Царь же Кучумъ отъиде не съ великими людьми, а Царицы и съ Ца-

 Ревич

ревичи прислахуся къ Москвѣ. Царь же Борисъ тѣхъ Посланниковъ пожаловалъ великимъ жалованьемъ, а къ Воеводамъ пославъ съ золотыми, Царицѣ и Царевичевъ повелѣ беречь, и подаша имъ кормъ велій, чтобъ имъ никакой скудости не было.

Царство Бориса Царя.

Отъ р. І. Х. 1599. Въ лѣто 7107 на самой Семень день вѣнчался Царь Борисъ Царскимъ вѣнцемъ въ Соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы; а вѣнчалъ его Патріархъ Іовъ и всѣ Власти Московскія, и золотыми въ дверехъ его осыпалъ Князь Өеодоръ Ивановичь Мстиславской. Царь же Борисъ по три дни пирова и жаловалъ многихъ великихъ людей, многимъ далъ Боярство, а инымъ Окольничество, инымъ Думное Дворянство, а дѣтей ихъ многихъ жаловалъ въ Стольники и въ Стряпчіе, и давше имъ всѣмъ жалованіе веліе объявлялся всемъ добрѣ.

О поставленіи Сибирскаго города Мангазея.

Тоя же зимы посла въ Сибирь Пословъ своихъ, и повелѣ поставити градъ Мангазею; а ставилъ городъ Князь Василей Масальской Рубецъ.

О походѣ во Іосифовъ монастырь.

Тоя же зимы въ великой постъ ходилъ Царь Борисъ съ сыномъ Царевичемъ

Өео-

Θеодоромъ на Волокъ въ Волоколамской во Іосифовъ монастырь молитися.

О пріѣздѣ къ Москвѣ Королевича Густава Свицкаго.

Пріиде къ Москвѣ служити Свицкой Королевичь Густавъ. Царь же Борисъ подая ему честь большую, повелѣ встрѣчати Бояромъ своимъ, и повелѣ ему быти Государь у себя у стола, и сидѣлъ съ Царемъ за однимъ столомъ, только блюда были въ рознѣ, и пожаловалъ его многимъ жалованіемъ, и даде ему въ удѣлъ градъ Угличь, и отпусти его на Угличь съ великою честію; Нѣмцовъ же тѣхъ, кои съ ними пріѣхали, пожаловалъ многимъ своимъ Государевымъ жалованіемъ, и отпусти ихъ съ нимъ же на Угличь.

О Царѣ Касимовскомъ Бурмаметѣ.

По поставленіи себя на царство, и пожаловавъ Царевича казачьи Орды Бурмамета, посадилъ его на царство Касимовское, и даде ему градъ Касимовъ съ волостьми и со всѣми доходы.

О ссорѣ Царя Бориса межъ Нагайскихъ людей.

Услышавъ въ Нагайской Ордѣ умноженіе людямъ, яко живяху межъ собою въ совѣтѣ убояся того, чтобъ Астрахани не быть въ тѣснотѣ и приходу на Московское государство, чая войны; повелѣ Астраханскимъ Воеводамъ ихъ ссорити, и бысть между ими война великая, другъ друга побиваху и многіе

улусы запустѣша, а Сказыевъ улусъ мало не весь запустѣ, и отъ той войны оскудѣша, такъ что отцы дѣтей своихъ продаваху въ Астрахани.

О ссорѣ Царя Бориса межъ Московскихъ людей, о доводахъ холопей на Господъ своихъ.

Исконижъ врагъ нашъ діяволъ не хотя добра роду Христіянскому, приводяй на послѣднюю пагубу, вложи мысль Царю Борису, яко возхотѣвшу ему въ Московскомъ государствѣ все вѣдати, чтобы ничто у него утаено не было; и помышляше о семъ много, како бы и отъ кого то вѣдати, и положи мысль свою на то, яко кромѣ холопей Боярскихъ вѣдати не отъ кого, и повелѣ тайно научити доводити на Боярина и на Князя Ѳеодора Шестунова, человѣка его Воника. Той же Воникъ пріиде доводить на Государя своего. Онъ же тому Боярину объявися людямъ сперва никакого дурна не сдѣлати, а того же Воника пожаловалъ, велѣлъ ему сказать и свое Царское жалованье слово передъ челобитнымъ приказомъ на площади передо всякими людьми его службу и его радѣніе, пожаловалъ его своимъ великимъ жалованіемъ, и даде ему помѣстье, и велѣлъ ему служить въ дѣтехъ Боярскихъ. Съ городовъ людіе Боярскіе всѣхъ дворовъ видѣша такое его жалованье къ тому

Вонику, начаша умышляти всякъ надъ своимъ Бояриномъ, и сговоряхуся межъ себя человѣкъ по пяти и по шти, и единъ идяше доводити, а другихъ поставляше во свидѣтелехъ, и тѣ по немъ такаху. *Людіе* же Боярскіе, которые не хотяху душъ своихъ отдати во дно адово, и Государей своихъ не хотяху видѣти въ крови и пагубѣ и въ разореніи, и съ ними противляхуся, и за Государей своихъ стояху, тѣ же бѣдные мучимы быша пытками и огнемъ жгомы, и казнимы бываху, а инымъ языки рѣзаху, иныхъ по темницамъ сажаху: онижъ крѣпляхуся отнюдъ не посягати на Государей своихъ. Государи же ихъ противу ихъ терпѣнія воздаваху имъ многую любовь свою; а тѣхъ доводчиковъ Царь Борисъ жаловаше своимъ великимъ жалованіемъ, инымъ даваше помѣстья, а инымъ изъ казны даваше жалованье. Наипаче же всѣхъ доводчиковъ жаловаше больше Θеодоровыхъ людей Никитича Романовыхъ съ братьею, что онъ на ихъ впредь помышляше злое; и отъ такого де доводу въ царствѣ бысть велія смута, яко другъ на друга доводяху, и попы, и чернецы, и пономари, и проскурницы; да не токмо сіи прежде реченные люди, но и жены на мужей своихъ доводиша, а дѣти на отцовъ своихъ, якоже отъ такія ужасти мужіе отъ женъ своихъ

 таи-

таяхуся, и въ тѣхъ окаянныхъ доводѣхъ многія крови пролишася неповинныя, и многіе отъ пытокъ помроша, иныхъ казниху, иныхъ по темницамъ разсылаху, со всѣми домы разориху, якоже ни при которомъ Государѣ такихъ бѣдъ никто не видѣ.

О Θеодорѣ Никитичѣ съ братьею.

Царь же Борисъ помышляя въ себѣ, чтобъ извести Царскій корень, повелѣлъ Царевича Димитрія убити, а по томъ преставися Государь Царь Θеодоръ Іоанновичь всея Россіи, и хотѣ ихъ Царское послѣднее сродствіе известь. Братія бо Царя Θеодора Іоанновича Θеодоръ Никитичь съ братьею, въ сродствѣ быстъ ближніе Царицы, Настасья Романовна, да Никита Романовичь отъ единаго отца и матери; отъ Царицы же Настасьи Романовны Царь Θеодоръ Іоанновичь, отъ Никиты Романовича Θеодоръ Никитичь съ братьею. Царь же Борисъ не могъ ихъ видѣти, и хотя и достальной корень Царской известь и многихъ научаше людей ихъ на нихъ доводити, и по тѣмъ доводамъ имаху у нихъ людей многихъ, кои за нихъ стояху, и пытаху ихъ разными пытками. Они же отнюдь на Государей своихъ ничего не говоряху, терпяху за нихъ въ правдѣ, что не вѣда за Государи своими ничего; по томъ же вложи врагъ

врагъ въ раба въ Александрова человѣка Никитича, во Второва Бартенева казначея, и положи себѣ въ мысль, якоже древле окаянный Якимъ Кучковичь умысли на Государя своего на Князя Андрея Боголюбскаго, и притекъ къ братіи своей, рекохъ, идемъ, и убіемъ Государя своего Князя Андрея; и тако совершися. Тако и сей окаянный Второй пріиде тайно къ Семену Годунову и возвѣсти ему: что ми Царь повелитъ сдѣлать надъ Государи своими, то и сотворю. Семенъ же радъ бысть, и возвѣсти Царю Борису. Царь же Борисъ велѣлъ ему сказать многое свое жалованье. Семенъ же умысли со Вторымъ, и наклаша всякаго коренья въ мѣшки, и повелѣ ему положити въ казну Александра Никитича. Той же Второй сотворя тако, пріиде доводить на Государя своего; и про то коренье Салтыкова съ товарищи, и повелѣ обыскати. Той же Окольничей ѣха съ тѣмъ со Вторымъ, и тѣ мѣшки съ кореньемъ взяша, иного ничего не искаху, вѣдяху бо, что у нихъ въ дому ничего неправеднаго нѣтъ, и привезоша тѣ мѣшки на дворъ къ Патріарху Іову, и повелѣ собрати всѣхъ людей, и то коренье изъ мѣшковъ повелѣ выкласти на столъ, что будто то коренье вынуто у Александра Никитича, и того доводчика Второва поставиша ту во свидѣтели; Ѳеодоражъ Никитича

съ братьею приведоша ту. Онижъ пріидоша, аки агнцы непорочны къ заколенію, лише возлагаху упованіе на Бога, и не боякуся ничего, что не видяху въ себѣ никакія вины и неправды. Бояре же многіе на нихъ аки звѣріе пыхаху и кричаху. Они же имъ не можаху что отвѣщати отъ такого многонароднаго шуму. Өеодора Никитича съ братьею подаваше за приставы и повелѣша ихъ крѣпити. Сродниковъ же ихъ Князя Өедора Шестунова и Ситцкихъ и Молодыхъ и Карповыхъ раздаша за приставы же; по Князя Ивана Васильевича Ситцкаго послаша въ Астрахань и повелѣша его привезти и съ Княгинею и сыномъ къ Москвѣ сковавъ. Людіе же ихъ, кои за нихъ стояху, поимаша Өедора Никитича съ братіею и съ племянникомъ со Княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкаскимъ, приведоша ихъ неодинова къ пыткѣ, людей же и рабъ и рабынь пытаху разными пытками и научаху, чтобъ они что нибудь на Государей своихъ молвили. Они же отнюдь не помышляюще зла ничего, и помираху многіе на пыткахъ, Государей своихъ не оклеветавше. Царь же Борисъ, видя ихъ неповинную кровь, держаше ихъ на Москвѣ за приставы многое время, и умысля ихъ на конечное житіе съ Москвы послати по градамъ и по монастырямъ. Өеодора Никитича посла съ Романомъ Дуровымъ

въ

въ Сицкой Монастырь, и повелѣ его тамъ пострищи. Онъ же Государь неволею бысть постриженъ, и съ радостію веліею и чистымъ сердцемъ Ангельскій образъ восприія, и живяше въ монастырѣ въ постѣ и въ молитвѣ. Александра Никитича съ Деонтьемъ Ладыженскимъ сосла къ Студеному морю къ Усолью, рекомая Луда; тамъ и его затвориша въ темницу, и по повелѣнію его Деонтей тамъ его и удушилъ; и погребенъ бысть на Лудѣ. Михайла Никитича съ Романомъ Тушинымъ сосла въ Пермь великую, и повелѣ ему сдѣлати тюрьму отъ града семь поприщъ, и тамъ удавиша; и погребенъ бысть тамъ въ пустынѣ, а на мѣстѣ надъ гробомъ же его выросли два древа, именуемыя Кедръ: едино древо въ головахъ, а другое въ ногахъ. Ивана Никитича посла въ Сибирской городъ въ Пелымъ съ Смиркымъ Мамашовымъ, да къ тому Смирному посла Василья Никитича съ Сотникомъ стрѣлецкимъ съ Иваномъ Некрасовымъ. Тамъ же Василья Никитича удавиша, а Ивана Никитича моряху гладомъ. Богъ же, видя его праву, и душу его укрѣпи. Зятяжъ ихъ Князя Бориса Канбулатовича со Княгинею и съ дѣтьми Феодора Никитича дѣтей съ Михайломъ Феодоровичемъ, съ сестрою и теткою ихъ Настасьею Никитишною и Александрову семью Никитича посла

съ

съ приставы на Бѣло озеро, и посадиша ихъ въ тюрьму, а Князь Борисова сына Канбулатовича, Князя Ивана сосла въ тюрьму въ Еранескъ, Князя Ивана Ситцаго и со Княгинею посла съ Тимохою Грязнымъ въ Кожеозерской монастырь, а Княгиню его въ пустыню, и повелѣ ихъ тамъ постричи, да и удавиша ихъ обоихъ. Въ томъ же мѣстѣ Өеодорову семью Никитича Аксенью Ивановну посла въ Заонежскіе погосты, и посадиша ее въ тюрьму, и мориша съ голоду. Богъ же, видя ея правду и неповинное терпѣніе, и душу въ ней Богъ укрѣпи. Сродничь же ихъ Репниныхъ и Ситцкихъ и Карповыхъ разосла по городамъ и по темницамъ. Вотчины ихъ и помѣстья всѣ велѣлъ раздати въ раздачу, животы ихъ и дворы повелѣ разпродати на себя. Послѣ же ихъ разоренія не малое время пройде, повелѣ Ивана Никитича и Князя Ивана Борисовича и сестру Өеодора Никитича и дѣтей и сноху привезти въ ихъ вотчины въ Юрьевской уѣздъ, въ село Клинъ, и велѣ у нихъ быти приставомъ Давыду Жеребцову, да Василью Хлопову; и тута они быша и до смерти Царя Бориса, а Сицкихъ изъ тюрьмы выпустивъ, повелѣ имъ быти въ Понизовыхъ городѣхъ Воеводами, а Князя Бориса Канбулатовича на Бѣлѣ озерѣ въ темницѣ не стало, а Князь Иванова сына Ситцкаго Князя Василья повелѣ

его

его привезти къ Москвѣ, и онъ его на дорогѣ въ телѣгѣ умори. Тѣ же окаянные людіе доводчики всѣ перепропали, другъ друга изрѣзаша, а иные по дорогамъ побіени быша; всѣ окаянніи безъ покаянія помроша за свое окаянство и неправедныя дѣла и за неповинную кровь.

О совершеніи града Смоленска.

Градъ же Смоленскъ совершенъ бысть при Царѣ Борисѣ; а дѣлаша его всѣми городами Московскаго государства. Камень возили изо всѣхъ городовъ, а камень имали, пріѣзжая изъ городовъ Старицы да въ Русѣ. Известь жгли въ Бѣльскомъ уѣздѣ у Пречистыя въ Зерьховьѣ.

О Послѣхъ Литовскихъ и о Сапегѣ.

Пріидоша къ Царю Борису изъ Литвы великіе Послы, Левъ Сапега съ товарищи.

О мирномъ поставленіи.

Царь же Борисъ имъ воздаде великую честь, и ѣздиша въ отвѣтѣ многое время, и едва поставиша на мирномъ договорѣ, и взяше перемирія на двадесять лѣтъ. Послѣ же мирныхъ записей были у Государя у стола, и Государь ихъ пожаловалъ своимъ Государевымъ великимъ жалованіемъ, и отпусти ихъ къ Жигимонту Королю Польскому. При тѣхъ же Послахъ Литовскихъ были иноземцы, кои служили въ

Мо-

Московскомъ государствѣ при Послѣ въ палатѣ, Царевичь Орасланей Канбулинъ, Царевичь Козачьей Орды Бурмаметѣ. Царевичь Сибирской Маметку, Ротмистры Литовскіе и Нѣмецкіе, и Порутчики, и многіе Нѣмцы и Поляки стояли въ сѣнехъ у грановитой палаты; Нѣмцы въ Нѣмецкомъ платьѣ, а Поляки въ Литовскомъ платьѣ. Послы же видяху ихъ, что жалованы у Государя, и держаху рѣчь велію на Московское государство, якожъ и содѣлась впредь надъ Московскимъ государствомъ разореніе отъ нихъ.

О поставленіи Борисова града.

Посла Царь Борисъ на поле ставити градъ Борисовъ Окольничева Богдана Яковлевича Бѣльскова, да Семена Алферьева, да съ ними посла многихъ всякихъ людей, и на житье посла казаковъ и стрѣльцовъ, и посадскихъ людей. Богданъ же человѣкъ богатой иде на поставленіе града съ великимъ богатствомъ, и всякаго запасу взятъ съ собою много, и приде на то городище и градъ началъ дѣлати, прежде своимъ дворомъ, и сдѣла своими людьми башню, и городки укрѣпи великою крѣпостію; по томъ же съ того образца повелѣ всей рати дѣлати, и сдѣлаша весь градъ вскорѣ и укрѣпиша всякими крѣпостьми; ратныхъ же людей поилъ и кормилъ по вся дни множество, и бѣднымъ давалъ деньги, платье и запасы.

Прой-

Пройде же на Москвѣ про него отъ ратныхъ людей хвала велія о его добродѣтеляхъ. Царь же Борисъ исполнися ярости, и пославъ, велѣлъ его поймати, и повелѣ его разорити, а по томъ и сосла его на низъ въ тюрьму. Вотчины же и помѣстье велѣлъ отьимати, а животы его повелѣлъ разпродати, а Дворянъ же старыхъ, которые были съ нимъ, а на него не посягали, Аѳонасья Зиновьева, также повелѣ разорити.

О Послѣхъ Московскихъ въ Литву.

Посла въ Литву Царь Борисъ Пословъ своихъ о докончаніи мирнаго постановленія, Боярина Михайла Глѣбовича Солтыкова, да Василья Осипова сына Плещеева; съ ними посла Дворянъ десять, Михайла Самсонова сына Дмитріева съ товарищи, а самъ пойде молитися въ Можайскъ и въ Боровскъ, и былъ во своемъ селѣ Борисовѣ на Вязьмѣ, и тутто пировалъ многіе дни. Послы же взявше перемиріе пришли къ Москвѣ.

О мятежѣ и на людей о мору съ гладу.

Наводящу Богу гнѣвъ грѣхъ ради нашихъ, приводящу насъ къ покаянію: мы же его наказанія ни во чтожъ вмѣняхомъ, за что наведе на насъ Богъ гладъ велій: быша дожди веліи во всей землѣ, хлѣбужъ ростящу, и уже хлѣбу наливающуся, а не зрѣющу, стоящу зелену, аки трава. На праздникъ же Успе-

нія

нія Пречистыя Богородицы бысть мразъ велій, и поби весь хлѣбъ рожь и овесъ, и того году люди еще питахуся съ нуждою старымъ хлѣбомъ и новымъ, а рожью тою сѣяху, чаяще, что возрастетъ, а на весну сѣяху овсомъ того же чаяще. Тотъ же хлѣбъ, рожь и овесъ и того году весь погибе въ землѣ; бысть же гладъ велій, яко и купити негдѣ. Такаяжъ бысть бѣда, что отцы дѣтей своихъ метаху, а мужіе женъ своихъ метахужъ, и мроша людіе, яко и въ прогнѣваніи Божіи такъ не мроша въ повѣтріе моровое; бысть же гладъ три годы. Царь же Борисъ, видя такое Божіе прогнѣваніе, повелѣ мертвыхъ людей погребати въ убогихъ домѣхъ, и учреди людей къ тому, комубъ трупы сбирати.

О каменномъ дѣлѣ въ меженину для пропитанія.

Видяху же Царь Борисъ такое Божіе прогнѣваніе, и повелѣ дѣлати каменное дѣло многое, чтобы людямъ питатися, и сдѣлаше каменныя палаты большія на взрубѣ, гдѣ были Царя Іоанна хоромы.

О Послѣхъ къ Москвѣ разныхъ земель.

Пріидоша же къ Москвѣ Послы Кизылбашскіе, и принесоша отъ Шаха многіе дары узорочные, якоже и прежъ сего такихъ не присылаше. Царь же Борисъ воздаде имъ честь велію и отпусти ихъ, а съ ними посла Пословъ

сво-

своихъ со многими дары; иногда же пріидоша Аглицкіе Послы со многими дары; иногда же Папы Римскаго Послы, и просяхуся черезъ Государеву землю въ Кизылбаши. Царь же повели имъ, и повелѣ пустити чрезъ свою Государеву землю водянымъ путемъ.

О Послѣхъ въ Крымъ.

Посла въ Крымъ Царь Борисъ Пословъ своихъ Князя Ѳеодора Борятинскаго. Онъ былъ въ Крыму и дошаше въ гордости, и едва мирнаго поставленія не нарушилъ, и отпусти его къ Москвѣ, и писа на него къ Царю Борису. Царь же Борисъ положи на него опалу, и посла въ Крымъ Князя Григорья Волконскаго съ товарищи.

О ракѣ Чудотворца Макарія Колязинскаго и о походѣ.

Царь же Борисъ повелѣ сдѣлати раку сребренну у Макарія Колязинскаго Чудотворца, и тое раку посла, а самъ пойде молитися съ Царицею и съ дѣтьми, и пріидоша въ Колязинъ монастырь и пѣша молебны, и многоцѣлебныя мощи его Чудотворца положиша въ раку сребряну, а самъ пойде къ Москвѣ; а шолъ на Переславль Залѣской. На встрѣчу же его присылаша Посла изъ Крыму Князь Григорій Волконской, и сказа, яко съ Царемъ мирное поставленіе утвердилъ по прежнему. Царь же Борисъ

Посла Князя Григорья пожаловалЪ великимЪ жалованіемЪ, и повелѢ ему отдати старинную его вотчину на рѢкѢ ВолконѢ, а самЪ пойде кЪ МосквѢ наспѢхЪ; а шолЪ на Подсосенки, а кЪ ТроицѢ вЪ тѢ поры не приходилЪ.

О ПослѢ вЪ Датскую землю и о КоролевичѢ ЕганѢ.

ПосылалЪ Царь БорисЪ вЪ Датскую землю Дьяка Аѳонасья Власьева просити у Короля Датскаго брата его Егана Федариковича, чтобЪ отпустилЪ его кЪ МосквѢ, а онЪ за него отдастЪ дочь свою Царевну Аксинью. Король же поволи брату своему. ЕганЪ же Королевичь бысть радостенЪ, не чаяше себѢ погибели, но чаяше живота. Король же Аѳонасья отпустилЪ кЪ МосквѢ наскоро; а Королевича ста отпускати на ИванЪ городЪ вЪ кораблѢхЪ. Аѳонасій же пріиде кЪ МосквѢ вскорѢ и возвѢсти про него Царю Борису; и Царь же БорисЪ вельми радостенЪ, и посла тотчасЪ на встрѢчу БоярЪ Михайла ГлѢбова сына Салтыкова, да того же Аѳонасья Власьева, и повелѢ имЪ приняти сЪ великою честію. ОнижЪ пріидоша вЪ ИванЪ городЪ и сотвориша такЪ по повелѢнію Царя Бориса, и пойдоша кЪ МосквѢ. Царь же БорисЪ посылаше кЪ нему многихЪ со здоровьемЪ, а иныхЪ сЪ дарами; пріиде же подЪ Москву: онЪ же повелѢ его встрѢчати всѢмЪ людямЪ сЪ великою

кою честію, и повелѢ ему быти у себя у стола, и видѢлЪ его красоту и разумЪ и дородство, и вельми ему радЪ бысть, и пировалЪ сЪ нимЪ, и полюби его зѢло, и восхотѢ дати за него дочь свою, а самЪ пойде молитися кЪ Живоначальной ТроицѢ, а Королевича остави и БоярЪ, и повелѢ ему честь воздати во всемЪ большую. Людіе же Московскаго государства вси видяху прироженнаго сына Государскаго, любяху его зельно всею землею. Дойде же то до Царя Бориса, что его любятЪ всею землею. ОнЪ же ярости наполнися и зависти, и нача мыслити, что по смерти моей не посадятЪ сына моего на царство, начатЪ Королевича не любити, и не пущать дочери своей, и повелѢ Семену Годунову, какЪ бы надЪ нимЪ промыслити. Той же БояринЪ СеменЪ ГодуновЪ не бояся праведнаго суда Божія, и начатЪ онЪ окаянный удумывати. Королевичь же и впаде вЪ болѢзнь, и присла по ДокторовЪ. Доктори же быша у того Боярина Семена вЪ приказѢ. ОнЪ же ихЪ посылаше. Доктори же его смотрѢша, и пришедЪ возвѢстиша Семену, яко можно ему пособити. ОнЪ же на нихЪ свирѢпымЪ окомЪ зряше и ничего сЪ ними не проглаголаше. Они же то видяху, яко не годно бысть. Королевичь же и умре не крещенЪ. Царь же БорисЪ повелѢ его погребсти по ихЪ

вѣрѣ, и погребоша его въ слободѣ Кокуѣ у рапаты Нѣмецкой. Бояръ же Королевичевыхъ и всѣхъ ево людей отпусти въ свою землю.

О посылкѣ и о побоѣ въ Таркахъ.

Присылаху къ Царю Борису Грузинскіе Цари, что имъ утѣсненіе великое отъ Черкасъ Горскихъ, чтобъ ихъ пожаловалъ велѣлъ оборонити. Царь же Борисъ раденіе держаше о чужихъ земляхъ, а того не вѣдаше, что будетъ надъ своимъ государствомъ, и посла Воеводъ своихъ Окольничьева Ивана Михайловича Бутурлина съ товарищи на три полка, и повелѣ поставити три города: въ Шевкальской земли городъ, въ Теркахъ другой, въ Таркалахъ въ Андреевѣ деревнѣ третій; а послалъ съ ними рать многую. Они же пріидоша и поставиша тѣ три города. Черкасы же, видя свою тѣсноту, и послаша съ великою ратію, и тѣ города осадиша. Воеводы же Иванъ Михайловичь призываху Бога на помощь, и сѣдяху крѣпко и съ ними біяхуся, и много ихъ поганыхъ невѣрныхъ побиваху. Видяху же тѣ поганые крѣпкое стоятельство Московскихъ людей и пріѣзжаху къ нимъ съ лестію: покиньте нашу землю, идите со всемъ куды хощете. Тутъ же храбрый и мужественный Воевода Иванъ Михайловичь Бутурлинъ не хотяше въ старости своей

храб-

храбрства избыти, и не хотяше объявити тайнаго Государева наказу и біяшеся крѣпко съ ними. Тѣ же поганіи безпрестани къ нимъ приступаху, и глаголаху: подите отселѣ куды хощете. Той же Иванъ Михайловичь, видя изнеможеніе свое, объяви всѣмъ Государевъ наказъ. Они же на него досадоваху. Онъ же съ погаными укрѣпися, и взя у нихъ шерть по ихъ вѣрѣ, чтобы его выпустити. Они же Черкасы шертоваху съ лестію, выпустя ихъ на степь и напустиша на нихъ. Онъ же ста съ ними битися и стояти крѣпко, яко другъ друга взявъ за руки сѣкошася съ ними. Сынъ сего крѣпкаго Воеводы Өедоръ Ивановичь Бутурлинъ, младъ сый бысть, лѣпъ лицемъ зѣло и бися мужественно, якоже всѣмъ дивитися поганымъ; его же прежде всѣхъ убиша. Сей же храбрый Воевода Иванъ Михайловичь Бутурлинъ, Князь Владимиръ Ивановичь Бахтеяровъ и всѣ Воеводы и ратные люди на томъ сташа, что ни единому человѣку живу въ руки не датися, и біяхуся съ ними, якоже всѣмъ поганымъ дивитися ихъ мужеству и храбрости, многіежъ побиты быша, и отъ ранъ изнемогаше; и ту поганые ихъ всѣхъ побиша, и возмогоша немногихъ взяти, кои отъ ранъ изнемогоша. Воеводу же Князя Владимира Ивановича Бахтеярова, да Иванова сына Михайловича Бутурлина

 Петра,

Петра, да Головъ Аѳанасья Благова, да Смирнова Мамашова. Сей же окаянный Смирной у нихъ и обосурманися. Побиша же на шомъ бою Воеводу Ивана Михайловича Бушурлина, да Воеводу Осипа Плещеева съ двѣма сыны, съ Богданомъ, да со Львомъ, да Воеводу Ивана Осиповича Полева, да Головъ письменныхъ Калинника Зюзина, Демида Черемисинова, Ивана Исуфова, иныхъ Головъ и Сотниковъ Ивана Мачова. Всѣхъ же побиша на томъ бою больше семи тысящъ, скромѣ Боярскихъ людей. Товарищъ же ихъ Князь Владимиръ Масальской отойде не съ великими людьми, и пойде на Койсу къ запасомъ. Петръ Головинъ тушъ стояще съ запасомъ, дожидался отъ нихъ присылки, а въ тѣ поры на концѣ Воевода Князь Владимиръ Долгорукой. Воеводы же видяху надъ собою такую пагубу, и убояхуся того, градъ Койсу сожгоша, а сами отъидоша на Терекъ, тогожъ Князя Владимира съ товарищи взяша у Царя Турскаго въ Кафѣ въ тюрьмѣ сѣдяща; Князя Владимиражъ съ товарищи пожаловалъ и отпустилъ ихъ на Терекъ; того же босурмана Смирнова свѣдалъ, что онъ обосурманился, повелѣ ему дати разныя муки, а напослѣдижъ его окаяннаго велѣлъ облити нефтью и повелѣ зажечь. Тушъ окаянный и скончался.

О преставленіи Царицы во иноцѣхъ Александры.

Вѣ лѣто 7112 году преставися благочестивая Царица и Великая Княгиня Царя Ѳеодора Іоанновича во иноцѣхъ Александра, и погребена бысть на Москвѣ вѣ Дѣвичьемъ монастырѣ Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, гдѣ прежнія Царицы погребены суть.

О разбойницѣхъ и о посылкѣ на разбойники.

Паки же врагъ нашъ діяволъ не хотяй роду Христіянскаго видѣти вѣ добрѣ, вложи вѣ человѣцы лукавство, еже есть лихоимствовать, и введе многихъ людей вѣ пагубу, бысть вѣ тоже время умножаяся разбойство вѣ земли Рустѣй, не токмо что по пустымъ мѣстамъ проѣзду, но и подѣ Москвою быша разбои велицы. Царь же Борисѣ видѣ такое вѣ земли нестроеніе и кровопролитіе, посылаше многажды на нихъ. Онижъ разбойницы, аки звѣри зубы своими скрежетаху на человѣки, тако противляхуся сѣ подданными и ничего имъ не можаху сотворити. Они же воры и досталь православныхъ Христіянѣ посѣцаху и грабяху. У нихъ же воровскихъ людей старѣйшина бысть разбойникомъ именемъ Хлопко. Царь же Борисѣ слыша, яко ничего имъ не сдѣлали посланники, прискорбенъ бысть зѣло, и призва кѣ себѣ Бояръ, и воз-

вѣсти имъ, и думаше съ ними, како бы тѣхъ разбойниковъ переимать. Бояреже придумаше на нихъ послати со многою ратiю Воеводъ. Царь же Борисъ посла на нихъ Околничево Ивана Өедоровича Басманова, а съ нимъ многую рать. Оніжъ пойдоша и сойдоша ихъ близъ Москвы. Разбойницы же съ ними біющеся, не щадя головъ своихъ и Воеводу Ивана Өедоровича убиша до смерти. Ратные же видяху такую отъ нихъ надъ собою погибель, что убиша у нихъ разбойницы Воеводу, и начаша съ ними битися, не жалѣюще живота своего, и едва возмогоша ихъ окаянныхъ осилить, многихъ ихъ побиша, живы бо въ руки не даважуся, а иныхъ многихъ и живыхъ поимаху, и тогожъ вора ихъ старѣйшину Хлопка едва возмогоша жива взяти, что изнемотъ отъ многихъ ранъ, а иные уйдоша на Украйнѣ, и тамъ ихъ всѣхъ воровъ поимаша, и всѣхъ велѣша перевѣшати. Воеводу Ивана Басманова повелѣ Царь погребсти честно въ Сергiевѣ монастырѣ.

О настоящей бѣдѣ Московскому государству и о Гришкѣ Отрепьевѣ.

Премилостивый же и прещедрый человѣколюбецъ Богъ нашъ, не хотяй созданiя своего до конца потребити, видяй человѣческое поползновенiе ко грѣху, и того ради всячески отвращая насъ

насЪ и отводя отЪ всякихЪ неподобныхЪ студодѣяній и многія различныя бѣды и напасти посылаетЪ на насЪ грозными знаменьми и яростно устращая насЪ, и запрещая намЪ сЪ милостивымЪ наказаніемЪ; быша бо на насЪ бѣды многія, пожары, нашествія иноплеменниковЪ, и глады, и смертоносныя язвы, и межЪ собою нестроеніе; по томЪ же всѣхЪ бѣдЪ намЪ горчайшее, прекрати БогЪ у насЪ Царскій корень. Мы же грѣшніи сіе наказаніе Божіе ни во чтожЪ вмѣняхомЪ, и паче кЪ своимЪ злымЪ дѣламЪ уклонихомся, зависти, и гордости, и неправды не лишихомся, но на большую пагубу поострихомся. БогЪ же, видя наше неисправленіе, и наведе грѣхЪ ради нашихЪ сугубое наказаніе по пророческому словеси: Аще кая земля оправдится предЪ БогомЪ, поставляетЪ имЪ Царя и судію праведна, и всякое подаетЪ благодѣяніе; аще же которая земля прегрѣшитЪ предЪ БогомЪ, и поставляетЪ Царя и судей неправедна, и наводитЪ на тое землю вся злая, якоже древле наведе БогЪ окаяннаго Святополка на Рускую землю и на убивство братіи своей, такожЪ и на нашу православную Христіянскую вѣру на Московское государство наведе сего окаяннаго Гришку, яко не хотящу Богу насЪ наказати, ни Цари, ни Короли; и не хотящу отмстити праведныя

крови Царевича Димитрія, никоими ордами; но взя въ Рустѣй земли прахъ отъ земли сего окаяннаго черница Гришку, глаголю, о немъ же начахомъ извѣствовати: въ предѣлѣхъ убо Московскихъ есть градъ, рекомый Галичъ; въ немъ же живяху въ имѣньяхъ своихъ множество воинствъ, въ тѣхъ же Галичаняхъ сынъ Боярской рекомый Изаматия Отрепьевъ. У него же быша два сына, Смирной, да Богданъ. У того же Богдана родися сынъ Яшко, и какъ бысть въ возрастѣ, и даша его къ Москвѣ въ наученіе грамотѣ. Грамотажъ ему дадеся не отъ Бога де, но діяволу сосудъ учинися, и бысть зѣло грамотенъ, и во младости пострижесь на Москвѣ не вѣмъ гдѣ, и пріиде въ Суздаль въ Спаской Евфимьевъ монастырь. Архимандритъ же Левкій, видя его суща юна, и даде подъ началъ духовному старцу. Онъ же жилъ въ томъ монастырѣ годъ; изъ тогожъ монастыря уйде, и пріиде въ монастырь въ Спаской на Кубку, и жилъ тутъ дванадесять недѣль, и оттуду пріиде въ Чудовъ монастырь, и въ Чудовѣ монастырѣ живущу ему, поставленъ бысть въ дьяконы. Патріархъ же Іовъ слышавъ про него, что изученъ бысть грамотѣ, и взявъ его къ себѣ къ книжному письму. Онъ же живяше у Патріарха и начатъ сотворяти каноны святымъ. Ростовскій же Митрополитъ Іона,

Іона, видя его у Патріарха, и возвѣсти Патріарху, яко сей чернецъ діяволу сосудъ будетъ. Патріархъ же не повѣрилъ ему. Той же окаянный живяше у Патріарха, и въ Чудовѣ монастырѣ у многихъ людей вопрошаше о убіеніи Царевича Димитрія, и провѣдываше на крѣпко. Многіежъ Чудовскіе старцы слышаху отъ него, яко Царь будетъ онъ на Москвѣ. Онижъ ему плеваху и на смѣхъ претворяху. Той же прежде-реченный Митрополитъ Ростовскій возвѣсти самому Царю. Царь же Борисъ слыша такое слово, повелѣ дьяку Смирному Васильеву послати его на Соловки подъ крѣпкое начало. Той же Смирной сказа Дьяку Семенкѣ Евфимьеву. Той же Семенка тому Гришкѣ свой былъ, и моли Смирнаго, чтобъ его не вскорѣ сослать, а хотя обь немъ промыслити. Діяволъ же его укрываше, положи сему Смирному въ забвеніе, и Царской приказъ позабы. Онъ же Гришка увѣдавъ то, побѣже съ Москвы, и прибѣже въ Галичь въ монастырь къ Якову на желѣзной Борокъ, и туто поживе не много, и сойде въ Муромъ въ Борисоглѣбскій монастырь, а изъ Борисоглѣбскаго монастыря Строитель даде ему лошадь и отпусти его. Онъ же Гришка пойде къ Сѣверу, и пріиде во Брянескъ, и во Брянскѣ съ нимъ сошлися такіежъ воры черцы Михайло Повадинъ съ товари-

щемъ

щемъ, съ нимъ же соединясь и пойде вмѣстѣ въ Новъ градъ Сѣверской въ Спаской монастырь. Тутъ же поживе не много. Той же окаянный Гришка жилъ у Архимандрита въ келіи, и отпрошався у Архимандрита съ тѣмижъ окаянными старцы въ Путимль, сказалъ, что есть де мнѣ въ Путимлѣ свои. Архимандритъ же того не догадався, и отпусти ихъ въ Путимль, и даде имъ лошадь и провожатова. Онъ же Гришка окаянный написалъ на памятцу: азъ есмь Царевичь Дмитрій сынъ Царя Іоанна, и какъ буду на престолѣ на Москвѣ отца своего, и я тебя пожалую за то, что меня покоилъ у себя во обители, и ту памятцу оставилъ у того Архимандрита въ келіи. Онижъ окаянныи чернцы пойдоша въ путь свой и пріидоша къ пути, коимъ ходятъ въ Кіевъ, и поворотиша на ту дорогу. Той же провожатой имъ глаголаше: сей есть путь къ Кіеву, а не къ Путимлю. Они же его отъ себя отбиша. Той же путь знаетъ тотъ Михайло Повадинъ. Тотъ же провожатой пріиде возвѣсти Архимандриту все по ряду. Архимандритъ же о томъ весьма оскорбися, и пріиде къ ложи своей, и видя надъ главою памятцу. Онъ же вынявъ ее и посмотри; въ ней же написано бысть прежде реченное сего окаяннаго Гришки слово. Онъ же начатъ плакати и не вѣдаше, и ту памятцу никому не воз-

возвѣсти. Той же Гришка пріиде съ товарищи въ Кіевъ. Въ Кіевѣжъ воеводствовалъ Князь Василій Константиновичь Островской, и держалъ православную вѣру крѣпко, и видѣвъ ихъ радъ бысть, и повелѣ тому Гришкѣ служити у себя обѣдню. Онъ ему любѣ бысть и посла его въ Печерскій монастырь, и повелѣ его тамъ покоити и беречь во всемъ. Той же Гришка жилъ въ монастырѣ не по иноческому обѣщанію, всякое скверно дѣлаше и мясо ядяше. Видяхужъ его житіе скверное, сказаше Архимандриту. Архимандритъ же возвѣсти Князю Василью. Князь же Василій то слышавъ, повелѣ его поймати, и повелѣ его казнить. Врагъ же его храняше, видя его въ послѣднюю пагубу. Свѣдавъ той и побѣже изъ монастыря, и поверже съ себя иноческій образъ, и облекся въ мірское платье, и побѣже къ Князю Адаму Вишневецкому въ его городъ, и бысть у Князя Адама во дворѣ въ простыхъ людяхъ.

О Гришкѣжъ, како назвася Царевичемъ лестію, будто передъ смертію.

Той же окаянный Гришка діяволомъ наученъ бысть написа свитокъ, како преставися Царь Іоаннъ, и како Царевича Димитрія Царь Ѳеодоръ отпусти на Угличь, и како повелѣ его Борисъ убити, и како будто его Богъ укрылъ, и въ его мѣ-

мѣсто будтобъ убили Углицкаго попова сына, а его будто скрыша Бояре и Дьяки Щелкаловы, по приказу будто бы отца его Царя Іоанна; и тако болѣе его не можаше укрыти, и проводиша его въ сію Литовскую землю. Самъ же злодѣй по діявольскому наученію ляжетъ, будто боленъ, едва можаше слово отдати, тожъ письмо сохрани у себя тайно подъ постелею, и повелѣ призвати къ себѣ попа, будто исповѣдаться, и злымъ своимъ лукавствомъ приказываше попу тому: по смерти моей погреби меня честно, яко же Царскихъ дѣтей погребаютъ; а сея тебѣ тайны не скажу, а есть тому всему у меня письмо вскрытѣ подъ моею постелею, и какъ отъиду къ Богу, и ты сіе письмо возми и прочти его себѣ втайнѣ, никому же о томъ не возвѣсти. Богъ уже мнѣ такъ судилъ. Попъ же то слышавъ, шедъ и возвѣсти Князю Адаму. Князь же Адамъ у него подъ постелею начатъ обыскивати. Онъ же будто крѣпяся, не хотяше того свитка дати; той же Князь Адамъ взятъ его сильно, и посмотри въ тотъ списокъ, и впаде въ ужасть, и не вѣдаше, что сотворити, и не хотя того утаити, взятъ его и пойде къ Королю съ нимъ на сеймъ. Король же его и вся ряда разспрашивали: онъ же злодѣй разсказываше имъ яко сущую правду. Вѣхъ же больше приняся

за него Сендомирскій Воевода. Король же Жигимонтъ и вся ряда не боясь праведнаго суда Божія, и не помня крестнаго цѣлованія, на чемъ крестъ цѣловали въ мирномъ поставленіи, якоже лукавый Витофтъ Король преступи и разори мирный завѣтъ, и шедъ ратію взяша Псковскій приградъ, и волости и села повоева, такожъ и сей крестопреступникъ Жигимонтъ, Король Польскій, и вся ряда начаша тому окаянному Гришкѣ помогать, и рать поволиша ему наймовать; а онъ окаянный Гришка имъ даде на томъ обѣщаніе, что съ ними быти въ одной еретической Латинской вѣрѣ.

О посылкѣ съ Дону въ Литву козаковъ къ Гришкѣ Отрепьеву.

Увѣдаша же про него такіежъ воры собаки Донскіе козаки, и послаша къ нему съ Дону атамана Корелу, съ нимъ же послаша козаковъ и дары многіе, и биша ему челомъ, чтобъ не замѣшкалъ и шолъ въ Московское государство, а они ему всѣ ради. Тѣ же окаянные Поляки и досталь видѣша отъ Московскаго государства пріѣздъ, и ему наипаче помоганіе. Тѣмъ же козакамъ отъ Царя Бориса было гоненіе веліе; ибо не пущалъ ихъ ни въ которой градъ. Куды они не пріѣдутъ, ихъ вездѣ имаше и по темницамъ сажаше, и они же пойдоша

къ

къ нему и неволею, не имѢюще себѢ пристанища нигдѢ.

О томъ же ГришкѢ ОтрепьевѢ, како вѢсть пріиде, и о мору въ СмоленскѢ.

Пріиде же вѢсть къ Царю Борису, яко объявися въ ЛитвѢ Царевичь Димитрій. Царь же Борисъ ужастенъ бысть. Въ то же время бысть въ СмоленскѢ моровое повѢтріе; заставы же быша отъ Смоленска по всему Смоленскому рубежу. Царь же Борисъ наипаче повелѢ крѢпити заставы, и прибавиша до Брянска, чтобъ никто изъ Литвы и въ Литву не ходилъ, все укрываючи, чтобъ вѢстей не было на МосквѢ. Самъ же посла лазутчика въ Литву провѢдывать, кто есть онъ? И шедъ лазутчикъ провѢдываше про него, и опознавъ пріиде и возвѢсти Царю Борису. Онъ же о томъ посмѢяся, вѢдая то, что онъ хотѢлъ его сослати на Соловки въ заточеніе, и повелѢ къ себѢ призвати Смирнова, и вопрошаше его о томъ окаянномъ ГришкѢ. Той же Смирной, аки мертвъ предъ нимъ стояше, и ничего не могъ отвѢщати. Царь же Борисъ вельми оскорбѢ, и того Смирнова повелѢ считати и возочтоша на него множество дворцовыя казны, за что повелѢно его бити на правежѢ, и убіенъ бысть до смерти.

О Посланникѣ въ Литву и о томъ же Гришкѣ.

И послаша въ Литву Посланника дядю того Смирнова для изоблики Отрепьева. Смирной же пріиде въ Литву, и на посольствѣ все говорилъ. Они же тому ничему не повѣриша; Смирной же просилъ у нихъ, чтобъ того вора ему показали. Они же его не показавъ, отпустиша его къ Москвѣ ни съ чемъ. Смирной же пришедъ возвѣсти все Царю Борису. Царь же Борисъ, слышавъ ихъ лукавство, посла по городамъ къ Литовскому рубежу Воеводъ своихъ со многою ратью, и повелѣ по городамъ крѣпити осады.

О приходѣ Разстригинѣ и о здачѣ городовъ и о поиманіи Воеводъ.

Тотъ же окаянный Гришка собрався съ Литовскими людьми и съ Черкасы, пріиде на Украйну подъ городъ Черниговъ. Бысть ту Князь Иванъ Татевъ, и начатъ съ ними битися, не вѣдая того, что въ ратныхъ людяхъ измѣна. Пріидоша же всѣ ратные люди и его поимаша, а сами здалися къ Разстригѣ, и Крестъ ему цѣловали; такожъ и въ Путимлѣ окаянный Князь Василій Рубецъ Масальскій, да Дьякъ Богданъ Юсуповъ здумашася, и Окольничьего Михайлу Салтыкова поимаша и къ нему послаша съ повинною. Той же Гришка нача того Князя Василья жаловать, такъ

что

что никому такого времени не было, какѣ ему; по томѣ посла и вѣ иные города, какѣ то Рыльскѣ, гдѣ Воеводу поимаху, и связанѣ приведоша кѣ нему, а наконецѣ и вѣ Украйные города, а имянно, Царевѣ городѣ, Бѣлѣ городѣ, Осколѣ, Болуйку, Курскѣ и Камарицкую волость, гдѣ Воеводѣ переимавѣ, вязаху и кѣ нему посылаху; и собрався сѣ измѣнниками Государственными и сѣ Литовскими людьми, пойде подѣ Новгородѣ Сѣверской, чаявше вѣ немѣ такіяжѣ измѣны. Воеводы вѣ тѣ поры вѣ Новѣ городѣ Сѣверскомѣ бывшій Бояринѣ Князь Никита Романовичь Трубецкой, да Петрѣ Θедоровичь Басмановѣ, сидяху во осадѣ и біяхуся сѣ ними мужественно, ни на которую прелесть его Разстригину не прельстившеся.

О побоѣ подѣ Новымѣ городомѣ на Московскихѣ людей, о побѣдѣ на Литовскихѣ людей подѣ Сѣвскимѣ.

Царь же Борисѣ посла на Сѣверѣ Бoярѣ своихѣ со многою ратью, Боярина Князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго сѣ товарищи вѣ трехѣ полкахѣ. Онижѣ пріидоша во Брянскѣ; а понеже окаянный Гришка стоялѣ подѣ Новымѣ городомѣ, то Бояре о томѣ писаша кѣ Царю Борису. Царь же Борисѣ, слышавѣ Боярское письмо, посла Боярина своего Князя Θеодора Ивановича Мстиславскаго сѣ товарищи со всею ратію. Бояринѣ

ринЪ же, пришедЪ во БрянскЪ, пошелЪ изЪ онаго на того окаяннаго Гришку подЪ НовЪ городокЪ. ПодЪ НовымЪ же городкомЪ бысть бой, и гнѢвомЪ БожіимЪ РускихЪ людей побиша, сегожЪ храбраго Воеводу Князя Θеодора Ивановича ранили во многихЪ мѢстахЪ. БояреЖЪ отЪидоша вЪ СтародубЪ СѢвской. Той же окаянный Гришка отиде вЪ Камарицкую волость вЪ Чемлинской острожекЪ. Царь же БорисЪ слышавЪ гнѢвЪ Божій на себя, обѢщася по монастырямЪ молитися, а БоярамЪ повелѢ итти за нимЪ. БояреЖЪ пріидоша вЪ СѢвской острожекЪ. ПріидеЖЪ на нихЪ той окаянный Гришка со многою ратію. ВЪ ту же пору пріиде сЪ Москвы на помочь Князь Василій Ивановичь Шуйской сЪ Стольники и Стряпчими, и милостію Божіею сЪ помощію МосковскихЪ ЧудотворцевЪ того окаяннаго Гришку побили. ОднихЪ ЧеркасЪ побиша у нихЪ 7000. ОнЪ же побѢже вЪ Путимль. КЪ Царю же Борису послаша сЪ СеунчомЪ Михайлу Борисовича Шеина. Царь же БорисЪ вЪ тѢ поры былЪ у Живоначальныя Троицы вЪ СергіевЪ монастырѢ, и услышавЪ такую на враговЪ побѢду, бысть радЪ, и нача пѢти молебная. Михайлу же Борисовича пожаловалЪ, даде ему Окольничество.

О походѣ Бояръ подъ Рыльскъ.

Бояре же Князь Ѳеодоръ Ивановичь Мстиславской съ товарищи поидоша со всею ратію подъ Рыльскъ. Въ Рыльскѣ сидѣша измѣнникъ Князь Григорій Роща Долгорукой, да Яковъ Зміевъ, и стрѣляху съ города изъ наряду по полкамъ, и близко ко граду не припускаху, а только и вопіяху, яко стоимъ за прилѣжнаго Государя. Бояреж видѣвше ихъ злую измѣну и необращеніе къ Государю, и не похотѣвъ крови Христіанской пролити, отъ Рыльска отъидоша въ Камарицкую волость въ Рагодетской острогъ.

О отходѣ Бояръ отъ Рыльска въ Рагодетской острогъ.

Царь же Борисъ слышавъ, что Бояре отъ Рыльска отъидоша, и пріидоша въ Камарицкую волость, посла изъ ближнихъ своихъ Стольниковъ и Стряпчихъ и Дворянъ Московскихъ и всякихъ чиновъ изъ дворцовыхъ людей. Онижъ пріидоша вскорѣ въ полки къ Боярамъ.

О присылкѣ къ Боярамъ съ кручиною въ Рагодетской острогъ.

Царь же Борисъ раскручинился на Бояръ и на Воеводъ, что не поимаша того Гришки, и посла къ нимъ словомъ своимъ Окольничьяго Петра Никитича Шереметева, да Думнаго Дьяка Аѳонасья Власьева. Они же пріидоша въ полки въ Рагодетскій острогъ, и начаша говорити

Бо-

Боярамъ и всей рати, что сдѣлалося вашимъ нерадѣнiемъ, сколько рати побили, а того Гришку не поимали. Бояреж о томъ и вся рать оскорбѣша. Въ ратижъ стало мнѣнiе и ужасть отъ Царя Бориса. Съ тоя же поры многiе начаша думати, какъ бы Царя Бориса избыть, а тому окаянному Гришкѣ служити.

О прiѣздѣ изъ Новагорода Сѣверска Воеводъ къ Москвѣ.

Воеводамъ же Князю Никитѣ Романовичу Трубецкому, да Петру Ѳедоровичу Басманову повелѣ быти къ Москвѣ, и имъ велiю честь воздаде, Петра же наипаче Князя Никиты жаловаше своимъ Государевымъ жалованiемъ, тогожъ въ немъ не начаяше, что ему сдѣлати надъ Царицею его и надъ дѣтьми.

О приходѣ Бояръ подъ Кромы.

Бояре же поидоша изъ Рагодетскаго острога подъ Кромы, и прiидоша въ великiй постъ, и градъ Кромы осадиша, и начаша бити изъ наряду. Въ ту пору стояше подъ Кромами Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, и бися съ ними ворами безпрестанно. Въ Кромахъ же въ тѣ поры сидѣлъ измѣнникъ Григорiй Акинфiевъ, да Атаманъ Донской Корела съ Донскими козаками. Той же Корела и въ Литвѣ у него былъ. Онижъ отнюдь не обратишася, и мало бiяхуся со всею

 ратью,

ратью, грѣхъ же ради нашихъ многихъ людей побиваху изъ осады.

О зажиганіи города Кромъ.

Бояре же, видѣвше ихъ крѣпкое стояніе, начаша умышляти, какъ бы тотъ градъ сжечь, и послаша нощію. Они же шедше зажгоша въ острогѣ, и какъ городъ сгорѣ, Государевыжъ люди идоша на осыпи. Они же воры бьющеся безпрестани, никако не приступиша къ острогу, ибо имъ бысть тѣснота веліе. Михайло же Салтыковъ, видя іоѣмъ врагамъ тѣсноту, и не поговоря съ Бояры, Государевъ нарядъ сведе, наровя тому окаянному Гришкѣ.

О болѣзни въ рати и о присылкѣ съ Москвы для болѣзни.

Грѣхъ ради нашихъ пріиде подъ Кромами на ратныхъ людей скорбь велія, рекомая мытъ. Царь же Борисъ услышавъ о томъ оскорбися, и присла всякаго питія и всякаго зелья, кои пригодны къ болѣзнямъ, и отъ того имъ учини помощь велію.

О преставленіи Царя Бориса.

Послѣ убо Святыя недѣли, на недѣлю женъ Муроносицъ, Царю Борису вставшу изъ за стола послѣ кушанья, и внезапу пріиде на него болѣзнь люта; и едва успѣ поновитися и пострищись; и бывъ два часа въ той болѣзни, скончался, и погребенъ бысть у Архистратига

тига Михаила въ предѣлѣ у Іоанна Списателя лѣствицы, идѣже погребенъ есть Царь Іоаннъ Васильевичь съ дѣтьми. Преставися Царь Борисъ въ лѣто 7113, мѣсяца Апрѣля въ 5 день. Царствованія же его бысть 7 лѣтъ.

О нареченіи Царевича Ѳеодора на царство.

На Москвѣ же Бояре и всѣ люди нарекоша на царство Царевича Ѳеодора Борисовича и Крестъ ему цѣловаша. Подъ Кромы же въ полки послаша приводить Новогородскаго Митрополита Исидора, да Бояръ Князь Михайла Петровича Кафтырева Ростовскаго, да Петра Басманова, тогожь Петра послаша для вѣры. Царицажъ и Царевичь ему говориша, чтобъ имъ служилъ также, какъ Царю Борису, отцу его. Онъ же Петръ отвѣща имъ льстивыми словесы, что хотѣлъ имъ правду дѣлать. Онъ же Петръ видѣвъ все, злую бѣду содѣя. Бояромъ же Князь Ѳедору Ивановичу Мстиславскому, да Князь Василью Ивановичу, Князь Дмитрію Ивановичу Шуйскимъ повелѣ быти къ Москвѣ. Тѣмижъ Бояры, что взяша ихъ къ Москвѣ, все дѣло испортися подъ Кромами.

О пріѣздѣ подъ Кромы Митрополита, о крестномъ цѣлованіи и о измѣнѣ Боярской и о ратѣ.

Пріиде подъ Кромы Новогородскій Митрополитъ Исидоръ съ Бояры, и

 нача

нача приводити ко Кресту всѣхъ ратныхъ людей; кои же помня православную вѣру Христіянскую, по Государѣ своемъ плакаху, и Крестъ цѣловаху съ правдою; кои же не хотяху видѣти въ Московскомъ государствѣ добра, тѣ о такой погибели радовахуся. Послѣ же того крестнаго цѣлованія вскорѣ совѣщась на злую свою пагубу, и забывъ крестное свое цѣлованіе Петръ Басмановъ, емужо бысть той мысли совѣтникъ Князь Василей Голицынъ съ братомъ Княземъ Иваномъ, да Михайло Салтыковъ, да съ нимижъ въ совѣтѣ городы Рязань, Тула, Кошира, Алексинъ, и забывъ свое обѣщаніе и крестное цѣлованіе, Царевичу Ѳеодору измѣниша, и начаша Бояръ имати, и поимавъ Ивана Годунова, связаша. Князь же Василій Голицынъ для своего лукавства и себя повелѣ связати, хотя у людей утаити, но у Бога не утаитъ. Но что же? Бояре и ратные люди, кои помня свои души, покинувъ свое все стяжаніе, душею да тѣломъ побѣгоша. Князь Михайла Петровичь Кафтыревъ, да Князь Андрей Андреевичь Телятевской прибѣгоша къ Москвѣ. Царицажъ и Царевичь ихъ и всѣхъ тѣхъ, кои съ ними ратные люди прибѣжали, пожаловали.

О походѣ изъ Путимля и о посылкѣ къ Москвѣ.

ТѢжЪ, кои измѢнили подЪ Кромами, поцѢловавше КрестЪ, послаша къ нему сЪ повинною къ томужЪ вору вЪ Путимль Князь Ивана Голицына сЪ товарищи; они же пріидоша вЪ Путимль. ОнЪ же Гришка имЪ радЪ бысть. Мнози же пріидоша ту и узнаша его окаяннаго, и начаша о своемЪ согрѢшеніи плакати, а пособити никто никому не можетЪ. ОнЪ же собрався со всѢми людьми, пойде кЪ КромамЪ. Бояре же его встрѢтили, кои измѢнили подЪ Кромами. ОнЪ же ихЪ пожалова. СамЪ же по томЪ пойде кЪ МосквѢ. По разнесшемуся же слуху по городамЪ Воеводы всѢ переиманы быша и кЪ нему всѢ приведены. По томЪ дойдено подЪ ОрелЪ, и кои стояху за правду, не хотяще на діявольскую лесть прельститися, ему оклеветани быша, а прочихЪ повелѢно переимати и разослать по темницамЪ, ИванажЪ Годунова послаша вЪ тюрьму вЪ Путимль, а иныхЪ по инымЪ городамЪ разославЪ онЪ Гришка нача думать, како бы ему послати кЪ МосквѢ. ТутЪ же бысть діяволомЪ наученЪ НаумЪ ПлещеевЪ, да Гаврила ПушкинЪ, тѢ же у него вора на то назвахуся. ОнЪ же ихЪ пожаловалЪ, и отпустивЪ ихЪ кЪ МосквѢ, повелѢ притти подЪ Москву вЪ село Красное. ОнижЪ тако и сотвориша.

О измѣнѣ Московской: тѣ же мужики Красносельцы ихъ пріявше, ради имъ быша.

Пріиде же вѣсть къ Царю, что тѣ мужики измѣнили, и хотятъ итти въ городъ. Онъ же повелѣ послать ихъ имати; а какъ противъ Божіей десницы никто не можетъ стояти, то и ни въ чемъ успѣху не было. Тѣжъ посланные не дойдоша Краснаго села, и испужався назадъ воротишася. Тѣ же вражіи посланницы Красносельцы собравшись пріидоша во градъ на Лобное мѣсто. Многіе же служивые люди къ нимъ присташа, иные своею охотою, иные страха ради смертнаго, видя такое Божіе прогнѣваніе. Бояре же пріидоша къ Патріарху, и возвѣстиша ему злый совѣтъ Московскихъ людей. Патріархъ же Іовъ стоялъ непоколебимый со слезами моля и укрѣпляя ихъ, но ни въ чемъ же успѣ. Міромъ же пріидоша во градъ и Бояръ взяша, и поведоша на Лобное мѣсто, и прочтоша его окаяннаго діявольскія прелестныя грамоты, и возопиша вси единогласно, поздравляху бо его Разстригу на царство. Пойдоша же во градъ, гдѣ Царицу, Царевича и Царевну поимаша и сведоша ихъ на старой дворъ Царя Бориса за приставы. Годуновыхъ же и Сабуровыхъ и Вельяминовыхъ переимавъ, всѣхъ раздаша за приставы, домы же ихъ всѣ разграбиша міромъ, не токмо животы пограбили, но и хо-

ромы разломаша, и въ селѣхъ ихъ и въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ также пограбиша. Тѣ же его посланницы Гаврила Пушкинъ и Наумъ Плещеевъ послаша къ нему съ Сеунчомъ. Онъ же окаянный послышавъ возрадовася, и пойде на Тулу вскорѣ.

О прiѣздѣ на Тулу Бояръ и всякихъ чиновъ людей и о прiѣздѣ козаковъ Донскихъ.

На Москвѣ же всѣ людiе цѣловаху ему Крестъ, и послаша къ нему съ повинною Боярина Князь Ивана Михайловича Воротынскаго, да Князь Андрея Андреевича Телятевскаго, и съ ними пойдоша къ нему Гришкѣ многiе люди всякихъ чиновъ, и прiидоша къ нему на Тулу. Въ тожъ время прiидоша къ нему козаки съ Дону Смага Чертенской съ товарищи. Онъ же имъ радъ бысть и пусти ихъ къ рукѣ прежде, нежели Московскихъ Бояръ, и якоже бо лютые звѣри аряхуся на человѣцы, такожъ и сiи воры козаки лаяху и позоряху Бояръ. Бояръ же Московскихъ повелѣ пустити къ себѣ и ихъ наказываше и лаяше, якоже прямый Государскiй сынъ, повелѣ же многихъ подавать за приставы и разослать по темницамъ. Князя же Андрея Телятевскаго въ тѣжъ поры козаки мало не не убили до смерти, только чуть жива оставиша и послаша въ тюрьму.

О Патріархѣ Іовѣ и о разсылкѣ Годуновыхъ.

До пріѣзду Боярскаго еще не пріѣхали съ Москвы. Онъ же Гришка послалъ къ Москвѣ на злое свое умышленіе на убивство Царицы и Царевича тѣхъ своихъ совѣтниковъ, которые ему хотяху добра, угодниковъ своихъ Князь Василья Голицына, да Князя Василья Масальскаго, да Дьяка Матвѣя Сутупова, а съ ратію посла Петра Басманова; а тѣжъ его совѣтники пріидоша къ Москвѣ и по повелѣнію его окаяннаго творяху, Патріарха Іова съ престола сведоша, съ него снявше Святительское платье. Онъ же взя съ себя панагію, и пришедъ ко образу Пресвятыя Богородицы, ее же написа благогласный Евангелистъ Лука, и начатъ со слезами у образа Пречистыя Богородицы глаголати: Милостивая Владычица Богородица! сія панагія и санъ Святительскій возложенъ на меня недостойнаго въ храмѣ твоемъ у честнаго образа твоего Чудотворныя Иконы. Сію же азъ грѣшный исправляхъ въ хвалу Сына твоего Христа Бога нашего 10 лѣтъ. Сія праведная Христіянская вѣра нерушима была; нынѣ же грѣхъ ради нашихъ мы видимъ на сію православную Христіянскую вѣру находяща еретика. Мыжъ грѣшныя молимъ, умоли Пречистая Богородица Сына своего Христа Бога нашего, утверди сію православную вѣру непоколебиму. И плакався на многъ

часъ,

часъ, тую панагію положи у образа Пречистыя Богородицы. Онижъ тѣ его посланницы взяша его и наложиша на него черное платье, и выведше его изъ Соборныя церкви, посадиша его въ телѣгу, сослаша его въ Старицу на обѣщаніе въ монастырь Пречистыя Богородицы; всѣхъ же Годуновыхъ и Сабуровыхъ и Вельяминовыхъ съ Москвы послаша по тюрьмамъ въ понизовые города и въ Сибирскіе, единагожъ отъ нихъ Семена Годуновасо слаша въ Переславль Залѣсской со Княземъ Юрьемъ Пріимковымъ Ростовскимъ, и тамъ его удавиша.

О убіеніи Царевича Өеодора съ матерью и о посылкѣ Патріарха Іова и Годуновыхъ.

Той же Князь Василій Голицынъ, да Князь Василій Масальской, взявъ съ собою Михайлу Молчанова, да Андрея Шелефединова, да трехъ человѣкъ стрѣльцовъ, и пойдоша на старой Царя Бориса дворъ, гдѣ сидитъ Царица и Царевичь за приставы, и внидоша въ храмину, гдѣ они сѣдяху. Царевичь же и съ Царевною сѣдяще аки агнцы нескверные, ждущіи на себя заклатія, якоже бо праведную кровь Царевича Димитрія мстя Богъ за отеческое согрѣшеніе надъ такоюжъ нескверною кровію надъ сыномъ его Царевичемъ Өеодоромъ, тѣжъ стрѣльцы убійцы ихъ разведоша по храминамъ порознь, Царицужъ Марью тѣ убійцы

уда-

удавиша того же часа; Царевичажъ многій часъ давиша, якожъ не по младости въ тѣ поры далъ ему Богъ мужество. Тѣ же ихъ злодѣи ужасошася, яко единъ съ четырьми боряшеся. Единъ же отъ нихъ злодѣй убійца взявъ его за тайные уды раздави, и сказа міровм, что Царица и Царевичь со страстей испиша зелья и помроша: Царевнажъ едва оживе. Повелѣша тѣла ихъ положити во гробъ, мстящу бо Богу кровь Царевича Димитрія за неповинную кровь якоже мертвенное тѣло поругано бысть. Тѣложъ Царя Бориса бывшее у Архангела въ Соборѣ выкопаша и положиша во гробъ простъ, и не хотѣша быти съ Царицею и съ Царевичемъ, и яко проста погребоша на Устрѣтенской улицѣ въ Варсонофьевскомъ монастырѣ. Царевнужъ Ксенію постригоша и сослаша во Владимиръ въ Дѣвичій монастырь; къ томужъ Гришкѣ послаша съ вѣстью, что погубиша Царицу и Царевича. Онъ же окаянный радъ бысть.

О приходѣ Разстригинѣ къ Москвѣ.

Пойде же той Разстрига изъ Тулы и пріиде въ Серпуховъ, а изъ Серпухова пришедъ на рѣку Москву. Ту же на рѣкѣ на Москвѣ встрѣтоша его со всемъ Царскимъ чиномъ, и Власти пріидоша и всякихъ чиновъ люди. Съ Москвыжъ рѣки пойде ко граду Москвѣ, и пріиде въ село

Ко-

Коломенское, и ста ту. Днюжъ тогда бывшу вельми красну, и мнози видѣша надъ Москвою градомъ и надъ посадомъ стоящу тму промежъ града, нигдѣ бо пуста мѣста не видяще. Изъ Коломенскагожъ пойде Разстрига къ Москвѣ, съ Москвыжъ его стрѣтоша честно всякіе люди. Со Крестыжъ его дожидахуся на Лобномъ мѣстѣ. Онъ же Разстрига сшедъ съ коня, пойде по храмомъ, и нача пѣть молебная, а Латыня Литва сидяху и трубяху въ трубы и біяху въ бубны. Отъ Лобнагожъ мѣста пойде во градъ въ Царскія хоромы, и нача пировати. Людіежъ Московскіе многіе его окаяннаго опознаху, и плакахуся о своемъ согрѣшеніи, и не можаху, что и сдѣлати, окромѣ рыданія и слезъ.

О Патріархѣ Игнатіи.

Тотъ же Разстрига начатъ думати, какобы изобрать на престолъ Патріаршескій такогожъ окаяннаго, каковъ и самъ. Отъ Папежскія бо вѣры бояшеся взяти вскорѣ; и взя изъ Рязани Архіепископа Игнатія, прежде бывшаго Кипрскимъ Архіепископомъ въ Грекахъ, а къ Москвѣ пріѣхавшаго еще при Царѣ Ѳеодорѣ. Царь бо Борисъ не познавъ въ немъ окаянномъ ереси, посла его на Рязань, а по томъ онъ поставленъ на Москвѣ въ Патріархи. Онъ же Игнатій его еретика и вѣнча Царскимъ вѣнцемъ

цемъ въ Соборной церкви Пречистыя Богородицы.

О приходѣ къ Москвѣ Царицы Маоеы.

Пріиде къ Москвѣ Царя Ивана Васильевича супруга Маѳеа, а Царевича Димитрія мать. Онъ же окаянный встрѣтѣ ее въ Тонинскомъ; тогожъ убо не вѣдаше никто же, яко страха ли ради смертнаго, или для своего хотѣнія, назвала она его Гришку прямымъ своимъ сыномъ Царевичемъ Димитріемъ. Онъ же пріиде съ нею къ Москвѣ, и устрои ея въ Вознесенскомъ монастырѣ и почиташе ю, яко прямую матерь.

О Князѣ Васильѣ Ивановичѣ Шуйскомъ съ братьею.

Видяжъ убо многіе люди на православную Христіянскую вѣру гоненіе, Бояринъ Князь Василій Ивановичь Шуйской съ братьею начаша помышляти, чтобъ православная Христіянская вѣра до конца не разорилась. Онъ же той Гришка увѣда ихъ и повелѣ поймати, и повелѣ собрати соборъ, и объявиша про нихъ, яко умышляютъ сіи на меня. На томъ же соборѣ не властники изъ Бояръ; но изъ простыхъ людей никто же имъ пособствующе, всѣ на нихъ же кричаху. Онъ же Разстрига, видя то, яко имъ не помогаетъ, повелѣ ихъ посадити въ темницу, и старѣйшаго же брата ихъ Князь Василья повелѣ казнити, и едва

упроси

упроси его Царица Мароа и Бояре. Онъ же отъ казни ихъ свободи, и разосла ихъ по городамъ въ Галицкіе пригороды по темницамъ.

О казни и о пыткахъ.

Людіе же Московскіе видяху надъ собою гоненіе, и другъ съ другомъ глаголаху, а другъ на друга клеветаша. Онъ же окаянный и наипаче ярящеся на православныхъ Христіянъ, многихъ поимавъ разными пытками пыташе. Иные же не терпѣвъ пытокъ на себя говоряху, а иные крѣпились, иные и впрямъ его Разстригу обличаху. Онъ же разсылаше по темницамъ; Петра Тургенева выведши на пожаръ, отсѣкоша главу ему, и многія бѣды дѣлаше, яко и языкъ человѣчь не можаше изрещи его злодѣйнаго житія.

О посылкѣ въ Литву по Сендомирскаго съ дочерью.

Той же Разстрига по обѣту своему посла въ Литву сватать за себя дочь у Сендомирскаго Воеводы Аѳонасья Власьева. Боярежъ всѣ и всякихъ чиновъ люди, не помнивъ праведнаго суда Божія, и не восхотѣвше отъ Бога пріяти вѣнца мученическаго, всѣ по немъ Гришкѣ потакаху, и послаша грамоты въ Литву за руками Святительскими и за Боярскими, назвавше его прямымъ природеннымъ Государемъ, Царя Ивана

 Ва-

Васильевича сыномъ. Король же и вся ряда позволиша Сендомирскому Воеводѣ чадо свое дати. Онъ же Сендомирскій собрався съ своими и со многими Поляки, пойде къ Москвѣ со множествомъ богатства. Афонасій же Власьевъ пріиде къ Москвѣ напредъ, и возвѣсти ему. Онъ же окаянный посла на встрѣчу въ Смоленскъ Князь Василья Масальскаго съ товарищи. Князь Василей же пріиде въ Смоленскъ, ихъ пріяше, къ нему же Гришкѣ къ Москвѣ послаша съ вѣстію.

О приходѣ къ Москвѣ Сендомирскаго съ дочерью и о встрѣчѣ.

Сендомирской же съ дочерью своею пріиде подъ Москву. Той же Разстрига всѣмъ людемъ ратнымъ повелѣ встрѣчати за городомъ, и пріяша его съ великою честію. Сендомирскагожъ поставиша на Царя Бориса старомъ дворѣ. Дочь же его въ Вознесенской монастырь даша Царицѣ, всѣхъ же Пановъ поставиша по дворамъ Боярскимъ, многимъ бо дѣлавше утѣсненіе.

О Царѣ Симеонѣ Тверскомъ.

Царь же Симеонъ привезенъ къ Москвѣ, самъ же не видѣ, и слышавъ такую бѣду, начатъ многимъ людямъ говорити, чтобъ не предали православныя Христіянскія вѣры въ Латынство. Ему же Разстригѣ то увѣдавшу, повелѣлъ его поимати, и сосла его въ Соловецъ.

вецкой монастырь, тамъ его и постригоша.

О Послѣхъ Литовскихъ.

Пріидоша изъ *Литвы* Послы къ Москвѣ отъ Короля Польскаго Жигимонта, и прошаху у него земли по Можайскъ, и къ тому его ведяху, чтобъ онъ обѣщаніе свое исполнилъ, и съ ними Польскими и *Литовскими* людьми за одно, и на Крымскаго Царя итти войною за одно же. Онъ же *злодѣй* являшеся Московскому народу словами своими, яко единой пяди Московской земли не отдастъ въ *Литву*, а сердце его окаяннаго давно съ ними было желанной успѣхъ получити; а про войну Крымскую сказалъ Посламъ, что со всею ратью на весну готовъ, и послалъ на Украйну во градъ Елецъ съ нарядомъ и со всякими запасы, и рати повелѣ быти всѣмъ готовымъ.

О умышленіи и о казни Стрѣлецкой.

Литовскіе же *люди* на Москвѣ хожаху по церквамъ Божіимъ такъ, что никто имъ не смѣяше глаголати; отъ чего нача мысль быти въ служилыхъ людяхъ стрѣльцахъ, како бы имъ къ тому было приступити, и у нихъ же бысть единъ стрѣлецъ, шедъ возвѣсти Петру Басманову; а Петръ Басмановъ тому окаянному. Онъ же повелѣ переимавъ привести на дворецъ. Той же Петръ Ба-

смановъ нача ихъ разспрашивати. Они же не ужасошася ничего, не похотяху отъ суетнаго житія міра сего, начаша говорити встрѣшно. Головажъ стрѣлецкой Григорій Микулинъ не бояся суда праведнаго Божія, дерзнулъ на смертное убивство самъ своими руками, и побиша ихъ на дворцѣ и сѣкоша ихъ на части. Той же Разстрига его пожаловалъ и отъ головства его отставилъ, и даде ему Думное Дворянство.

О женидьбѣ Разстригинѣ.

Той же окаянный Разстрига женился на той Сендомирскаго дочери, и вѣнчался въ Соборной и Апостольской церкви Пресвятыя Богородицы, и церковь Бо-
Отъ Р. жію оскверниша, введеніемъ въ церковь
І. Х. не крещеныхъ Латынь никѣмъ же воз-
1606. браняемыхъ, а женился Маія въ 8 день лѣта 7114.

О убіеніи Разстригинѣ.

Людіе же Московскаго государства, видя такой гнѣвъ Божій на насъ, единодушно вси мысляху, како бы надъ нимъ окаяннымъ сотворити, чтобъ и досталь православная Христіянская вѣра разорена не была, на негожъ Разстригу больше всѣхъ ярящееся. Той же Князь Василій Ивановичь Шуйской съ братьею собрався, пріиде на него тогожъ мѣсяца Маія въ четвертыйнадесять день. За тегожъ стояху той же совѣтникъ его

Петръ

Петрѣ Басмановѣ съ Нѣмцы и стрѣльцами Московскими. Онижѣ взявѣ Бога на помощь, поидоша на врага. Онѣ же увидя сіе, выкинулся изѣ палаты вѣ окно. Стрѣльцы его подхватиша и возведоша его опять вѣ палату, и біяхуся за него, и начаша стрѣльцы Бояромѣ глаголати, идемѣ кѣ Царицѣ, и да просимѣ ее, буде прямый сынѣ ея, и мы всѣ за него помремѣ; а буде скажетѣ, что онѣ непрямый сынѣ, то вѣ немѣ Богѣ воленѣ; и пріидоша кѣ Царицѣ и вопрошаху ее; онажѣ со слезами возопи: не знаю его окаяннаго, а называла есмь его сыномѣ своимѣ страха ради смертнаго. Тотчасѣ пріидоша и его Разстригу убиша, и угодника его Петра Басманова убиша сѣ нимѣ же, и вывезоша его на пожарѣ, и лежали они на пожарѣ три дни, на показаніе всему народу, и Петрѣ Басмановѣ сѣ нимѣ же. По трехѣ же днехѣ свезоша его на котелѣ, и его сожгоша, и Петра Басманова схорониша у церкви Николы Мокраго.

О побоѣ и грабежѣ Литовскихѣ людей на Москвѣ.

По убіеніижѣ Разстригинѣ тогожѣ дня возмятеся мірѣ весь, и пойде по дворамѣ, гдѣ Литва стояла, и нача ко дворамѣ приступати. Они же Литовскіе люди отѣ себя біющеся, и много людей отѣ себя побиваху, и многіе дворы взяху приступомѣ, и побиша множество людей Литовскихѣ; а кои отсидѣлись по дво-

 рамѣ,

рамъ, тѣхъ животы разграбиша и Русскихъ людей. Бояре же услыша то пойдоша, и народъ едва отбиша отъ дворовъ; Литовскихъ же людей посадиша по дворамъ, и приставиша къ нимъ приставовъ.

Царство Царя Василья Ивановича.

По убіеніи же Разстригинѣ начаша Бояре думати, како бы согласиться со всею землею, и чтобъ пріѣжали изъ городовъ къ Москвѣ всякіе люди, како бы по совѣту выбрати на Московское государство Государя такого, которой бы всѣмъ былъ любъ. Богу же не милующу грѣхъ ради нашихъ, еще не къ унятію крови Христіянскія не многіе люди умысля по совѣту Князь Василья Ивановича Шуйскаго, и не совѣтовавъ со всею землею, да и на Москвѣ не вѣдаху многіе люди. Въ четвертый день по убіеніи Разстригинѣ пріѣхавъ въ городъ, взяша Князь Василья на Лобно мѣсто, и нарекши его Царемъ, поидоша съ нимъ во градъ въ Соборную церковь Пречистыя Богородицы. Онъ же начатъ говорити въ Соборной церкви, чего искони вѣкъ въ Московскомъ государствѣ не важивалося: что цѣлую я въ сей землѣ Крестъ на томъ, что мнѣ ни надъ кѣмъ ничего не дѣлати безъ собору никакого дурна; и естьли отецъ виновенъ, то надъ сыномъ ничего не дѣлать; а буде сынъ виноватъ, а отецъ того не сдѣлаетъ, и

отцу

отцу никакого дурна не сдѣлати; а которая де была грубость при Царѣ Борисѣ, никакъ никому того не мститель. Бояреж и всякіе люди ему говорили, чтобъ онъ въ томъ Креста не цѣловалъ, потому что въ Московскомъ государствѣ того не велось. Онъ же никого не послуша и оцѣлова крестъ на томъ всемъ; и о томъ же Бояре и всякіе люди поцѣловаша ему Крестъ, и со всею землею и съ городами о томъ не ссылались. Царь же Василій посла по всѣмъ городамъ Бояръ, и Окольничьихъ, и Стольниковъ, приводиши ко крестному цѣлованію. Царь же Василій вѣнчанъ Царскимъ вѣнцемъ тоя же недѣли, въ Соборной и Апостольской церкви Пречистыя Богородицы, Казанскимъ Митрополитомъ Германомъ и иными властьми въ лѣто 7114 году.

О поставленіи на Патріаршество Гермогена Патріарха.

По воцареніижъ своемъ Царь Василій сего злокозненнаго собесѣдника Разстригина Патріарха Игнатія съ престола сведе, и положи на него черное платье, и отосла его въ Чудовъ монастырь подъ началъ. На престолъ же возведенъ бысть Казанскій Митрополитъ Гермогенъ, и поставленъ бысть въ Патріархи Московскими властьми, Архіепископы и Епископы и Архимандриты и Игумены.

О засаженіи Литовскихъ Пословъ и о разсылкѣ по городамъ.

Пословъ же Литовскихъ засадиша на Москвѣ, возведя ихъ на посольской дворъ, и приставиша къ нимъ приставовъ многихъ. Сендомирскагожъ съ дочерью и всѣхъ Литовскихъ людей, которые пришли съ Разстригиною женою, послаша по городамъ, въ Ярославль, на Кострому, въ Галичь, и повелѣша ихъ посадити на дворѣ, и приставити къ нимъ приставовъ, и беречь велѣша накрѣпко.

О Посланникахъ Московскихъ въ Литву.

Царь же Василій посла Посланника въ Литву, Князь Григорья Волконскаго, да Дьяка Андрея Ивановича съ обличеніемъ на Разстригу, что онъ смутилъ двумя государствы, и что на Москвѣ его убиша, собрався всею землею. Король же и вся рада Посольство то ни во что поставиша: самижъ аки звѣріе дикіе пыхаху на Московское государство, Князь Григорья отпустиша къ Москвѣ ни съ чемъ.

О измѣнѣ Царю Василію городомъ и о разсылкѣ.

Царь же Василій скоро по воцареніи своемъ, не помня своего обѣщанія, нача мстити людямъ, которые ему угрубиша, Бояръ и Думныхъ Дьяковъ, и Стольниковъ, и Дворянъ многихъ разосла по городамъ по службамъ, а у иныхъ у мно-

многихЪ помѣстья и вотчины поснима. За тѣ же неправды Богу на насЪ попущающу, а врагу дѣйствующу, вложи врагЪ людямЪ вЪ мысль УкрайныхЪ городовЪ, будто того Разстригу БогЪ соблюлЪ, а вмѣсто его будто убиша Нѣмчина подобна его лицу. Первое же начало пролитія крови Христіянскія бысть вЪ Путимлѣ городѣ; ибо Князь Григорій Шаховской измѣни Царю Василію со всемЪ ПутимлемЪ, и сказа ПутимцамЪ, что Царь Димитрій живЪ есть и живетЪ вЪ прикрытіи, бояся измѣнниковЪ убивства; по тому же Путимлю измѣниша городы, Дмитревской, ЧерниговЪ, СтародубЪ, НовЪ-городокЪ.

О принесеніи мощей кЪ Москвѣ Царевича Димитрія и о чудесѣхЪ.

Царь же Василій услышавЪ, что многіе городы измѣнили, и во многихЪ людяхЪ учинилася шалость, и хотя обЪявити всѣмЪ людямЪ, чтобы тому повѣрили, а Богу восхотѣвшу прославити угодника своего мученика Царевича Димитрія, и посла на Угличь Царь Василій БоярЪ своихЪ и властей Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, и повелѣ мощи Царевича Димитрія принести кЪ Москвѣ. ВластижЪ пріидоша на Угличь, и взяша Чудотворенныя мощи ничѣмЪ не вредимы, едину лише часть оттдаде Богу, и понесоша кЪ Москвѣ честно. И едва бысть близь града Москвы,

 встрѣ-

встрѣте его самъ Царь Василій съ Патріархомъ и со всѣми властьми и Бояры, и со всемъ народомъ Московскаго государства со умиленіемъ и со слезами и съ рыданіемъ, и поставиша его многоцѣлебныя мощи въ Соборной церкви въ Соборѣ Архистратига Михаила, и хотѣша скрыти подъ землю. Богу же хотящу прославити своего угодника по Евангельскому словеси: Не можетъ градъ укрытися верьху горы: тако и сему угодничу Царевичу Димитрію въ скрытіи быти подъ землею. Прояви Богъ отъ его мощей чудесы, многимъ дарова Богъ отъ него изцѣленіе, слѣпые прозираху и хромые хождаху, и отъ всякихъ различныхъ недугами изцѣляхуся. Царь же и Патріархъ, видя даръ Божій, что прояви Богъ своего угодника, учини раку, и положи его въ рацѣ верьху земли, якоже и до днесь мощи его лежатъ въ рацѣ невредимы, и составиша празднество трижды въ годъ: первое празднество рожденіе, второе убіеніе, третіе пренесеніе мощей къ Москвѣ.

О посылкѣ съ грамотами по городамъ и о походѣ подъ Елецъ.

По принесеніи же мощей Царевича Димитрія посла Царь Василій по всѣмъ городамъ грамоты, чтобы явно было про его Чудотворныя мощи, и отъ прелестибъ вражія обратилися. Онижъ тому не повѣриша, наипаче городы начаша из-

измѣняти. Царь же Василій посла на Сѣверъ и въ Украйные городы Воеводъ своихъ со многою ратью. Они же измѣнники сбирахуся всѣ. Бояреж придоша подъ градъ Елецъ, и стояху подъ градомъ, и ничегожъ не возмогоша сотворити граду.

О Новогородскомъ моровомъ повѣтріи.

Въ то же время въ Новѣгородѣ бысть моръ велій. Въ томъ же году преставися Бояринъ Князь Михайло Петровичь Кафтыревъ въ Новѣгородѣ въ моровое повѣтріе.

О ворѣ Петрушкѣ, како назвался Царевичемъ Царя Ѳеодора сыномъ.

Въ тожъ время еще Разстригѣ живу сущу на Москвѣ, градѣ же рекомый Терки, дальное разстояніе имѣяше отъ Москвы; а именоваху тотъ по рѣкѣ Терку. На той же рѣкѣ Терку живаху козаки. По умышленіюжъ ихъ діявольскому заведеся въ нихъ воровство, назваша дѣтину Илюшку Васильевскаго, человѣка Елагина, Царя Ѳеодора сыномъ Царевичемъ Петромъ, и о томъ писаху къ Гришкѣ Разстригѣ. Онъ же повелѣ ему итти къ Москвѣ. Они же пойдоша къ Москвѣ рѣкою Волгою, и пройдоша градъ Свіяжской, и стрѣтоша съ тою вѣстію, что того окаяннаго Гришку Разстригу на Москвѣ убили. Тѣ же козаки съ тѣмъ воромъ поворотиша назадъ, и многіе городы и мѣста разоривъ, прiидоша ко

гра-

граду Царицыну. Тутожъ быша Послы, кои посланы были въ Кизилбаши, Князь Иванъ Петровичь Рамадановской; того тутъ и убиша, Воеводу Ѳедора Акинфіева убиша, и самъ тотъ воръ Петрушка и съ козаки пойде на Донъ, и тутo на Дону зимова.

О побоѣ и разореніи служивымъ людямъ отъ холопей своихъ и отъ крестьянъ.

Отъ р. І. Х. 1607. Въ лѣто 7115, егдажъ мы не исправихомся предъ Богомъ и не потребны быхомъ, зависти и гордости не лишихомся, за тожъ наше согрѣшеніе наведе на насъ Богъ, якоже убо пострадахомъ и убіени быхомъ не отъ невѣрныхъ, но отъ своихъ рабъ и крестьянъ поругаемы, убиваемы. Бысть въ лѣто 7115, собрахуся Боярскіе люди и крестьяне, къ нимъ же приступаху и Украинскіе посадскіе люди и стрѣльцы и козаки, и начаша по градамъ Воеводъ имати и сажати по темницамъ. Бояръ же своихъ домы разоряху и животы грабяху; а женъ ихъ и дѣтей разоряху и за себя имаху. Въ нихъ же бысть старѣйшимъ Князь Андреевъ человѣкъ Андреевича Телятевскаго, Ивашка Болотниковъ, и собрався со многими людьми, и пріиде подъ Кромы. Воеводы же отъ Кромъ отойдоша, слыша, что подъ Ельцомъ Бояре, что подъ Кромами смутилось, отыдоша отъ Ельца прочь, и пой-

пойдоша всѢ кЪ МосквѢ, ратныежЪ люди не пошли кЪ МосквѢ, но разъѢхалися по своимЪ домамЪ. Царь же Василей бысть на МосквѢ не сЪ великими людьми.

О приходѢ подЪ Москву Болотникова и о побоѢ подЪ ТроицкимЪ МосковскимЪ людямЪ.

Грады же Рязань сЪ пригороды и Тула, и Кашира, и иные городы Украинскіе Царю Василью измѢнили, и посылаху вЪ Путимль сЪ повинными. ОнижЪ вЪ ПутимлѢ быша и никого вЪ ПутимлѢ не видяху, и назадЪ же вспять пріѢзжаху, никакожЪ на истинный путь не обращалися, и собрашася вси, уставиша себѢ старѢйшину Соловленина сына Боярскаго Истому Пашкова, и совокупишася сЪ тѢмЪ ИвашкомЪ БолотниковымЪ за одно, и пойдоша подЪ Москву, градЪ же Коломну взяша взятьемЪ и разориша его, и пришедЪ сташа отЪ Москвы за 50 верстЪ. Царь же Василій противЪ ихЪ посла всѢхЪ БоярЪ своихЪ и служивыхЪ людей, которые были на МосквѢ, и посадскихЪ людей, и пріидоша вЪ Коломенской уѢздЪ, вЪ село Троицкое, тѢ воры пришедЪ ихЪ разгнаша, и отсылаху всѢхЪ вЪ Путимль. БоярежЪ пріидоша кЪ МосквѢ; ПашковЪ же и БолотниковЪ пріидоша подЪ Москву и сташа вЪ селѢ КоломенскомЪ.

О посылкѣ подъ Астрахань.

Царь же Василій слыша, яко градъ Астрахань измѣнилъ; многихъ людей, которые стояху за правду, побиваху съ раскату, Дьяка Аѳонасья Карпова убиша. Царь же Василій повелѣ итти подъ Астрахань Боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву, Ивану Салтыкову, да Ивану Плещееву. Онижъ пойдоша къ Астрахани. Астраханцы же ихъ къ Астрахани не допустиша. Онижъ сташа на островѣ Балчискѣ, и поставиша тутъ острогъ. Астраханцыжъ приступаху къ острогу и многія напасти дѣлаху, коихъ брали въ Астрахань живыхъ, тѣхъ различными муками побиваху. Въ томъ же острогѣ Балчискѣ пріиде на ратныхъ многихъ людей болѣзнь цынга, и многіе люди помроша.

О крѣпкомъ стояніи Нижняго Новагорода отъ воровъ.

Въ та же времена собрався Мордва, Бортняки, Боярскіе холопи и крестьяне пріидоша подъ Нижній Новгородъ, осадиша, въ нихъ же старѣйшины два Мордвина, Московъ, да Вокорлинъ, и стояху подъ Нижнимъ, и многія пакости граду дѣлаху.

О приходѣ къ Москвѣ Смольянъ и о пріѣздѣ отъ воровскихъ людей Рязанцовъ.

Во градѣ же Смоленскѣ слышаху Архіепископъ, Воеводы и всѣ ратные лю-

люди такую настоящую бѣду надъ Московскимъ государствомъ, что хотятъ тѣ воры Царя и Бояръ побить, и возопиша единогласно, и пойдоша подъ Москву, и выбраша себѣ старѣйшину Григорья Полтева; идучижъ грады очистиша Дорогобужъ и Вязьму. Градыжъ многіе слышавше то, начаша къ Царю Василью съ повинными присылать. Рязанцыжъ городомъ всемъ отъ тѣхъ воровъ отъѣжаша, и пріѣхаша всѣ къ Москвѣ. Московскіежъ люди сѣдяху въ осадѣ, и видяху милость Божію, что Рязанцы къ нимъ пріидоша, а о приходѣ Смольянъ услышавше наипаче укрѣпишася. Смольянежъ пришедъ сташа въ Новомъ Дѣвичьемъ монастырѣ съ Смольяныжъ. Бояринъ Князь Михайло Васильевичь Шуйской пойде съ ратными людьми, и ста въ монастырѣ Даниловскомъ.

О побоѣ на воровскихъ людей, о Коломенскомъ и о пріѣздѣ Истомы Пашкова.

На канунѣ прихода Смольянъ Бояринъ Князь Михайло Васильевичь Шуйской съ товарищи пойде къ Коломенскому на воровъ. Смольянежъ пріидоша къ нему въ сходъ. Ворыжъ изъ Коломенскаго вышедъ со многими полками противъ ихъ, начаша битися. Той же Истома Пашковъ узнавъ свое согрѣшеніе, со всѣми Дворяны и съ дѣтьми Боярскими отъѣха къ Царю Василью къ Москвѣ, а тѣ воры Боярскіе люди и коза-

ки бившеся отнюдь не обращахуся. По милостижъ всещедраго Бога, помощію Пречистыя Богородицы и Московскихъ Чудотворцевъ, тѣхъ воровъ многихъ побиша и живыхъ многихъ поимаша, яко убо на Москвѣ ни въ тюрьмѣ, ни въ палаты не вмѣстяхуся сажати. Той же воръ Ивашко Болотниковъ не съ великими людьми ушелъ, сяде во градѣ Калугѣ, а иные засѣли въ деревнѣ Заборьѣ. Онижъ воры, видя свое изнеможеніе, здалися всѣ. Царь Василій повелѣ ихъ взять къ Москвѣ, и поставить по дворамъ, и повелѣ имъ давати кормъ, и не велѣ ихъ ничѣмъ тронути. Тѣхъ же воровъ, кои поиманы на бою, повелѣ посажати въ воду.

О посылкѣ Бояръ и Воеводъ подъ городы на Воротынскихъ людей.

Царь же Василій посла на воровъ подъ городы Серпуховъ Боярина Князя Ивана Ивановича Шуйскаго, подъ Арзамасъ Ивана Михайловича Воротынскаго, подъ Михайловъ Князя Ивана Андреевича Хованскаго, подъ Калугу Князя Никиту Андреевича Хованскаго же, подъ Веневъ Князя Андрея Васильевича Хилкова, подъ Козельскъ Артемья Васильевича Измайлова. Бояринъ Князь Иванъ Михайловичь Воротынской градъ Арзамасъ взялъ, и повелѣно ему итти въ Алексинъ; а Боярину Князю Ивану Ивановичу Шуйскому изъ Серпухова велѣно итти подъ Ка-

Калугу. Бояринъ сей, пришедъ подъ Калугу, оную осадилъ, и приступалъ къ Калугѣ приступомъ, но ничего не учини.

О посылкѣ подъ Калугу Бояръ и Воеводъ.

Царь же Василій посла подъ Калугу Бояръ своихъ и Воеводъ послѣднихъ съ ратными людьми, Боярина Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, да Князь Михайла Васильевича Шуйскаго, да Князь Бориса Петровича Татева. Ониж пріидоша подъ Калугу надъ ворами промышляти, поведоша гору деревянную къ острогу, и хотяху зажечь. Примѣтишажъ близъ острогу: той же Болотниковъ вышедъ со всѣми людьми и тое гору зажгоша, и на приступѣ многихъ людей побиша и пораниша, а городу же ничего не сдѣлаша.

Объ отходѣ Воеводамъ отъ Михайлова города.

Пріидоша къ Михайлову городу съ украйныхъ городовъ на помощь. Михайловцыжъ вышедъ изъ города и отъ града отбиша. Они же отъидоша въ Переяславль Рязанской. Царь же Василій Князь Ивану Хованскому повелѣ быть на Москвѣ, а въ Переяславль посла на его мѣсто Князь Бориса Михайловича Лыкова, да Прокофья Ляпунова.

Объ отходѣ Воеводамъ отъ Веніова.

Подъ Веніовымъ же стоялъ Воевода Князь Андрей Хилковъ, и надъ нимъ

не сдѣлалъ ничего; вышедшижъ воры отъ города его отбили. Онъ же отъиде на Коширу.

О походѣ изъ Алексина къ Тулѣ.

Бояринъ же Князь Иванъ Михайловичь Воротынской изъ Алексина пойде подъ Тулу. На Тулѣжъ въ тѣ поры воровъ было много. Воеводажъ у тѣхъ воровъ Князь Андрей Телятевской, и выйде со всѣми людьми и Князя Ивана Михайловича разогналъ, который едва ушелъ въ Алексинъ.

О побѣдѣ на Выркѣ воровскихъ людей.

Изъ Путимляжъ и изъ иныхъ городовъ воры пріидоша на помощь къ Калугѣ, и пріидоша на Вырку. Бояреже подъ Калугою слышавъ про нихъ, что пріидоша Князья и многіе люди. Воеводажъ съ ними ворами Князь Василій Масальской. Боярежъ послаша изъ подъ Калуги противъ ихъ Боярина Ивана Никитича Романова, да Князя Данилу Ивановича Мезецкаго со многими ратными. Онижъ встрѣтиша ихъ на Выркѣ рѣчкѣ, и начаша съ ними битися, и билися съ ними день и нощь, и по милости Божіей побиша воровъ на голову и Воеводъ, Князь Василья убиша. Достальныежъ воры многіе на зелейныхъ бочкахъ сами сидяху, и подъ собою бочки съ зеліемъ зажгоша, и злою смертію помроша. Бо-

ярежъ

ярежъ воротишася подъ Калугу, и языки многiе приведоша.

О убiенiи въ Путимлѣ и по городамъ Бояръ и Воеводъ.

Петрушкажъ воръ, который назвался Царевичемъ, съ Дону пойде въ Путимль съ козаками Донскими и съ Вольскими, и прiиде во Царевъ Борисовъ городокъ. Въ Царевѣжъ градѣ поимаша Воеводъ Михайлу Богдановича Сабурова, да Князь Юрья Прiимкова Ростовскаго, и побивъ ихъ, пошелъ въ Путимль. Бояръ же и Воеводъ имаху, иныхъ побиваху, а иныхъ въ Путимль приведоша. Въ тѣ же поры убиша при Петрушкѣ и до его приходу въ Путимлѣ и по городамъ Бояръ, Князь Василья Кандаруковича Черкасскаго, Князь Петра Ивановича Буйносова, Михайлу Богдановича Сабурова, Воеводъ и Дворянъ, коихъ имали на бою, Князь Василья Тростенскаго, Ефима Бутурлина, Алексѣя Плещеева, Князь Григорья Долгорукова, Матвѣя Бутурлина, Князь Саву Щербатова, Никиту Измайлова, Ивана да Андрея Воейковыхъ, Михайлу Пушкина, Князь Юрья Прiимкова Ростовскаго, Ѳеодора Барщенева, и иныхъ многихъ Воеводъ и Дворянъ различными муками мучили, иныхъ съ башни метаху, иныхъ съ мосту въ ровъ, иныхъ вверьхъ ногами вѣшаху, иныхъ по стѣнамъ распинаху, руки и ноги гвоздiемъ прибивше, изъ пищалей разстрѣляху. Онижъ, аки Мученики прежнiе, ни

вЪ чемЪ ужасахуся, ихЪ воровЪ обличаху, и отнюдь на ихЪ вражню прелесть не лестящеся, вси помроша за правду. Той же Князь БахтеяровЪ вЪ та времена былЪ вЪ ПутимлѢ Воеводою, и его убиша, и дочь его тотЪ ворЪ Петрушка взялЪ кЪ себѢ на позорЪ на постелю.

О побоѣ на Пчелнѣ Московскихъ людей.

Той же ворЪ Петрушка, что назвался ЦаревичемЪ, сыномЪ Царя Ѳеодора Іоанновича, собрався сЪ воровскими людьми, пошелЪ изЪ Путимля на Тулу. КЪ немужЪ пріидоша изЪ пороговЪ Черкасы, и выведе изЪ Путимля полону предЪ себя на Тулу многихЪ ратныхЪ людей, и повелѢ имЪ сЪ Тулы итти подЪ Калугу. ВоеводажЪ у нихЪ вЪ тѢ поры былЪ Князь Андрей Телятевской, и не доходя Калуги, стали на ПчелнѢ. Бояре же то подЪ Калугою слышавше, послаша противЪ ихЪ БоярЪ и ВоеводЪ сЪ ратными людьми, Князь Бориса Петровича Татева, да Князь Андрея Черкасскаго. ОнижЪ сошлись сЪ ними на ПчелнѢ, и начаша сЪ ними битися, и гнѢвомЪ БожіимЪ тѢ воры ихЪ побиша, и Воеводу Князь Бориса Татева и Князя Черкасскаго убиша, и многихЪ разныхЪ людей побиша. ДостальныежЪ прибѢгоша вЪ полки подЪ Калугу. Бояре же сЪ ратными людьми отЪ того ужасошася, отЪ Калуги поидоша кЪ МосквѢ, и

сна-

снарядѣ пометаша, и отшедѣ сташа вѣ Боровскѣ.

О побоѣ подѣ Козельскимѣ воровскихѣ людей и о отходѣ Воеводѣ отѣ Козельска вѣ Мещовскѣ.

Вѣ то же время пріиде подѣ Козельскѣ Князь Михайло Долгорукій со многими ратными людьми, и по милости Божіей тѣхѣ воровѣ побиша, и многихѣ вѣ полонѣ взяша. Воеводажѣ Артемій Измайловѣ слыша то, что Бояре отѣ Калуги отѣидоша, взя снарядѣ со всѣми ратными людьми, отведе вѣ Мещовскѣ.

Походѣ Царя Василья Ивановича подѣ Тулу, и о посылкѣ Боярѣ и Воеводѣ на Каширу.

Царь же Василій слышавѣ такія настоящія бѣды, переговоря сѣ Патріархомѣ Гермогеномѣ и сѣ Бояры, пойде самѣ сѣ ратными людьми подѣ Тулу; а ворѣ Петрушка вѣ тѣ поры пришелѣ на Тулу. Самѣ же Царь Василій пойде кѣ Серпухову. На Каширужѣ сѣ ратными людьми для обереженія посла Боярина Князь Андрея Васильевича Голицына, да сѣ Рязани велѣлѣ итти Боярину Князь Борису Михайловичу Лыкову со всѣми ратными людьми. Царь Василій пріиде вѣ Серпуховѣ, а Воеводы сѣ ратными людьми на Каширу.

О побоѣ воровскихѣ людей на Вязмѣ.

Ворѣ же Петрушка слышавѣ то, что Царь Василій пріиде вѣ Серпуховѣ, а

Воеводы на Каширу, посла отъ себя Воеводъ Князь Андрея Телятевскаго и съ нимъ многихъ ратныхъ людей. Они же пріидоша къ Каширѣ. Воеводы же, свѣдавъ о ихъ приходѣ, пойдоша противъ ихъ, и сошлись на рѣкѣ Вязмѣ, и бысть бой весь день, и начаша воры Московскихъ людей осиливати: сіи, видя надъ собою такую побѣду отъ враговъ, всѣ возопиша единогласно, что помереть всѣмъ до единаго. Бояреже и Воеводы Князь Андрей и Князь Борисъ ѣздя по полкамъ, возопиша ратнымъ людямъ со слезами: гдѣ суть намъ бѣжати? лучше намъ здѣсь помереть другъ за друга всѣмъ; а ратные люди вопіяху: все подобаетъ вамъ начинати, а намъ помирати. Бояре же, призвавъ Бога на помощь, и отложа все житіе свое, наступиша на злодѣевъ всѣми ратными людьми, и многую храбрость показаша. По милости же всещедраго Бога тѣхъ воровскихъ людей побиша на голову, а достальные утекоша въ городъ, и Князь Андрей Телятевской ушелъ не съ великими людьми. Видѣвше же то ратные люди, что многія шкоды дѣлаются отъ воровъ, и спѣшився съ лошадей, пойдоша всѣ пѣши, со всѣхъ сторонъ приступомъ и всѣхъ побиша, а иныхъ взяша живыхъ. А въ Московскихъ людяхъ урону никакого нѣтъ. Бояре же по томъ пріидоша въ Серпуховъ къ Царю

Ва-

Василію съ великою радостію. Царь Василій пожаловалъ ихъ своимъ Государевымъ жалованьемъ.

О взятіи Алексина и о побоѣ воровскихъ людей на Вороньѣ.

Царь же Василій со всѣми ратными людьми пойде ко граду Алексину, и градъ Алексинъ пришедъ взя взятьемъ, и посади въ Алексинѣ ратныхъ людей, а самъ пойде подъ Тулу со всѣми людьми. Воръ же, слышавъ тотъ приходъ Царя Васильи, посла всѣхъ людей съ Тулы противъ Царя Василья. Царь же Василій слыша то, что идутъ противъ его съ Тулы воровскіе люди многіе, посла напередъ себя Боярина своего Князя Михайла Васильевича Шуйскаго съ ратными людьми. Они же съ ними сошлися подъ Тулою на рѣчкѣ Вороньѣ, по милости Божіей тѣхъ воровъ побиша, и многихъ живыхъ поймаша; достальныежъ утекоша въ Тулу. Царь же Василій со всѣми людьми пріиде подъ Тулу и Тулу осадилъ.

О посылкѣ подъ городы и о побоѣ подъ Козельскимъ воровскихъ людей.

А подъ Козельскъ посла Князь Василья Масальскаго съ ратными людьми, а подъ Бѣлевъ и подъ Болховъ посла Князя Третьяка Сеитова съ ратными людьми. Князь Третьякъ шедъ очистилъ городы Лихвинъ, Болховъ, Бѣлевъ;

 а

а Князь Василій сталЪ межЪ Козельска и Мещовска.

О измѣнѣ Князь Петра Урусова съ товарищи.

ИзмѢнишажЪ Царю Василью подЪ Тулою Князь ПетрЪ, да Князь АлександрЪ Урусовы, и иные многіе Мурзы, и отЪѢхаща вЪ КрымЪ.

О ворѣ Стародубскомъ, како назвася Царевичемъ Димитріемъ.

Богу же попущающу, а врагу дѢйствующу, видя БогЪ наши неправды и лукавство, наипаче же любви не имѢющихЪ, всякія казни наведе на насЪ грѢхЪ ради нашихЪ, аки волны морскія, едина погибаетЪ, а другая возставаетЪ; тако же и наши бѢды и напасти, та бѢда погибаше, а другая грѢховЪ ради нашихЪ и вставаше. Бысть вЪ лѢто 7116 году, пріиде вЪ СтародубЪ СѢверской человѢкЪ незнаемой, и назвася АндреемЪ АндреевымЪ сыномЪ НагимЪ. СЪ нимЪ же пріиде товарищЪ и сказался Московской подЪячій Алешка РукинЪ; а иные сказываютЪ, что Литовской дѢтина, а пріидоша невѢдомо откуду, и сказаша, что пришли отЪ Царя Димитрія кЪ нимЪ, и сказаша СтародубцемЪ, что Царь Димитрій присла ихЪ напередЪ себя для того, таки ли ему всѢ ради? а онЪ жилЪ вЪ скрытѢ отЪ измѢнниковЪ. СтародубцыжЪ имЪ всѢ возопиша еди-

единогласно, что всѢ ему ради: скажите намЪ, гдѢ онЪ нынѢ? и пойдемЪ всѢ кЪ нему головами. Той же Алешка РукинЪ сказа имЪ: всѢ люди здѢсь есть у васЪ и Царь Димитрій. Они же его начаша спрашивати; онЪ же имЪ не сказываше. ОнижЪ его взяша и поведоша кЪ пыткѢ, и начаша его пытати. ОнЪ же изЪ пытки сказа: сей есть Царь Димитрій, кой называется АндреемЪ НагимЪ. Стародубцы всѢ начаша вопити, и начаша звонити вЪ колокола. НачальникЪ же ихЪ воровству СтародубецЪ Гаврила ВеревкинЪ и начаша его всѢ почитати ЦаремЪ, и послаху грамоты вЪ Путимль, вЪ ЧерниговЪ и НовЪ-городокЪ. ОнижЪ кЪ тому начаша сбиратися, и собрався послаша кЪ Царю Василью подЪ Тулу Стародубца сына Боярскаго, и писаша отЪ себя вЪ грамотахЪ кЪ Царю Василію, будто онЪ подыскался подЪ Царевичемъ царства. Той же сынЪ Боярской прієде подЪ Тулу, и діяволомЪ наученЪ бысть, говоритЪ Царю Василію встрѢшно, что ты подЪ ГосударемЪ нашимЪ подЪ прироженнымЪ ЦаремЪ подЪискалЪ царства. Царь же повелѢ его пытати, и сожгоша на пыткѢ и онЪ умерЪ, а говоритЪ тѢжЪ рѢчи. Тако его окаянную душу ожесточилЪ діяволЪ, что за такого вора умре. ВорЪ же собрався СѢверскихЪ городовЪ сЪ воровскими людьми, пойде подЪ БрянскЪ. Царь же Ва-

 си-

силій слыша то, что идетъ воръ подъ Брянскъ, велѣлъ послать изъ Мещовска Воеводѣ Григорью Санбулатову рѣзвыхъ людей, чтобъ провѣдали про вора, и городъ Брянскъ сжечь. Григорій же послалъ ратныхъ людей на скоро полтретья ста человѣкъ; а голову велѣлъ имъ выбрать межъ себя самимъ, кого они излюбятъ. Онижъ выбрали голову Брянченина Елизарья Безобразова, и пріидоша ко Брянску. Въ ту пору изо Брянска всѣ люди вышли къ вору на встрѣчу. Они же городъ Брянскъ сожгоша, и пріидоша опять въ Мещовскъ. Воръ же пойде и ста въ Карачевѣ, а изъ Карачева пойде къ Козельску, и пришедъ на Князь Василія Масальскаго, и многихъ ратныхъ людей побилъ, и Ротмистра Литовскаго Марьтьяша Мазинова взялъ живаго; а подъ иные городы Царь Василій посла Воеводъ; Дедиловъ, Крапивну и Епифань взяша взятьемъ.

О потопѣ Тульскомъ и о взятіи вора Петрушки.

Пріиде къ Царю Василію Муромецъ сынъ Боярской Ѳома Суминъ сынъ Кравковъ, и рече Царю Василію: дай мнѣ, пособи, и азъ де потоплю Тулу. Царь Василій и Бояре посмѣяхуся ему, како ему градъ Тулу потопить. Онъ же съ прилѣжаніемъ ему глаголя: вели меня казнити, буде не потоплю Тулу. Царь же Василій даде ему на волю. Онъ же

по-

повелѣ всѣ роты со всякаго человѣка привезти по мѣшку съ землею, и начаша рѣку подъ Тулою прудити. Водажъ учала прибывать. Царь же Василій, видя его промыслъ, наипаче ему повелѣ совершати, и повелѣ ему дати на пособъ мѣльниковъ. Онъ же рѣку загрузилъ и градъ Тулу потопилъ со всемъ. Воры же, видя свое изнеможеніе, Царю Василію сдалися, и вора Петрушку взяша и угодника его, всей крови заводчика Князь Григорья Шаховскаго. Тутъ же взяша Ивана Болотникова и иныхъ воровъ, послаша ихъ къ Москвѣ. Самъ же Царь Василій по городамъ устроялъ Воеводъ, а на Тулѣ послѣ себя оставилъ Воеводъ же, и пойде самъ къ Москвѣ, а ратныхъ людей повелѣ разпустити по домамъ, и пришедъ къ Москвѣ того вора Петрушку велѣлъ повѣсити; а Князь Григорья Шаховскаго сосла на Каменное, а Ивана Болотникова и Ѳедьку Нагибу и иныхъ ихъ товарищей сослать въ поморскіе города, и тамъ ихъ повелѣ казнити.

О посылкѣ во Брянскъ Воеводъ.

Воръ же слыша, что взялъ Царь Василій Тулу, побѣже на Сѣверъ, и пришедъ ста въ Трупчевскѣ. Царь же Василій посла Воеводъ своихъ изъ подъ Тулы. Подъ Брянскъ велѣлъ итти изъ Мещовска Воеводѣ Григорью Санбулову.

Гри-

Григорій же пріиде во Брянскѣ, и сяде во Брянскѣ, а послѣ послалъ во Брянскъ Воеводъ Князь Михайла Θеодоровича Кашина, да Андрея Никитича Ржевскаго. Они же пришедше во Брянскъ, Воеводу Григорья Санбулова отпустиша, а сами на осыпи поставиша острогъ.

О приходѣ Литовскихъ людей въ Стародубъ къ вору и о осадѣ Брянска.

Пріиде къ вору изъ Литвы Полковникъ Лисовской съ невеликими людьми, и слышаху то, что Царь Василій пошедъ къ Москвѣ, а рать свою всю распустилъ; и нача говорити вору, чтобы итти подъ Брянскъ, покамѣстъ у Царя Василія учнутъ сбираться ратные люди, а мы де тотъ замокъ шедъ и возмемъ. Воръ же его и послушалъ, нача сбиратися къ нему, и начаша прибывать Литовскіе люди; и собрався пошелъ подъ Брянскъ, и пришедъ Брянскъ осади, и тѣсноту Брянску велику сдѣла. Таково убо сидѣніе бяше и тѣснота, яко за все бьющеся за воду и за дворы, и гладъ бысть великой, яко начаша и лошадей поядати.

О приходѣ къ вору Донскихъ козаковъ, и приведоша съ собою воражъ Θедьку, что назвался Царевичемъ, и о осадѣ.

Пріидоша же къ вору козаки, и привезли съ собою вора, назвавшагося Царевик-

вичемъ, Царя Ѳеодора Іоанновича сыномъ, а ему племянникъ, Брянскужъ наипаче сдѣлаху утѣсненіе; тако же воръ, которой назвался Дмитріемъ Царевичемъ, того вора Ѳедьку, котораго привезли козаки съ Дону, подъ Брянскимъ убилъ до смерти. Къ вору же наипаче прибываху изъ Литвы Литовскіе люди; пріидоша же къ нему многіе воровскіе люди. Брянскужъ бысть утѣсненіе великое, едва отъ нихъ возмогоша во Брянскѣ сидѣти.

О посылкѣ подъ Брянскъ Боярина и Воеводъ Князя Ивана Семеновича Куракина съ ратными.

Царь же Василій слыша во Брянскѣ отъ враговъ тѣсноту великую, и посла съ Москвы Боярина своего Князя Ивана Семеновича Куракина; а изъ Мещовска велѣлъ итти напередъ Воеводѣ Князь Василью Масальскому съ ратными людьми. Князь же Василій пойде напередъ подъ Брянскъ, не дождався Князя Ивана Семеновича, и пріиде подъ Брянскъ къ рѣкѣ, именуемой Деснѣ. Градъ же Брянскъ стояше на другой сторонѣ рѣки отъ нихъ. Литовскіежъ люди стояху подъ стѣною, и по берегу великія рѣки. Ратныежъ люди смотря на городъ Брянскъ, плакахуся горько, како бы имъ помочь, и ту великую рѣку Десну перейти, яко бысть въ то время пора зимняя, до Рождества Христова за десять дней, а вода велика. Идущу убо

убо по рѣкѣ льду, како убо возможно изрещи такое дородство и храбрость Московскихъ ратныхъ людей, якоже убо лжѣ уподобися, и не возможно того никому изрещи, якоже убо и въ книжномъ писанiи того не обрѣтохомъ, и бысть ратныхъ людей погибающихъ, и слышаху отъ нихъ изо Брянска рыданiе и плачь велiй, и моляху убо со слезами, глаголюще: Помозите намъ погибающимъ. Онижъ возопиша всѣ единогласно: лучше намъ всѣмъ погибнуть и померетъ, нежели видѣти свою братью въ конечной погибели. Аще и помремъ за православную Христiянскую вѣру и за Святыя Божiя церкви, и мы у Христа вѣнцы восприимемъ Мученическiе. И взяша всѣ другъ у друга прощенiя, и начаша въ великую рѣку метатися всѣ единодушно, и поплыша за рѣку, ко граду же льду великому ихъ осилѣвающу. Они же аки дивiи звѣрiе ледъ разгребаху и плыша за рѣку. Литовскiе же люди и Рускiе воры стояху на берегу и стрѣляху по нихъ. Они же отнюдь не сумняхуся и не бояхуся смерти. О велiе чудо содѣя Богъ надъ рабы своими! что въ такой великой рѣкѣ и въ такiе великiе морозы, и отъ такого великаго льду и утѣсненiя, ни единъ человѣкъ, ни лошадь не погибе. Литовскiе же люди видяще плывущихъ къ себѣ жестокосердiе и храбрость и помощь изо Брянска, поотступиша мало отъ берегу. Онижъ переплывъ рѣку,

и вышедъ на берегъ встрепенувшеся, аки дивіи звѣріе, и наступиша на всѣхъ Литовскихъ людей и на Рускихъ воровъ, и побиша ихъ много и живыхъ поймаша. Коижъ у нихъ сидѣли въ шанцахъ, то пѣхота отъ нихъ пойде на нихъ и въ шанцахъ нача побивати. Брянчанежъ и достальные, видячи надъ собою милость Божію, и вышли всѣ къ нимъ изъ града на помощь. Къ той же пріиде рѣкѣ Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ съ ратными людьми, и видя такую великую милость Божію, что такое предивное дѣло сдѣлалося немногими людьми, граду своимъ храбрствомъ помощь учинили, и отъ града того вора отбиша. Той же Воевода Князь Иванъ стоявъ въ тѣ поры за рѣкою укрѣпися, постави острогъ, и тояжъ нощи бысть мразъ велій, и та рѣка ста. Той же Князь Иванъ Куракинъ чрезъ рѣку многіе запасы перепроводилъ во Брянскъ, и удоволи ихъ всякими запасы. Той же воръ съ Литовскими людьми пріиде на ту сторону рѣки, на которой стоятъ ратные люди; и пріиде на нихъ, хотя ихъ побити. Они же съ ними біющеся безпрестанно, и бою бывшу велію, и разыдошася, видячи ихъ Воеводы на себя нашествіе, отойдоша отъ нихъ въ Корачевъ, а Брянскъ наполниша всякими запасы, что ничѣмъ нескудны быша. Тотъ же воръ пойде за ними, и пріиде къ Корачеву, и видя, что въ Корачевѣ

во-

Воеводы укрѣпилися, пойде мимо Корачева къ городу Орлу. Орляне же его встрѣтоша. Онъ же пріиде на Орелъ и начать на Орлѣ зимовати; пріиде къ нему Гетманъ Ружинской.

О сочетаніи законнымъ бракомъ Царя Василья.

Царь же Василій нача совѣтовати съ Патріархомъ Гермогеномъ и съ Бояры, како бы ему совокупитися законнымъ бракомъ. Патріархъ же его моляше о сочетаніи бракомъ. Царь же Василій взя за себя Боярина Князь Петра Ивановича Буйносова дщерь Царицу Марью.

О посылкѣ подъ Болховъ Бояръ и Воеводъ и о побоѣ Московскихъ людей.

Царь Василій посла Бояръ своихъ противъ вора, и повелѣ имъ стояти въ Болховѣ, брата своего Боярина Князь Димитрія Ивановича Шуйскаго съ товарищи. Онъ же пріиде и ста въ Болховѣ до весны; весною же пойде къ Орлу. Воръ же и Гетманъ Ружинскій съ Литовскими людьми пойде противъ его, и сошедшеся съ нимъ въ субботный день, нача битися. Грѣхъ же ради нашихъ Воевода въ передовомъ полку Князь Василей Голицынъ исторопися, якожъ убо и большему полку наченшу мятися, многіежъ и побѣгоша, и въ сторожевомъ полку сташа; тотъ же Князь Иванъ Куракинъ съ тѣми ратными людьми, кои были подъ Брянскимъ, напусти съ своимъ полкомъ,

комъ, и ихъ отби. Литовскіежъ люди отойдоша прочь. Въ той же день побиша многихъ Московскихъ людей, Ротмистра Петра Микулаева со всею ротою съ Нѣмецкими людьми побиша. Онижъ надъ собою многихъ Литовскихъ людей побиша. На завтрѣжъ пойдоша Литовскіе люди на Московскіе полки; а Московскіе полки пойдоша на нихъ, и сойдошася съ ними, и начаша битися. Бояржъ похотѣша отъ нихъ отойти къ Болхову, и начаша отпускати наряды. Въ ту же пору измѣни Кширянинъ сынъ Боярской Микитка Лихаревъ, и сказати пришелъ вору, что Бояре отпущаютъ нарядъ назадъ, а сами хотятъ итти прочь. Воръ же и Гетманъ слышавъ то, со всѣми людьми побѣгоша къ Москвѣ, иные по своимъ городамъ; а иныежъ сѣдоша въ Болховѣ. Боярежъ пріидоша къ Москвѣ, и бысть на Москвѣ ужасть и скорби веліи.

О взятіи города Болхова.

Той же воръ и Гетманъ пріиде къ Болхову, и градъ Болховъ осади. Многіе же изъ Болхова утекоша, а иные Дворяне Болховъ сдаша, и Крестъ ему цѣловаху. Онъ же съ ними пойде и пріиде близъ Калуги, и ста на устьѣ Угры.

О приходѣ къ Москвѣ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, иже отъ вора прибѣгоша къ Москвѣ.

Дворянежъ и дѣти Боярскія слышавъ такія настоящія бѣды, и покинувъ свои домы, съ женами и съ дѣтьми пріидоша къ Москвѣ. Тѣжъ Дворяне и дѣти Боярскія, кои взяты въ Болховѣ, видячи такую вражію прелесть, побѣгоша всѣ отъ него къ Москвѣ. Царь же ихъ пожаловалъ.

О походѣ Князя Михайла Васильевича противъ вора.

Посла Царь Василій противъ вора Боярина Князя Михайлу Васильевича Шуйскаго Скопина, да Ивана Никитича Романова. Онижъ пріидоша на рѣку Незнань, и начаша посылати отъ себя посылки. Воръ же пойде подъ Москву не тою дорогою. Въ полкахъ же нача бывати шатость, хотяху измѣнити Царю Василію Князь Иванъ Катыревъ, да Князь Юрья Трубецкой, да Князь Иванъ Троекуровъ и иные съ ними. Царь же Василій то ихъ умышленіе слыша и ихъ повелѣ переимати, и приведоша ихъ къ Москвѣ. Князь Михайлу Васильевичу съ ратными людьми Царь Василій повелѣ итти къ Москвѣ; а тѣхъ, кои ему хотѣли измѣнить, на Москвѣ пытали, Князь Ивана Катырева сослали въ Сибирь, а Князь Юрья Трубецкаго сосла на Тотму, Князь Ивана Троекурова сосла въ Нижній новъ городъ, и повелѣ ихъ по-

садити по тюрьмамъ; тѣхъ же, кои съ ними поиманы, Якова Желябовскаго, да Юрья Нефтева, да Григорьева сына Толстова и иныхъ съ ними на Москвѣ казнили.

О приходѣ воровскомъ подъ Москву.

Пріиде же воръ и Гетманъ Ружинскій съ ратными со всѣми людьми подъ Москву, и ста въ Тушинѣ и прихождаше подъ Москву, и бои быша частые; а изъ Тушина пошедъ ста въ Тайнинскомъ, и въ Тайнинскомъ ему бысть отъ Московскихъ людей утѣсненіе, на дорогахъ ихъ многихъ начаша побивати и запасы къ нему не пропущаху. Онъ же видя надъ собою тѣсноту, пойде изъ Тайнинскаго назадъ въ Тушино, и въ тотъ день бывшу бою съ ними велію, града Алексина убиша на томъ бою тритцать трехъ человѣкъ. Самъ же воръ отшедъ ста въ Тушинѣ, и начатъ тута анбары строити; Бояреж съ шедъ сташа на Ходынкѣ.

О побоѣ Московскихъ людей на Ходынкѣ:

Приславшижъ къ Царю Василію къ Москвѣ изъ Тушина отъ Гетмана Ружинскаго Посланника о Послахъ, кои засажены на Москвѣ. Онижъ злодѣи пріидоша не для того, что о Послахъ; но разсматривали, какъ стоитъ рать на Ходынкѣ, и бывши на Москвѣ, пойдоша

опять въ Тушино мимо Московскихъ полковъ. Ратныежъ люди стояху крѣпко ни единъ съ себя оружія никакого не скидываше, и стражія быша крѣпкія. Въ той же день вмѣстися на Москвѣ слово, что будто сіи съ Посланники Литовскими помиришася. Людіежъ на то слово оплошась, начаша нощи тоя спати просто, и стража пооплошались. Тѣжъ Литовскіе люди и Ружинскіе воры пріидоша на полки Рускіе, ихъ побиша, и коши всѣ поимаху, и бѣжаху всѣ едва образумляхуся подъ городомъ, и обратишася на нихъ, и начаша съ ними битися, и ихъ столкнуша и гоняще ихъ до рѣки Ходынки побиваху, на пятнатцати верстахъ едва въ таборахъ устояху, тако оторопь на нихъ пріиде. Бояре же пріидоша, и сташа подъ Москвою, и кругомъ себя поставиша обозъ.

О побоѣ подъ Зарайскимъ руских людей отъ Литовскихъ людей.

Пріиде же подъ Зарайской городъ Полковникъ Лисовскій съ Литовскими людьми и Рускими воры, и градъ Зарайскъ взяли. Въ Переславлѣ же Рязанскомъ слышаше Воеводы, что Зарайской городъ Литовскіе люди взяли, и послаша подъ Зарайской городъ ратныхъ людей. Воевода съ ними былъ Захарій Ляпуновъ, и пріидоша подъ Зарайской городъ. Лисовской же вышедъ изъ Зарайска, Москов-

скихъ

скихъ людей поби на голову, и многихъ живыхъ пойма; единыхъ бо Арзамазцовъ убиша на томъ бою 300 человѣкъ. Трупы же ихъ Лисовской повелѣ похоронити въ одно мѣсто въ яму, и сдѣла ту надъ ними для своей славы курганъ велій, и тотъ курганъ стоитъ до днесь.

О взятіи города Коломны.

Тотъ же Лисовской собрався съ ратными людьми, пойде подъ Москву, и пріиде ко граду Коломнѣ, и градъ Коломну взя взятьемъ, и Божія церкви разориша, и Владыку Коломенскаго Іосифа, и Боярина Князя Владимира Долгорукова взяша въ полонъ, и пойде подъ Москву, а ихъ взя съ собою.

О побоѣ на Литовскихъ на Медвѣжьемъ бродѣ и о Владыкѣ Коломенскомъ.

Слышавшижъ то Царь Василій, что Лисовской идетъ подъ Москву прямо, и посла противъ него Бояръ и Воеводъ Князя Ивана Семеновича Куракина, да Князя Бориса Михайловича Лыкова съ товарищи съ ратнымижъ людьми. Воеводыжъ снидошася на рѣкѣ на Москвѣ на Медвѣжьемъ бродѣ; и бой былъ съ ними чрезъ весь день, и милостію Божіею тѣхъ воровскихъ и Литовскихъ людей побиша на голову, нарядъ поймаша и Владыку Коломенскаго и Боярина Князя Володимира Тимоѳѣевича, и Протопопа Николы Зарайскаго отбиша,

и языки многіе поимаху, и приведоша къ Москвѣ къ Царю Василью. Царь же Василій Владыку отпусти на Коломну, да съ ними Воеводъ своихъ Ивана Тимоѳѣевича Бутурлина, да Семена Матвѣевича Глѣбова, и повелѣ имъ крѣпити осаду и запасать запасы всякіе.

О отпускѣ Литовскихъ Пословъ и Сендомирскаго съ дочерью Мариною въ Литву.

Царь же Василій приговорилъ съ Патріархомъ Гермогеномъ и съ Бояры, чтобъ Пословъ Литовскихъ отпустити въ Литву и Сендомирскаго съ дочерью Маринкою. Сендомирской же лестію укрѣпися. Царь же Василій отпусти ихъ съ Москвы въ Литву, а съ нимъ посла въ провожатыхъ Боярина Князь Володимира Тимоѳѣевича Долгорукова съ ратными людьми, и повелѣ имъ итти на Угличь, да на Тверь, да на Бѣлую, и проводить ихъ повелѣ до Смоленскаго рубежа. Туто же на Москвѣ еще измѣнники сговоришася съ Гошевскимъ Паномъ, како бы Московское государство погубити.

О Сендомирскомъ, како пріиде въ Тушино съ дочерью.

Воръ же въ таборахъ слыша то, что Сендомирскаго съ дочерью и Пословъ Литовскихъ съ Москвы отпустили, и посла на переемъ, и повелѣ Сендомирскаго съ дочерью и Пословъ поворотить

въ

въ таборъ, Князь Василья Масальскаго. Тотъ же Князь Василій перенялъ ихъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ. Послы же не послушавъ пошли въ Литву прямо; а Воевода Сендомирской и съ своею дочерью воротилися въ Тушино. Ратные же люди, кои провожали, разъѣхалися по себѣ, а Князь Володимиръ не съ великими людьми пріиде къ Москвѣ.

О посылкѣ Князя Михайла Васильевича въ великій Новъ-градъ.

Царь же Василій видя то, что ратные люди съ Москвы разъѣхались по домамъ, и помощи ждать не откуда, и посла племянника своего Князь Михайлу Васильевича Шуйскаго Скопина въ великій Новъ-городъ, а съ нимъ отпустилъ не многихъ людей, и повелѣ ему въ Новъ городъ сбираться, и повелѣ послати въ Нѣмцы нанимати Нѣмецкихъ людей на помочь.

О боѣ подъ Рахманцовымъ.

Пріиде въ Тушино Полковникъ Сапега и иные съ нимъ Полковники и Ротмистры, и пріидоша подъ Москву, и бою бывшу подъ Москвою велію съ ними. Они же отъидоша въ Тушино, и собрався въ Тушинѣ пойдоша въ Троицкой монастырь Сергіевъ. Царь же Василій посла за ними Бояръ своихъ Князь Ивана Ивановича Шуйскаго съ товарищи. Литовскіежъ люди пришедъ сташа въ селѣ

Воздвиженскомъ, отъ Троицы за десять верстъ, а Бояре прїидоша на рѣчку Талицу. Литовскїе люди видя то, что идутъ за ними Московскїе ратные люди, встрѣтиша ихъ въ деревнѣ Рахманцовѣ, и бывшу ту бою велїю, многихъ Литовскихъ людей побиша и поймаша. Послѣднимъ же напускомъ тако ихъ побили, яко и нарядъ у нихъ отняли. Той же Полковникъ Сапега съ послѣдними людьми съ двумя ротами напусти на Московскихъ людей. Московскїежъ люди отъ нихъ отхожаху, чаявше себѣ помочи изъ полковъ. Грѣхъ же ради нашихъ Сторожевому полку Ѳеодору Головину со всемъ полкомъ дрогнувшу, яко и большаго полку половину смялъ. Литовскїе же люди, видя надъ православными Христїяны гнѣвъ Божїй, начаша ихъ побивать, и побиша многихъ и живыхъ поймаша. На томъ же бою многую храбрость и дородство показалъ Бояринъ и Воевода перваго полку Князь Григорїй Петровичь Ромодановской. Туто же у него и сына его убиша Князь Андрея. Бояре же прїидоша къ Москвѣ не съ великими людьми, а ратные люди къ Москвѣ не пошедъ, разыдошася вси по домамъ своимъ.

О крестномъ цѣлованїи и о измѣнѣ.

Царь же Василїй, видя на себя гнѣвъ Божїй и на все православное Христїянство,

ство, нача осаду крѣпити и говорити ратнымъ людямъ, кто похочетъ сидѣть въ Московскомъ государствѣ, и тѣбъ цѣловали Крестъ; а кои не хотятъ въ осадѣ сидѣть, и тѣ бы ѣхали изъ Москвы не бѣгомъ. Всѣ же начаша Крестъ цѣловати, что хотятъ всѣ помереть за домъ Пресвятыя Богородицы въ Московскомъ государствѣ, и поцѣловаху Крестъ. На завтрѣжъ и на третій день и въ иные дни многіе, не помня крестнаго цѣлованія и обѣщанія своего къ Богу, отъѣхали къ вору въ Тушино Боярскія дѣти и Стольники, стряпчіе и Дворяне Московскіе, и жильцы, и Дьяки, и подъячіе. Царь же Василій, видя такую неправду, войде самъ въ Москву со всею ратію.

О приходѣ Сапегинѣ подъ Троицу и о осадѣ Троицкаго монастыря.

Сапега же пріиде подъ Троицкой монастырь и осади. Троицкагожъ монастыря Архимандритъ съ братіею, и Воевода Князь Григорій Борисовичь Долгорукой начаша строить осаду, и крѣпити монастырь. Сапега же многими промыслы подъ монастыремъ промышляше, подкопы подъ городъ многіе подводилъ, и огненными ядрами зажигалъ, и приступы многими приступалъ. Милостію же Живоначальныя Троицы и преподобныхъ Чудотворцевъ Сергія и Никона молитвами ничтожъ можаху

сотворити, токмо надъ собою многую бѣду сотвориша. Видя же Сапега и всѣ Полковники, что не можаху монастырю ничтожъ сотворити, поставиша кругомъ монастыря таборы и укрѣпиша осаду, и послаша отъ себя Полковниковъ по городамъ, повелѣвая городы прельщати.

О измѣнѣ въ Суздалѣ.

Въ Суздалѣжъ собравшеся ратные люди, хотѣша устроити осаду, чтобъ стати противъ Литовскихъ людей. Единъ же отъ нихъ наученъ дiяволомъ меншiй Шиловъ съ товарищи, вопiяше, чтобъ въ осадѣ не сидѣти, а цѣловати всѣмъ Крестъ вору; и начаша всѣхъ ко Кресту приводити, и Архiепископъ Галактiонъ за то не постоялъ, и начаша всѣхъ ко Кресту приводити, и дабы поцѣловали Крестъ всемъ городомъ, посадомъ и уѣздомъ, послаша къ Сапегѣ подъ Троицу. Сапега же присла къ нимъ въ Суздаль Полковника Лисовскаго. Той же Лисовской бывъ въ Суздалѣ, инымъ городамъ многую пакость дѣлаше. Съ нимъ же прислалъ Сапега въ Суздаль Воеводу Ѳедора Плещеева.

О градѣ Ростовѣ и о крѣпкомъ стоятельствѣ Митрополита Филарета.

Во градѣжъ Переславлѣ слышаху то, что Сапега прiиде подъ Троицу. Переславцы же забывше всякiе люди праведный

судъ

судЪ Божій, и не помня крестнаго цѣлованія, измѣниша, и поцѣловали КрестЪ вору, и собрався сЪ *Литовскими* пойдоша ко граду Ростову, вѣдяху бо, что вЪ Ростовѣ города нѣтЪ, и похотѣша ихЪ также на діявольскую лесть прельстити, какЪ и сами сдѣлали; во градѣ же Ростовѣ слышавЪ, что идутЪ кЪ нимЪ Переславцы сЪ *Литовскими* людьми, пріидоша всемЪ городомЪ кЪ Митрополиту Филарету, и начаша его молити отойти вЪ Ярославль. ОнЪ же Государь великій, аки адамантЪ крѣпкій и столпЪ непоколебимый, приводяше людей Божіихъ на то, и утверждаше, чтобЪ стояли за вѣру истинную Христіянскую и за государство по крестному цѣлованію, чтобЪ стать противЪ тѣхЪ злодѣевЪ, и многими словесы утверждаше, глаголя: аще мы побиты будемЪ отЪ нихЪ, и мы отЪ Бога вѣнцы возпріимемЪ Мученическіе. СлышавЪ же Воевода и всѣ люди, что имЪ не повелѣваетЪ города покинуть, молиша его, чтобЪ онЪ сЪ ними пошелЪ вЪ Ярославль. ОнЪ же имЪ всѣмЪ рече: аще будетЪ и многія муки претерплю, а дому Пресвятыя Богородицы и РостовскихЪ ЧудотворцевЪ не покину. СлышавЪ же они отЪ него такія словеса, многіе побѣгоша вЪ Ярославль. МитрополитЪ же, видя гнѣвЪ Божій, пойде вЪ Соборную церковь Пресвятыя Богородицы

и

и облечеся во свой Святительскій санѣ. Многіе же людіе пріидоша и сѣдоша съ нимъ во храмѣ. Онъ же Святитель готовися аки агнецъ къ закоденію, сподобися пречистыхъ и животворящихъ Таинъ и всему міру спасенія, и похотѣ отвѣтъ дати Богу праведный, по пророческому словеси: се азъ и дѣти, яже ми далъ Богъ; и повелѣ Протопопу и Священницамъ, кои ни есть въ церквѣ, поновляти и причащати весь народъ, и сподоби всѣхъ Божественныхъ Таинъ. Литва же пріидоша во градъ, начаша люди побивати, кои не успѣша въ церковь уйти и изъ града въ Ярославль убѣжати. Они же идоша и къ церкви. Митрополитъ же повелѣ двери утвердити, видя, что идутъ прямо къ церкви. Они же начаша къ дверямъ приступати, а изъ церкви съ ними біющеся и не даваше имъ приступати. Митрополитъ же, видя изнеможеніе, пріиде къ дверямъ церковнымъ, и нача Переславцамъ говорити отъ Божественнаго писанія, чтобъ попомнили свою православную вѣру, отъ Литовскихъ людей отстали, и къ Государю обратилися. Они же Переславцы, аки волки свирѣпы, возопиша великимъ гласомъ, и начаша къ церкви приступати и выбиша двери церковныя, и начаша людей сѣщи и побиша множество многого народа. Митрополита же взяша и Святительскія ризы на немъ обо-

ободраша, и одѣша его въ худыя ризы и даша его за пристава. Ракужъ Чудотворцову Леонтьеву златую сняша и разсѣкоша по жеребьямъ. Казну же церковную всю и Митрополитову и градскую пограбиша, а церкви Божіи разориша. О горе сему окаянному народу града Переславля! како бы въ семъ благоспасаемомъ градѣ Ростовѣ церквамъ Божіимъ и ракамъ Чудотворцовымъ и Святителю поругану бывшу, и многу множеству народу побіену бывшу. Не отъ Литовскихъ людей бысть больше разореніе; но отъ своего народа Христіянскаго; свои же окаянніи души погубиша; а убіенніи души за свою правду отъ Бога вѣнцы пріяша. Они же Переславцы разориша градъ Ростовъ и пойдоша въ Переславль. Митрополита же Филарета отослаша къ вору въ Тушино. Сапега же изъ подъ Троицы посла въ Ростовъ Воеводу Матвѣя Плещеева съ Литовскими людьми. Матвѣй же стоя въ Ростовѣ многія пакости градомъ и уѣздомъ дѣлаше.

О разореніи града Шуи и о Кинешемскомъ.

Полковникъ же Лисовскій съ Литовскими людьми и Воеводы Московскіе пойдоша изъ Суздаля ко граду Шуѣ, и градъ Шую взяша взятьемъ, и многихъ людей побиша, а отъ Шуи пріиде подъ Кинемшу, и градъ Кинемшу взяша взятьемъ,

емъ; и Воеводу Өедора Бобарыкина и ратныхъ людей множество народа побиша, и повоеваху многіе грады и уѣзды, и пріиде опять въ Суздаль.

О измѣнѣ городовъ.

Грѣхъ ради нашихъ грады всѣ Московскаго государства отъ Москвы отступиша, а немногіе грады стояху въ твердости. Казань и великій Новъ-городъ и Смоленскъ, Нижней, Переславль Рязанской, Коломна, царство Сибирское, только градовъ устояше въ твердости, и тѣ всѣ прельстишася на діявольскую прелесть.

О побоѣ Литовскихъ людей подъ Коломною.

Съ Коломны писалъ къ Царю Василію Воевода Иванъ Бутурлинъ, да Семенъ Глѣбовъ, что съ Каширы идутъ Литовскіе люди подъ Коломну на осаду. Царь же Василій посла подъ Коломну Воеводъ своихъ Князь Семена Васильевича Прозоровскаго, да Василія Борисовича Сукина со многими ратными людьми. Онижъ пріидоша на Коломну, и начаша крѣпити осаду. Панъ же Хмелевскій со многими Литовскими людьми и Рускими воры пріиде съ Каширы подъ Коломну, и похотѣша градъ Коломну осадити. Воеводы же и ратные люди совокупясь выидоша изъ града на вылазку, и съ ними бишася мужественно. По милости Божіей Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ

побиша на голову, и языковъ многихъ поймаху. Воеводыжъ Князь Семенъ Васильевичь пріидоша къ Москвѣ. Царь же Василій повелѣ Ивану Бушурлину быть къ Москвѣ, а на его мѣсто посла Ивашку Пушкина. КЪ Царюжъ Василью писали къ Москвѣ съ Коломны Воеводы Иванъ Пушкинъ, да Семенъ Глѣбовъ, что отъ Володимира идутъ подъ Коломну многіе Литовскіе люди и Рускіе воры. Царь же Василій посла на Коломну Воеводъ своихъ Князь Димитрія Михайловича Пожарскова съ ратными людьми. Онъ же пріиде на Коломну, и посла провѣдывати про тѣхъ Литовскихъ людей. Вѣстовщики пріѣхавъ сказаху, что стоятъ Литовскіе люди за 30 верстъ отъ Коломны, въ селѣ Высоцкомъ. Князь Димитрій же Михайловичь съ ратными людьми пойде съ Коломны на встрѣчу противъ Литовскихъ людей, и пріиде на нихъ въ ту Высоцкую волость на утренней зарѣ и ихъ поби на голову и языки многіе поима и многую у нихъ казну и запасы взя. Достальные же Литовскіе люди побѣгоша въ Володимиръ. Князь Михайло Васильевичь Шуйской пріиде въ великій Новъ-градъ; Новогородцыжъ его стрѣтоша съ великою радостію и съ честію. Князь Михайложъ Васильевичь нача въ Новѣ-городѣ рать строити.

О посылкѣ изъ Нова-города въ Нѣмцы.

Князь Михайложъ Васильевичь Шуйской посла въ Нѣмцы, къ Шведскому Королю для наемныхъ людей шурина своего Семена Васильевича Головина, да Дьяка Сыдавнова Васильева, да съ ними Дворянъ и посадскихъ людей; а во Псковъ посла съ грамотами для утвержденія. Во Псковѣжъ не помня крестнаго цѣлованія Государю измѣниша, цѣловали Крестъ вору. Вѣсть же пріиде ко Князю Михайлу Васильевичу въ Новъгородъ, что Псковичи измѣниша. Князь Михайложъ совѣтовавъ съ Михайломъ Татищевымъ, да изъ Дьяковъ съ Ефимомъ Телепневымъ, и побоясь отъ Новогородцевъ измѣны, пойдоша изъ Новагорода тайно къ Ивану городу не съ великими людьми. Съ дорогижъ отъ него побѣгоша назадъ въ Новъ городъ Аѳанасей Бурцовъ, и сказа, что Князь Михайло пошелъ къ Ивану городу, и не доходя до Ивана города, пріиде къ нему вѣсть, что Ивангородцы измѣниша, и цѣловали Крестъ вору. Они же быша въ великой ужасти и въ страхѣ и не вѣдяху куды ѣхати, и вздумали поѣхати къ Орѣшку. Тутъ же отъ него побѣгоша Андрей Колычевъ, да Нелюбъ Огаревъ. Князь Михайложъ Васильевичь положи упованіе на Бога, пріиде на Невское устье. Въ Орѣшкѣжъ бывъ въ тѣ поры Воевода Михайло Салтыковъ, прислa

сла къ нему съ вѣстію. Михайложъ имъ великую пакость дѣяше, и во градъ ихъ не хотя пустити.

О посылкѣ ко Князю Михайлу и о приходѣ его опять въ Новъ городъ.

Въ Новѣжъ городѣ Митрополитъ Исидоръ и всѣ Новогородцы, видя такую погибель, что Воевода городъ покиня пошелъ вонъ. Они же быша въ великомъ плачѣ и въ сѣтованіи и въ стра- хованіи, и вздумаша послать за нимъ битьчеломъ, чтобъ онъ поворотился въ великій Новъ городъ; а у нихъ единодушно, чтобъ имъ всѣмъ помереть за православную Христіянскую вѣру, и за крестное цѣлованіе Царя Василья, посылаша за ними властей и пятисотскихъ старостъ со умоленіемъ, чтобъ онъ воротился въ Новъ городъ. Они же его сойдоша подъ Орѣшкомъ, и начаша ему битьчеломъ, и цѣловаху ему Крестъ. Князь Михайложъ Васильевичь со всѣми людьми воротился, и пріиде въ Новъ городъ Новогородцыжъ всѣ. Митрополитъ, Дворяне, и дѣти Боярскія, и посадскіе люди возрадовавшись, и пріяша его съ великою честію. Князь Михайложъ Васильевичь нача въ Новѣ городѣ собиратся и съ ратными людьми; съ тою же вѣстью посла къ Москвѣ Моисея Глѣбова, что пріиде въ Новъ городъ, и въ Нѣмцы послалъ. Моисей же едва къ Москвѣ пріѣхалъ.

ѣхалъ. На Москвѣ же тому не вѣриша ничему.

О приходѣ Корнозицкаго и о убiенiи Михайла Татищева.

Прiиде же вѣсть къ Князю Михайлу Васильевичу, что изъ Тушина идетъ подъ Новъ городъ Полковникъ Корнозицкой со многими Литовскими людьми и съ Рускими воры. Князь Михайложъ Васильевичь нача строити рать и посылати напротивъ ихъ на Бронницы. Михайло же Татищевъ нача у Князя Михайла Васильевича прощатися. Онъ же похотѣ его отпустити съ ратными людьми; и прiидошажъ ко Князю Василью Новогородцы и возвѣстиша на Михайла Татищева, что идетъ для того, что хощетъ Царю Василью измѣнить, и Новъ-городъ сдать. Князь Михайложъ Васильевичь, слышавъ такое дѣло, собра всѣхъ ратныхъ людей и возвѣсти имъ про Михайла. Они же вси возопиша и неразспросивъ убиша его мiромъ. Князь Михайло повелѣ его погрести въ Антоньевѣ монастырѣ.

О состоянiи на Хутынѣ Литовскихъ людей и о отходѣ.

Прiиде же къ Нову городу Полковникъ Корнозицкой со многими людьми, и ста у Спаса на Хутынѣ, и многую пакость дѣлаше Нову городу, и многiе Дворяне отбѣжаху въ Литовскiе полки. Князь Ми-

Михайложъ Васильевичь бысть въ великомъ сѣтованіи. Уѣздныежъ люди Новогородцы слышаху, что стоятъ подъ Новымъ городомъ Литовскіе люди, начаша сбиратися итти къ Нову городу. На Тихвинѣ сбирался Степанъ Горихвостовъ, и съ нимъ сбиралося всякихъ людей человѣкъ до тысячи; а въ Заонѣжскихъ погостѣхъ собрался Евсевій Резановъ, и пріидоша къ Нову городу, Степанъ же напередъ, а Евсевій опослѣ пріиде, и пришедъ Степанъ же на Грузино. Литовскіе же люди поимаху языковъ крестьянъ, и приведоша ихъ на Хутынь къ Корнозицкому. Онъ же нача ихъ пытати. Они же люди простые, не знаху смѣты, и сказаша Корнозицкому, что пріидоша на Грузино ратныхъ людей множество, а за ними идетъ большая сила. Милостію же Божіею и молитвами Преподобнаго Чудотворца Варлаама, не хотя своей обители видѣти въ скверности, и положи на нихъ страхъ велій и побѣгоша отъ Нова города съ великою ужастью. Митрополитъ же и Князь Михайло Васильевичь и всѣ Новогородцы обрадовашася, что Новъ городъ очистися, къ Царю же Василью послаху съ вѣстію. На Москвѣжъ тому отнюдъ не имаху вѣры, а изъ Нѣмецъ отъ Семена Головина не бысть вѣсти.

О побѣдѣ на Литовскихъ людей и на всякихъ воровъ подъ Нижнимъ.

Собрахуся многіе Понизовые люди, Мордва и Черемиса, и пріидоша подъ Нижній Новъ городъ, и градъ Нижній осадиша. Изъ Тушинажъ пріидоша подъ Нижній Литовскіе люди. Воевода же у нихъ былъ Князь Семенъ Вяземской. Нижегородцы же, видя тѣсноту городу, и прося у Бога милости, пойдоша на вылазку, и тѣхъ Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ побиша многихъ, и Воеводу Князь Семена взяша, и въ Нижнемъ его повѣсиша безъ Государева вѣдома.

О приходѣ съ Балчика къ Москвѣ.

Царь же Василій повелѣ Боярину Θеодору Ивановичу Шереметеву съ Балчика итти къ Москвѣ. Θеодоръ же Ивановичь, идучи съ Балчика, многіе Понизовые города очистилъ, и воровскихъ людей побилъ.

О совокупленіи всѣхъ православныхъ Христіанъ и о побѣдѣ на Литву и на Рускихъ воровъ.

Нижегородцы же слышавше походъ ратныхъ людей съ Балчика къ Нижнему, и собрався пойдоша къ Балахнѣ, и Балахну градъ взяша, и ко Кресту ихъ приведоша. Богъ же вложи мысль добрую во всю чернь, и нача сбиратися по городамъ и по волостямъ, въ Юрьевцѣ Повольскомъ собрався съ сотникомъ съ Θе-

Θедоромъ Краснымъ, на Решмѣ съ крестьяниномъ Гришкою Лапшею, на Балахнѣ съ Ивашкою Кушниковымъ, въ Гороховцѣ съ Θедькою Наговицынымъ, на Холую Илейка Денгинъ совокупишася всѣ единомышленно, и пойдоша въ Лухъ, и въ Луху Литовскихъ людей побиша и Дворянъ поимаху, и отсылаху въ Нижній, а иныхъ побиваху и домы ихъ разоряху, и пойдоша въ Шую. Лисовскій же, слыша то, посла противъ ихъ Θеодора Плещеева въ село Даниловс. Они же слыша то, что Θеодоръ пріиде съ воровскими людьми и съ Литовскими, и ихъ побиша на голову. Θеодоръ же утече въ Суздаль не съ великими людьми. На Москвѣ же про то отнюдъ не вѣдомо было ничто.

О обращеніи поморскихъ городовъ и о побоѣ на руских людей въ селѣ Даниловскомъ.

Грады же поморскіе и Вологда и Устюгъ великій и иные города обратишася на истинный путь, и Царю Василію цѣловаша Крестъ, и Литовскихъ людей побиша, и собрашася черные люди, такожъ, какъ Понизовые города и многіе грады, и пріидоша въ село Даниловское, и поставиша тамъ острогъ. Литовскіежъ люди и Руские воры собиралисъ во множествѣ, и пріидоша къ Даниловскому, и бои быша многіе. Грѣхъ же ради нашихъ тотъ острогъ взяша, и мно-

тихъ людей черныхъ побиша, а сами отъидоша въ Ростовъ.

О волненіи на Царя Василья.

Врагъ же искони вѣкъ не хотя видѣти добра роду Христіанскому, а хотя видѣти души человѣческія въ пагубѣ, вложи мысль на Москвѣ многимъ людямъ, и умысля Князь Романъ Гагаринъ, Григорій Сунбуловъ, Тимоѳей Грязной и иные многіе, и пріидоша въ верьхъ къ Боярамъ, и начаша говорити, чтобъ Царя Василья перемѣнити. Бояреж имъ отказаша, и побѣгоша изъ города по своимъ домамъ. Они же идоша къ Патріарху и взяша его съ мѣста изъ Соборной церкви, и ведоша его на Лобное мѣсто. Онъ же аки крѣпкій адамантъ ихъ укрѣпляше и заклинаше, не велѣ на такую діявольскую прелесть прельщатися, да и пойде Патріархъ на свой дворъ. Онижъ послаша по Бояръ, и Бояре къ нимъ отнюдъ никто къ ихъ діявольскому совѣту не поѣхаша: единъ къ нимъ пріѣхалъ Бояринъ Князь Василій Васильевичь Голицынъ. Бояре же собрався изъ полковъ пріидоша къ Царю Василью. Тѣжъ съ Лобнаго мѣста пріидоша съ шумомъ на Царя Василья. Царь же Василій выйде противъ ихъ мужественно и не убояся отъ нихъ убійства. Они же видѣвъ его мужество и ужасошася, и отъ него побѣгоша вси

изъ

изъ града, и отъѣхаша въ Тушино человѣкъ съ триста. Царь же Василій на Москвѣ осаду съ Бояры укрѣпивъ, сѣде во осадѣ.

О осадѣ града Коломны.

Воръ же Тушинской видя крѣпкое сидѣніе Московскаго государства, умысли, чтобъ выморить гладомъ, и посла подъ Коломну Полковника Молоцкаго со многими Литовскими людьми, чтобъ не можно ни откуды запасамъ приходити. Молоцкой же пріиде подъ Коломну и городъ Коломну осади.

О допросѣ Крюка Колычева.

Бояринъ же Крюкъ Колычевъ сказалъ Царю Василью, что Василій Бутурлинъ умышляетъ надъ Царемъ Василемъ и въ Тушино отпускаетъ. Царь же Василій повелѣ поймати; и многихъ людей съ нимъ поимаху, и послѣ пытки его повелѣ казнить на пожарѣ; а кои въ его дѣлѣ быша, посадить по тюрьмамъ.

О дороговизнѣ хлѣбной на Москвѣ и о пріѣздѣ Матьяша Мнѣнкова.

На Москвѣжъ бысть хлѣбная дороговизна великая; покупаху бо четверть ржи въ семь рублевъ, и многіе люди пойдоша въ Тушино, а иные хотяху итти на Царя Василья, прихождаху съ шумомъ, говоря: докудово во градѣ сидѣти, такого гладу терпѣти. Царь же Василій ихъ укрѣпляше и разговариваше

 ихъ.

ихъ. Онижъ того не слушаху. Въ то же время пріиде изъ Тушина Ротмистръ Матьяжъ Мизиновъ да Князь Романъ Гагаринъ, и нача во весь міръ говорити, чтобъ не прельщалися на діявольскую прелесть, прямо истинно воръ, а заводъ весь Литовскаго Короля, что хощетъ православную Христіянскую вѣру попрать; а то въ таборахъ подлинно вѣдомо, что въ Новъ городъ пришли Нѣмецкіе люди, а Литву отъ Нова города отбили прочь. Людіе же на Москвѣ въ то время быша въ великой шатости, многи хотяху къ Тушинскому вору итти; и слыша такія рѣчи отъ переметчиковъ, укрѣпишась на Москвѣ, ни единъ съ Москвы не поѣхалъ въ Тушино.

О побѣдѣ на Бобовскаго.

Пріиде съ полки въ таборы Полковникъ Бобовской съ Литовскими людьми съ великою похвалою, а на Ружинскаго Гетмана начаша думать, что посямѣстъ не умѣетъ Москвою промыслити, и пойде подъ Москву съ великою похвалою. Царь же Василій возложилъ упованіе на Бога, и повелѣ Боярамъ и Воеводамъ итти съ Москвы противъ ихъ. И бысть бой великій, и по милости всещедраго Бога и Пречистыя Богоматери и молитвами Московскихъ Чудотворцевъ сдѣлалось по пререченному словеси: Лукъ сильныхъ изнеможе, а немощніи пре-

препоясашася силою Божiею, тѣхъ Литовскихъ людей побиша на голову, а достальныхъ топташа до таборъ. едва въ таборахъ отъ страху отстояше. Царь же Василiй возладе молитвы къ Богу, и повелѣ пѣть молебны, видя такой даръ Божiй.

О присылкѣ отъ Өедора Ивановича Шереметева къ Москвѣ.

Прiидошажъ Посланницы отъ Боярина Өедора Ивановича Шереметева и сказаша, что идетъ къ Нижнему Нову городу, и многiе Понизовые городы очистилъ, и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ многихъ побилъ. На Москвѣ же людiе то слышавше, наипаче начаша крѣпитися; Посланниковъ же Соловова Протасьева съ товарищи Государь пожаловалъ своимъ Государевымъ великимъ жалованьемъ.

О обращенiи града Владимира.

Во градѣжъ Владимирѣ узнавши людiе дiявольскую прелесть, и попомня свои души и Государево крестное цѣлованiе, начаша обращаться къ Московскому государству. Воеводажъ Михайло Тумакъ Вельяминовъ не похотѣ къ Московскому государству и къ Царю Василью, начатъ прямить вору. Людiежъ града Владимира его поимаша, и ведоша его въ Соборную церковь, чтобъ ему поновиться. Отецъ же его духов-

ный Соборной Протопопъ его поноси, и выведши его изъ церкви, рекъ всѣмъ людямъ: сей есть врагъ Московскому государству. Они же его взяша міромъ и убиша его каменьемъ, а сами поцѣловаша Царю Крестъ, и съ воровскими людьми начаша биться, не щадя головъ своихъ; а къ Москвѣ послаша съ повинною Царю Василію о своихъ винахъ. Царь же Василій посла къ нимъ Воеводъ своихъ и ратныхъ людей.

О побоѣ Литовскихъ людей подъ Москвою.

Гетманъ же Ружинскій и Полковники, и Руские воры, кои въ Тушинѣ были Бояре и Дворяне, и всякіе люди, вознесошася гордостію великою, собравшеся всѣ поидоша подъ Москву съ тѣмъ, что градъ древяной пришедъ выжечь и людей высѣщи, и прибѣгоша къ Москвѣ подъемщики, и сказаша Царю Василью, что поднялись на Москву всѣми таборы Литовскіе люди. Царь же Василій бысть въ великой скорби, и совѣтовалъ съ Патріархомъ Гермогеномъ и съ Бояры, повелѣ Боярамъ и Воеводамъ итти противъ ихъ супротивно. Бояре же пойдоша противъ ихъ съ обозомъ, и бой бысть чрезъ весь день, и начаша Московскихъ людей осиливати, и конныхъ людей столкнуша съ мѣста, и пѣшіе едва устояша. Тогда пріидоша на помощь Бояринъ Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ, а съ другую сто-

сторону Князь Андрей Васильевичь Голицынъ, да Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, и пріидоша они на Литовскихъ людей, и на Рускихъ воровъ, и ихъ побиша многихъ людей, и потопташа до рѣки Ходынки. Литовскіе люди и Рускіе воры многіе со страстей изъ таборовъ побѣжали, и естьли бы не остановились Московскіе люди у рѣчки, и они бы и таборы покиня побѣжали. Такова бо Московскихъ людей храбрость быть, которые сидѣли въ осадѣ въ Московскомъ государствѣ, какъ и все Московское государство было въ собраньѣ, тако не бишася. Литовскіежъ люди съ той поры подъ Москву въ явѣ не начаша приходити.

О приходѣ въ Нижній Новъ городъ Боярина Өедора Ивановича Шереметева съ ратными людьми.

Бояринъ Өедоръ Ивановичь Шереметевъ съ ратными людьми въ Нижній Новъ городъ пріиде. Нижегородцы же, видя приходъ къ нимъ ратныхъ людей, возрадовашася, что имъ было утѣсненіе великое отъ Литовскихъ людей и отъ Рускихъ воровъ. Өедоръ же бывъ въ Нижнемъ, на многихъ воровскихъ людей отъ себя послалъ, и многихъ воровскихъ людей побилъ, а иныхъ многихъ обратилъ къ Царю Василью.

О побѣдѣ на Литовскихъ людей подъ Юрьевцомъ Повольскимъ.

Пріиде вѣсть въ Нижній, что изъ Суздаля идетъ Лисовской съ Литовскими людьми и съ Рускими воры за Волгу воевать Костромскихъ и Галицкихъ и Устюжскихъ мѣстъ и Юрьевскихъ, и посла Ѳедоръ Ивановичь на нихъ судами. Изошли ихъ подъ Юрьевцомъ Повольскимъ на острову, и побиша. Лисовской же не съ великими людьми утече, что еще въ тѣ поры былъ на берегу, и возвратишася ратные люди въ Нижній со многимъ богатствомъ.

О походѣ изъ Нижнева Ѳедора Ивановича Шереметева.

Изъ Нижнева Бояринъ Ѳедоръ Ивановичь пойде подъ Муромъ; а въ Муромѣ уже до его приходу Царю Василію Крестъ цѣловали, а изъ Мурома пойде подъ Касимовъ, и Касимовъ осади, и въ Касимовѣжъ сидяху крѣпко, не похотѣху града Царю Василью здать. Бояринъ же Касимовъ взя взятьемъ и многихъ воровскихъ людей поби, а иныхъ живыхъ поималъ; и кои мучились въ темницахъ за Царя Василья, и тѣхъ всѣхъ освободилъ. Въ Касимовъ же пріидоша къ нему съ Москвы отъ Царя Василья Князь Семенъ Прозоровской, да Иванъ Чепчуговъ съ жалованнымъ словомъ за службу, что онъ Царю Василью служилъ и прямилъ; да и про то ему говорили, что онъ

онъ идетъ мѣшкотно, за Государевымъ дѣломъ не радѣетъ, а товарища его Ивана Салтыкова взялъ къ Москвѣ.

О ворахъ Астраханскихъ, кои назвалися Царевичами.

Грѣхъ ради нашихъ дїявольскимъ наученїемъ возставаху не вѣдомо откуду такїе воры называхуся праведнымъ коренемъ, а иногда Царя Іоанна Васильевича сыномъ; иный же назвался Царя Ѳеодора Іоанновича сынъ, также у тѣхъ окаянныхъ уста отверзошася и языкъ проглагола, невѣдомо откуду взявся и сказывахуся такимъ праведнымъ коренемъ; иной Боярской человѣкъ, а иной мужикъ пахатной; воружъ стоящу подъ Москвою. Въ тожъ время подъ Астраханью проявилося три вора; единъ назвался Августъ Царя Іоанна сынъ; другой же Осиновинъ назвался сынъ Царевича Іоанна, а третїй Лаверъ назвался Царя Ѳеодора Іоанновича сынъ. Тѣ же воры козаки съ Августомъ и съ Лаврентьемъ пойдоша подъ Москву къ Тушинскому вору. Тогожъ Осиновина сами они повѣсиша на Волгѣ, а съ тѣми прїидоша въ Тушино, и тѣхъ воровъ приведоша съ собою. Воръ же тѣхъ козаковъ пожаловалъ, и тѣхъ воровъ Августа и Лавра велѣлъ повѣсити въ Тушинѣ на Московской дорогѣ. Всѣ же тѣ воры, кои назвались Царскимъ коренемъ, знаемы отъ многихъ людей, кои

от-

откуду взялися. Того же вора Тушинскаго, которой назвался въ Разстригино имя, отнюдъ не знаше, не вѣдомо откуда взяшеся. Многіе бо узнаху, что онъ былъ не отъ служиваго корене, чаяху быти попова сына, или Царскаго Дьяка, по тому что онъ кругъ весь церковной зналъ.

О приходѣ Нѣмецкихъ людей въ великій Новъ градъ.

Пріидоша въ великій Новъ городъ къ Боярину Князю Михайлу Васильевичу Шуйскому Семенъ Васильевичь Головинъ, да Дьякъ Сыдавной Васильевъ, а съ ними пріидоша Нѣмцы конные и солдаты съ Воеводами съ Яковомъ Понтосовымъ, да съ Вергоромъ, и начаша уговаривать съ обману, и положиша съ ними на словѣ, по чему имъ платить на мѣсяцъ, на томъ уговорися, и записьми межъ себя укрѣпившеся, и начаша Князь Михайло Васильевичь сбираться итти на очищеніе Московскаго государства.

О посылкѣ подъ Псковъ изъ Нова города.

Посланъ бяше подо Псковъ Князь Михайло Васильевичь еще до Нѣмецкаго приходу Лазаря Осинина; а съ нимъ послалъ Дворянъ, да атамана козачья Тимоѳея Шарова, чтобъ Псковъ обратить къ Царю Василью. Псковичижъ слыша, что къ нимъ идутъ изъ Нова града на осаду, и собрався пріидоша на встрѣчу,

и сошлися сЪ Новгородскою силою отЪ Пскова за десять верстЪ, и быша сЪ ними бой, и по милости Божіей тѢхЪ ПсковичевЪ воровскихЪ людей побили. Они же отЪидоша ко Пскову. НовогородцыжЪ пойдоша за ними. ПсковичижЪ паки НовогородцевЪ изо Пскова встрѢтиша, и бой былЪ больше прежняго, и по милости Божіей Псковичь побиша. ПсковичижЪ, видя свое изнеможеніе, сѢдоша вЪ осадѢ, и о томЪ писаша ко Князю Михайлу Васильевичу. Князь Михайло Васильевичь, видя ихЪ непокореніе, повелѢ отто Пскова итти вЪ НовЪ градЪ для того, что ему подЪемЪ вскорѢ кЪ МосквѢ.

О посылкѢ изЪ Нова города кЪ Торопцу и о побоѢ Литовскихъ людей.

После Князь Михайло Васильевичь, изЪ Нова города на ЛитовскихЪ людей НѢмецкаго Воеводу Ивельгора сЪ НѢмецкими, да сЪ Рускими людьми Ѳеодора Чулкова. ОнижЪ пріидоша вЪ Старую Русу; и Литовскіе люди покиня Русу побѢжали. Воеводы же пойдоша за ними, и сойдоша ихЪ вЪ ТоропецкомЪ уѢздѢ, вЪ селѢ КаменкахЪ, и тутЪ ЛитовскихЪ людей побили, и пріидоша кЪ Торопцу, и ТоропецЪ очистили, и ко Кресту кЪ Царю Василью приведсша. ВоеводажЪ ѲеодорЪ ЧулковЪ остался тутЪ, а ИвельгорЪ пошелЪ вЪ сходЪ кЪ Боярину Князю Михайлу

Ва-

Васильевичу Шуйскому, а сшолся сЪ Литовскими людьми вЪ ТоропецкомЪ уЂздЂ у Троицы на ХолковицЂ, и тутЪ вЪ монастырЂ ЛитовскихЪ людей осадилЪ, ихЪ взяша приступомЪ и побиша на голову, а сами пойдоша вЪ сходЪ ко Князю Михайлу Васильевичу.

О посылкЂ изЪ Нова города вЪ ТоржокЪ.

Посла Князь Михайло Васильевичь изЪ Нова города вЪ ТоржокЪ Воеводу Корнилу Чоглокова сЪ ратными людьми. Корнило же пришедЪ вЪ ТоржокЪ, и приведе ко Кресту, и сяде вЪ ТоржкЂ, и осаду укрЂпи. И писалЪ изЪ Торжка Воевода Корнило ЧоглоковЪ ко Князю Михайлу Васильевичу, что идутЪ изЪ Твери подЪ ТоржокЪ Литовскіе люди многіе, и посла Князь Михайло Васильевичь на прибавку вЪ ТоржокЪ Семена Головина сЪ ратными людьми, и СеменЪ подЪ ТоржкомЪ сошелся сЪ ИвельгоромЪ, и пріидоша вмЂстЂ вЪ ТоржокЪ; а Литовскіе люди вЪ тужЪ пору пришли подЪ ТоржокЪ. НЂмцыжЪ пЂшіе пойдоша напередЪ отыкався копіями, а конные сташа назади ихЪ. Литовскіе люди наступиша на нихЪ тремя ротами. НЂмецкіежЪ люди двЂ роты побиша ЛитовскихЪ, а третья рота проЂхала сквозь полковЪ конныхЪ людей НЂмецкихЪ и РускихЪ, Литовскіе люди топташа до города, и едва изЪ города

рода вышедъ отняша. Нѣмецкіежъ и Рускіе люди паки справяся, Литовскихъ людей отняша, Литовскіежъ люди изъ Торжка пойдоша ко Твери. Семенъ же съ Нѣмцы сталъ дожидаться Князь Михайла Васильевича въ Торжкѣ.

О походѣ Князь Михайла Васильевича изъ Нова-города и о взятьѣ Тверскаго острога и о поворотѣ Нѣмцовъ и о приходѣ въ Колязинъ монастырь.

Князь Михайло Васильевичь просилъ у Бога милости и у Софеи Премудрости слова Божія и у Новогородскихъ Чудотворцевъ, поя молебны и взя благословеніе у Митрополита Исидора, пойде на очищеніе Московскаго государства, и пріиде изъ Нова-города въ Торжокъ, и опочивъ въ Торжкѣ, и отпѣвъ молебная Пречистой Богородицѣ и Ефрему Новоторжскому Чудотворцу, пойде со всѣми людьми ко Твери; и не доходя Твери за десять верстъ перелѣзъ Волгу на пустѣ мѣстѣ и пріиде ко Твери; Литовскіе же люди изыдоша на встрѣчу противъ ихъ, и бысть съ ними бой великъ, и Литовскіе люди Рускихъ людей и Нѣмцовъ столкнули, и урониша Нѣмецкихъ людей немало. Князь Михайло Васильевичь съ Нѣмецкими людьми отыде, и ста отошедъ не далече, и стояша тутъ день и нощь. На другую же нощь пойде со всѣми людьми ко

Твери, и пришедъ Тверской острогъ взяша, и Литовскихъ людей побиша на голову, а достальные сѣдоша во градѣ. Нѣмцы же хотѣша приступати ко граду. Князь Михайло Васильевичь пожалѣ людей, и не повелѣ имъ приступати ко граду, а самъ пошелъ на Городню; а Нѣмецкiе люди осердясь поворотили назадъ, и пошли къ Нову-городу. Князь Михайло же Васильевичь пришедъ на Городню, и Волгу перелѣзъ подъ Городнею; а Нѣмцовъ послалъ уговорити Иваниса Ододурова. Иванисъ Нѣмецкихъ людей съѣхалъ, ихъ уговорилъ, и одинъ только воротился Христошумъ не съ великими людьми, а Яковъ пошелъ къ Нову городу; а Князь Михайло Васильевичь послалъ за нимъ уговаривати Дворянъ. Дворяне его съѣхали на Крестцахъ, и едва его уговориша; онъ поворотился со всѣми людьми; а самъ Князь Михайло Васильевичь пошелъ къ Колязину монастырю, а Нѣмцы пошли за нимъ же, и ста въ монастырѣ, и укрѣпи осаду; а къ Москвѣ посла станицу изо Твери Елизарья Безобразова съ товарищи.

О прiѣздѣ съ казною изъ городовъ.

Городы всѣ обратишася къ Царю Василью, и прiѣхаша изо всѣхъ городовъ съ казною и съ дары Князю Михайлу Васильевичу въ Колязинъ монастырь. Въ тожъ время прiиде съ Москвы отъ Царя

ря Василья станица Григорій Валуевъ, и сказа, что Царь Василій и все Московское государство далъ Богъ здорова. Князь Михайло же Васильевичь и всѣ ратные люди радостны быша, а въ Нѣмцы послалъ еще для наемныхъ людей Бориса Собакина.

О посылкѣ въ Переславль и о пріѣздѣ къ Москвѣ.

Посла Князь Михайло Васильевичь Воеводу Семена Коробьина съ ратными людьми къ Переславлю Залѣскому, чтобъ его очистилъ. И Семена встрѣтили Литовскіе люди Полковникъ Сапега; и Семенъ едва отъиде отъ нихъ въ Колязинъ монастырь. Они же подъ Колязинъ монастырь пріидоша изгономъ, и подъ Колязинымъ монастыремъ бывшу бою великому, отъидоша на обѣ стороны, ничего не сдѣлавши.

О отходѣ Литовскихъ людей отъ Коломны.

Литовскіе же люди Полковникъ Молоцкой стоя подъ Коломною, и пріидоша къ Коломнѣ на помощь Рязанцы, и совокупившись съ осадными людьми, пойдоша на бой, и бывшу бою подъ Коломною велію. И Литовскіе люди Руских людей потѣсниша, и пѣшихъ многихъ побиша. Рязанцы же отъидоша опять на Рязань. Литовскіе же люди и Руские воры слышавше приходъ къ слободѣ Князь Михайла Васильевича, отъ-

 идо-

идоша отъ Коломны и сташа въ Серпуховѣ. Царь же Василій посла Воеводу Князь Василья Мосальскаго съ товарищи и съ ратными людьми. Пожаловалъ своимъ Государевымъ жалованьемъ и ратныхъ людей, а Семена Глѣбова опять послалъ на Коломну.

О побоѣ подъ Суздалемъ Рускимъ людемъ.

Пріиде Бояринъ Өеодоръ Ивановичь Шереметевъ въ Володимиръ съ Понизовыми людьми, и пріиде къ Суздалю, а много не вѣдяша, что подъ Суздалемъ крѣпкова мѣста нѣтъ, что негдѣ пѣшимъ людямъ укрѣпитися, все пришло поле; Лисовской же съ Литовскими людьми и Рускими воры изъ Суздаля пойде противъ ихъ, и бысть бой велій, и Московскихъ людей и Понизовыхъ многихъ побиша, едва утекоша въ Володимиръ.

О взятіи града Переславля Залѣскаго.

Бояринъ Князь Михайло Васильевичь посла къ Переславлю Залѣскому Воеводъ, шурина своего Семена Головина, да Григорья Валуева съ ратными людьми. Онижъ пріидоша нощію, и Переславль взяша. Князь Михайложъ слышавъ то, что Переславль взяли, и посла по всѣмъ городамъ, и повелѣ казну сбирати; а самъ пойде къ Переславлю, и пріиде въ Переславль.

О волненіи Московскомъ.

Врагъ же ненавидяй добра роду Христіянскому, вложи на Москвѣ въ люди во многіе невѣріе, глаголаху, что лгутъ будто про Князя Михайла, и приходяху въ городъ міромъ къ Царю Василью, и шумяху, и начаша мыслити опять къ Тушинскому вору, и хлѣбу же бяше дороговля великая, покупаху четверть въ семь рублевъ. Въ то же время мятежное пріиде отъ Князя Михайла Васильевича къ Москвѣ станица Елизарей Безобразовъ съ товарищи, и съ нимъ пріидоша многіе Дворяне. Московскіежъ люди знаша ихъ, что прямо пріѣхали отъ Князя Михайла. Царь же Василій Князь Михайлово письмо посла къ Патріарху Гермогену, сказа ему, и бысть на Москвѣ радость велія; всѣ людіе на Москвѣ укрѣпишася. Патріархъ же нача пѣти молебная, и по всѣмъ церквамъ повелѣ пѣти молебная со звономъ.

О приходѣ въ слободу.

Князь Михайложъ Васильевичь въ Переславлѣ укрѣпи осаду, и оставя Воеводъ, пойде въ Александрову слободу. Пріиде же въ слободу, повелѣ поставить острогъ, и укрѣпися; а къ Москвѣ посла къ Царю Василью станицы.

О приходѣ Литовскихъ людей подъ слободу.

Пріиде подъ слободу изъ подъ Троицы Сапега со всѣми Литовскими людьми

къ слободѣ. Князь Михайложъ Василевичь посла противъ ихъ на бой къ селу Коринскому Головъ съ сотнями. Литовскіежъ люди Рускихъ людеи столкнуша и топташа ихъ до самыхъ надолбъ. Князь Михайложъ Васильевичь со всѣми людьми выйде самъ противъ ихъ, и бысть бой великъ. И по милости Божіей Литовскихъ людей побиша, и отъ слободы отогнаша. Онижъ отъидоша опять подъ Троицу.

О пріѣздѣ съ Рязани отъ Прокофья Ляпунова.

Пріидоша въ слободу съ Рязани отъ Прокофья Ляпунова станица, и писаху ко Князю Михайлу грамоты, аки змія, такожъ и онъ льстивый человѣкъ, хотя студити Князь Михайла Васильевича Царю Василью, а Князь Михайла возъярити, на Царя же Василья написа грамоты, и здороваше на царствѣ. Царя же Василья укорными словесы описаху. Князь Михайло же прочетши повелѣ поймати, хотя ихъ послати къ Москвѣ. Онижъ начаша плакати и бить челомъ, и повѣдаша Прокофьево житіе все и къ себѣ Прокофьево насиліе. Онъ же милостивый Бояринъ, не хотя ихъ крови, повелѣ отпустити ихъ опять на Рязань. Злы же человѣцы клеветники писаху о томъ къ Царю Василью, что онъ ихъ къ Москвѣ переимавъ не прислалъ. Царь же Василій съ тоя поры нача на Князя

Ми

Михайла мнѣніе держати, и братья Царя Василья.

О приходѣ Бояръ въ слободу.

Пріиде же въ слободу изъ Володимира Бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ Низовыми людьми. Въ тожъ время пріидоша съ Москвы отъ Царя Василья Бояринъ Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ, да Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ съ ратными людьми. Князь Михайло же Васильевичь ихъ пріѣзду радъ бысть, и нача съ ними промышляти о Государевѣ дѣлѣ и о земскомъ.

О громленіи запасомъ по Коломенской дорогѣ.

Москвѣ же великое утѣсненіе бысть отъ таборъ, а по Коломенской дорогѣ утѣсненіе великое отъ Серпухова, да тутъ же собрался Хотунской мужикъ, именемъ Сальковъ, и съ нимъ собрались многіе Рускіе воры. Отъ негожъ наипаче утѣсненіе великое бысть. Съ запасомъ же прихождаху по одной Коломенской дорогѣ, и тое отняше. Царь же Василій посла на Коломну Воеводу Князь Василья Мосальскова, повелѣ ему собратися съ запасомъ всякимъ, и итти съ великимъ береженіемъ. Князь же Василій собрався на Коломнѣ съ ратными людьми, и со многими людьми пріиде на Боршеву, не доходя Бронницъ за три версты, пріиде же изъ Серпухова Млоцкицкой, да тотъ

ворЪ СальковЪ, и Князь Василья побиша, и многихЪ живыхЪ поймали, и запасЪ отбиша, и коихЪ было запасовЪ поднятии не можно, и та пожгоша. На МосквѢжЪ опять бысть сомнѣніе великое и дороговля хлѢбная отЪ ТатарЪ ЮртовскихЪ, и того Салькова МосквѢ великое утѢсненіе на слободской дорогѢ, Князь ПетрЪ УрусовЪ сЪ Юртовскими Татары, а на Коломенской дорогѢ тотЪ ворЪ СальковЪ. Царь же Василій по Коломенской дорогѢ повелѢ острожки поставити для проѢзду хлѢба. МосквѢжЪ никакой помощи не учинилось.

О измѢнѢ козаковЪ вЪ КрасномЪ селѢ.

ПосылашежЪ Царь Василій сЪ Москвы для сбереженія вЪ Красное село headовЪ сЪ сотнями и атамановЪ сЪ козаками, и стояли по недѢлямЪ. АтаманЪ же, именуемЪ Гороховой, посылалЪ отЪ себя вЪ Тушино кЪ вору, чтобЪ онЪ кЪ нему нощію прислалЪ людей; а мыжЪ Красное село сдадимЪ и сотни иныя, кои побьемЪ. ВорЪ же изЪ Тушина присла тожЪ нощи, и Красное село взяша. Конные же сотни усмотрѢша отошли кЪ МосквѢ; а козаки Красное село сдали, и пошли вЪ Тушино, и Красное село выжгли.

О зажиганіи деревяннаго города.

Пріидоша же нощію подЪ Москву, приведоша бо ихЪ измѢнники сверьхЪ Неглинныя рѢки, и пріидоша кЪ городу тайно, и

де-

деревянной городъ зажгоша. Московскіежъ люди слышавъ, едва ихъ отъ города отбиша, а городъ утушиша, выгорѣло сажень сорокъ, и воровскихъ людей многихъ побиша, а тутъ поставиша острогъ, и укрѣпишася.

О посылкѣ на Салькова Воеводъ.

Той же прежде реченный воръ Сальковъ пріиде подъ Николу Угрѣшскова. Царь же Василій слышавъ то, посла на него Воеводу Василья Борисовича Сукина со многими ратными людьми. Онъ же сойдеся съ нимъ въ Алексѣевской волости, гдѣ ничего ему не сдѣлали; только тотъ же воръ многую шкоту Московскимъ людямъ учинилъ.

О побоѣ Салькова и о пріѣздѣ къ Москвѣ съ достальными людьми.

Тотъ же воръ Сальковъ пріиде на Володимирскую дорогу и на иныя дороги, и многую шкоту почини. Царь же Василій посла на него Воеводъ своихъ по многимъ дорогамъ, и снидошася съ нимъ на Володимирской дорогѣ, на рѣчкѣ Пехоркѣ, Воевода Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской съ ратными людьми, и бывшу бою на многое время, и по милости Божіей тѣхъ воровъ побиша на голову. Той же Сальковъ утече не съ великими людьми, и на четвертой день той же Сальковъ съ достальными людьми пріиде къ Царю Василью

съ повинною; и осталось всего съ нимъ послѣ того бою, съ коими утекъ, 30 человѣкъ.

О боѣ въ Серпуховѣ на Молоцкова.

Полковникъ же Молоцкой стоя въ Серпуховѣ, слыша то, что пріиде въ слободу Князь Михайло Васильевичь Шуйской, и про того Салькова, что его подъ Москвою побили на голову, пойде изъ Серпухова, и нача утѣсненіе дѣлать и грабить, Московскихъ людей поби, и отойде онъ въ Можайскъ.

О посылкѣ подъ Суздаль.

Посла Князь Михайло Васильевичь подъ Суздаль Боярина Князь Бориса Михайловича Лыкова, да Князь Якова Борятинскаго со многими людьми съ Рускими и съ Нѣмецкими. Онижъ пріидоша къ Суздалю нощію, а приведоша ихъ вожи не узнаючи, и быша въ посадѣ; Лисовской же то слышавъ, со всѣми людьми ничего граду не сдѣлаша, едва нощію и сами отъидоша прочь.

О побѣгѣ вора изъ подъ Москвы.

Московскіе же Бояре Михайло Салтыковъ съ товарищи въ Тушинѣ, видя свое изнеможеніе, что Московскому государству ничего не сдѣлаша, а приходу Князь Михайла Васильевича къ Москвѣ чающа, вскорѣ начаша умышляти съ Ружинскимъ, чтобъ того вора поймати, и отвестибъ подъ Смоленскъ къ Королю,

лю, и бити бы челомЪ на Московское государство о КоролевичЪ ВладиславЪ. Ружинской же на томЪ сЪ нимЪ уговорися, и нача умышляти, какЪ бы вора поймати. ВорЪ же Тушинской то ихЪ помышленіе свѣдавЪ, побѣжа нощію не сЪ великими людьми вЪ Калугу. На утрѣжЪ свѣдали Литовскіе люди, что ворЪ побѣжалЪ, и у нихЪ сЪ Рускими людьми межЪ собою бысть разнь, и многіе Руские люди побѣгоша изЪ таборЪ. Литовскіе жЪ люди тутЪ многихЪ побиша, а иные утекоша по городамЪ, иные кЪ МосквѣЪ, а достальные заперлись вЪ РускихЪ таборахЪ, и сЪ ними укрѣпившися, начаша опять стоять вЪ таборахЪ.

О отъѣздѣ изЪ Тушина подЪ СмоленскЪ и о челобитьѣ о Королевичѣ.

МихайложЪ СалтыковЪ, да сЪ нимЪ Юрья ХворостинЪ, Князь Василій Масальской, ЛевЪ ПлещеевЪ, Михайла МолчановЪ; Дьяки ИванЪ ГрамотинЪ, ИванЪ ЧичеринЪ, ѲедорЪ АпраксинЪ, Васька ЮрьевЪ, и иные многіе Дворяне, и дѣти Боярскія не помнивЪ Бога и православныя Христіянскія вѣры, пойдоша подЪ СмоленскЪ, и биша челомЪ Королю о сынѣ его ВладиславѣЪ, чтобЪ онЪ его далЪ на Московское государство, и на всѣ Руские городы. Король же лестію имЪ посули дать на Московское государство сына своего. ОнижЪ начаша наи-

паче съ Литовскими людьми на Московскихъ людей умышляти.

О Сендомирскаго дочери Маринкѣ.

Сендомирсковажъ дочь Маринка осталась въ таборахъ. Послѣжъ его побѣгу воровскаго въ Калугу, Иванъ Плещеевъ Глазунъ нощію взявъ ее, бѣжа съ нею въ Калугу. Воръ же Ивана Плещеева за то пожаловалъ, а съ нею почалъ опять воровать.

О осадѣ Троицкаго монастыря.

Сапегажъ со всѣми Литовскими людьми и съ Рускими воры стояше подъ Троицею, многую тѣсноту и умышленіе надъ Троицкимъ монастыремъ дѣявши. Великій же Чудотворецъ Сергій храня свою обитель, стрежаше ю день и нощь, аки пастырь добрый, пасящій овцы своя. Въ то же время бывшу въ томъ монастырѣ пономарю Иринарху, и живящу житіемъ добрымъ, у Чудотворныяжъ Раки пребывающу неотступно денно и нощно безпрестанно. Сапегажъ умысля, поведе подкопъ отъ нижняго монастыря подъ наугольную башню. Чудотворецъ же Сергій явися пономарю Иринарху во снѣ, и рече ему: востани старче, и иди къ Воеводамъ, и скажи имъ, что подкопъ подведенъ близь башни. Онъ же воспрянувъ отъ сна, повѣда Воеводамъ. Воеводыжъ побѣгоша и тотъ часъ повелѣша подкопъ перекопать,

пать, и обрѣтоша подкопъ; и многихъ подкопщиковъ живыхъ поимаша и приведоша въ монастырь. Архимандритъ же и Воевода воздаша хвалу Богу и Чудотворцу Сергiю; и паки Чудотворецъ явися томужъ пономарю вторицею во снѣ, и рече ему: востани отъ сна и повѣждь Воеводамъ, что идутъ Литовскiе люди приступомъ къ Коринскимъ воротамъ. Онъ же вскоча повѣда Воеводамъ. Воеводы же поспѣшиша къ тѣмъ воротамъ, и видяще, что подъ стѣною Литовскiе люди готовляху лѣстницы, и прислоняху къ городу, и многи по нихъ пойдоша на городъ. Онижъ начаша съ ними биться, и отъ города ихъ отбиша, и многихъ побиша. Во оножъ время явися Чудотворецъ Сергiй томужъ пономарю Иринарху во снѣ, и рече ему: востани старче, и шедъ къ Воеводамъ, повѣждь, что идутъ приступомъ отъ конюшни. Онъ же воста вскорѣ и повѣда Воеводамъ. Онижъ скоро поспѣшиша, и видѣша, что Литовскiе люди такожъ подошли къ городу, и лѣстницы приставляху, и едва ихъ отъ города отбиша, и иныя многiя чудеса Чудотворецъ показалъ. Выходцыжъ и переещики сказаху, отъ чего пойде Сапега отъ монастыря. Видяху бо предивная чудеса: стоящу бо самому Сапегѣ и всѣмъ Паномъ, и видѣша, что выѣхали изъ монастыря три старца, подъ

единымЪ лошадь сѣрая, а подЪ другимЪ вороная, а подЪ третьимЪ гнѣдая, и поѣхали по Московской дорогѣ мимо Сапегиныхъ таборЪ. СапегажЪ ихЪ повелѣ поймати. МногіежЪ Литовскіе люди, сѣдЪ на лошадей, начаша за ними гонити, и гоняху до Яузы, отЪ Москвы за пять верстЪ. Они же у нихЪ изЪ очей не утекаху, а не могоша ихЪ догнати. ОнижЪ видяше такое чудо, и нападе на нихЪ страхЪ, и побѣгоша прочь назадЪ, и пришедЪ повѣдаша Сапегѣ, и на Сапегу такожЪ нападе страхЪ великЪ, и пойде отЪ монастыря сЪ великою ужастію, и пришедЪ вЪ ДмитровЪ, ста вЪ Дмитровѣ, монастырь же Троицкой по милости Божіей и молитвами Чудотворцевъ Сергія и Никона очистися.

О приходѣ вЪ Троицкой монастырь Князь Михайла Васильевича и о побоѣ на Сапегу вЪ Дмитровѣ.

БояринЪ Князь Михайла Васильевичь изЪ слободЪ пойде вЪ Троицкой монастырь. АрхимандритЪ же и братія его встрѣтиша. ОнЪ же ста вЪ ТроицкомЪ монастырѣ, и вЪ ДмитровЪ посладЪ Боярина Князь Ивана Семеновича Куракина сЪ ратными людьми. Князь ИванЪ же пріиде подЪ ДмитровЪ, ЛитовскіежЪ люди его встрѣтиша, и бою бывшу сЪ ними велію, и по милости Божіей Литов-

товскихъ людей побиша, и Дмитровъ взяша.

О посылкѣ къ Нѣмецкимъ людамъ.

Посла Князь Михайло Васильевичь изъ слободы Князь Ивана Андреевича Хованскаго противъ Нѣмецкихъ людей. Князь Иванъ же сшелся съ Нѣмецкими людьми съ Воеводою съ Ивелгоромъ подъ Старицею, и Старицу взяша, а изъ подъ Старицы пошли подо Ржевъ, и пришедъ Ржевъ взяша, а изъ подо Ржева поидоша подъ Бѣлую, и бысть подъ Бѣлою бой великъ, и сяде Бѣлая въ осадѣ. Онижъ отъ Бѣлой пойдоша прочь, а пойдоша для того, что Нѣмцы и Француженя почали измѣнять и бѣжати къ Литвѣ.

О отходѣ Литовскихъ людей отъ Москвы.

Гетманъ же Ружинскій и Руские воры стоя подъ Москвою слышаху про Князь Михайла Васильевича приходъ къ Троицѣ, и что Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ въ Дмитровѣ Литовскихъ людей побилъ, и начаша мыслити, какъ бы отойти отъ Москвы прочь. Въ тожъ время побѣжалъ къ Москвѣ Тверской Архіепископъ Ѳеоктистъ изъ Тушина, и евожъ убиша на дорогѣ Литовскіе люди, и Рускіе люди отъ Москвы пойдоша прочь съ великимъ страхованіемъ, а иные Рускіе люди побѣгоша по городамъ, а иные къ Москвѣ, а Филарета

Ни-

Никитича Ростовскаго Митрополита взяша въ плѣнъ, и поведоша съ собою съ великою крѣпостію, и отшедъ сташа во Іосифовѣ монастырѣ. Князь Михайло же Васильевичь то слышавъ, что Литовскіе люди отошли отъ Москвы, посла за ними Григорья Валуева съ ратными людьми. Григорій же пріиде ко Іосифову монастырю, и Литовскіе люди отъ Іосифова монастыря пойдоша. Онъ же сойде ихъ на дорогѣ, и Литовскихъ людей побилъ и Филарета Никитича отбилъ, а самъ пойде къ Москвѣ.

О приходѣ къ Москвѣ Князя Михайла Васильевича.

Князь Михайложъ Васильевичь Шуйской пойде изъ Троицкаго монастыря къ Москвѣ, пріиде подъ Москву. Царь же Василій повелѣ его встрѣтить и Нѣмецкаго Воеводу Якова Понтусова съ товарищи. Московскіежъ люди видѣвше его приходъ къ Москвѣ, и воздаша ему велію честь, встрѣтивъ его честно; и биша ему челомъ, что онъ очистилъ Московское государство, и пріиде къ Царю Василью. Царь же Василій его пожаловалъ, а мнѣніе на него нача держати по пріѣздѣ Рязанскомъ, и видѣвъ то, что Московскіе люди ему воздали честь велію, и били ему челомъ со слезами. Нѣмецковажъ Воеводу Якова Понтусова, и Нѣмецкихъ людей пожаловалъ Государь своимъ великимъ жалованьемъ.

Дадья

Дядья же Князь Михайловы Князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской съ Княгинею держаху на Князь Михайла злобу, чаяху бо, что онъ подъискиваетъ подъ Царемъ Васильемъ царства, а про то убо и всей земли вѣдомо всѣмъ людямъ, что у него того и въ умѣ не было.

О преставленіи Князя Михайла Васильевича.

По приходѣ же Князь Михайла Васильевича начаша наряжатися итти подъ Смоленскъ; и Яковъ Понтусовъ говорилъ безпрестанно, чтобы онъ шелъ съ Москвы, видя на него въ Москвѣ ненависть. По малѣ же времени грѣхъ ради нашихъ Князь Михайло Васильевичь впаде въ тяжекъ недугъ, и бысть болѣзнь его зла безпрестани, идяше бо кровь изъ носа. Онъ же сподобися покаянія и причастія Божественныхъ таинъ Тѣла и Крови Христа Бога нашего, и особоровавщись масломъ, предаде духъ свой, отъиде бо отъ суетнаго житія сего въ вѣчный покой. На Москвѣжъ бысть плачь и стенаніе веліе, яко уподобися тому плачу, како блаженныя памяти по Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ плакаху. Царь же Василій повелѣ его погребсти въ Соборѣ у Архангела Михаила въ предѣлѣ у Рождества Іоанна предтечи. Мнозижъ на Москвѣ говоряху то, что испортила его тетка его Княгиня Катерина Князь Дмитрева жена

Шуйскова; а подлинноль то, единому Богу свѣдомо, мняху бо всѣ людіе по той ненависти, что грѣхъ ради нашихъ другъ друга ненавидяху, и другъ другу завидоваху, видяше кому Богъ даетъ храбрость и разумъ, и тѣхъ не любяще, силоюжъ у Бога никому не взять, всяко бо званье отъ Бога честь воспріиметъ, и власть даетъ Богъ, кому хочетъ тому. Такожъ и сему храброму Князю Михайлу Васильевичу дано отъ Бога быть, а не отъ человѣкъ.

О походѣ подъ Смоленскъ Рускихъ и Нѣмецкихъ Воеводъ.

Царь же Василій нача помышляти, кого бы послати съ Нѣмецкими людьми подъ Смоленскъ; и помысля послать брата своего Князь Димитрія Ивановича, да съ нимъ Нѣмецкаго Воеводу Якова Понтусова съ Нѣмецкими людьми, да съ ними же ратныхъ людей Московскихъ. Онъ же пойде со всею ратью съ Москвы, и ста въ Можайскѣ.

О умышленіи на Царя Василья Прокофья Ляпунова.

Въ тожъ время слышавъ Прокофій Ляпуновъ, что Князь Михайло Васильевичь преставися, и нача на Царя Василья умышляти всякими умыслы, и по градамъ нача писати отъ себя въ Калугу, къ вору посла къ Николѣ Зарайскому присла племянника своего Ѳедора Ля-

Ляпунова, чтобъ были съ ними въ совѣтѣ; и въ грамотѣ къ нимъ писаше, что онъ хочетъ мстить смерть Царю Василью Князь Михайла Васильевича. Въ тожъ время былъ у Николы Зарайскаго Воевода Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской, и не приста къ совѣту его, и того Ѳедора отпусти къ нему, а съ тою грамотою посла къ Царю Василью на скоро, чтобъ къ нему на помощь людей прислалъ. Царь же Василій тотчасъ посла къ нему на помощь съ Москвы Воеводу Семена Глѣбова съ ратными людьми, да Голову стрѣлецкаго Михайла Рейкова со стрѣльцами. Прокофей же слышавъ то, что пришли на помощь люди къ Николѣ Зарайскому, и съ воромъ не нача ссылатися. Думажъ у него большая на Царя Василья съ Бояриномъ Князь Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ, и отъ Москвы отложишась и не начаша Царя Василья слушати. Въ тожъ время стоящу подъ Шацкимъ Князю Василью Ѳедоровичу Мосальскому; а съ воровскую сторону бывшу въ Шацкомъ Князь Дмитрею Мамстрюковичу Черкаскому, и Князь Василья подъ Шацкимъ побиша. Царь Василій слышавъ посла къ нему на помочь Голову Ивана Можарова; и Прокофей свѣдавъ то, что идутъ къ Шацкому, и послалъ повелѣ Ивана перемѣнить и ихъ не пропустиша, повелѣ имъ быти у себя.

О посылкѣ въ Царево Займище и о боѣ Клушинскомъ и о измѣнѣ Нѣмцовъ и о взятіи Царева Займища и о приходѣ Бояръ къ Москвѣ.

Бояринъ Князь Дмитрей Ивановичь Шуйской посла отъ себя Воеводу Ѳедора Андреевича Елецкаго, да съ нимъ Григорья Валуева съ ратными людьми въ Царево Займище, и повелѣ имъ въ Царевѣ поставити острогъ. Онижъ пріидоша въ Царево Займище, и острогъ поставиша, и осаду укрѣпиша, и прислаша съ вѣстію, что укрѣпилися. Князь Дмитрей же Ивановичь съ Нѣмецкими людьми пойде къ Клушину. Туто же пріиде къ нему Воевода Князь Иванъ Андреевичь Хованской, да Нѣмецкой Воевода Ивельгоръ съ Нѣмецкими людьми, и пріидоша къ Клушину и укрѣпишася обозомъ. Нѣмецкіе же люди начаша у него прошати найму. Грѣхъ же ради нашихъ ничтожъ намъ успѣваше, нача у нихъ сроку просити, будто у него денегъ нѣтъ, а у него въ тѣ поры денегъ было что имъ дати. Нѣмецкіе же люди начаша сердитися и умышляти. Тотъ же Ивельгоръ посла къ Гетману Желтовскому, чтобъ онъ шелъ не мѣшкая, а онъ съ нимъ битися не станетъ. На утренней же зарѣ пріиде Желтовской къ Клушину. Московскіежъ и Нѣмецкіе люди, кои билися съ Яновомъ, начаша битися. Ивельгоръ опять послалъ, а велѣлъ Литовскихъ людей напущати,

Ли-

Литовскіе же люди напустили на Московскихъ людей, побиша и живыхъ поимали. Бояре же отъидоша въ Можайскъ не съ великими людьми, а Гетманъ, поговоря, пошелъ подъ Царево Займище. Воеводы же ему говоряху: пойди подъ Москву, будетъ Москва ваша, а мы будемъ готовы. Королевскій же Гетманъ отказалъ: какъ де я возьму васъ, тогда де и Москва будетъ за нами. Царево же Займище, видя изнеможеніе, поцѣловали Крестъ Королевичу. Самъ Гетманъ Желтовской со всѣми пойде къ Можайску. Бояреж изъ Можайска пойдоша къ Москвѣ. Гетманъ же пріиде въ Можайскъ и ста тутъ, а Яковъ Понтусовъ пойде въ Новогородской уѣздъ воевати. Бояреж пріидоша къ Москвѣ. Царь же Василій бысть въ великомъ страхованіи и скорби, и посла по городамъ, повелѣ ратнымъ итти къ Москвѣ. Ониж не пойдоша къ Москвѣ, а Рязанцы отказаша по умышленію Прокофья Ляпунова. Прокофей же наипаче нача съ Княземъ Васильемъ Голицынымъ умышляти, какъ бы Царя Василья ссадити.

О приходѣ на помощь Крымскихъ Царевичей.

Воръ же то слышавъ въ Калугѣ, что подъ Клушинымъ побили, а Литва пришла въ Можайскъ, и ратные люди разъѣхалися по городамъ. Онъ же согласяся съ Сапегою, и пойдоша подъ Москву.

ВЪ тожЪ время прiидоша кЪ Царю Василью на помощь Царевичи Крымскiе. Царь же Василiй посла кЪ нимЪ БоярЪ своихЪ Князь Ивана Михайловича Воротынскаго, да Князь Бориса Михайловича Лыкова, да Окольничьева Артемья Васильевича Измайлова. ОнижЪ сЪ ними сошлися вЪ СерпуховскомЪ уѢздѢ, и быша у Царевичей, и отЪ Государя имЪ здоровья отправиша, и сташа тутЪ сЪ ЦаревичемЪ, а Мурзы пошли на вора, а сошлися сЪ воромЪ вЪ БоровскомЪ уѢздѢ на рѢкѢ на НарѢ, и бывшу тутЪ бою великому, едва ворЪ усидѢ вЪ таборахЪ, и ТатаровежЪ бившеся сЪ ними прiидоша кЪ ЦаревичамЪ. ЦаревичижЪ пойдоша опять за Оку, и сказаша, что изнялЪ ихЪ голодЪ, стояти не можно. БоярежЪ отЪидоша кЪ МосквѢ, едва снарядь отвезоша отЪ воровскихЪ людей.

О взятiи Пафнутьева монастыря и о приходѣ вора на Угрѣщу.

ВорЪ же прiиде подЪ ПафнутьевЪ монастырь. ВЪ ПафнутьевѢ же монастырѢ сидѢша во осадѢ многiе люди; а Воеводы быша Князь Михайло Волконской, да ЯковЪ ЗмѢевЪ, да Аѳонасей ЧелищевЪ. ЛитовскiежЪ люди кЪ монастырю приступаху сЪ великими приступы, и не можаху имЪ ничего сдѢлать. ВложижЪ врагЪ вЪ ВоеводЪ мысль злую вЪ Якова ЗмѢева, да Аѳонасья Че-

ли-

лищева, и начаша умышляти, како бы сдати Чудотворцовъ домъ. Воеводажъ Князь Михайло Волконской въ той думѣ съ ними не былъ, и не вѣдалъ у нихъ той злой думы. Внезапу тѣ окаянные повелѣша отворити острожныя ворота. Литовскіежъ люди и Руские воры внидоша во врата. Князь Михайложъ, видя свое изнеможеніе, иде въ церковь; тѣжъ Воеводы звахy его на встрѣчу. Онъ же имъ отказа, говоря: умереть де мнѣ у гроба Пафнутія Чудотворца. Литважъ внидоша въ монастырь, и начаша сѣщи, многіежъ люди побѣгоша въ церковь. Той же Князь Михайло сталъ во дверяхъ церковныхъ, и съ ними бився много, изнемогъ отъ великихъ ранъ, и паде въ церкви у крылоса лѣваго. Литовскіежъ люди внидоша въ церковь и начаша сѣщи Игумена и братію, и того Воеводу убиша тутъ, и побиша всякихъ людей въ монастырѣ числомъ до 12000. Воръ же разоривъ монастырь, пойде подъ Москву, и ста у Николы на Угрѣшахъ; послѣдніежъ люди, кои осталися въ монастырѣ, выкопаша двѣ ямы, и мертвыхъ погребоша. Веліежъ чудо Богъ показа надъ тѣми убіенными: того бо Князь Михайла кровь прыснула при лѣвомъ крылосѣ на камень, и многажды оную кровь скребаху и мыяху; но не можаху тоя крови ни оскрести, ниже смыть. На тѣжъ на двѣ ямы приходящу Игуме-

 ме

мену для пѣнія надъ ними панихиды, и якоже пѣвцы начаша пѣти вѣчную память, многіе видяху, что изъ тѣхъ ямъ кровь выступаше на верьхъ.

О Коломнѣ, о Коширѣ и о крѣпкомъ стоятельствѣ Зарайскаго города.

Градъ Коломна стояше много въ правдѣ, ни на которую вражію хитрость не прельщаваяся; но бысть въ томъ градѣ Голова съ сотнею Михайло Бабинькинъ, которой измѣнивъ Царю Василью, отъѣхалъ къ вору. Коломничижъ на вражію хитрость прельстившеся, восхотѣша вору Крестъ цѣловати. Владыкожъ Коломенской Іосифъ за то стояше и укрѣпляше ихъ. Бояре же Князь Михайло Самсоновичь Туренинъ, да Князь Өедоръ Тимоѳѣевичь Долгорукой не могши ничего сдѣлати, приведоша ко Кресту ихъ, и Коломничи всѣ поцѣловали Крестъ, а къ вору послали съ повинною; послано такожде было съ грамотами и на Коширу и къ Николѣ Зарайскому. Посланники же ихъ пріидоша на Коширу, и Коширяне слышавъ про Коломну, начаша Крестъ цѣловати вору. Бояринъ же Князь Григорій Петровичь Ромодановской не хотяше Креста цѣловати, и стояше за правду. Онижъ его не много не убиша, и приведши его ко Кресту, къ вору послаша съ повинною. Пріидошажъ въ Зарайской градъ съ Ко-

ломны Посланницы, чтобъ также цѣловати Крестъ вору. Въ Зарайскомъ же городѣ въ то время былъ Воевода Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, къ коему стекошася всѣ градожители съ тѣмъ, чтобъ поцѣловалъ Крестъ вору. Онъ же ста въ крѣпости не съ великими людьми. Онижъ приходяху, хотяще его убити. Онъ же отнюдъ ни на что не прельстися; Никольской Протопопъ Дмитрей укрѣпляше его и благословяше его умереть за истинную Христіянскую вѣру. Онъ же наипаче укрѣпляшеся. Видя же онъ свое изнеможеніе, заперся въ каменномъ городѣ съ тѣми, которые стояху въ правдѣ. Во градѣжъ у тѣхъ мужиковъ животы и запасы были всѣ, а въ острогѣ у нихъ не было ничего. Тѣ же воры, видя свое изнеможеніе, прислаша въ городъ, и о томъ винишася, а цѣловать бы Крестъ на томъ, кто будетъ на Московскомъ государствѣ Царь, тому и служити. Онъ же помня крестное цѣлованіе Царю Василью, и цѣловаше Крестъ на томъ, что будетъ на Московскомъ государствѣ по старому Царь Василій, и ему служить; а буде кто иной, и тому также служить, и на томъ укрѣпясь крестнымъ цѣлованіемъ, начаша быти въ Зарайскомъ городѣ безъ колебанія, и утвердишася межъ себя, и на воровскихъ людей на-

чаша ходити, и ихъ побивати, и градъ Коломну опять обратиша.

О измѣнѣ Царю Василью и о сведеніи съ царства.

Отъ Р. І. Х. 1610. Бысть въ лѣто 7118, мѣсяца Іюня, что на Москвѣ на Царя Василья пришло мнѣніе великое, и начаша Бояре съѣзжатися и съ воровскими полками сговариваться, чтобъ они отстали отъ Тушинскаго; а мы де всѣ отстанемъ отъ Московскаго Царя Василья. Тушинскіе воры лестію имъ сказаша, что отстанемъ и выберемъ собча Государя. Въ тожъ время прислалъ Прокофей Ляпуновъ къ Москвѣ къ брату своему Захарію Ляпунову и ко всѣмъ своимъ совѣтникамъ Алешку Пѣшкова, чтобы Царя Василья съ государства ссадить. Той же Захарій Ляпуновъ, да Ѳедоръ Хомутовъ на Лобное мѣсто выѣхаша, и со всѣми совѣтники возопиша на Лобномъ мѣстѣ, чтобъ отставить Царя Василья. Къ ихъ же совѣту присташа многіе воры и вся Москва, и внидоша въ городъ и Бояръ и Патріарха Гермогена взяша насильствомъ, и ведоша ихъ за Москву рѣку къ Серпуховскимъ воротамъ, и начаша вопити, чтобъ Царя Василья отставить. Патріархъ же Гермогенъ укрѣпляше ихъ и наказываше. Они же не склоняхуся, и на томъ положиша, чтобъ свести съ царства Василья. Бояре же немногіе постояху за него, а на-

наконецъ всѣ уклонишася. Царь же Василій сѣдя на царствѣ своемъ, многія бѣды прія и позоръ. Напослѣдижъ отъ своихъ сродниковъ пріи конечное безчестіе. Своякъ бо его Князь Иванъ Михайловичь Воротынской пойде въ городъ съ тѣми заводчики, и Царя Василья и Царицу сведоша съ престола и отвезоша его на старой дворъ. Патріархъ Гермогенъ не дождався на него злаго совѣту, пойде въ городъ. Царства его бысть 4 лѣта и три мѣсяца.

О постриганіи Царя Василья.

По сведеніи же Царя Василья начаша Бояре владѣти, и начаша посылати къ Тушинскимъ людямъ, чтобъ они Тушинскаго вора своего поимали; а мы де уже Царя Василья съ царства ссадили. Тушинскіежъ люди, оставя Бога и Пречистую Его Матерь Богородицу и Государево крестное цѣлованіе, отъѣхаша съ Москвы, и служиша невѣдомо кому, и тѣмъ самимъ насмѣяшася Московскимъ людямъ, и позоряще ихъ, глаголаху имъ: что вы не помните Государева крестнаго цѣлованія; ибо Царя своего съ царства ссадили, а мы де за своего помереть ради. Онижъ посрамлени поѣхаша, и пріѣхавъ въ городъ, сказаша Боярамъ и всѣмъ людямъ. Онижъ въ недоумѣніи быша. Наутріежъ тѣ умыслиша взяти изъ Чудова монастыря священ...

ковъ и дьяконовъ, и пріѣхавъ къ Царю Василью на старой дворъ, начаша его неволею постригать. Онъ же имъ противъ вопросовъ на постриганіе отвѣту не даваше, и глаголаше имъ: нѣсть моего желанія и обѣщанія къ постриганію. Выступя же изъ нихъ единой заводчикъ Князь Василій Тюфякинъ, началъ за него отрицатися; и тако его постригоша, и отведоша его въ Чудовъ монастырь. Царицужъ его такожъ неволею постригоша въ Вознесенскомъ монастырѣ. Патріархъ же Гермогенъ вельми о томъ оскорбися. Царя же Василья нарицаше мірскимъ именемъ Царемъ, а того Князя Василья проклинаше, и называше его инокомъ. Царицажъ такожъ на постриганіе отвѣта не даяше.

О пріѣздѣ Смольянъ къ Гетману и о походѣ Гетманскомъ.

Гетману же Желтовскому съ Рускими людьми стоящу въ Можайскѣ, пріидоша къ нему Смольяне и возвѣстиша ему, что Царя Василья съ царства ссадили. Гетманъ же Желтовской пойде изъ Можайска, и хотяше стати во Звѣнигородѣ; пріидоша же къ нему и достальные Смольяне съ Москвы и возвѣстиша ему, что Царя Василья постригли. Онъ же пойде къ Москвѣ, и ста на Хорошевскихъ лугахъ на Москвѣ рѣкѣ.

О

О избраніи Королевича на царство.

На МосквѢжЪ Бояре и всѢ людіе Московскіе, не согласяся съ городскими, изобраху на Московское государство Литовскаго Королевича Владислава, и пришедъ къ Патріарху Гермогену, возвѢстиша ему, что изобрали на Московское государство Королевича Владислава. Патріархъ же Гермогенъ съ запрещеніемъ имъ глаголаше: аще будетъ креститися и будетъ въ православной Христіянской вѢрѢ, то я васъ благословляю; а аще буде не крестится, то нарушеніе будетъ во всемъ Московскомъ государствѢ православной Христіянской вѢрѢ, и да не будетъ на васъ наше благословеніе. Бояре же послаша къ Гетману о съѢздѢ. Гетманъ же нача съ ними съѢзжатися, и говорити о КоролевичѢ ВладиславѢ, и на томъ уговоришася, чтобъ имъ Королевича дати на царство Московское и ему креститися въ православную Христіянскую вѢру. Гетманъ же Желтовской увѢрялъ Московскихъ людей, что дастъ Король на царство сына своего Владислава; а о крещеніи де бейте челомъ, и къ Королю ПословЪ пошлите. Патріархъ же Гермогенъ укрѢпляше ихъ, чтобъ отнюдь безъ крещенія на царство его не сажали, и на томъ укрѢпишася, и записи на томъ написаша, чтобъ дати Королевича на Московское государство, а ЛитвѢ въ Москву не входить;

дить; Гетману Желтовскому стоять съ Литовскими людьми въ Новомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, а инымъ Полковникамъ стоять въ Можайскѣ, и на томъ укрѣпишася, и Крестъ цѣловаша имъ всею Москвою. Гетманъ же пріиде и ста въ Новомъ Дѣвичьемъ монастырѣ.

О приходѣ къ Патріарху Михайлы Салтыкова съ товарищи.

Пріидоша во градъ тѣ враги Бога отметники Михайло Салтыковъ, да Князь Василій Мосальской съ товарищи, и вшедъ въ Соборную Апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, поидоша ко благословенію къ Патріарху Гермогену. Патріархъ, ихъ благословивъ, нача имъ говорити: буде пришли вы въ Соборную и Апостольскую церковь съ правдою, а не съ лестію, и буде въ вашемъ умыслѣ не будетъ нарушенія православной Христіянской вѣрѣ, то буди на васъ благословеніе отъ всего великаго Собора, и мое грѣшное благословеніе; а буде вы пришли съ лестію и нарушеніе будетъ въ вашемъ умыслѣ православной Христіянской истинной вѣрѣ, то не буди на васъ милость Божія и Пречистыя Богородицы, и будьте прокляты отъ всего Вселенскаго Собора, якожъ тако же и бысть слово его. Той же Михайло Салтыковъ съ лестію и со слезами глаголаше Патріарху, что будетъ

детъ прямой истинной Государь. Онъ же ихъ благослови Крестомъ. Тутъ же къ нему пріиде подъ благословеніе Михайло Молчановъ. Онъ же ему возопи: окаянный еретикъ! не подобаетъ тебѣ быти въ Соборной и Апостольской церкви, и повелѣ его изъ церкви выбити вонъ съ безчестьемъ, и сбыстся его слово вскорѣ. По малѣ бо времени Князь Василій Мосальской, Князь Ѳедоръ Мещерской, Михайло Молчановъ, Гришка Кологривовъ, Васька Юрьевъ помроша злою скорою смертію, якоже многимъ людямъ отъ того устрашитися нужда отъ такія злыя смерти, у инаго языкъ вытянулся до самыхъ грудей; у инаго челюсти разпадошася и внутренняя вся видима; а иные живы изгниша. Той же прежде реченный всему злу настоятель Михайло Салтыковъ съ дѣтьми и съ племянники Василіемъ, Яковомъ, и Овдокимомъ и Витофтомъ тожъ злою смертію помроша въ Литвѣ.

О Послахъ подъ Смоленскъ.

Той же Гетманъ нача говорити Боярамъ, чтобы подъ Смоленскъ послали Пословъ. Бояре же пріидоша къ Патріарху, и начаша говорити ему, чтобъ выбрати Посла изъ духовнаго чину и изъ Бояръ, и выбравъ послати изо всякихъ чиновъ добрыхъ людей. Патріархъ же ихъ укрѣпляше, чтобы выбрали изъ

сво-

своего чину людей разумныхЪ и крѣпкихЪ, чтобЪ впрямь стояли за православную Христіянскую вѣру. ТакожЪ его слова и сотворилися; такова и выбраша Соборомь послати кЪ Королю столпа непоколебимаго, житіемЪ мужа свята, Ростовскаго Митрополита Филарета Никитича, и сЪ нимЪ послаша изь духовнаго чину, изобравЪ мужей духовныхЪ и грамотей досужихЪ отЪсвященническаго чина и отЪ діаконскаго, которые умѣли говорить сЪ Латинцами о православной Христіянской вѣрѣ. БоярежЪ изобраша изЪ БоярЪ Князь Василія Васильевича Голицына, изЪ ОкольничьихЪ Князь Данилу Ивановича Мезецкого, изЪ ДумныхЪ ДворянЪ Василія Борисовича Сукина, изЪ ДьяковЪ Томилу Луговскаго, да Сведавнаго Васильева, да сЪ ними СтольниковЪ ДворянЪ десять человѣкЪ, да со всѣхЪ чиновЪ всякихЪ людей, пріидошажЪ кЪ Патріарху кЪблагословенію. ПатріархЪ же Митрополита и БоярЪ благословляше и укрѣпляше, чтобЪ постояли за православную и истинную Христіянскую вѣру, и ни на какія бы прелести Бояра не прельщалися. МитрополитЪ же ФиларетЪ даде ему обѣтЪ, чтобЪ умереть за православную Христіянскую вѣру. И такожЪ и содѣя многую бѣду и скорбь вЪ десять лѣтЪ за православную Христіянскую вѣру пре-

претерпѢ. ПослыжЪ пойдоша подЪ СмоленскЪ.

О ГетманѢ ЖелтовскомЪ, и о СапегѢ и о ихЪ лукавствѢ.

ВоружЪ Тушинскому вЪ тѢ поры стоящу подЪ Москвою вЪ КоломенскомЪ и сЪ нимЪ Сапега сЪ *Литовскими* людьми. БояреждЪ начаша говорити Гетману, чтобЪ *Литовскихъ* людей отЪ вора отвелЪ. А ГетманЪ нача кЪ СапегѢ посылать, чтобЪ отошелЪ отЪ вора. Сапега прочь не пойде, а все у нихЪ межЪ себя было за одно, како бы войти вЪ Московское государство. ГетманЪ же нача БоярамЪ говорити, чтобЪ итти на нихЪ боемЪ. И пойдоша на нихЪ, и на бой не пошли, все обманываху МосковскихЪ людей.

О входѢ вЪ городЪ Москву ЛитовскихЪ людей.

ВрагЪ же прельсти отЪ СинклитЪ четырехЪ человѢкЪ, кои начаша мыслити, како бы пустити *Литву* вЪ городЪ; и наша внушати вЪ люди, что будто черные люди хотятЪ впустить вЪ Москву вора. МногіежЪ имЪ претяху, что отнюдь не льзя пустить вЪ городЪ *Литву*. ОнижЪ тѢхЪ ДворянЪ приведоша кЪ Гетману, и на нихЪ шумяху. УвѢдавЪ то ПатріархЪ ГермогенЪ, посла по БоярЪ и по всѢхЪ людей, и нача имЪ говорить со умиленіемЪ, и сЪ великимЪ запрещеніемЪ, чтобЪ не пускали *Литвы*

въ городъ. Они же его не послушаша, и пустиша Гетмана съ Литовскими людьми въ городъ. И Гетманъ ста на Царѣ-Борисовѣ на старомъ дворѣ, а солдатовъ и гайдуковъ поставиша въ Кремлѣ городѣ по палаткамъ и по дворамъ, и по хоромамъ Государевымъ, а Полковниковъ и Ротмистровъ поставиша въ Китаѣ городѣ и въ Бѣломъ по Боярскимъ дворамъ, и ключи городовые взяша къ себѣ; а по воротамъ поставилъ Гетманъ своихъ людей, то есть Нѣмцовъ и гайдуковъ. Воръ же видѣвъ то, что Литовскіе люди вошли въ городъ, пойде отъ Москвы, и ста въ Калугѣ.

О взятіи Колязина монастыря.

Въ тожъ время Литовскому Полковнику, а съ нимъ измѣннику Андрею Просовецкому съ товарищи пришедшимъ въ Колязинъ монастырь, и Колязинъ монастырь бысть въ осадѣ. Воевода въ Колязинѣ монастырѣ бяше Давыдъ Жеребцовъ и бися съ ними крѣпко, и Колязинъ монастырь взяша взятьемъ, и многоцѣлебныя Чудотворца Мощи Макарія Колязинскаго изъ раки сребряныя поверогоша на землю, и раку разсѣкоша. Воеводужъ Давыда Жеребцова, Игумена и съ братьею, и всѣхъ людей побиша, и всю казну монастырскую поимаша, и монастырь выжгоша, наипаче Литвы и

Ли-

Лисовской. Той же злодѣй Андрей Просовецкой съ козаками пойде войною, и быша подъ Ивано́мъ городомъ и подъ Псковымъ; и тутъ съ Литовскими людьми разошлися. Той же Андрей Просовецкой пойде въ Луцкой уѣздъ, и сошелся съ Григорьемъ Волуевымъ подъ Луками, и Луки Великія взяша и высѣкоша и выжгоша.

О ссылкѣ ратныхъ людей съ Москвы.

Михайло же Салтыковъ нача умышляти съ Литовскими людьми, како бы ратныхъ людей разослати съ Москвы всѣхъ. Умысля съ ними внуши то, что Луки де Великія взяли, а идутъ подъ Новгородъ, и посла Михайло Салтыковъ сына своего Ивана, да съ нимъ Князь Григорья Волконскаго и съ ними ратныхъ людей и Дворянъ, и дѣтей Боярскихъ, и атамановъ съ станицами, и стрѣльцовъ Московскихъ многихъ: сія бысть первая разсылка ратнымъ людямъ съ Москвы въ Новъ-городъ.

О посылкѣ Царя Василья во Іосифовъ монастырь.

Гетманъ же Желтовской и съ тѣми измѣнники Московскими нача умышляти, како бы Царя Василья и братію его отвести къ Королю, и умыслиша то, чтобъ послать его во Іосифовъ монастырь, а потомъ сослать бы на Соловки. Онижъ быша уже сильны въ Москвѣ, того не послушаху, его послаша во

Іосифовъ монастырь, а Царицу его въ Суздаль въ Покровской монастырь.

О приходѣ Митрополита Филарета съ Москвы подъ Смоленскъ.

Митрополитъ же Филаретъ и Бояре пріидоша подъ Смоленскъ, и быша у Короля, и правиша посольство; и биша ему челомъ о сынѣ его Владиславѣ, чтобы далъ его на Московское государство. Онъ же имъ лестію сказа, яко хощетъ дать; и говорило имъ, чтобы послать въ Смоленскъ съ тѣмъ, чтобъ Смоленскъ сдался Королю. Митрополитъ же тутъ крѣпкое стоятельство показалъ, про то отказалъ, что намъ посылати въ Смоленскъ не льзя; а какъ будетъ сынъ твой на Московскомъ государствѣ, и все Московское государство будетъ подъ сыномъ твоимъ, а не токмо одинъ Смоленскъ; а тебѣ Государю не достоитъ стояти подъ вотчиною сына своего; всѣмъ Московскимъ государствомъ цѣловаху Крестъ сыну твоему; а ты стоишь подъ Смоленскимъ. Королюжъ то и первое посольство ихъ стало не любо, и къ Смоленску нача приступати и подкопъ вести. Въ Смоленскѣжъ Воевода Бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ сидяще крѣпко, никако же ни на что не прельщашеся и съ Архіепископомъ бяше въ розни для того, что Архіепископъ хотяше городъ

сдати

сдати Королю Польскому. Король же и Паны рада, прельщаху Михайла Борисовича много, чтобы онъ сдалъ Смоленскъ. Онъ же отказавше, что отнюдь Смоленска не сдастъ; а какъ будетъ Королевичь на Московскомъ государствѣ, то мы и всѣ его будемъ.

О приходѣ Гетманскомъ съ Москвы и о взятіи Царя Василья и съ братіею и о приходѣ всякихъ людей подъ Смоленскъ.

Гетманъ же Желтовской егда бысть на Москвѣ, и Государевою казною всею нача владѣти и Литовскимъ людямъ давати, а Король присла въ казначеи Московскаго измѣнника, торговаго мужика гостиной сотни Ѳедьку Андронова. Онъ же наипаче Московскимъ людямъ пакость дѣяше. Гетманъ же, устроя на Москвѣ осаду, и укрѣпи Литовскими и Нѣмецкими людьми, и въ свое мѣсто оставилъ съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми Александра Гошевскаго, и взялъ съ собою многую казну, и Царя Василья и братію Князь Дмитрія Ивановича и со Княгинею, и Князя Ивана Ивановича Шуйскихъ взялъ же съ собою, и зашедъ во Іосифовъ монастырь, и Царя Василья взяша съ собою, и пріидоша къ Королю подъ Смоленскъ. О горе и люто есть Московскому государству! како не побоящеся Бога и не помня своего крестнаго цѣлованія, и не постыдишася всея

вселенныя сраму, не помроша за домЪ Божій и Пречистыя Богородицы и за крестное цѣлованіе Государю своему, самохотѣніемЪ своимЪ отдаша Московское государство вЪ Латыни и Государя своего вЪ плѣнЪ? О горе намЪ! како явиться намЪ на праведномЪ судѣ Избавителю своему Христу, и како намЪ отвѣтЪ дати инымЪ государствамЪ? ПротивЪ такія укоризны не многіе бо враги на то думаша, да мы всѣ душами погибохомЪ. ГетманЪ же пріиде сЪ ЦаремЪ ВасильемЪ кЪ Королю подЪ СмоленскЪ, и поставиша его предЪ КоролемЪ, и являху ему свою службу. Царь же Василій ста и не поклонися Королю. ОнЪ же крѣпко мужественнымЪ своимЪ разумомЪ напослѣдокЪ живота своего даде честь Московскому государству, и рече имЪ всѣмЪ: не подобаетЪ Московскому Государю поклонятися Королю, что судьбами есть праведными Божіими, приведенЪ вЪ плѣнЪ не вашими руками; но отЪ МосковскихЪ измѣнниковЪ, отЪ своихЪ рабовЪ отданЪ бысть. Король же и вся рада Паны удивишася его отвѣту. Гетмана же Желтовскаго пожаловавЪ великимЪ жалованіемЪ, отпусти его вЪ Литву. ВЪ Литвѣж Царя Василья и брата его Князь Димитрія и со Княгинею умориша, и повелѣша ихЪ положити на пути, кои изо всѣхЪ государствЪ прішли дороги, и поставя надЪ ними

столпЪ

столпъ каменной себѣ на похвалу, а Московскому государству на укоризну; и подписаху на столпѣ всѣми языками, что сей столпъ сдѣланъ надъ Царемъ Московскимъ и надъ Бояры. Митрополитъ же Филаретъ, видя такую погибель Московскому государству, наипаче подвизашеся, чтобъ пострадать за православную Христіянскую вѣру, и товарищевъ своихъ укрѣпляше. Грѣхъ же нашихъ ради многіе на ихъ діявольскую прелесть прельстишася, кои съ Митрополитомъ посланы съ Москвы съ Послами, въ товарищахъ Василій Сукинъ, да Дьякъ Василій Сыдавной отъ Митрополичья совѣту отсташа, а прельстишася къ *Литвѣ*, и съ Бояры все разсказываху Литвѣ. Митрополитъ же и Бояры, увѣдавъ ихъ лукавство, не сташа съ ними думати. Той же Василій Сыдавной и иные, кои посланы съ Митрополитомъ, власти и Дворяне назвашася у Короля, чтобъ имъ ѣхати къ Москвѣ, и привести Московскихъ людей ко Кресту на Королевское имя. Король же ихъ пожаловалъ и отпустилъ ихъ. Митрополиту же стало наипаче утѣсненіе. Онъ же отнюдь имъ не потакаше, и глаголаше имъ во всемъ встрѣшно, просящи на Московское государство Королевича Владислава. И то имъ говорилъ же, буде де окрестится, и онъ намъ Государь будетъ; а буде не крестится, и намъ

 онъ

онѣ не надобенѣ. Московскагожѣ государства многіе люди прельстишася Бояре, и всякіе люди, посылаху подѣ Смоленскѣ, и сами ѣздяху сѣ дарами, и просили у него чести, помѣстей, вотчинѣ, и жалованія. Онѣ же имь лестію даваше все. Онижѣ имаху, а того не вѣдаху, что надѣ ними будетѣ.

О убіеніи вѣ Калугѣ Царя Касимовскаго и о убіеніи вора Калужскаго.

Вѣ тожѣ время бывшу вору вѣ Калугѣ. У негожѣ бывшу вѣ Калугѣ Царю Касимовскому Урмамету сѣ сыномь, да Князь Петру Урусову. Тогожѣ сынѣ Царя Урмамета сказа вору, что отецѣ его надѣ нимѣ промышляетѣ, и хощетѣ убить. Той же ворѣ того ради умысли надѣ Царемѣ сице: пойде на поле гулять, и посла по Царя, чтобѣ ѣхалѣ сѣ нимѣ. Царь же внезапу пойде сѣ нимѣ, только взявѣ сѣ собою двухѣ человѣкѣ; а заѣха за Оку рѣку, и начаша ѣздити сѣ собаками; а Царю велѣлѣ ѣздить сѣ собою, и нача отьѣзжати отѣ людей, только взяша сѣ собою Михайлу Бутурлина, да Игнашку Михнева, и отьѣхаша отѣ людей подалѣ, и того Царя и людей его убиша, и сѣ нимѣ же вкинуша вѣ рѣку вѣ Оку, а самѣ выскоча кѣ людямѣ, возопи: что Царь хотѣлѣ меня убити, и побѣжа кѣ Москвѣ, и посла за нимѣ гнати. Послѣ же того, увѣдавѣ Князь Петрѣ Урусовѣ, что убилѣ ворѣ Царя,

нача надъ нимъ умышлять, како бы его также убити. Внезапужъ тотъ воръ поѣхалъ на поле гулять не съ великими людьми. Той же Князь Петръ Урусовъ увидѣвъ, что онъ поѣхалъ, пойде за нимъ, и изъѣха его отъ Калуги съ версту, и тутъ ему отсѣче главу, и кои съ нимъ тутъ быша, тѣхъ поби, а иные утекоша въ Калугу. Князь же Петръ побѣжа, и отъѣха въ Крымъ. Въ Калугѣ же увѣдаша, что Князь Петръ Урусовъ убилъ вора, взволновашася градомъ всемъ, и Татаръ побиша всѣхъ, кои въ Калугѣ были. Тѣложъ его вора взяша и погребоша честно въ Соборной церкви у Троицы, а Сендомирскова дочь Маринка, которая была у вора, родила сына Ивашку. Калужскіежъ люди всѣ тому обрадовашася, и называху его Царевичемъ, и крестиша его честно.

О крестномъ цѣлованіи въ Казанѣ и о убіеніи Богдана Бѣльскаго.

Во градѣ же Казани слышавъ, что Литовскіе люди въ Москву вошли, не похотѣша быти подъ Литвою, и начаша Крестъ цѣловати тому убіенному Калужскому вору, а того не вѣдаху, что онъ убитъ. Воеводажъ Богданъ Яковлевичь Бѣльской нача имъ говорити и претити, чтобъ вору Креста не цѣловати, а цѣловатибъ Крестъ, кто будетъ Государь на Московскомъ государствѣ. Дьякъ

же Никонорѣ Шулгинѣ умысля съ тѣми ворами, повелѣ Богдана убити. Онижѣ Богдана поимаша и поведоша его на башню, и кинувѣ съ башни, убиша до смерти. Вѣ третій же день пріиде изѣ Калуги Алешка, и сказа, что ворѣ убитѣ, а землею прислали, чтобѣ быть вѣ соединеніи, и стояти бы всѣмѣ за Московское государство. Тѣжѣ Казанскіе воры убійцы раскаяшася, что они цѣловали Крестѣ вору, и неповинно убили Окольничьева.

О умышленіи Литовскихѣ людей и о соединеніи Московскихѣ людей.

Литовскіежѣ люди на Москвѣ сѣдяху, и начаша умышляти, како бы Московское государство разорити, и достальныхѣ всѣхѣ ратныхѣ людей разослаша, и рѣшетки посѣщи повелѣша, и на Москвѣ съ саблями и съ пищальми не повелѣша ходить, и не токмо со оружіемѣ ходити, но и дровѣ тонкихѣ кѣ Москвѣ не повелѣша возити, и тѣсноту дѣлаша Московскимѣ людямѣ великую. На Рязанижѣ Прокофей Ляпуновѣ, слышавѣ про такое утѣсненіе Московскому государству, нача ссылаться со всѣми городскими людьми Московскаго государства, чтобѣ имѣ стать за одно, како бы помочь Московскому государству. Богѣ же положи всѣмѣ людямѣ мысль, и начаша присылати кѣ Прокофью, изо всѣхѣ горо-

ро-

родовѣ сбиратися; вѣ Калугѣ собрався Князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, да Иванѣ Заруцкой, на Рязани Прокофей Ляпуновѣ, вѣ Володимирѣ Князь Василій Мосальской, Артемей Измайловѣ, вѣ Суздалѣ Андрей Просовецкой, на Костромѣ Князь Ѳедорѣ Волконской, вѣ Ярославлѣ Иванѣ Волынской, на Романовѣ Князь Ѳедорѣ Козловской и сѣ братьями, и всѣ соединили во единую мысль, чтобѣ всѣмѣ померетъ за православную Христіянскую вѣру.

О пріѣздѣ изѣ Калуги Литвы кѣ Москвѣ.

Литважѣ то слышавѣ о убіеніи воровскомѣ, послаша вѣ Калугу Князь Юрья Никитича Трубецкаго, чтобѣ цѣловали Крестѣ Королевичу. Изѣ Калуги же послаша кѣ Москвѣ изѣ Дворянѣ, изѣ атамановѣ, изѣ козаковѣ, и изо всякихѣ людей, и говориша Бояромѣ и Литвѣ впрямь: буде Королевичь на Московскомѣ государствѣ окрестится вѣ православную Христіянскую вѣру, и мы ему всѣ ради служить, а теперь мы Крестѣ цѣловати не хотимѣ, покамѣстѣ онѣ будетѣ на Московскомѣ государствѣ, и пойдоша сѣ Москвы вѣ Калугу; а Князь Юрья изѣ Калуги кѣ Москвѣ не отпустиша; а убѣжалѣ онѣ кѣ Москвѣ убѣгомѣ.

О

О грамотахъ подъ Смоленскъ.

Литовскiе люди и Московскiе измѣнники Михайло Салтыковъ съ товарищи, видя въ Московскихъ людяхъ собранiе за православную Христiянскую вѣру, начеша говорить Боярамъ, чтобъ писати къ Королю и послати за руками бить челомъ Королю, чтобъ далъ сына своего на царство; а мы на всю его волю покладаемся, а къ Митрополиту писать и къ Боярамъ, чтобъ били челомъ Королю, чтобъ далъ сына своего на Московское государство, а имъ во всемъ покладываться на его Королевскую волю, какъ ему годно, тако и дѣлаетъ; и все на то приводя, чтобы Крестъ цѣловати самому; къ Прокофью бы послати, чтобъ онъ къ Москвѣ не сбирался. Бояре такiя грамоты написаша, и руки приложиша, и пошедши къ Патрiарху Гермогену, возвѣстиша ему все, чтобъ ему къ той грамотѣ руку приложити, и властямъ всѣмъ руки свои приложити; а къ Прокофью о томъ послать. Онъ же Великiй Государь, поборитель православной Христiянской вѣрѣ, стояше въ твердости, аки столпъ непоколебимый, и отвѣщавъ рече имъ: стану писати къ Королю грамоты, на томъ и рукою своею приложу и властямъ всѣмъ повелю руки приложити, и васъ благословлю писать, буде Король дастъ сына своего на Московское государ-

дарство, и крестится въ православную Христiянскую вѣру, и Литовскихъ людей изъ Москвы выведетъ, и васъ благословляю такiя грамоты писати, что во всемъ положиться на Королевскую волю, и послати о томъ Королю бить челомъ и класться на его волю; и то вѣдомое стало дѣло, что намъ цѣловати Крестъ самому Королю, а не Королевичу; и я такихъ грамотъ не токмо что мнѣ рукой приложить не благословляю, и вамъ писати не повелѣваю; но проклинаю, кто такiя грамоты учнетъ писати; а какъ Прокофью Ляпунову я стану писати, что будетъ Королевичь на Московское государство, не крестится въ православную Христiянскую вѣру, и Литвы изъ Московскаго государства не выведетъ, и я ихъ благословляю и разрѣшаю, кои Крестъ цѣловали Королевичу, итти подъ Московское государство и помереть всѣмъ за православную Христiянскую вѣру. Той же измѣнникъ злодѣй Михайло Салтыковъ нача его праведнаго позорити и лаяти, и вынявъ на него ножъ, хотяше его рѣзати. Онъ же противъ его ножа не устрашися, и рече ему великимъ гласомъ, осѣняя его крестнымъ знаменiемъ: крестное знаменiе да будетъ противъ твоего окаяннаго ножа; да буди ты проклятъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, и рече тихимъ гласомъ

Боя-

Боярину Князю Өеодору Ивановичу Мстиславскому: твое есть начало, тебѢ за то добро есть пострадать за православную Христіянскую вѢру, аще и прельстишася на такую діявольскую прелесть, и преселитЪ БогЪ корень твой отЪ земли живыхЪ; да и самЪ такою смертію умреши. ТакожЪ и сбысться его пророчество. Бояре же не послушаху его словеси, и послаша тѢ грамоты кЪ королю и кЪ ПосламЪ, и кЪ Боярину Князю Ивану Михайловичу Воротынскому, да КнязюжЪ Андрею Васильевичу Голицыну повелѢли руку приложити на силу. ОнижЪ вЪ тѢ поры быша за приставы вЪ тѢснотѢ велицѢй

О привозѢ грамотЪ подЪ СмоленскЪ сЪ Москвы.

Пріидоша же тѢ грамоты подЪ СмоленскЪ кЪ Королю и кЪ Митрополиту Филарету. МитрополитЪ же и Послы, видя такія грамоты, начаша скорбѢти и другЪ друга укрѢпляти, чтобы пострадати за православную Христіянскую вѢру. Король же повелѢ быть ПосламЪ на сЪѢздЪ, и нача имЪ говорити и грамоты тѢ чести, что пишутЪ всѢ Бояре за руками, что положилися во всемЪ вЪ Королевскую волю; а имЪ велѢно Королю бить челомЪ, и класти все на его волю. МитрополитЪ же имЪ нача говорити; видимЪ сіи грамоты за руками Боярскими, а отца нашего Патріарха

арха Гермогена руки нѣтъ; а Боярскія руки Князь Ивана Воротынскаго, да Князь Андрея Голицына приложены по неволѣ, что сидятъ въ заточеніи, да и нынѣ мы на Королевскую волю кладемся, буде дастъ на Московское государство сына своего, и онъ крестится въ православную Христіянскую вѣру, и мы ему Государю ради; а буде на такую Королевскую волю класться, что Королю Крестъ цѣловать и Литовскимъ людямъ быть въ Москвѣ, того у насъ и въ умѣ нѣтъ, ради бо пострадати и помереть за православную Христіянскую вѣру. Король же наипаче повелѣ дѣяти тѣсноту великую Посламъ.

О войнѣ Черкасъ, и о взятіи града Пронска.

Литовскіе же люди на Москвѣ видя то, что чинятъ собраніе Московскіе люди, послаша Черкасъ, и повелѣша воевати Рязанскія мѣста; къ нимъ же приста съ Рускими воры Московской измѣнникъ Исакъ Санбуловъ, и многія мѣста повоеваша. Прокофей Ляпуновъ пойде къ городу Пронску, и Пронскъ взя взятьемъ. Черкасы же пріидоша къ граду Пронску, и осадиша Прокофья Ляпунова въ Пронскѣ, и тѣсноту ему дѣлаша великую. Слышавъ же у Николы Зарайскаго Воевода Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской, собрался съ Коломничи и съ Рязанцы, и пойде подъ

Пронскъ.

ПронскЪ. ЧеркасыжЪ слышавЪ то, отЪ Пронска отЪидоша и сташа на МихайловЪ, Прокофья же Ляпунова выведоша, и пойдоша вЪ Переяславль. Князь Дмитрій же Михайловичь прія отЪ Архіепископа Ѳеодорита благословеніе, иде опять кЪ НиколѢ Зарайскому.

О взятіи Зарайскаго острога.

Пріидоша же Черкасы сЪ Михайлова нощію, и взяша у Николы Зарайскаго острогЪ, помощію и чудесы великаго Чудотворца Николы; Воевода Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской вышедЪ изЪ города не сЪ великими людьми, Черкасы изЪ острога выби вонЪ ихЪ, и побиша; ИсакЪ же СанбуловЪ, видя крѢпкое стоятельство Московскихъ людей, побѢжа кЪ МосквѢ, а Черкасы побѢжаша на Украйну.

О отданіи за приставы Патріарха.

Прокофей же ЛяпуновЪ и всѢхЪ городовЪ Воеводы собравшися пойдоша подЪ Москву. ЛитовскіежЪ люди слышавЪ то, что идутЪ изо всѢхЪ городовЪ кЪ МосквѢ, начаша говорити БоярамЪ, чтобЪ шли кЪ Патріарху, чтобЪ ПатріархЪ писалЪ кЪ нимЪ грамоты отЪ себя, чтобЪ они кЪ МосквѢ не ходили и воротилися бы опять по своимЪ мѢстамЪ. БоярежЪ пріидоша кЪ Патріарху. Той же Михайло СалтыковЪ нача ему говорити: что де ты писалЪ кЪ нимЪ, чтобЪ они

шли

шли подъ Москву, а нынѣ тыжъ пиши, чтобъ они воротилися вспять. Патріархъ же имъ рече: азъ къ нимъ стану писать: ежели ты измѣнникъ Михайло Салтыковъ съ Литовскими людьми выйдешь вонъ изъ Москвы, и я имъ не велю ходити; а буде вамъ сидѣть въ Москвѣ, и я ихъ всѣхъ благословляю померетъ за православную Христіянскую вѣру; вижу поруганіе православной вѣрѣ и разоренія Святымъ Божіимъ церквамъ, и слышу Латинскія пѣнія; не могу терпѣти видѣти у нихъ Костелъ на старомъ Царѣ-Борисовскомъ дворѣ въ полатахъ. Слышавъ же такія словеса, позоряху и лаяху его, и приставиша къ нему приставовъ, и не велѣша къ нему никого пущати.

О умышленіи Литовскомъ.

Той же Михайло Салтыковъ съ Литовскими людьми нача умышляти, какобы Московское государство разорити, и православныхъ Христіянъ посѣщи, и удумаша, чтобъ убити Патріарха и Христіянъ побити въ Цвѣтную недѣлю, какъ Патріархъ пойдетъ съ вербою. Въ ту же недѣлю повелѣша всѣмъ ротамъ Литовскимъ коннымъ и пѣшимъ выѣхать, и стояти по площадямъ всѣмъ на готовѣ. Патріарха же Гермогена взяша изъ за пристава и повелѣша ему дѣйствовать. Народъ же Московскаго

государства, видя надъ собою такое умышленіе и часу тому не приспѣвшу, что православнымъ Христіяномъ пострадати за истинную вѣру Христову, не пойде никто за вербою. Литовскіежъ люди, видя то, что Христіянъ за вербою нѣтъ, не начаша сѣщи.

О разореніи Московскаго государства.

Хощу же вамъ братія повѣдати, кія уста о горести вопіютъ, или кій языкъ такое злое умышленіе возглаголетъ. Начну же глаголати повѣсть сію, еже не точію человѣцы, но нынѣ чувственное каменіе и самая стихія заставляетъ плакать, не токмо человѣцы, но и скоты глаголати и рыдати: горе! горе! увы! увы! Како въ наши дни видѣша очи наши и уши наши слышаша, еже о такомъ разореніи и запустѣніи царствующаго града Москвы отъ безбожныхъ Латинъ, отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, и отъ своихъ злодѣевъ измѣнниковъ и отъ богоотступниковъ отъ Боярина Михайла Салтыкова съ товарищи. Первое убо начнемъ глаго-
Отъ Р. І. Х. 1611. лати сице: бысть въ лѣто 7119 мъ году во святый и великій постъ во вторникъ начаша выходити роты по пожару и по площадямъ, и первое начаша сѣчь въ Китаѣ городѣ въ рядахъ, по томъ же пріидоша ко Князю Андрею Васильевичу Голицыну на дворъ, того тутъ

уби-

убиша, по томъ вышедъ изъ Китая по Тверской улицѣ, начаша побивати и въ Тверскія ворота ихъ не пропускаша, потому что быша тутъ слободы стрѣлецкія; по томъ же пойдоша на Срѣтенскую улицу. На Срѣтенской же улицѣ совокупишася съ пушкари Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской, и начаша съ ними битися; ихъ отбиша и въ городъ втопташа, а сами поставиша острогъ у Введенія Богородицы. по томъ же пойдоша на Кулишки. Тамъ же собрася противъ ихъ Иванъ Матвѣевичь Бутурлинъ, и ста въ Яузскихъ воротахъ, а улицъ Кулишекъ и иныхъ не можаше отнять; по томъ же они пойдоша за Москву рѣку, тамъ же противъ ихъ ста Иванъ Колтовской. Видя же. они Литовскіе люди множество и крѣпкое стоятельство Московскихъ людей, начаша зажигати въ Бѣломъ городѣ дворы. Той же зачинатель злу Михайло Салтыковъ первое нача дворъ жечь свой. Въ той же вторникъ посѣкоша многое множество людей, кои быша въ тѣ поры тутъ, и сказываху, что по всѣмъ рядамъ и улицамъ выше человѣка трупы человѣчи лежаху; Прокофій же Ляпуновъ и иные Воеводы сами вскорѣ не пріидоша, и на помощь не присылаша. Въ той же вторникъ въ день и въ нощь безпрестанно бой бысть. Наутріеже въ среду пріидоша отъ Про-

кофья Иванъ Васильевичь сынъ Плещеевъ. Въ тожъ время пріиде изъ Можайска Полковникъ Струсъ съ Литовскими людьми и съ ними бися. Они же противу его не постояху, покиня щиты побѣжаху всѣ назадъ. Литовскіежъ люди выѣхавъ изъ города зажгоша за Алексѣевскою башнею, и у Ильи Пророка, и Зачатейской монастырь, по томъ же и деревянной городъ зажгоша. За Москвою рѣкою, видя такую погибель, побѣгоша всѣ кой куды; по томъ же вышли изъ Китая многіе люди ко Стрѣтенской улицѣ и къ Кулишкамъ, и съ ними бився у Веденскаго острога, не пропустили ихъ за каменной городъ. Прежде реченной Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской чрезъ весь день и многое время той стороны не далъ жечь, и изнемогши отъ великихъ ранъ, паде на землю, и вземъ повезоша его изъ града вонъ, къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. Людіежъ, видя Московское государство изнемогши, и что имъ ни откуду помощи нѣтъ, побѣгоша всѣ съ Москвы. О веліе чудо! како не погибоша отъ такія великія стужи! въ той бо день мразу бывшу велію. Они же идоша не дорогою прямо, якоже убо съ Москвы до самыя Яузы, не видяху снѣга всѣ идяху людіе, а тѣ Литовскіе люди за ними не пойдоша, и въ Бѣломъ городѣ мало людей побиша. Всѣхъ людей

дей въ Кремлѣ, да въ Китаѣ, въ Бѣломъ же городѣ тѣхъ побиша, кои съ ними билися, и начаша жечь посады и огороды, и въ Бѣломъ городѣ все пожгоша, и деревянной городъ съ посады пожгоша, только осташася за Яузою слободы, что не успѣша пожечь. Самижъ Московскіе люди и Московскіе измѣнники начаша крѣпити осаду. Послѣдніе же люди Московскаго государства сѣдоша въ Симоновѣ монастырѣ во осадѣ, и начаша дожидатися ратныхъ людей подъ Москву.

О приходѣ подъ Москву и о выборѣ начальниковъ.

Пріидоша же всѣ Воеводы изо всѣхъ городовъ къ Николѣ на Угрѣшу, и совокупившись всѣ за едино, пойдоша подъ Москву. Литовскіежъ люди выйдоша за Яузскія ворота, и подержавъ съ ними бой не много, пойдоша всѣ въ городъ. Воеводыжъ пріидоша подъ Москву, и начаша становитися подлѣ каменнаго города Бѣлаго. Прокофій Ляпуновъ ста съ ратными людьми у Яузскихъ воротъ. Князь Дмитрій Тимоѳѣевичь Трубецкой, да Иванъ Заруцкой сташа противъ Воронцовскаго поля. Воеводыжъ Костромскіе и Ярославскіе Князь Ѳедоръ Волконской, Иванъ Волынской, Князь Ѳедоръ Козловской, Петръ Мансуровъ, сташа у Покровскихъ воротъ и у Стрѣтенскихъ воротъ; Окольничей Артемій

Васильевичь Измайловъ съ товарищи у Тверскихъ воротъ; Князь Василій Өедоровичь Мосальской съ товарищи, и бысть у нихъ подъ Москвою межъ себя разнь великая, и дѣлу ратному спорины не бысть межъ ими, и начаша всею ратью говорити, чтобъ выбрати имъ однихъ начальниковъ, кому ими владѣти, а имъ бы однѣхъ ихъ слушати; и снидошася всею ратью, и думаша, и выбраша въ начальники Князь Дмитрія Тимоөѣевича Трубецкаго, да Прокофья Ляпунова, да Ивана Заруцкого. Они же начаша всѣми ратными людьми и всею землею владѣти. Съ Литовскимижъ людьми бои бываху по всякой день.

О посланіи подъ Смоленскъ къ Королю, о Патріархѣ Гермогенѣ и о Московскомъ разореніи.

По разореніи же Московскомъ и по посѣченіи послаша съ Сеунчомъ подъ Смоленскъ богоизмѣнника и зломышленника на Московское государство Алешку Иванова брата Безобразова. Патріарха же Гермогена съ Патріаршества сведоша въ Чудовъ монастырь, приставиша къ нему крѣпкихъ приставовъ, и не повелѣша никого пропущати; а на Патріаршество возведоша прежде реченнаго совѣтника Разстригина, Кипрскаго Владыку Игнатія, который былъ въ Чудовѣ монастырѣ простымъ чернецомъ.

О поиманіи и о ссылкѣ Пословъ въ Литву.

Той же Алешка Безобразовъ прискакалъ подъ Смоленскъ къ Королю съ Сеунчомъ съ тѣмъ, что Московское государство разорили. Король же его пожаловалъ. Ростовскагожъ Митрополита Филарета и Пословъ Бояръ Князь Василія Васильевича Голицына съ товарищи повелѣ отдать за приставы, и тѣсноту имъ дѣяша великую, и послаша къ нимъ, чтобы они писали подъ Москву къ ратнымъ людямъ, чтобъ они отъ Москвы отошли, и въ Смоленскъ къ Михайлѣ Борисовичу Шеину, чтобъ Смоленскъ сдалъ. Митрополитъ же имъ впрямь о томъ отказалъ, что о томъ не писывати отнюдь, и что радъ страдати за православную Христіянскую вѣру. Король же Митрополита, и Пословъ, и Дворянъ десять человѣкъ, кои съ ними были, повелѣ послати въ Литву по разнымъ городамъ, и тѣсноту имъ дѣяху великую. Митрополиту же наипаче утѣсненіе веліе бысть, и гладомъ его мориша, единаго въ полатѣ запираху его, и былъ онъ Государь въ такихъ великихъ бѣдахъ девять лѣтъ. Епископы же Литовскіе и попы ихъ злодѣйскіе хотяху его видѣти и бесѣдовати съ нимъ. Онъ же отнюдь ихъ къ себѣ не пущаіше. Литовскіе же люди, видя такую его крѣпость, начаша къ нему приходити Полковники и Ротмистры, и хотяху

отъ него благословенія. Онъ же ихъ вопрошаше, кои есте Греческія вѣры, и тѣхъ благословляше, и которые Римскія вѣры, отнюдь не благословляше ихъ; но и сидѣти имъ у себя не повелѣваше. Польскіе же и Литовскіе люди, видя его такое крѣпкое стоятельство, начаша его почитати, и честь ему воздаваху велію, а къ нему никого не пущаху, держаху бо его въ великой крѣпости.

О присылкѣ къ Патріарху о грамотахъ.

На Москвѣжъ сидя Литовскіе люди Александръ Гошевской, да Михайло Салтыковъ съ товарищи посыла къ Патріарху Гермогену и сами прихожаху, чтобъ онъ послалъ къ Боярамъ и ко всѣмъ ратнымъ людямъ, чтобъ они отъ Москвы отошли прочь; а пришли де они къ Москвѣ по твоему письму; а буде ты не станешь писать къ нимъ, и мы де тебя велимъ уморить злою смертію. Онъ же рече имъ: что де вы мнѣ угрожаете? единаго де я Бога боюся; буде же вы пойдете всѣ Литовскіе люди изъ Московскаго государства, и я ихъ благословляю отойти прочь; а будетъ вамъ стояти въ Московскомъ государствѣ, и я ихъ благословляю всѣхъ противъ васъ стояти и померети за православную Христіянскую вѣру. Той же Михайло, слышавъ такія рѣчи отъ Патріарха, наипаче ему дѣлаше тѣсноту.

О убіеніи Ивана Салтыкова.

Ивану же Салтыкову, Михайлову сыну, въ тѣ поры бывшу въ Новѣ городѣ: изъ Новагорода онъ ходилъ подъ Ладогу, и Ладогу у Нѣмецкихъ людей взялъ, и пойде изъ подъ Ладоги къ Москвѣ прямо. Новогородскіе же люди слышавъ то, что онъ пошелъ къ Москвѣ, послаша къ нему, чтобъ онъ воротился въ Новъ городъ, и цѣловали ему на томъ Крестъ, что надъ нимъ ничего не сдѣлать. Онъ же имъ повѣря, приде въ Новъ-городъ. Малужъ времени минувшу Новогородцы, не помня своего крестнаго цѣлованія, его поимаша, и пытаху его разными пытками. Онъ же имъ обѣщавашеся, что онъ мысли никакія не вѣдаетъ надъ Московскимъ государствомъ, а подъ Новъ городъ хотя отецъ мой придетъ съ Литовскими людьми, и я де буду съ ними биться. Они же тому не повѣриша и посадиша его на колъ, а вся дума на него съ Новогородцы Дьяка Семенки Самсонова.

О посылкѣ въ Новъ городъ.

Начальникижъ изъ подъ Москвы послаша въ великій Новъ городъ Василья Ивановича Бутурлина, и повелѣша ему сбиратися съ ратными людьми, и Новъ городъ оберегати.

О побѣдѣ и приходѣ Смольянъ.

Король же подъ Смоленскимъ нача дѣлати Рускимъ людямъ Смольянамъ тѣсноту велію, и посла ихъ съ Иваномъ Еромъ Салтыковымъ въ Дорогобужъ. Онижъ съ нимъ пойдоша не великіе люди, а иные поѣхаша по домамъ для запасовъ, а мысль у нихъ бяше едина, что имъ отъѣхать подъ Москву въ Рускіе полки. Изъ ихъ же думы, перекинувшись нѣкто Королю сказа, что всѣ Смольяне вздумаша ѣхать въ Московскіе полки. Король же по всему уѣзду посла роты, и повелѣ Дворянъ побивати. Онижъ, ѣздя по уѣзду, много Дворянъ побиваху, а достальные отъидоша въ Калугу.

О взятіи Смоленска.

Король же стоя подъ Смоленскимъ многое время, отнюдь Смоленску ничего не сдѣла; и грѣхъ же ради нашихъ пріиде въ Смоленскѣ на людей болѣзнь великая цынга, потому что не бяше у нихъ соли въ Смоленскѣ, и помроша мнози, и осташася не многіе люди. Бояринъ же Михайло Борисьевичь Шеинъ отнюдь того не устрашися и Королю Смоленска не сда, и съ послѣдними людьми бися безпрестанно, такъ что къ городу не припускаше. Врагомъ же наущенный Смольянинъ Андрей Дедишинъ бысть въ тѣ поры у Короля въ таборахъ, и сказа Королю, что съ другую

сто-

сторону градъ худъ, и дѣланъ въ осень. Король же повелѣ по той стѣнѣ бить, и тую стѣну выбиша, и нощію пріидоша приступомъ, и Смоленскъ взяша. Боярина же Михайлу Васильевича взяша на башнѣ съ женою и съ дѣтьми, и Дворянъ взяша, и многихъ побиша; последніежъ люди запрошася у Пречистыя Богородицы въ Соборной церкви. Единъ же Смольянинъ кинулся въ погребъ, погребу же бывшу подъ тѣмъ Соборнымъ храмомъ съ пороховою казною, и то зелье зажгоша и храмъ Соборной Пречистыя Богородицы разорвася, и людей всѣхъ побиша, кои въ той церкви быша. Бояринажъ Михайлу Борисовича ведоша въ таборы, и пыташа его разными пытками за казну Смоленскую, и послѣ пытки послаша его въ Литву въ Пруссы, а сына его Король взя къ себѣ, а жену его и дочь взялъ Сапега, и быша въ полону девять лѣтъ, въ великой бо крѣпости его держаша въ кандалахъ. Король же, устроя въ Смоленскѣ осадныхъ людей, самъ пойде въ Литву. Съ тою же вѣстью прибѣжа въ Московскіе полки подъ Москву Юрій Потемкинъ.

О съѣздѣ и о боѣ съ Сапѣгою.

Пріиде подъ Москву Полковникъ Сапега со многими людьми, и ста у Новаго монастыря, и нача посылати къ начальникомъ, чтобы съ ними учинити съѣздъ.

съѣздъ. Бояре же съ нимъ повелѣша съѣхатися и въ закладъ поимаху. Съѣздъ же ихъ ни во что же бысть, ничего бо добра не обрѣтеся на немъ, и закладеми размѣнишася опять. Наутріе же Сапега пріиде на бой, и бою бывшу велію противъ Лужниковъ. Пѣшимъ же людямъ, сидящимъ въ солодовняхъ каменныхъ, а другіи сидяху противъ ихъ во рву, чтобъ помочь учинить коннымъ людямъ. Онижъ напустиша на конныхъ людей, и начаша отнимати. Литовскіе же люди тако прытко напустиша, что три роты Литовскихъ людей пробилися сквозь пѣшихъ, и топташа до рѣки Москвы. Пѣшіежъ люди едину роту побиша всю, и въ тѣхъ ротахъ много побиша. Послѣ же того пріидоша всѣми людьми на пѣхоту. Они же много побиша, а сами отсидѣшася. Сапега же отойде въ таборы. На третій же день послѣ того бою пріиде Сапега со всѣми людьми къ острожку къ Тверскимъ воротамъ. Московскіе же люди пойдоша къ нему на встрѣчу, и встрѣтиша его въ Гонной слободѣ, и бывшу съ ними бою чрезъ весь день, и съ обѣ стороны побиша много.

О походѣ Сапегинѣ подъ Переяславль и въ иные городы.

Сапегажъ подъ Москвою боемъ стоялъ три дни, и пойде войною въ Переславскія мѣста, а съ Москвы Бояре за

ними

ними послали въ войну Князь Григорья Петровича Ромодановскаго, а Гошевской послалъ съ Литовскими людьми Пана Косяковскаго. Они же пріидоша къ острожку Братошинскому, и острожекъ взяша, и людей всѣхъ побиша. Бояре же послаша изъ подъ Москвы къ Переславлю Князь Петра Володимировича Бахтѣева, да Андрея Просовецкого съ ратными людьми, и сошлися съ Литовскими людьми во Александровсй слободѣ, и едва отъ нихъ отъидоша къ слободѣ, и слободской острожекъ взяша, и много людей побиша, и пріидоша въ Переславль, и къ Переславлю приступиша многими приступы, едва отъ нихъ отсѣдошася въ Переславлѣ. Сапегажъ ста въ Переславлѣ, а отъ себя посылаше по многимъ городамъ войною.

О взятіи острожковъ и о очищеніи Бѣлаго города.

Начальники же подъ Москвою придумаше, что итти приступомъ, чтобы очистить Бѣлой городъ, и пойдоша приступомъ къ Китаю, и по Бѣлому городу пойдоша очищать, и отъ Китая отбиша и многихъ людей на приступѣ побиша, а по Бѣлому городу пойдоша, и первое взяша на Козьѣ болотцѣ острожки Нѣмецкіе, и ихъ побиша многихъ; по томъ же взяша башню Никитскую; тутъ Нѣмецъ побиша, по томъ же взяша

Алек-

Алексѣевскую башню и Тресвятскія ворота, и Литовскихъ людей побиша, и посадиша по тому Бѣлому городу по тѣмъ башнямъ Московскихъ людей.

О посылкѣ въ Новъ городъ.

Начальники же начаша думати, что безъ Государя быти не льзя, чтобъ имъ изобрати на Московское государство Государя, и придумаша послати въ Нѣмцы, и прошати на Московское государство Нѣмецкаго Королевича Филипа, и послаша въ Новъ городъ Князь Ивана Ѳеодоровича Троекурова, да Бориса Степановича Собакина, да Дьяка Сыдавнова Васильевича, у Заруцкаго же съ козаками бысть и съ Бояры и съ Дворяны непрямая мысль, хотяху бо на Московское государство посадити Воренка Калужскаго, Маринкина сына; а Маринка въ тѣ поры была на Коломнѣ.

О приговорѣ всей земли, и убіеніе Прокофья Ляпунова.

Въ тѣхъ же начальникахъ бысть великая ненависть и гордость; другъ бо передъ другомъ чести и начальства получити желаху, и ни единъ единаго меньше быти не хотяше; всякому бо хотящу самому владѣти. Сей же Прокофей Ляпуновъ не по своей мѣрѣ вознесся, и гордость его много отецкимъ дѣтямъ позору и безчестія дѣлаше, не токмо Боярскимъ дѣтямъ, но и самимъ

Бо-

Боярамъ. Приходяху бо къ нему на поклоненіе, и стояху у его избы много время, никакого бо человѣка къ себѣ не пущаше, къ козакамъ же жестокость имѣяше; за тожъ на него бысть ненависть великая. Той же другой начальникъ Заруцкій поималъ себѣ городы и волости многія. Ратные же люди подъ Москвою помираху съ голоду. Козакамъ же даша волю велію, и быша по городамъ и волостямъ грабежи великіе, и отъ того на Заруцкова отъ земли всей ненависть бяше. Трубецкому же межъ ими чести никакія отъ нихъ не бѣ. Ратные же люди, видя ихъ нестроеніе, и совѣтовавъ Дворяне и всякіе служивые люди, съ козаками написаша челобитную къ нимъ, чтобы Бояре пожаловали были подъ Москвою, и былибъ въ совѣтѣ, и ратныхъ людей жаловали бы по числу по достоинству, а не черезъ мѣру, и себѣ бы взяли вотчины и помѣстья по достоянію Боярскія, кои сидятъ въ Москвѣ; всякой бы начальникъ взялъ одного Боярина, а дворцовыя села, черныя волости, и Боярскія помѣстья и вотчины, кои сидятъ въ Москвѣ, взятибъ во дворецъ, и тѣмъ бы кормити и жаловати ратныхъ людей, и межъ бы себя другъ друга не упрекати, кои были въ Москвѣ и въ Тушинѣ, и про Боярскихъ людей, кои сидятъ въ Москвѣ Бояре, люди ихъ ны-

нѣ

нѣ въ козакахъ, чтобъ о тѣхъ людяхъ договоръ учинить; и о всякихъ о многихъ дѣлахъ въ той же челобитной писано. Начальникомъ же двумъ Трубецкому и Заруцкому та ихъ челобитная не люба бысть. Прокофій же Ляпуновъ къ ихъ совѣту приста и повелѣ написати приговоръ. И съ тояжъ поры начаша надъ Прокофьемъ думати, какъ бы его убити. Первоежъ начало убіенія Прокофьева бысть сице: у Николы на Угрѣшѣ Матвѣй Плещеевъ поимавши козаковъ дватцать осми человѣкъ, посадилъ ихъ въ воду; козаки ихъ выняша всѣхъ изъ воды, приведоша ихъ въ таборы подъ Москву, и бывшу у козаковъ о томъ кругу и шумѣша на Прокофья, хотяху бо его убити. Прокофей же Ляпуновъ хотя бѣжати къ Рязани. Они же его достигоша подъ Симоновымъ, и его уговориша. Онъ же пріиде и ста въ Никитскомъ острожкѣ ночевать. Наутріе же къ нему пріидоша всею ратію и его уговориша, и онъ пришедъ и ста по прежнему. Козакижъ съ тоя поры начаша надъ Прокофьемъ умышляти. Къ нимъ присташа и многіе люди, и начальникомъ же ихъ думу ведущимъ написаша грамоту отъ Прокофья по городамъ, что будто велѣно козаковъ по городамъ побивати, и руку ему подписаша, и тѣ грамоты принесоша атаманъ Сидорка Заварзинъ, и бывшу у

нихъ кругу великому, и по Прокофья посылаху дважды. Онъ же къ нимъ не пойде. Въ третій же къ нему пріиде Селиверстъ Толстой, да Юрей Потемкинъ, и взяша его на свои руки, что отнюдъ ничего не будетъ. Онъ же пріиде въ кругъ, и многое прѣніе съ козаками показа. Козакижъ ему не стерпя, по повелѣнію своихъ начальниковъ его убиша, и домъ его весь разграбиша, и многіе станы послѣ его пограбиша. Съ нимъ же убиша Ивана Ржевскаго. Иванъ же ему былъ недругъ велій; а видя путъ его правду, за него сталъ и умеръ съ нимъ вмѣстѣ.

О приходѣ Пречистыя Богородицы Казанскія и о разореніи монастыря.

Принесоша изъ Казани образъ Пречистыя Богородицы, списанной съ Казанскія, и попы всѣ и служилые люди поидоша пѣши, той же Заруцкой съ козаками встрѣтилъ на коняхъ. Козаки же служилыхъ людей лаяху и поносяху ихъ. Они же въ велицѣй ужасти быша, чаяху бо таковажъ убійства на себя, какъ на Прокофья. Наутріе же по приходѣ Пречистыя Богородицы пойдоша вси подъ Новой монастырь. Въ тожъ время пріиде Понизовая сила подъ Москву, и новой Дѣвичій монастырь взяша, и инокинь изъ монастыря выведоша въ таборы, и монастырь разориша, и выжго-

ша весь. Старицъ послаша въ монастырь въ Володимиръ. Многiе подъ тѣмъ монастыремъ Дворяне и стольники искаху сами смерти на себя отъ насилiя и позору, и многiе побиты, и отъ ранъ многiе изувѣчены быша.

О Смольянахъ и о ихъ городахъ.

Прiидошажъ подъ Москву изъ Калуги Смольяне, Дорогобужевя и Вязмичи, и биша челомъ начальникомъ о устроенiи, что бѣдны разорены отъ Литовскихъ людей; начальникижъ повелѣху Смольянъ помѣстити въ Арзамазѣ, а Вязмичь и Дорогобужанъ въ Ярополчи, и пустиша ихъ изъ подъ Москвы. Послѣ же того Заруцкой писа, не повелѣ ихъ слушати, и изъ Ярополча козакамъ повелѣ ихъ выбити.

О взятiи Новогородскомъ и Послѣхъ въ Свицкую землю.

Въ тожъ время прiиде подъ Новъ-городъ Нѣмецкой Воевода Яковъ Понтусовъ съ Нѣмецкими людьми, и ста на Хутынѣ, отъ Нова города семь верстъ, въ Новѣ городѣ бывшу въ тѣ поры Боярину Князь Ивану Никитичу Одоевскому, а Воеводѣ Василью Ивановичу Бутурлину. Грѣхъ же ради и къ разоренiю Новогородскаго государства въ Воеводахъ не бысть радѣнiя, а ратнымъ людямъ съ посадскими людьми не баше совѣту. Воеводы же иные пiяху безпре-

стан-

станно. Василій же съ Нѣмецкими людьми ссылашеся, и торговые люди вожаху къ нимъ всякіе товары, Василій же съ ними съѣзжашеся. Нѣмцы же, видя ихъ слабость, пришедъ сташа на Колмовѣ монастырѣ. Той же Василій тутъ съ ними съѣздъ творяше и піяше съ ними; а мысль ихъ никому же не знаема. Въ тожъ время бысть у Нѣмецъ въ полону Ивановъ человѣкъ Лутохина Ивашко Швалъ, и обѣщася имъ ввести ихъ въ городъ. Во градѣжъ въ тѣ поры бысть по стѣнамъ стража худая; той Ивашка приведе ихъ нощію въ городъ въ Чудинцовскія вороты, и въ Новъ городъ внидоша, никто бо ихъ не слыша; послышашажъ въ тѣ поры, какъ начаху сѣщи стражи по городу и по дворамъ. Той же Василій Бутурлинъ съ ратными людьми на торговой сторонѣ выграбивъ лавки и дворы, пойде изъ города вонъ. Противъ Нѣмецъ же никто не противляшеся; единъ же помроша мученическою смертію, бьющеся за православную Христіянскую вѣру, голова стрѣлецкой Василій Гаютинъ, да Дьякъ Аноиногенъ Голенищевъ, да Василій Орловъ, да атаманъ козачей Тимоѳей Шаровъ, да съ нимъ сорокъ человѣкъ козаковъ, тѣ помроша вкупѣ съ многою статьею. Ихъ Нѣмцы прельщаху, чтобъ они сдалися. Онижъ отнюдъ не сдашась, всѣ помроша за православную Христіянскую вѣру.

 Про-

Протопопужъ Софейскому Аммосу запершуся на своемъ дворѣ съ своими совѣтниками и біющуся съ Нѣмцами многое время и много Нѣмецъ побившу. Нѣмцы же ему многажды говорили, чтобъ онъ сдался. Онъ же отнюдъ на ихъ словеса не уклонися, бывшу ему въ то время у Митрополита Исидора въ запрещеніи. Митрополитъ же, стоя на градской стѣнѣ, поя молебны, видя его крѣпкое стоятельство, прости и благослови его за очи, зря на дворъ его. Нѣмцы же, видя его крѣпкое стоятельство, пріидоша всѣми людьми, и зажгоша дворъ его, и сгорѣлъ онъ со всѣми, ни единаго не взяша живыхъ. Митрополитъ же Исидоръ и Бояринъ Князь Иванъ Никитичь Одоевской, видя то, что отнюдъ никого во градѣ не остася ратныхъ людей, и послаша къ Воеводѣ къ Якову Понтусову, и начаша съ ними уговариваться. Новогородцы же у него прошаху на Новогородское государство Королевича Филиппа. Онъ же имъ обѣщася дати; и поцѣловаша Новогородцы Королевичу Филиппу Крестъ, и Яковъ имъ поцѣловалъ Крестъ на томъ, что Новаграда не разорить, и пустиша его во градъ каменной, Василья же Бутурлина весь животъ сыскаша, и послаша къ нему на Бронницы. Онъ же въ тѣ поры стоялъ на Бронницахъ. Дворяне же Новогородцы, слышавъ то, что поцѣло-

ло-

ловали Крестъ, поворотишася въ Новъ городъ, и цѣловаша всѣ Крестъ Королевичу; а Василій Бутурлинъ пойде подъ Москву, а Леонтей Вельяминовъ съ козаками пойде на Романовъ, и многіе уѣзды запустошиша. Новогородцы же послаша для Королевича Пословъ Юрьевскаго Архимандрита Никандра и изо всѣхъ чиновъ лучшихъ людей и отъ Московскаго государства и ото всей земли отлучишася.

О разъѣздѣ ратныхъ людей изъ подъ Москвы.

Подъ Москвою же бяше нестроеніе великое, и ратнымъ людямъ отъ козаковъ гоненіе и тѣсненіе великое, наипаче же отъ Понизовыхъ козаковъ, и Царя Василья лаяху и позоряху. Ратные же люди не можаху терпѣти лай Государю своему и своего нестерпимаго позору, отъидоша всѣ отъ Москвы прочь каждой по своимъ городамъ.

О приходѣ Сапегинѣ изъ войны къ Москвѣ.

Сапега же, стоявъ подъ Переславлемъ, многіе городы завоева, и собравъ многіе запасы, пойде подъ Москву, и пришедъ къ Москвѣ, запасъ весь велѣ препроводити въ городъ къ Литвѣ. Самъ же изъ города вышедъ, съ Бѣлаго города Рускихъ людей сби всѣхъ, и Нѣмцы едва отъ нихъ уйдоша въ таборы. Самъ же Сапега набрався Государевой казны, пойде съ Москвы.

О взятіи Козельска.

ВЪ тожЪ время пріидоша Черкасы на Украйну, и градЪ КозельскЪ взяша взятьемЪ, и многихЪ людей побиша и вЪ полонЪ поимаша.

О приходѣ первомЪ ГетманскомЪ подЪ Москву.

Пріиде же подЪ Москву ГетманЪ ХаткѣевЪ, хотя разорити таборы, и пріиде прямо отЪ Андроньева монастыря кЪ таборамЪ. Преблагій же БогЪ не хотя и досталь погубити православныхЪ ХристіянЪ, скрабри МосковскихЪ людей, кои изЪ таборЪ вышедЪ, отЪ таборЪ отбиша гročь, и многихЪ людей побиша. ГетманЪ же отЪ Москвы отошедЪ, ста вЪ селѣ РагочевѢ, и туто зимова.

О Сидоркѣ ИсковскомЪ ворѣ.

ГрѣхЪ же ради нашихЪ Богу попущающу, а врагу дѣйствующу, не вѣмЪ отЪ кого быти Царскому имени поносну, пріиде вЪ Ивань городЪ сЪ Москвы изЪ за Яузы рѣки дьяконЪ Сидорка, и назвася ЦаревичемЪ Дмитріемъ. Ивангородцы же врагомЪ научены бывше, пріяша его кЪ себѣ ЦаремЪ, и КрестЪ ему цѣловаша, и собрався пріидоша ко Пскову. ПсковичижЪ такожЪ врагомЪ научени бывше, его пріяша, и КрестЪ ему цѣловаша, и во Псковѣ будучи, многія бѣды дѣяша, и послаша подЪ Москву атамана козачья Герасима Попова сЪ товарищи, и написаша грамоту, что онЪ живЪ нынѣ

во

во Псковѣ. Подъ Москвою же Воеводы и козаки поцѣловаша Крестъ тому вору. Дворянежъ не восхотѣша тому вору Креста цѣловати. Они же хотяху ихъ побити, и сильно иныхъ ко Кресту приведоша, а иные изъ подъ Москвы утекоша. Изъ подъ Москвы же послаша во Псковъ начальныхъ воровству заводчиковъ Ивана Глазуна Плещеева, да Казарина Бѣгичева, а съ ними козаковъ многихъ людей.

О постѣ.

Хощу вамъ повѣдати тайну сію невѣдомо отъ Бога, или отъ человѣкъ, а въ забвеніе положити не смѣлъ, видячи такую вѣру къ Богу и постъ, якоже древле Ниневитяне въ велицѣ градѣ, якоже прорече имъ Пророкъ Іона: аще ли не покаетеся, рече, то вся погибнетъ. Царь же Ниневитскій снемъ съ себя одѣяніе Царское, и облекся во вретище, такожъ и вси людіе постяхуся три дни и три нощи, старые и юные, и скотомъ не даваху ясти. Господь же нашъ Іисусъ Христосъ, видя ихъ обращеніе къ себѣ и покаяніе чистое, помилова ихъ; такожъ и въ Московскомъ государствѣ бывшу посту три дня и три нощи, не токмо что старые и юные, но и младенцы, кои у сосцевъ матернихъ, не даваху бо имъ ѣсть, якоже многіе младенцы умираху съ то-

го поста. О семь же пощеніи, како начаша поститися, сице глаголется: бысть
отъ Р. І. Х. 1612. въ лѣто 7120 стояше подъ Москвою вся рать Московскаго государства: на очищеніежъ Московскому государству явися въ полкахъ свитокъ, не вѣдомо откуду взявся. Въ томъ же свиткѣ писано сице: бывшу въ Нижнемъ Новѣ городѣ мужу, именемъ Григорью, и спящу ему на одрѣ своемъ, и видѣ онъ видѣніе страшно въ полунощи; видѣ бо, яко верьхъ со храмины его сняся, и зритъ съ небеси въ храмину его идущу свѣту велію, и снидоша съ небеси два мужа; единъ убо пришедъ сѣдѣ на грудѣхъ его; другому же стоящу у главы его, рече же предстоящій мужъ: Господи! что сидиши, а не повѣдаеши. Онъ же нача ему повѣдати сице: аще сіи человѣцы во всей Руской земли покаются, и станутъ поститися три дни и три нощи, не токмо старые и юные, но и младенцы, и Московское государство очистится. Рече же ему предстоящій мужъ: о Господи! аще очистится Московское государство, како имя даси Царю. Рече же паки ему, поставятъ храмъ новой у Троицы на рву, и положатъ убо хартію на престолѣ. На той же хартіи будетъ написано, кому у нихъ быти Царемъ. Рече же ему предстоящій мужъ: Господи! аще не покаются и не учнутъ поститися, что надъ

ними

жими будетъ? И глагола сѣдящій мужъ предстоящему: аще ли не покаются и поститься не учнутъ, то вси погибнутъ, и царство разорится. И рекше то, оба невидимы быша, храмина же его опять покрыся. Томужъ Григорью бывшу въ великой ужасти. Отъ тогожъ писанія и постъ зачася. Въ Нижнемъ же того отнюдъ не бяше, и мужа Григорья такова не знаша, и посту въ Нижнемъ не бывшу, и Нижегородцы о томъ дивляхуся, откуды то взяся; но обаче азъ написахъ се, а не мимо идохъ.

О побоѣ на Черкасъ.

Въ тожъ время пріидоша на Украйну изъ Черкасъ многіе люди и многіе грады Украинскіе мѣста повоеваху. Собрахусяжъ Украинскіе Воеводы Князь Григорій Тюфякинъ, Князь Ѳедоръ Елецкой, и иные многіе Воеводы, и снидоша ихъ на степи, ихъ побиша всѣхъ на голову, и полонъ весь отбиша.

О взятіи градовъ отъ Нѣмцовъ.

Нѣмецкіе же люди, видя въ Московскомъ государствѣ такое нестроеніе, послаша изъ Нова города Якова Понтусова подъ городъ. Нѣмцы же пришедъ взяша городъ Иванъ, Ямы, Копорье, Ладогу, Тихвинской монастырь, Русу старую, Порховъ, Вдовъ, Орѣшекъ, и во всѣхъ посадиша Воеводъ Нѣмецкихъ.

О присылкѣ изъ Нижняго Нова города къ Князю Дмитрію Михайловичу и о приходѣ въ Нижній и о собраніи ратныхъ во всѣхъ же городѣхъ Московскаго государства.

Слышаху такое душевредство подъ Москвою, и о томъ скорбяще и плакахуся, и Креста не цѣловаху ни въ которомъ городѣ, а помощи никто не можаше содѣяти, ото всѣхъ же городовъ во единомъ градѣ, рекомомъ въ Нижнемъ Новѣ городѣ, тѣ же Нижегородцы поревновавъ православной Христіанской вѣрѣ, не хотяху видѣти православной Христіянской вѣры въ Латынствѣ, начаша мыслити, како бы помочь Московскому государству. Единъ же отъ нихъ Нижегородецъ имѣяше торговлю мясную Козьма Mининъ, рекомый Сухорукой, возопи во всѣ люди: буде намъ похотѣть помощи Московскому государству, и то намъ не пожалѣти животовъ своихъ; да не токмо животовъ своихъ, и дворы свои продавати, и жены и дѣтей закладывать и бити челомъ, чтобъ кто вступился за истинную православную вѣру, и былъ бы у насъ начальникомъ. Нижегородцемъ же всѣмъ его слово любо бысть, и вздумаша послати бить челомъ къ Стольнику Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому Печерскаго Архимандрита Өеодосія, да изо всѣхъ чиновъ лучшихъ людей. Князю Дмитрію же Михайловичу въ то время бывшу у себя въ вотчинѣ лежащу

щу отъ ранъ отъ Нижняго сто двашцать поприщъ. Архимандритъ же и всѣ Новогородцы пріидоша ко Князю Дмитрію Михайловичу, и биша ему челомъ со слезами, чтобъ къ нимъ ѣхалъ въ Нижній Новъ городъ, и сталъ бы за православную вѣру, и помочь бы учинилъ Московскому государству. Князь Дмитрій же ихъ совѣту радъ бысть, и хотяше ѣхати. Въ тотъ часъ доведоша Нижегородцовъ усердіе и непослушанье къ Воеводамъ, и писаше къ нимъ, чтобъ они выбрали у себя изъ посадскихъ людей, кому быти съ нимъ у такого великаго дѣла, и казну сбирати. А съ Кузьмою Мининымъ бысть у нихъ по слову. Той же Архимандритъ и Нижегородцы говориша Князю Дмитрію, что у нихъ такого человѣка во градѣ нѣтъ. Онъ же имъ рече: есть у васъ Козьма Мининъ, той бывалъ человѣкъ служилой, тому то дѣло за обычай. Нижегородцы же, слышавъ такія слова, наипаче ради быша, и пріидоша въ Нижній, и возвѣстиша вся. Нижегородцы же тому обрадовашася, и начаша Козьмѣ бити челомъ. Козьма же имъ для укрѣпленія отказываетъ, что не хощетъ быти у такого дѣла. Они же ему съ прилѣжаніемъ говоряху. Онъ же нача у нихъ прошать приговору, чтобъ имъ во всемъ быти послушнымъ и покорливымъ, и ратнымъ людямъ давати деньги. Они

же

же даша ему приговорЪ. ОнЪ же написа приговорЪ, не токмо что у нихЪ имать животы, но жены и дѣти продавати, а ратнымЪ людямЪ давати. И взявЪ у нихЪ приговорЪ за руками, посла тотЪ приговорЪ кЪ Князю Дмитрію вЪ тотЪ часЪ для того, чтобы того приговору назадЪ у него не взяли. ВЪ тожЪ время прійдоша изЪ Арзамаса отЪ СмольянЪ челобитчики, чтобЪ ихЪ приняти кЪ себѣ вЪ Нижній. Нижегородцы же послаша ко Князю Дмитрію, и тѣхЪ челобитчиковЪ СмольянЪ послаша кЪ нему же, и веляху имЪ бить челомЪ, чтобы шелЪ вЪ Нижній не мѣшкая. ОнЪ же пойде вЪ Нижній, а ихЪ отпусти напередЪ, а СмольянамЪ повелѣ итти вЪ Нижній. На дорогѣ же кЪ нему прійдоша Дорогобужане и Вязмичи. ОнЪ же прійде сЪ ними вЪ Нижній. Нижегородцы его стрѣтиша, и пріяша его сЪ великою честію. СмольянежЪ вЪ Нижній прійдоша вЪ тожЪ время. ОнЪ же имЪ нача давать жалованье, кое сбиралось вЪ НижнемЪ.

О пріѣздѣ изЪ городовЪ ратныхЪ людей, и сЪ казною изЪ городовЪ же.

ВЪ НижнемЪ же казны становишася мало. ОнЪ же нача писати по городамЪ вЪ поморскіе и во всѣ понизовые, чтобЪ они помогали итти на очищеніе Московскаго государства. ВЪ городахЪ же

слышавъ въ Нижнемъ собраніе, ради быша, и послаша къ нему на совѣтъ, и многую казну къ нему посылаху, и свезоша къ нему изъ городовъ многую казну. Слышахужъ въ городахъ ратные люди, что въ Нижнемъ сбираются всѣ свободные чины, поидоша изо всѣхъ городовъ. Вопервыхъ пріидоша Коломничи, по томъ Рязанцы, по томъ же изъ Украинскихъ городовъ многіе люди козаки, стрѣльцы, кои сидѣли на Москвѣ при Царѣ Васильѣ. Они же даваху имъ жалованье. Богу же призрѣвшу на ту рать, и давшу между ими совѣтъ велій и любовь, такъ что отнюдь межъ ими не бяше вражды никакія; кои убо покупаху лошадей меньшею цѣною, тѣхъ же лошади побыша мѣсяцъ, тѣ же продавцы не познаху; тако бо Богу поспоряющу во всемъ.

О посылкѣ и о совѣтѣ въ Казань.

Послаша въ Казань Ивана Биркина, да съ нимъ властей о совѣтѣ и о помочи Московскаго государства. Въ тожъ время бывшу въ Казани Дьяку Никонору Шульгину, и мыслящу въ себѣ неблагъ совѣтъ, тому бо радовашеся, что Москва за Литвою. Ему бо хотящу въ Казани властвовать, томужъ Ивану Биркину съ нимъ же совѣтующу не на благое то дѣло, но на злое. Тѣ же власти пріѣхаша въ Нижній, и возвѣстиша имъ недоброй совѣтъ. Князь Дмитрій же

же и Козьма и всѣ ратные люди возложиша упованіе на Бога, и помянувъ Іерусалимское плѣненіе, како по разореніи Іерусалимскомъ собрашася послѣдніе люди Іудеи, и пришедъ подъ Іерусалимъ очистиша его; такожъ и Московскаго государства послѣдніе люди собрався, пойдоша противъ такихъ безбожныхъ Латынъ и противъ своихъ измѣнниковъ.

О преставленіи Патріарха Гермогена.

Литовскіе же люди слышавъ на Москвѣ, что собраніе есть въ Нижнемъ ратнымъ людямъ, посылаху къ Патріарху, чтобъ онъ писалъ, чтобъ не ходили подъ Московское государство. Онъ же Великій Государь исповѣдникъ рече имъ: да будутъ благословени тѣ, которые идутъ на очищеніе Московскаго государства, и вы окаянные Московскіе измѣнники будете прокляты; и оттолѣ начаша его морити гладомъ, и уморища его голодною смертію, и преда праведную душу свою въ руцѣ Божіи въ лѣто 7120 Февраля въ 17 день; и погребенъ бысть на Москвѣ въ монастырѣ чуда Архистратига Михаила.

О посылкѣ изъ Нижняго къ Ярославлю.

Пріидошажъ изъ Ярославля въ Нижній Посланницы, и возвѣстиша Князю Димитрію и Козьмѣ, что прислалъ Заруцкой многихъ козаковъ въ Ярославль, а

и нынѣ идетъ Андрей и Просовецкой съ ратью, и хотятъ захватить Ярославль и всѣ поморскіе городы, чтобъ не дать совокупитися Нижегородской рати съ Ярославцы. Князь Дмитрій же Михайловичь и Козьма слышавъ то, посла наскоро брата своего Князя Дмитрія Петровича Лопату Пожарскаго, а съ нимъ Дьяка Семенку Самсонова съ ратными людьми, и повелѣ имъ итти на спѣхъ въ Ярославль. Они же пріидоша въ Ярославль и козаковъ переимаху и въ тюрьму посажаху. Андрей же то услышавъ, въ Ярославль не пойде.

О походѣ изъ Нижняго въ Ярославль.

Въ Нижнемъ же Князь Дмитрій и Козьма изъ Казани ждаху ратныхъ людей многое время, и не дождашася, и положивше упованіе на Бога, пойдоша со всѣми людьми къ Ярославлю: и пріидоша на Болохну. Болохонцыжъ ихъ пріяша съ великою радостію, и давъ на подмогу казны, отпустиша ихъ. Пріиде же на Болохну Матвѣй Плещеевъ, и съ ними пріѣхаша многіе Дворяне разныхъ городовъ. Они же имъ даша жалованье, и пойдоша съ ними; по томъ же пріидоша въ Юрьевецъ Повольской. Юрьевчанежъ такожъ пріяша съ радостію и даша многую казну на подмогу. Тутъ же въ Юрьевецъ пріидоша Татарове Юртовскіе многіе люди; онижъ

даша имъ жалованье, и пойдоша изъ Юрьевца.

О присылкѣ изъ Володимира, изъ подъ Москвы, и о Псковскомъ ворѣ Сидоркѣ.

Пріидошажъ на Решму въ то время изъ Володимира Посланницы отъ Окольничьева Артемья Васильевича Измайлова. Артемій же бяше со Княземъ Дмитріемъ во единой мысли и въ совѣтѣ, и писаху къ нему, что во Псковѣ содѣяся. Пріидошажъ съ Москвы во Псковъ Иванъ Плещеевъ, да Казаринъ Бѣгичевъ со всѣми людьми, кои пойдоша къ вору Сидоркѣ. Той же Казаринъ не пожалѣ своей души и старости, и увидѣвъ вора, возкричалъ великимъ гласомъ, что истинный Государь нашъ Колуской. Той же Иванъ Плещеевъ и козаки обратишася на истинный путь, не похотѣша вражды въ землѣ, начаша мыслити со Псковскимъ Воеводою со Княземъ Иваномъ Өеодоровичемъ Хованскимъ, како бы того вора поимать, и сказаху всѣмъ, что истинный воръ, и положиша межъ себя всѣ совѣтъ благъ, и того вора поимавъ поведоша его подъ Москву скована, а совѣтниковъ его переимавъ, посадиша въ тюрьму. Въ тожъ время пріидоша изъ подъ Москвы Посланницы отъ Князь Дмитрія Тимоөѣевича Трубецкаго, да отъ Ивана Заруцкаго, и писаху ко Князю Дмитрію Михайловичу съ товарищи и ко всей рати, что

подъ

подЪ Москвою прельстихомся и цѢловахомЪ КрестЪ Псковскому вору. НынѢ же всѢ людіе ту вражію прелесть узнаша, и цѢловаша КрестЪ изнова, что быти православнымЪ ХристіяномЪ во единой мысли, и подЪ МсквубЪ итти не опасаяся. Князь Дмитрій же и Козьма такожЪ писаху подЪ Москву, что они никакого развращенія и опасенія не имѢютЪ, а идутЪ подЪ Москву имЪ на помочь на очищеніе Московскаго государства: тѢхЪ же ПосланниковЪ отпустиша подЪ Москву, а сами пойдоша на Кинешму, и на КинешмѢ сташа.

О приходѢ на Кострому, и о разни ВоеводЪ.

СЪ Кинешмы же поидоша кЪ КостромѢ, на КостромѢжЪ вЪ то время бяше Воевода ИванЪ ШереметевЪ, и совѢтовалЪ сЪ своими совѢтниками не благЪ совѢтЪ, не хотя пустити ихЪ на Кострому, и не хотяше быти сЪ ними вЪ совѢтѢ. Ко Князю Дмитрію же пріидоша сЪ Костромы на Плесо многіе люди, и возвѢстиша ему про умышленіе Ивана Шереметева. Они же сЪ Козьмою подумавЪ, положиша упованіе на Бога, пойдоша прямо на Кострому, и сташа на посадѢ близко города. На КостромѢжЪ вЪ тѢ поры бяше разнь. Иные думаху сЪ ИваномЪ, а иные со всею ратію, и пріидоша на Ивана сЪ шумомЪ, и отказаша ему отЪ воеводства, и мало его

не убиша. Той же Князь Дмитрій много ему помогаше, и прошаху у Князя Дмитрія Воеводу. Онъ же, думавъ съ Козьмою, даде имъ Воеводу Князь Романа Гагарина, да Дьяка Андрея Подлѣсова. Въ то же время и придоша на Кострому изъ Суздали Посланницы, и биша ему челомъ, чтобъ послать въ Суздаль Воеводу и ратныхъ людей, чтобъ Просовецкіе Суздалю какія пакости не сдѣлали Князь Дмитрій же послалъ въ Суздаль брата своего Князь Романа Петровича Пожарскаго, а съ нимъ Нижегородскихъ и Болохонскихъ стрѣльцовъ. Князь же Романъ пріиде въ Суздаль, и ста въ Суздалѣ. Козаки же всѣ Просовецкаго побѣгоша подъ Москву.

О приходѣ въ Ярославль.

Князь Дмитрій же Михайловичь и Козьма отпустиша Князь Романа Петровича въ Суздаль, и сами пойдоша въ Ярославль. Костромичи же ихъ проводиша съ великою радостію, и даша имъ подмогу многую казну. Они же идяху къ Ярославлю, и многіе люди ихъ встрѣчаху съ радостію. Онижъ пріидоша въ Ярославль; Ярославцыжъ ихъ пріяша съ великою честію, и принесоша дары многіе. Они же у нихъ не взяша, и бывъ въ Ярославлѣ, начаша помышляти, како бы итти подъ Московское государство на очищеніе. Къ нимъ же начаша

изъ

изъ городовъ прiѣзжати многiе ратные люди, посадскiе люди привозити на помочь денежную казну, и хотяху итти подъ Москву вскорѣ. Походъ же ихъ замѣшкался, и прiиде же въ то время многая рать Черкасовъ, и пришедъ ста въ Антоньевѣ монастырѣ, и козаки стояху на Угличѣ. Василiй Толстой прiиде изъ подъ Москвы съ козаками, и ста въ Пошехоньѣ, и многiя пакости дѣлаше уѣздамъ; многихъ бо Дворянъ побилъ, а токмо одного города обережашеся, слышавъ, что прiидоша Нѣмцы, и сташа на Тихвинѣ. Князь Дмитрiй же Михайловичь и Козьма начаша думати со всею ратью и со властьми и съ посадскими людьми, како бы Земскому дѣлу было прибыльнѣе, и вздумаша въ великiй Новъ градъ послати Пословъ, а на Черкасовъ и на козаковъ послати рать.

О послѣхъ въ Новъ городъ.

Въ Новъ же городъ приговориша послати Пословъ Степана Татищева, да отъ всѣхъ городовъ по человѣку изо всѣхъ чиновъ, и писать къ Митрополиту Исидору, и къ Боярину, и къ Нѣмецкому Воеводѣ Якову Понтусову, и ко всѣмъ Новогородцамъ, како у нихъ съ Нѣмцами положено, чтобъ къ нимъ отписали съ правдою. Къ Нѣмецкому же Воеводѣ Якову Понтусову писаша,

чтобъ быти Московскому государству и Новогородскому подъ однимъ Государемъ; и буде Король Свитской дастъ брата своего на государство, и окреститъ въ православную Христіянскую вѣру; и мы тому ради, и хотимъ съ Новогородцы въ одномъ совѣтѣ быть, и писаху къ нимъ для того и посылаху, какъ пойдутъ подъ Москву на очищеніе Московскаго государства, чтобъ Нѣмцы не пошли воевать въ поморскіе городы. Степанъ же пріиде изъ Нова города, и привезе грамоты отъ Митрополита, и отъ Боярина Якова Понтусова, и въ грамотахъ пишутъ коротко, что пришлемъ со всемъ ото всего Новогородскаго государства Пословъ; а Степанъ сказалъ, что отнюдъ въ Новѣ городѣ добра нечево ждать.

О приходѣ Казанцовъ и о смутѣ Ивана Биркина.

Пріидоша же изъ Казани съ ратными людьми Иванъ Биркинъ, да Голова Таборской Лукьянъ Мясной, и бяше съ Иваномъ не въ совѣтѣ. Иванъ же, ѣдучи дорогою, многія пакости дѣлалъ городамъ и уѣздамъ; и пріидоша въ Ярославль, и въ Ярославлѣ многую смуту содѣяша, хотяху бо быти въ начальникахъ; и такую пакость содѣяша, что едва межъ себя бою не сотвориша; Бояреж и Стольники, и вcѣ ратные люди, опричь Смольянъ, его откинуша.

Коза-

Козацкіежъ люди по приказу Никанора Шульгина пріидоша до Ярославля, и назадъ поидоша, никакія помощи не учиниша, лише многую пакость земли содѣяша. Идучи назадъ не многіе Казанцы оставшіеся, Голова Лукьянъ Мясной, да съ нимъ дватцать человѣкъ Князей и Мурзъ, Дворянъ тритцать человѣкъ, да Голова стрѣлецкой Посникъ Неѣловъ, да съ нимъ сто человѣкъ стрѣльцовъ, и быша подъ Москвою до взятія Московскаго, и пріидоша въ Казань многія бѣды и напасти, и отъ Никанора претерпѣша, Лукьяна Мяснова, да Посника Неѣлова едва въ тюрьмѣ не умориша.

О посылкѣ Воеводъ на Черкасъ.

Посла же на Литовскихъ людей въ Антоньевъ монастырь Князь Дмитріа Манструковича Черкаскаго, да Князь Ивана Өедоровича Троекурова, а съ нимъ Стольниковъ и Стряпчихъ, и Дворянъ многихъ людей. Съ дорогижъ отъѣхалъ Смольянинъ Юшко Потемкинъ, и сказа Черкасамъ, что идетъ Князь Дмитрій Манструковичь Черкаской съ ратными людьми со многими. Черкасы же услыша то, поидоша на спѣхъ изъ Антоньева монастыря къ рубежу. Князь Дмитрей же поворотился, и ста въ Кашинѣ до указу.

О посылкѣ въ Пошехонье на козаковъ.

ВЪ Пошехонье же послаша на Василья Толстова и на козаковЪ Князь Дмитрія Петровича Лопату Пожарскаго. ОнЪ же ихЪ сойде вЪ ПошехоньѢ, и козаковЪ многихЪ побилЪ, и языки многіе поималЪ; а Василій Толстой утече ко Князю Дмитрію Манстрюковичу. Князь Дмитрій же Петровичь, побивЪ козаковЪ, пойде вЪ сходЪ вЪ КашинЪ ко Князю Дмитрію Манстрюковичу, и пришедЪ вЪ КашинЪ, писалЪ вЪ Ярославль обЪ указѢ.

О побоѣ на козаковъ подъ Угличемъ.

Князь Дмитрій же Михайловичь Пожарской писа ко Князю Дмитрію Манстрюковичу Черкаскому сЪ товарищи, и повелѢ имЪ итти подЪ Угличь на козаковЪ, и козаковЪ бы уговорити и привести вЪ Ярославль. Князь Дмитрій же Манстрюковичь пріиде подЪ Угличь. Козаки же изЪ Углича противЪ ихЪ выидоша на бой, и начаша сЪ Дворяны битись; атаманыжЪ БогданЪ ПоповЪ, ѲедорЪ БерезкинЪ, Алешка КухтинЪ, МаксимЪ ЧекушниковЪ отЪ ихЪ совѢту отсташа, и прислаша вЪ полки, что отЪ ихЪ воровскаго совѢту они отсташа. ДворянежЪ всѢми полками напустиша на козаковЪ, и козаковЪ побиша, и языки многіе поимаша, и поидоша Воеводы вЪ Ярославль, а тѢ атаманы и козаки пріидоша сЪ нимижЪ вЪ Ярославль

славль. Князь Дмитрію Манстрюковичу съ товарищи отъ начальниковъ и отъ всей земли бысть честь велія.

О Ростовскомъ Митрополитѣ Кириллѣ.

Бысть въ начальникахъ въ Ярославлѣ и во всѣхъ людяхъ смута велія; прибѣгнути не къ кому, и разсудити ихъ нѣкому. Онижъ совѣтоваху, и послаша въ Троицкій монастырь къ бывшему Митрополиту Кириллѣ молить его, чтобъ онъ былъ на прежнемъ престолѣ своемъ въ Ростовѣ. Онъ же не презрѣ ихъ челобитья, пріиде въ Ростовъ, а изъ Ростова пріиде въ Ярославль, и люди Божіи укрѣпляше, и которая ссора учинится у начальниковъ, и начальники во всемъ докладываху ему.

О посылкѣ въ Переславль Залѣской.

Пріѣхавшижъ изъ Переславля Залѣскаго бить челомъ начальникомъ всякіе люди, что имъ отъ Заруцкаго тѣснота великая, не токмо что запустошилъ уѣзды, но и посады. Начальники же послаша Воеводу Ивана Ѳедоровича Наумова съ ратными людьми. Иванъ пріиде въ Переславль и козаковъ отогналъ, и Переславль укрѣпи.

О Послѣхъ изъ Нова города.

Пріидоша изъ Нова города Послы отъ всего Новогородскаго государства, Вяжиц-

каго монастыря Игуменъ Геннадій, да Князь Ѳедоръ Оболенской, да изо всѣхъ пятинъ и Дворянъ по человѣку, и изъ посадскихъ людей съ тѣмъ, что быти Московскому государству въ соединеніи вмѣстѣ съ Новогородскимъ государствомъ, и быть имъ подъ однимъ Государемъ; а они изобрали на Новогородское государство Свитскаго Королевича Филиппа. Московскагожъ государства народъ и Митрополитъ Кириллъ и начальники, и всѣ ратные люди придумаша ихъ отпустити, и писаху къ Митрополиту Исидору, и къ Бояриву, и къ Якову Понтусову: буде Королевичь крестится въ православную Христіянскую вѣру Греческаго закона, и мы ему всѣ ради, и послаша съ ними Перфилья Сѣкерина; а для того и послаша, чтобъ не помѣшкали Нѣмецкіе люди итти на обращеніе Московскаго государства; а того у нихъ и въ думѣ не было, чтобъ взять на Московское государство иноземца, а избирали на Всероссійское государство изъ Московскихъ родовъ Государя.

О умышленіи Заруцкаго и о посылкѣ изъ подъ Москвы на убійство.

Въ Ярославлѣжъ бывшу собранію большому, подымахуся бо итти подъ Москву. Врагъ же, ненавидя добра роду Христіанскому, и хотя тотъ сборъ благо-

по-

получной разорити, вложи мысль Заруцкому и его совѣтникомъ, како бы убить въ Ярославлѣ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, и послаша изъ подъ Москвы двухъ человѣкъ козаковъ Обрѣска, да Стеньку въ Ярославль къ своимъ совѣтникамъ, къ Ивашкѣ Доводчикову Смольянину, да къ пяти человѣкамъ Смоленскимъ стрѣльцамъ, къ Шалдѣ съ товарищи, да къ Рязанцу Сенькѣ Ждалову. Той же Сенька у Князь Дмитрія и живяше на дворѣ. Онъ же его и поилъ и кормилъ и одѣвалъ: многаждыжъ надъ нимъ умышляху, како бы имъ соннаго погубити; тако же умышляху и на пути, и умыслиша зарѣзати его въ тѣснотѣ. Бывшу же ему въ съѣзжей избѣ, и пойде изъ съѣзжей избы смотрѣти нарядъ, которому итти подъ Москву; и пришедъ ста у дверей разрядныхъ. Козакужъ, именемъ Роману, пріемшу его за руку. Той же Стенька козакъ, которой присланъ изъ подъ Москвы, кинулся межъ ихъ и разшибъ, и хотѣлъ ударить ножемъ по брюху Князь Дмитрія, хотя его зарѣзати, и котораго человѣка десница Божія крыетъ, то кто его можетъ погубити? Мимо же Князь Дмитріева брюха миновалъ ножъ, и перерѣза тому козаку Роману ногу. Той же козакъ повалился, и нача стонати отъ такія великія раны. Князь же Дмитрій чаяше, что въ тѣ-

снотѣ его покололша ножемъ, а не чая на себя такія бѣды пойде. Людіе же не пустиша его, и начаша вопити, что де тебя хотѣли зарѣзати ножемъ, и начаша сыскивати, и обрѣтоша тутъ ножъ. Того же злодѣя Стеньку не попусти кровь. Тутъ же бо стоящу ему, людіе же его познавше, и его поимавше, ведоша его всею ратію, и посадскіе люди къ пыткѣ, и пыташа его. Онъ же все разсказа, и товарищей своихъ всѣхъ сказа; ихъ переимаша. Онижъ всѣ повинишася. Землею же всѣхъ ихъ разослаша по городамъ и по темницамъ, а иныхъ взяша подъ Москву на обличеніе, и подъ Москву приведоша, и обьявиша ихъ всей рати. Они же предо всею ратію повинишася и ихъ отпустиша. Князь Дмитрій же не далъ ихъ убить.

О пріѣздѣ съ Москвы отъ Трубецкаго и Заруцкаго.

Пріидоша же изъ подъ Москвы отъ Князь Дмитрія Тимоѳѣевича Трубецкаго, да отъ Заруцкаго Дворяне и козаки, чтобы начальники со всею ратію шли подъ Москву не мѣшкая для того, что идетъ къ Москвѣ Гетманъ Хоткеевичь. Князь Дмитрій же Михайловичь и Козьма, давъ имъ жалованье земское довольное, отпусти ихъ назадъ, а сами начаша подыматися наскорѣ.

О первой посылкѣ подъ Москву изъ Ярославля.

Пославжъ Князь Дмитрій Михайловичь передъ собою Воеводу Михайлу Самсоновича Дмитріева, да Ѳедора Левашева со многою ратію, и повелѣ имъ итти на спѣхъ, и пришедъ подъ Москву въ таборы и имъ входити не повелѣ, а пришедъ поставити остроженкъ у Петровскихъ воротъ, и тутъ стать. Они же шедъ тако и сотвориша.

О другой посылкѣ изъ Ярославля.

Послѣжъ Михайлова отпуску посла изъ Ярославля Князь Дмитрій Михайловичь брата своего Князь Дмитрія Петровича Пожарскаго, да съ нимъ Дьяка Семена Самсонова со многою ратію, и повелѣ имъ итти на спѣхъ, и пришедши подъ Москву, стати у Тверскихъ воротъ. Онижъ пришедъ тако и сотвориша.

О приходѣ Украсныхъ городовъ и о присылкѣ въ Ярославль.

Въ то же время пріидоша подъ Москву ко Князю Дмитрію Тимоѳѣевичу Трубецкому изъ Украинскихъ городовъ ратные люди, и сташа въ Никитскомъ острогѣ. Отъ Заруцкагожъ имъ и отъ козаковъ бысть великое утѣсненіе, и послаша въ Ярославль отъ всей рати Ивана Кондырева, да Ивана Бѣгичева съ товарищи. Они же пріидоша въ Ярославль

и

и увидѣша милость Божію и строеніе ратнымъ людямъ, и помянуша свое утѣсненіе отъ козаковъ, и плакашася много, не можаху бо промолвити, и едва убо промолвиша; и биша челомъ, чтобъ шли не мѣшкая подъ Москву, чтобъ имъ и досталь отъ козаковъ не погибнуть. Князь Дмитрій же и всѣ ратные ихъ знаху, и службу ихъ видѣху, и видѣвъ ихъ такую бѣдность, едва ихъ опознаша. Князь Дмитрій же и всѣ ратные люди, видя ихъ бѣдность, такожъ плакашася, и даша имъ жалованье денегъ и суконъ, и отпустиша ихъ вскорѣ, и приказаху къ ратнымъ людямъ, что идутъ на спѣхъ. Они же, пришедъ подъ Москву, возвѣстиша своей братіи. Они же ради тому быша. Заруцкой же хотяше ихъ побити. Они же едва утекоша къ Михайлу Самсоновичу Дмитріеву въ полкъ, а Украинскіе люди побѣгоша всѣ по своимъ городамъ.

О походѣ къ Москвѣ.

Князь Дмитрій же Михайловичь со всею ратію прося у Бога милости, и пѣвъ молебны у всемилостиваго Спаса и Ярославскихъ Чудотворцовъ, и взя благословеніе у Митрополита Ростовскаго Кирилла и у всѣхъ властей, пойде изъ Ярославля на очищеніе Московскаго государства. И отшедъ отъ Ярославля седмь поприщъ, ночеваше. Рать же

же приказа Князю Ивану Андреевичу Хованскому, да Козьмѣ Минину, и отпусти ихъ прямо къ Ростову; а въ городы посла сборщиковъ, велѣвъ всѣхъ ратныхъ людей сбивать въ полки, а самъ не съ великими людьми пошелъ въ Суздаль помолитися ко всемилостивому Спасу, и Чудотворцу Евѳимію, и у родительскихъ гробовъ проститься. Изъ Суздаляжъ пошелъ къ Ростову, и сойде всю рать въ Ростовѣ. Изъ городовъ же многіе люди пріидоша въ Ростовъ, а изъ Ростова пошедъ, посла на Бѣло озеро Воеводу Григорья Образцова съ ратными людьми, почая приходу Нѣмецкихъ людей изъ Нова города.

О побѣгѣ Заруцкаго изъ подъ Москвы.

Заруцкой же, услышавъ подъ Москвою съ своими совѣтники, что пошолъ изъ Ярославля со всею ратію Князь Дмитрій и Козьма, и собрався съ козаками съ ворами, мало не съ половиною войска, изъ подъ Москвы побѣже, и пришедъ на Коломну, Маринку взя, и съ воренкомъ ея сыномъ, и Коломну градъ выгромивъ, пойде въ Рязанскія мѣста, и тамъ многую пакость дѣлаше, и пришедъ, ста на Михайловѣ городѣ.

О пріѣздѣ атаманскомъ изъ подъ Москвы въ Ростовъ.

Пріидоша изъ подъ Москвы въ Ростовъ ко Князю Дмитрію Михайловичу

ата-

атаманы и козаки отъ всего войска, Кручина Внуковъ съ товарищи, чтобъ шли подъ Москву, не мѣшкая, а пріидоша не для того, но для развѣдыванія, нѣтъ ли какого умышленія надъ ними, чаяху бо на себя по своему воровству какое умышленіе. Князь Дмитрій же и Козьма ихъ пожаловаша деньгами и сукнами, и отпустиша ихъ опять подъ Москву, а сами поидоша изъ Ростова, и пріидоша въ Переславль.

О приходѣ въ Троицкой монастырь.

Князь Дмитрій же Михайловичь Пожарской, да Козьма, да съ нимъ вся рать пойдоша изъ Переславля къ Живоначальной Троицѣ, и пріидоша къ Троицѣ. Власти же и Воеводы встрѣтиша ихъ съ великою честію, и стали они у Троицы межъ монастыря у слободы Клементіевской; а къ Москвѣ не пошли, для того чтобъ укрѣпитися съ козаками, чтобъ другъ на друга никакого зла не умышляли.

О посылкѣ подъ Москву Князя Василія Туренина, и о пріѣздѣ изъ подъ Москвы съ вѣстію про Гетмана.

Пріидоша же изъ подъ Москвы въ Троицкой монастырь Дворяне и козаки, и возвѣстиша Князю Дмитрію, что Гетманъ Хоткеевъ скоро будетъ подъ Москву. Князь Дмитрію же не до уговору

бысть съ козаками, и посла наскоро предъ собою Воеводъ, Князя Василья Ивановича Туренина, и повелѣ ему стати у Чертольскихъ воротъ. Онъ же шедъ тако и сотвори.

О походѣ изъ Троицкаго монастыря подъ Москву и о чудесѣхъ Чудотворца Сергія.

Самъ же Князь Дмитрій Михайловичь и Козьма и всѣ ратные люди, тогожъ дня послѣ отпуску Князя Василья Туренина, пѣвъ молебны у Живоначальной Троицы, и у Преподобныхъ Чудотворцевъ Сергія и Никона, и взявъ благословеніе у Архимандрита Діонисія и у всей братіи, пойде изъ монастыря. Архимандритъ же Діонисій со всемъ соборомъ взя икону Живоначальныя Троицы и великихъ Чудотворцовъ Сергія и Никона, и честный Крестъ, и святую воду, и пойде за пруды, и ста на горѣ Московскія дороги. Начальники же и всѣ ратные люди быша въ великой ужасти, како на такое великое дѣло итти. Вѣтру бо бывшу велію отъ Москвы противу ихъ. Они же наипаче устрашишася отъ того, и поидоша съ великимъ ужасомъ, и егда прихождаша кланятися образу противъ Архимандрита, и Архимандритъ благословляше ихъ Крестомъ и кропяше ихъ святою водою: и тако всѣхъ пропускаша. Послѣ же и начальниковъ такожъ благословляху и кропяху

пяху водою. О великое чудо тогда содѣяся угодникомъ Святѣй и Живоначальнѣй Троицѣ великимъ Чудотворцомъ Сергіемъ! молитвами его единымъ часомъ страхъ отъ всей рати отъяся, и на храбрость превратися. Архимандриту Діонисію вземшу Крестъ, и благословляющу во слѣдъ ихъ и святою водою кропящу, и рекшу со слезами: Богъ съ вами, и великій Чудотворецъ Сергій да поможетъ постояти и пострадати вамъ за истинную православную Христіянскую вѣру; во мгновеніи ока преврати Богъ вѣтръ, и бысть въ тылъ всей рати, яко едва на лошадѣхъ сѣдяху, таковъ бо пріиде вѣтръ велій. Вся же рать позна милость Божію, и помощь великаго Чудотворца Сергія, и отложиша страхъ всѣ ратные люди, и охрабрившись идяху къ Москвѣ радующеся, и обѣщавающеся вси, что помереть за домъ Пречистыя Богородицы, и за православную Христіянскую вѣру. Бывшу же тому вѣтру до тѣхъ мѣстъ, когда побиша Гетмана, и отгнаша отъ Москвы. И пришедъ подъ Москву, сташа на Яузѣ за пять верстъ, и послаша къ Арбатскимъ воротамъ разъѣзжати, гдѣ бы стати. Посланніи же ѣздиша и разсмотриша мѣсто, и пріѣхавъ сказаша. Князь Дмитрій же Трубецкой безпрестанно присылаше, и зваше къ себѣ стояти въ таборы. Князь Дмитрій же

и вся рать отказаwася, что отнюдь тому не быти, чтобъ намъ стати вмѣстѣ съ козаками, и нача тутъ на Яузѣ ночевати; а не пошелъ для того, что пришли поздно.

О приходѣ подъ Москву.

Наутріе же съ рѣки Яузы поидоша подъ Москву; Князь Дмитрій же Михайловичь Трубецкой съ ратными людьми встрѣтѣ его и зва его стояти къ себѣ въ острогъ. Онъ же ему отказа, что отнюдь вмѣстѣ съ козаками не стаивать; и пришедъ ста у Арбатскихъ воротъ, и устави по станамъ подлѣ каменнаго города подлѣ стѣны, и сдѣла острогъ, и окопася кругомъ рвомъ, и едва укрѣпиться успѣ до Гетманскаго приходу Князь Дмитрій же Тимоѳѣевичь Трубецкой и козаки начаша на Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго и на Козьму и на ратныхъ людей нелюбовь держать за то, что къ нимъ въ таборы не пошли.

О приходѣ Гетманскомъ подъ Москву и о первомъ боѣ.

Наутріе же приходу своего подъ Москву посла провѣдывать для Гетмана по всѣмъ дорогамъ, и Августа въ 21 день прибѣгоша Посланники и сказаша, что Гетманъ со всемъ поднявся идетъ подъ Москву. Князь Дмитрій же и всѣ ратные люди начаша готовиться

 противъ

противЪ Гетмана и укрЪплятися. ГетманЪ же, пришедЪ подЪ Москву, ста на Поклонной горЪ; наутріе же перелЪзЪ Москву рЪку подЪ Новымъ ДЪвичьимЪ монастыремЪ, и пріиде близь Чертольскихъ воротЪ. Князь же Дмитрій со всЪми ратными людьми выде противЪ его. А Князь Дмитрій Трубецкой, стоявЪ на другой сторонЪ Москвы рЪки у Крымскаго двора, присла ко Князю Дмитрію Михайловичу, чтобЪ прислати кЪ нимЪ конныхЪ сотенЪ, а имЪ бы промышлять на нихЪ сЪ стороны. ОнижЪ чаяху, что правдою прислалЪ онЪ по люди, и выбралЪ лучшія пять сотенЪ, и посла кЪ нимЪ. СЪ ГетманомЪ же бысть бою конному сЪ перваго часа до осьмаго. ОтЪ КнязяжЪ Дмитрія Трубецкаго изЪ полку изЪ таборЪ козачьихЪ помощи не учиниша ни мало, лише козаки лаяху и глаголаху: богаты пришли изЪ Ярославля, и сами одни отстоятся отЪ Гетмана. Гетману же наступающу всЪми людьми. Князю же Дмитрію и всЪмЪ ВоеводамЪ, кои сЪ нимЪ пришли сЪ ратными людьми, и не могуще противу Гетмана стояти конными людьми, и повелЪ сойти всей рати сЪ коней, и начаша битися пЪши, и едва руками не схватишася межЪ себя, едва же противЪ ихЪ устояша. Головы тЪ, кои посланы ко Князю Дмитрію Трубецкому, видя изнеможеніе своимЪ пол-

полкамъ, и отъ него никакія помощи нѣту, и пойдоша отъ него изъ полку безъ повелѣнія скорымъ дѣломъ. Онъ же не хотя ихъ пустити. Онижъ его не послушаша, поидоша въ свои полки, и многую помощь учиниша. Атаманы же Трубецкаго полка Филатъ Межековъ, Аѳонасей Коломни, Дружина Романовъ и Марко Козловъ поидоша самовольно на помочь, и глаголаху ко Князю Димитрію Трубецкому, что де по причинѣ вашей нелюбови Московскому государству и ратнымъ людямъ пагуба станови́тся; и пріидоша на помощь ко Князю Дмитрію въ полки, и по милости всещедраго Бога Гетмана отбиша, и многихъ Литовскихъ людей побиша. Наутріе же собраша труповъ Литовскихъ людей больше тысячи человѣкъ, и повелѣша ихъ закопати въ яму. Гетманъ же отшедъ ста на Поклонной горѣ, а съ Поклонной горы перешедъ, ста у Пречистой Донской.

О поборѣ Гетманскомъ и объ отходѣ Гетмана отъ Москвы.

Августа въ 23 день на память иже во Святыхъ Отца нашего Петра Митрополита, поиде Гетманъ и съ запасомъ. На проходѣ въ Москву Князь Дмитрій же Тимоѳѣевичь Трубецкой съ ратными людьми ста у Москвы рѣки отъ Лужниковъ; Князь Дмитрій со своей стороны

ста у Москвы рѣки у Ильи Пророка Обыденнаго; а Воеводѣ, кои съ нимъ пріидоша изъ Ярославля, постави, гдѣ былъ деревянной городъ сперва, а противу Гетмана посла сотни многія, и бою бывшу великому съ утра до шестаго часа. Гетманъ же, видѣвъ противъ себя крѣпкое стояніе Московскихъ людей, напусти на нихъ всѣми людьми, сотни и полки всѣ смя и втопта въ Москву рѣку, яко едва самъ Князь Дмитрій съ своимъ полкомъ устоя противъ ихъ. Князь Дмитрій же Трубецкой и козаки всѣ поидоша въ таборы. Гетманъ же пришедъ ста у Екатерины Христовы Мученицы, и таборы поставилъ и острожекъ, что былъ у Климента Папы Римскаго, и сидѣша въ немъ козаки. Литовскіе же люди взяша и посадиша своихъ Литовскихъ людей. Людіе же сташа въ великой ужасти, и посылаху къ козакамъ, чтобъ сообща промышляти надъ Гетманомъ. Они же отнюдь не помогаша. Въ то же время прилучися быть въ полкахъ у Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго Троицкому Келарю Авраа́му Палицыну, который пойде въ таборы къ козакамъ, и моля ихъ, посули имъ многую казну монастырскую. Онижъ его послушавше поидоша, и приходъ съ обѣихъ сторонѣ бысть отъ Трубецкаго полки и отъ Пожарскаго, и совокупившась вмѣстѣ, острожекъ

Кли-

Климентовской взяша и Литву побиша; однихъ Венгоровъ побиша 700 человѣкъ, и опять сѣдоша въ острогъ, а иная пѣхота легла по ямамъ и по крапивамъ на пути, чтобъ не пропустить Гетмана въ городъ. Всею же ратiю начаша плакати и пѣти молебны, чтобъ Московское государство Богъ избавилъ отъ погибели, и обрекоша всею ратiю поставити храмъ во имя Срѣтенiя Пресвятыя Богородицы, Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, да Петра Митрополита Московскаго Чудотворца. Дню же бывшу близко вечера. Богъ же положи храбрость въ немощнаго, прiиде бо Козьма Мининъ ко Князю Дмитрiю Михайловичу и просяше у него людей. Князь Дмитрiй же ему глаголаше: емли, кого хощеши. Онъ же взя Ротмистра Хмѣлевскаго, да три сотни Дворянскiя, и перешедъ за Москву рѣку, ста противъ Крымскаго двора. Тутъ же стояху у Крымскаго двора роты Литовскiя, конная, да пѣшая. Козьма же съ тѣми сотнями напусти впрямь на нихъ. Они же быша Богомъ гонимы, и помощiю Пречистыя Богоматери и Московскихъ Чудотворцовъ не дождався еще къ себѣ Козьмы, побѣгоша къ таборамъ Хоткѣевымъ, и рота роту смяла; пѣхотажъ, увидя то изъ ямъ, противъ ихъ пойде пишкомъ къ таборамъ. Конные же всѣ напустиша. Гетманъ же, по-

 кинувъ

кинувъ многія коши и шатры, побѣже изъ таборъ. Воеводыжъ и ратные люди сташа по рву древяннаго города, коши же и шатры всѣ поимаша. Многіежъ люди хотяху еще битися; но начальники ихъ не пустиша за ровъ, глаголюще имъ: что не бываетъ на единъ день двѣ радости; но помощію Божіею сдѣлалось то, что повелѣша стрѣляти козакамъ и стрѣльцамъ, и бысть стрѣльба чрезъ два часа, яко убо не слышати, кто что говоряше; огнюжъ бывшу и дыму, яко отъ пожара велія. Гетманужъ бывшу въ великой ужасти, отъиде къ Пречистой Донской, и стояше всю нощь на коняхъ. Наутріе же побѣгоша отъ Москвы, и срама ради своего прямо въ Литву поидоша.

О съѣздѣ Бояръ и Воеводъ.

Начальники же начаша межъ собою быть не въ совѣтѣ, для того что Князь Дмитрій Трубецкой хотяше того, чтобъ Князь Дмитрій Пожарской и Козьма ѣздили къ нему въ таборы. Они же къ нему не ѣздяху въ таборы не для того, чтобъ не хотѣли; но ради козачья убойства, и приговориша всею ратью съѣзжатися на Неглинной, и туто съѣзжались, и земскимъ дѣломъ начаша промышляти.

О взятіи града Вологды.

Свѣдавъ же Черкасы, что ратные люди изъ Ярославля поидоша всѣ подъ Москву, отъ Гетмана отвратишася, и поидоша къ Вологдѣ, и пришедъ нощію, градъ Вологду взяша по небреженію Воеводскому, и градъ пожгоша, а людей побиша, и казну многую взяша.

О оберeганьѣ отъ Гетманскія присылки.

Сказано же бысть начальникамъ, что Гетманъ хощетъ прислать изгоновъ съ запасомъ въ Москву. Они же начаша думати, како бы Гетмана не пропустити въ Москву, и повелѣша всей рати отъ Москвы рѣки до Москвыжъ рѣки плести плетеницы и выкопати ровъ великъ, и сами Воеводы стояху попеременно денно и нощно. Литовскіе же люди, слышавъ такую крѣпость, не поидоша съ запасы.

О взятіи города Китая.

Литовскимъ же людямъ въ городу бысть тѣснота великая, никуды бо ихъ не выпущаху. Гладу же у нихъ бывшу великому, такъ что Козаки, мѣсяца Октября въ 22 день, по милости Всещедраго Бога, на память Аверкія Епископа Ярапольскаго, поидоша приступомъ, и Китай взяша и многихъ Литовскихъ людей побиша.

О выпускѣ Боярскихъ и всякихъ чиновъ людей и женъ.

И Литовскіе люди, видя свое изнеможеніе, повелѣша Бояромъ своихъ женъ и всякихъ людей женъ выпущати изъ города вонъ. Бояреж о томъ оскорбишася кудабъ ихъ выпустити вонъ, и послаша ко Князю Дмитрію Пожарскому и ко Козьмѣ и ко всѣмъ ратнымъ людимъ, чтобъ пожаловали ихъ приняли безъ позору. Князь Дмитрій же повелѣ имъ женъ своихъ выпущати, и пойде самъ принять женъ ихъ честно, и проводя ихъ каждую къ своему пріятелю, повелѣ имъ давать кормъ. Козакижъ всѣ за то Князя Дмитрія хотѣша убити за то, что имъ грабить не далъ Боярынь.

О выходѣ Боярскомъ и о здачѣ Кремля города.

Литовскіе же люди, видя свое изнеможеніе и гладъ великій, начаша градъ Кремль здавати, начаша думати и уговариватися, чтобъ ихъ не погубили; Полковникамъ же ихъ и Ротмистрамъ и Шляхтамъ рекшимъ, чтобы итти ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому въ полкъ, а къ Трубецкому отнюдь бы не ходити въ полкъ. Козакижъ, видя то, что пріидоша на каменной мостъ всѣ Бояре, и собравшеся все съ знаменами и со оружіемъ пріидоша, и хотяху со полкомъ Князя Дмитрія битися, и едва у нихъ безъ бою пройде.

Коза-

Козакижъ поидоша къ себѣ въ таборы, а Бояре изъ города изъидоша. Князь Дмитрій же Михайловичь прія ихъ съ честію и возда имъ честь велію. Наутріежъ Струсъ Полковникъ и товарищи его Кремль городъ здаша; и Струса взяша въ полкъ ко Князю Дмитрію Тимоѳѣевичу Трубецкому со всемъ полкомъ его. Козакижъ весь полкъ побиша, такъ что не многіе осташася. Будиловъ же полкъ взяша Князь Дмитрія же Михайловича Пожарскаго полкъ; и послаша по городамъ, ни единаго не убивъ, и не ограбивъ ихъ. Сидѣнье же ихъ въ Москвѣ было столь жестоко, что не токмо собакъ и кошекъ, людей Руских и сами другъ друга побиваху и ядяху; да не токмо живыхъ людей побиваху, но и мертвыхъ изъ земли выкапываху. Какъ убо взяли Китай, то сами видѣхомъ очима своима, что многіе чаны насолены быша человѣческими мясами.

О приходѣ козаковъ на Бояръ.

Начальникижъ начаша съѣзжатися въ городъ. Козакижъ начаша прошати жалованье безпрестанно; а то себѣ ни во что поставиша, что всю казну Московскую взяша, и едва у нихъ и послѣдней казны не отняша, и прихождху въ городъ. Во единъ же день пріидоша въ городъ, и хотѣша побити начальниковъ. За нихъ же вступишася Дворяне, не дав-

ше ихъ побити. У нихъ же съ Дворяны много вражды было, и едва безъ крови пройде.

О поиманіи съ грамотами Вязьмичь.

Поимаху убо Вязьмичь дѣтей Боярскихъ Князь Өедора Енгилдѣева съ товарищи. Они убо пришли изъ Вязьмы, чаяще, что еще сидятъ въ Москвѣ Литовскіе люди; а какъ грамоты у нихъ взяша, то въ нихъ увидѣша, что Король пришелъ въ Вязьму. Начальникижъ и всѣ ратные люди начаша быти въ великомъ ужасѣ. Людіе же съ Москвы разъѣхавшися, и запасами Москва не наполнися, и начаша писати въ Казань и въ иные города. Въ Казани же Никанору Шулгину ворующу и Москвѣ не помогающу, и тѣхъ хотящу побити, кои къ нимъ пріѣзжаху. Начальники же и всѣ людіе положиша упованіе на Бога, и сташа въ томъ, чтобъ помереть всѣмъ за православную вѣру.

О сидѣньѣ Погорѣльскомъ.

Пойде же Король изъ Вязьмы подъ Горѣлое городище, и къ тому Горѣлому городищу приступаше жестокими приступы. Сидѣвшу же туто Воеводѣ Князь Юрью Шаховскому, и посылавшу къ Королю глаголати: иди подъ Москву, естьли буде Москва за тобою, и мы готовы быть твоимъ. Король же пойде отъ Погорѣлова.

О приходѢ подЪ Москву Желтовскаго молодаго и обЪ отходѢ отЪ Москвы.

ИзЪ подЪ Волока-Ламскова посла Король подЪ Москву Желтовскаго молодова, да Князь Данилу Мезецкаго, кои были вЪ ПослахЪ сЪ МитрополитомЪ, да сЪ Князь ВасильемЪ, да Дьяка Ивана Граматина уговаривати Москву, чтобЪ приняли Королевича на царство. Они же пріидоша внезапу подЪ Москву. Людіе же и всѢ начальники быша вЪ великомЪ ужасѢ, и положиша упованіе на Бога, и вышедЪ прошивЪ ихЪ, начаша сЪ ними битися, и взяша ту на бою Стольника Ивана Философова, и начаша его разспрашивати, хотятЪ ли взять Королевича на царство? и Москва нынѢ людьми и запасы снабдѢна ли? Ему же даде БогЪ слово, что глаголати, и рече имЪ: Москва людна и хлѢбна, и на томЪ всѢ обѢщались, чтобЪ всѢмЪ умереть за православную вѢру, а Королевича на царство не имати. ОнижЪ то слышавЪ ужаснулися, и пойдоша на спѢхЪ подЪ ВолокЪ. Король же и Паны рада, начаша того Философова разспрашивати сами. ОнЪ же не убоясь ничего, тоже повѢда Королю и ПанамЪ раднымЪ.

О приступѢ кЪ Волоку.

СлышавЪ же Король, что Московскіе люди на томЪ стали, что не имать сына его Королевича на Московское государ-

сударство, повелѣ приступати жестокими приступы къ Волоку. На Волокѣ же въ тѣ поры бывшу Воеводѣ Карамышеву, да Степану Чемесову. Отъ нихъ же промыслу малу во градѣ бывшу. Промыслужъ всему бывшу отъ Гетмановъ Нелюба Маркова, да отъ Ивана Епанчина; біяхуся бо они на приступахъ, и побиша многое множество Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей.

О отходѣ Королевскомъ изъ земли и о отказѣ Нѣмецкимъ людямъ.

Король же, видя мужество и крѣпкое стоятельство Московскихъ людей и срамъ свой, и побой Литовскимъ и Нѣмецкимъ людямъ, пойде на спѣхъ изъ Московскаго государства, и многіе у него Литовскіе и Нѣмецкіе люди помроша со мразу и гладу. Въ Московскомъ же государствѣ начальники и вси людіе хвалу воздаша Богу, яко показа Богъ предивная чудеса такими послѣдними людьми народа Московскаго государства, и охрабри ихъ Богъ стати противъ такихъ злодѣевъ, и очисти Богъ Московское государство начальниковъ радѣніемъ и ратныхъ людей службою, и послаша во вcѣ города, и во всѣхъ же городѣхъ радость бысть велія. Нѣмцамъ же Аглинскимъ, кои было пришли къ Архангельскому городу Московскому государству на помочь, Князь Артемій съ товарищи по-

повелѢ отказати, сказуя, что БогЪ очистилЪ оное Рускими людьми. ТѢ же злодѢи, Московскаго государства измѢнники, кои хотяху добра ЛитвѢ, писаху вЪ городЪ грамоты Королевскія, кои иманы быша у приходцовЪ, и посылаху вЪ городЪ, всѢ убо враги посрамлени быша.

О побоѣ подЪ ПереславлемЪ на Заруцкаго.

Заруцкому же сЪ Михайлова сЪ ворами пришедшу подЪ Переславль, и хотящу Переславль взяти. ВоеводажЪ Михайло МатвѢевичЪ БутурлинЪ выде противЪ ихЪ, и поби ихЪ на голову. Заруцкой же, взявЪ Марину, сЪ достальными людьми пойде вЪ Украйные города, и идучи чрезЪ многіе грады, поимавЪ ВоеводЪ поби и грады пожже.

О посылкѢ по городамЪ кЪ Государеву избранію.

НачальникижЪ и вси людіе, видя надЪ собою милость Божію, начаша думати, како бы имЪ изобрати Государя на Московское государство праведна, чтобЪ данЪ былЪ отЪ Бога, а не отЪ человѢкЪ, и послаша во всѢ городы Московскаго государства, чтобы всѢ Ѣхали кЪ МосквѢ на избраніе Государя власти и Бояре, и всякихЪ чиновЪ люди.

О присылкѢ изЪ Нова города.

Пріиде же изЪ Нова города отЪ Якова Понтусова ПосланникЪ БогданЪ Дубровской сЪ тѢмЪ, что Королевичь идетЪ

въ Новъ городъ. Онижъ ему отказаша сице: того у насъ и на умѣ нѣтъ, чтобъ намъ взяти иноземца на Московское государство; а что мы съ вами ссылалися изъ Ярославля, и мы ссылались для того, чтобы намъ въ тѣ поры не помѣшали, боясь того, чтобъ не пошли въ Московскіе города; а нынѣ Богъ Московское государство очистилъ; и мы ради съ вами за помощію Божіею биться и итти на очищеніе Новогородскаго государства.

Царство Царя Государя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Руссіи въ лѣто 7121 года.

Отъ Р. І. Х. 1613.

Пріидоша же изо всѣхъ городовъ изъ монастырей къ Москвѣ Митрополиты, Архіепископы и изо всѣхъ чиновъ всякіе люди, и начаша избирати Государя, и многое было волненіе всякимъ людямъ, кійждо бо хотяше по своей мысли дѣяти, и кійждо про кого говоряше, не воспомянувъ бо писаніе, яко Богъ не токмо царство, но и власть кому хочетъ, тому даетъ, и кого Богъ призоветъ, того и прославитъ. Бывшу же волненію великому, и никтожъ не смѣяше проглаголати; еже что кто и хотяше сдѣлати, коли Богу чему не повелѣвшу, и не угодно ему бысть. Богу же призрѣвшу на православную Христіанскую вѣру, и хотящу утвердити на Россійскомъ

скомъ государствѣ благочестивый корень, якоже издревле Израилтейскому роду Царя Саула: тако убо и на наши слезы призрѣ Богъ, и даде намъ праведнаго Государя; родъ бо праведныхъ благословится, рече Пророкъ: и сѣмя бо ихъ въ благословеніи будетъ. Тако благослови Богъ и прослави племя и сродство Царское достохвальнаго и Святаго блаженныя памяти Царя, Государя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича всея Россіи племянника, благовѣрнаго и Богомъ избраннаго, и Богомъ соблюдаемаго отъ всѣхъ скорбей Царя, и Государя, и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи Самодержца, сына Великобоярскаго рода, Боярина Ѳеодора сына Никитича Юрьева, и положися во всѣ люди мысль, не токмо въ Вельможи, или въ служилые люди, но и въ простые всѣ православные Христіяны и въ ссущіе младенцы; и возопиша всѣ велегласно, что любовенъ всѣмъ намъ на Московское государство Михайло Ѳеодоровичь Юрьевъ. Въ той же день бысть радость веліи на Москвѣ, и пойдоша въ Соборную церковь Пречистыя Богородицы, и пѣша молебны со звономъ и со слезами, и бяше радость веліа, яко изо тьмы человѣцы изыдоша на свѣтъ; и кто можетъ судьбы Божія испытати; иніи убо подкупажуся, и засылаху, хотяще взойти на такую степень. Богу же тако не изво-

изволившу. Онъ же благочестивый Государь того и въ мысли не имѣяше и не хотяше. Бывшу убо ему въ то время у себя въ вотчинѣ, и не вѣдавшу того, да Богу онъ угоденъ бысть, и за очи помаза его Богъ елеемъ святымъ, и нарече его Царемъ.

О посланіи на Кострому.

Власти же и Бояре и прочіе люди начаша избирати изо всякихъ чиновъ и послали бить челомъ къ его матери къ великой Государынѣ старицѣ Инокинѣ Мареѣ Ивановнѣ, чтобы всѣхъ православныхъ Христіянъ пожаловала и благословила бы сына своего Государя, Царя и Великаго Князя Михайлу Феодоровича всея Россіи на Московское государство и на все Россійское царство, и у него Государя милости просити, чтобъ не презрѣлъ горькихъ слезъ православныхъ Христіянъ. И послаша на Кострому изъ властей Рязанскаго Архіепископа Феодорита и съ нимъ много властей черныхъ, а изъ Бояръ Феодора Ивановича Шереметева и изо всѣхъ чиновъ всякихъ людей многихъ. Они же пойдоша и пріидоша на Кострому. Емужъ Государю въ то время бывшу въ Ипатскомъ монастырѣ.

О пріѣздѣ на Кострому къ Государю.

Архіепископъ же Феодоритъ и Бояринъ Феодоръ Ивановичь Шереметевъ, и всѣ людіе пріидоша въ Соборную церковь Пре-

Пречистыя Богородицы, и пѣша молебны, и взяша честный Крестъ и мѣстный Чудотворный образъ Пречистыя Богородицы Ѳеодоровскія и многія иконы, и пойдоша въ Ипатской монастырь, и пѣша молебны у Живоначальныя Троицы, и пріидоша къ нему Государю и къ матери его Великой Государынѣ инокинѣ Марѳѣ Іоанновнѣ, и падоша вси на землю, не токмо что плакаху, но и вопль велію бывшу, и молиша его Государя, чтобъ шелъ на свой Царскій престолъ на Московское государство. Онъ же Государь и матерь его Великая Государыня со слезами имъ отказываше, и нарицаше его юна суща. И бывшужъ плачу и прошенію на многій часъ; и кому убо противъ Божія десницы стояти, коли чему Богу повелѣвшу быти. Едва его Государя и мать его Великую Государыню умолиша, и пожаловала она благословила на Московское государство сына своего Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи. Бысть же въ тотъ день на Костромѣ радость велія, и составиша празднество Чудотворной иконѣ Пречистыя Богородицы Ѳеодоровской. На Москвужъ къ Боярамъ и ко всей земли послаша, и возвѣстиша имъ всѣмъ. Бысть же радость на Москвѣ велія наипаче первыя.

О воровствѣ Никанора Шульгина.

На Москвѣжъ всѣ людіе поцѣловаша Крестъ, и послаша Властей и Дворянъ во всѣ города приводить ко крестному цѣлованію. Во всѣхъ же городахъ съ радостію цѣловаху Крестъ, и пріидоша въ Арзамасъ. Въ Арзамасѣжъ въ то время бывшу вору Никанору Шульгину со всею Казанскою ратію, и начаша приводити ко Кресту. Той же Никаноръ, хотя по прежнему воровати, не нача Креста цѣловати; такожъ и ратнымъ людямъ не повелѣ Креста цѣловати, а говорилъ Посланникамъ, что безъ Казанскаго совѣта Креста цѣловати не хощетъ. Ратные же люди и всѣ Понизовые люди Казанскаго государства и града Арзамаса не послушаша его, и начаша цѣловати Крестъ. Никаноръ же съ совѣтники своими пойде въ Казань на спѣхъ, хотяше Казань смутити. Казанцы же, слышавъ про Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи, и про Никанорово воровство, и встрѣтиша его Никанора въ Свіяжскомъ, и отказаша ему, что въ Казань тебѣ ѣхать не по что. Въ Свіяжскомъ же его поимаша, и приведоша его къ Москвѣ. Съ Москвыжъ его послаша въ Сибирь, тамъ онъ и скончася.

О приходѣ Государя въ Ярославль.

Прінде Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичь всея Россіи съ Костромы въ Ярославль. Ярославскія же власти и всѣ людіе встрѣчаху его радостно, и съ образами, и съ хлѣбами, и съ великими дары. Отъ радостижъ не можаху промолвити въ слезахъ. Ему Государю бывшу въ Ярославлѣ не многое время, и къ Москвѣ писати повелѣвшу, яко да пошлютъ за Заруцкимъ.

О посылкѣ за Заруцкимъ.

Бояре же по Государеву указу послаша за Заруцкимъ Князь Ивана Никитича Одоевскаго, а съ нимъ изъ городовъ повелѣша итти Воеводамъ всею ратью; изъ Суздаля Князь Роману Петровичу Пожарскому, съ Тулы Князь Григорью Васильевичу Тюфякину, изъ Володимира Ивану Васильевичу Измайлову, съ Рязани Мирону Андреевичу Вельяминову, и повелѣша имъ итти за Заруцкимъ. Заруцкой же пойде въ Украйные городы къ Воронежу; и многіе слышаху у Заруцкаго въ полку, что Государь воцарился, и пойдоша отъ него назадъ къ Государю многіе; кои прямые воры, тѣ начаша отъѣзжати. Онъ же съ Маринкою пойде прямо къ Воронежу. Воеводы же его снидоша подъ Воронежемъ, и бысть подъ Воронежемъ бой, и ничегожъ ему

 не

не доспѣша. Онъ же многихъ Воронежцовъ побилъ, и перелѣзъ чрезъ Донъ, и съ Маринкою пойде къ Астрахани степью.

О посылкѣ изъ Ярославля на Тихвинъ.

Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Россіи изъ Ярославля пойде къ Москвѣ; а подъ Тихвинъ на Нѣмецъ послалъ Воеводъ своихъ Князь Семена Васильевича Прозоровскаго, да Леонтія Андреевича Вельяминова со многою ратью.

О приходѣ Государя Царя и Великаго Князя Михайла Θеодоровича всея Россіи къ Москвѣ.

Царь же Государь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Россіи пріиде подъ Москву. Людіежъ Московскаго государства встрѣтоша его за городомъ со Крестами. И пріиде Государь къ Москвѣ на свой Царской престолъ въ лѣто 7121, послѣ велика дни въ другое Воскресеніе, Святыхъ женъ Муроносицъ Апрѣля въ 19 день. На Москвѣжъ паки бысть веселіе, и пѣша молебны.

О вѣнчаніи Царскимъ вѣнцемъ Государя Царя и Великаго Князя Михайла Θеодоровича всея Россіи.

Людіе же видѣша себѣ свѣтъ, и не имаху себѣ вѣры прежде, нечаяху себѣ быти въ такой радости, и пріидоша къ Государю всею землею со слезами

бити

бити челомъ, чтобъ Государь вѣнчался своимъ Царскимъ вѣнцемъ. Онъ же не презрѣ ихъ моленія, и вѣнчася своимъ Царскимъ вѣнцемъ тогожъ лѣта. Вѣнчалъ его Царя Царскимъ вѣнцемъ Казанской Митрополитъ Ефремъ и вс̃ѣ власти Московскаго государства; а въ чинахъ были Бояре: съ короною Князь Ѳеодоръ Ивановичь Мстиславской, съ скипетромъ Князь Дмитрій Тимоѳѣевичь Трубецкой, съ шапкою Иванъ Никитичь Романовъ, съ яблокомъ Василій Петровичь Морозовъ; а по Царское платье ходилъ на Казенной дворъ Бояринъ Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской, да Казначей Никифоръ Васильевичь Траханіотовъ. И какъ платье принесли въ палату золотую, и въ Соборнуюжъ церковь платье послаша съ Бояриномъ Васильемъ Петровичемъ Морозовымъ, да съ Казначеемъ Траханіотовымъ; а съ яблокомъ былъ Бояринъ Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской. Въ той же день пожаловалъ Государь многихъ въ Бояре и въ Окольничьи, и были столы у Государя по три дни.

О посылкѣ въ Литву.

Бояре же послаша отъ себя въ Литву къ Паномъ Рада, что далъ имъ Богъ на Московское государство Царя, Государя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи на царство; а послаша Ко-

 ширя-

ширянина Дениса Аладьина. Денисъ въ Литвѣ былъ; никакого безчестья ему въ Литвѣ не было, и отпустиша его назадъ къ Москвѣ, и Государь Дениса пожаловалъ, даде ему вотчину.

О посылкѣ подъ Смоленскъ и о взятiи городовъ.

Царь Государь и Великiй Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россiи совѣтовавъ со всѣми Бояры, како бы ему очистить свои Государскiя вотчины, и приговорилъ послать подъ Смоленскъ Стольника Князь Дмитрiя Мамстрюковича Черкаскаго, да Князь Ивана Ѳедоровича Троекурова, да Дьяка Аѳонасья Царевскаго со многою ратью. Они же пойдоша въ Вязьму, а Вязьмичи уже Государю Крестъ цѣловали. Тутъ же посадиша Воеводу, а сами пойдоша къ Дорогобужу; по томъ же и въ Дорогобужѣ Крестъ Государю цѣловали. Въ Дорогобужѣжъ оставиша Воеводу, а сами пойдоша подъ Бѣлую; а въ Бѣлой сидятъ Литовскiе люди и Нѣмецкiежъ, и подъ Бѣлою стояху, и бои съ ними быша часто. Нѣмецкiежъ люди сослахусь съ Воеводами, Бѣлую здаша, и Литовскихъ людей многихъ побиша, а иныхъ поимаху, а сами пойдоша подъ Смоленскъ. На Бѣлую же Государь прислалъ Воеводъ своихъ Матвѣя Плещеева, да Григорья Загряжскаго. Воеводамъ же, стоящимъ подъ Смоленскимъ, и

тѣ-

тѣсноту дѣлаша Литовскимъ людямъ великую, и Литовскую землю воеваху, городы и многіе посады и уѣзды. Въ Смоленскѣ же Литовскіе люди едва отъ сихъ отсидѣлися.

О Послѣхъ по государствамъ.

Царь же Государь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи послалъ Пословъ по всѣмъ государствамъ. Государи же разныхъ государствъ Пословъ пріяша съ честію, и опять отпустиша къ Государю къ Москвѣ, и своихъ Пословъ къ Государю присылаша съ великими дары; и пріидоша къ Государю Послы отъ Турскаго Царя, и отъ Кызылъбашскаго, и отъ Аглинскаго, и отъ иныхъ государствъ со многими дары. Государь же тѣхъ Пословъ пожаловалъ, и отпустилъ ихъ честно.

О пріѣздѣ отъ Заруцкаго козаковъ.

Пріидоша къ Москвѣ отъ Заруцкаго многіе козаки, и возвѣстиша про Заруцкаго, что пошелъ въ Астрахань, а они воротилися съ поля, а за ними многіе иные козаки будутъ. Государь же ихъ пожаловалъ, и послалъ ихъ всѣхъ подъ Смоленскъ.

Объ осадѣ Тихвинскомъ.

Пріидоша Нѣмецкіе люди изъ Великаго Нова города подъ Тихвинь, и Тихвинъ

 оса-

осадиша, и многую тѣсноту Рускимъ людямъ дѣяша, едва помощію Пречистыя Богородицы усидѣли. Нѣмецкіе же люди, видя крѣпость Московскихъ людей, отъ Тихвина отъидоша прочь.

О походѣ Воеводъ въ Новъ городъ и объ отходѣ.

Царь Государь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всея Россіи приговорилъ со всѣми Бояры послати подъ Великій Новъ городъ Боярина Князь Дмитрія Тимоѳѣевича Трубецкаго, да Окольничьева Князь Данилу Ивановича Мезецкаго со многою ратью, да съ нимъ же посла въ прибавку Василья Ивановича Бутурлина. Они же пріидоша въ Торжокъ. Бяше же у нихъ въ ротѣ нестроеніе великое и грабежи отъ козаковъ и отъ всякихъ людей, и туто зимоваху. На весну же пріидоша подъ Новъ городъ, и сташа на Бронницахъ. Мѣсто же ту не угодно бяше и тѣсно, острожекъ поставиша за Мстою рѣкою. Пришедъ же изъ Нова города Яковъ Понтусовъ съ Нѣмецкими людьми осади, и тѣсноту имъ чини великую, многихъ людей побивая изъ наряду; такую бо сдѣлаху тѣсноту, что изъ ямы въ яму не даша перейти; гладу бывшу велію, и отъ такія великія тѣсноты не могши стояти, пойдоша въ отходъ, и на отходѣ многихъ людей побиша Рускихъ, и едва и сами Воеводы отъидоша пѣши. Острогъ же,

же, которой былЪ за Мстою рѢкою, взяша за крестнымЪ цѢлованіемЪ, и всѢхЪ побиша. Пріиде же ЯковЪ вЪ НовЪ городЪ, и наипаче нача тѢсноту РускимЪ людямЪ дѢлати.

О приходѢ подЪ Москву иконы Пречистыя Богородицы Казанскія.

ПринесенЪ бысть образЪ Пречистыя Богородицы Казанскія подЪ Москву ко Князю Дмитрію ТимоѲѢевичу Трубецкому, да кЪ Ивану Заруцкому, и былЪ тотЪ образЪ подЪ Москвою до зимы. Той же образЪ сЪ ПротопопомЪ КазанскимЪ отпустиша назадЪ. ПротопопЪ же пріиде вЪ Ярославль. ВЪ тожЪ время пріиде изЪ Нижняго Князь Дмитрій и Козьма со всею ратью, и видѢ ту икону Пречистыя Богородицы Казанскія, что ея помощію взяли подЪ Москвою Новой ДѢвичій монастырь у ЛитовскихЪ людей; тотЪ образЪ поставиша вЪ ЯрославлѢ, а сЪ того образа списаша списокЪ, и украся отпустиша вЪ Казань сЪ ПротопопомЪ. Ратные же люди велію вѢру начаша держати кЪ Образу Пречистыя Богородицы, и многія чудеса отЪ того образа быша. ВЪ Гетманской же бой и вЪ Московское взятье многіяжЪ чудеса быша. По взятіи Кремля города Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской освяти храмЪ вЪ своемЪ приходѢ Введенія Пречистыя Богородицы на СтрѢ-

шенской улицѣ, и ту икону Пречистыя Богородицы Казанскія поставиша тутъ. Священницы же того храма возвѣстиша Государю Царю и Великому Князю Михайлу Өеодоровичу всея Россіи про чудеса, како въ Гетманской бой и въ Московское взятье отъ того образа велія чудеса быша. Царь же Михайло Өеодоровичь и мати его великая инокиня Марөа Ивановна начаша къ тому образу вѣру держати велію, и повелѣша праздновати дважды въ годъ, и ходъ уставиша со Кресты. Первое празднество и ходъ со Кресты Іюля въ 8 день Святаго Великомученика Прокофья, въ той же день, како явилась святая Богородица во градѣ Казани; а другое празднество мѣсяца Октября въ 22 день, на память иже во святыхъ отца нашего Аверкія, Ярополькаго Чудотворца, како очистиша Московское государство. Той же образъ по повелѣнію Государя Царя и Великаго Князя Михайла Өеодоровича всея Россіи, и по благословенію Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго всея Россіи, и украсилъ многою утварью Бояринъ
Отъ Р. І. Х. Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской
1625. по обѣту своему въ лѣто 7133 году.

О посылкѣ въ Литву къ Митрополиту Филарету Никитичу Ростовскому Игумена Ефрема.

Посла Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Россіи въ Литву къ отцу своему Великому Государю Преосвященному Митрополиту Филарету Никитичу Ростовскому, Стрѣтенскаго Игумена Ефрема, слыша про него Государево житіе и утѣсненіе. Вѣдаше онъ Государь, что у него Государя нѣтъ никакого человѣка, и чаяше онъ Государь, что его къ нему пустятъ. Литовскіе люди того Игумена Ефрема сперва къ нему Государю не пустиша; послѣжъ его и пустиша, и былъ у него, покамѣстъ его Государя Богъ принесъ въ Московское государство; а какъ къ Москвѣ пріиде, и его Государь пожаловалъ, и повелѣлъ ему быти по прежнему въ Стрѣтенскомъ монастырѣ.

О посылкѣ въ Литву Θеодора Желябовскаго.

Царь Государь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Россіи посла въ Литву Θеодора Желябовскаго отъ себя Государя къ отцу своему съ грамотами, а отъ Бояръ къ Паномъ Рада, и повелѣ ему того добиться, чтобъ видѣть его Государевы очи. Θеодоръ же пріиде въ Литву, и у Пановъ Рада бывъ, и уговорилъ, чтобъ дали видѣть очи Великаго Государя. Онижъ ему повелѣша. Онъ же пріиде къ Преосвященному Митрополиту

литу Филарету Никитичу. Тутожъ быша не со многими Паны Левъ Сапега. Ѳеодоръ же, правя челобитье, и въ слезахъ едва могъ слово промолвити, и поднесъ отъ Царя Государя грамоты. Грамотыжъ тѣ напередъ взялъ Левъ Сапега, и прочелъ ихъ напередъ самъ. На отпускѣжъ Ѳеодору повелѣлъ быти въ другой разъ у Митрополита, и повелѣша ему Государю грамоты писати безъ Царскаго именованія просто. Митрополитъ же Филаретъ Никитичь глаголаше Сапегѣ: не могу просто написати безъ Царскаго именованія; боюся отъ Бога наказанія, что ему Богъ далъ, а мнѣ како отняти, коли Богъ его нарече Царемъ; и отпусти Ѳеодора, и пославъ къ Царю благословеніе, рече ему: иди и скажи Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Россіи, а житіе мое все видишь самъ. Ѳеодоражъ изъ Литвы отпустиша, и пришедъ къ Москвѣ, и возвѣсти то все Государю Царю. Царь же Государь за то Ѳеодора пожаловалъ.

О приходѣ въ Украинскіе города Нагайскихъ людей.

Пріидоша Нагайскіе люди войною въ Московское государство, и воеваша многіе Украинскіе города, и перелѣзя за Оку рѣку, воеваша Коломенскія, и Серпуховскія, и Боровскія мѣста, и пріидоша подъ Москву въ Дамоделинскую волость,

лость, и многихъ людей въ полонъ взяша. Тѣмъ же городамъ пакость велію содѣяша, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ многихъ поимаша; въ поѣздѣ взяша подъ Москвою Дениса Оладьина съ товарищи, а товарищевъ его иныхъ побиша, а иные утекоша къ Москвѣ.

О Послахъ Нагайскихъ къ Москвѣ.

Слышахужъ въ Нагайской ордѣ Князь Истерекъ со всѣми Мурзы, что воцарился на Московское государство Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи, и присла къ Москвѣ Пословъ своихъ битьчеломъ о винахъ своихъ, что ходили Нагайскіе люди воевать Московскаго государства безъ ихъ вѣдома, и пожаловалъ бы Государь, и ихъ велѣлъ принять подъ свою высокую Государеву руку. И Государь Пословъ пожаловалъ, и отпустилъ ихъ къ Мурзамъ.

О посылкѣ подъ Астрахань и взятьѣ Астрахани, и о Маринкѣ.

Посла Государь подъ Астрахань Боярина Князь Ивана Никитича Одоевскаго, да Окольничьева Семена Васильевича Головина, да Дьяка Василья Юдина. Онижъ поидоша, и зимоваху въ Казани; а Заруцкой въ тѣ поры зимовалъ съ Маринкою въ Астрахани, и нача Астраханцамъ дѣлати тѣсноту великую, и Воеводу

Князь

Князь Ивана Дмитріевича Хворостина казнилъ, и бяше въ Астрахани межъ ими разнь великая, и послыша то на Теркѣ Воевода Петръ Васильевичь Головинъ, и посла подъ Астрахань Казанца Василія Хохлова съ ратными людьми; онъ же пріиде подъ Астрахань. Видяще Астраханцы приходъ его, выбѣгоша къ нему вси изъ Астрахани. Заруцкой же, видя приходъ Терскихъ людей и соединеніе Астраханцовъ, побѣжа изъ Астрахани съ Маринкою на Яикъ. Воеводажъ Петръ Васильевичь Головинъ посла къ Москвѣ въ Сеунчомъ того Василья Хохлова. Бояринъ же Князь Иванъ Никитичь Одоевской съ товарищи поидоша на спѣхъ въ Астрахань, и пришедъ въ Астрахань сяде, и которыхъ захватилъ воровъ, тѣхъ переималъ и посажалъ по тюрьмамъ, и укрѣпясь въ Астрахани, послалъ за Заруцкимъ многихъ ратныхъ людей. Онижъ его снидоша на Яикѣ на острову, и тутто его побиша и Маринку и воренка живыхъ поймаша, и многую съ нимъ казну взяша, и прислаша его къ Москвѣ къ Государю. На Москвѣжъ того Заруцкаго посадиша на колъ, а воренка и измѣнника Ѳедьку Андронова повѣсиша, и Маринка умре на Москвѣ.

О посылкѣ изъ подъ Смоленска Князя Ивана Троекурова и о побоѣ Рускихъ людей.

Воевода Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черкаской отпусти товарища своего Князя Ивана Θеодоровича Троекурова, и повелѣ по Литовскому рубежу острожки поставити и дороги засѣщи. Литовскіе же люди староста Аршанской многажды хотяху пройти подъ Смоленскъ. Они же его не пропустиша. Въ Смоленскѣ же бывшу гладу велику, едва сидяху, за недѣлю же времени и Смоленскъ бы взяли. Въ ратижъ стало волненіе великое, и не по совѣту Князя Дмитріа Мамстрюковича пойдоша всѣ подъ Смоленскъ, острожки всѣ покинуша и засѣки. Литовскіе же люди пойдоша съ запасы подъ Смоленскъ, и запасы многіе пропустиша. Князь Дмитрій же съ товарищи посла къ рубежу Голову Михайлу Новосильцова, да Якова Тухочевскаго, и повелѣ поставити острогъ въ крѣпкомъ мѣстѣ, чтобъ не пропущали съ запасы. Они же со пьяна пришедъ и поставиша съ неразумѣнія, и Литовскіе же люди пойдоша подъ Смоленскъ. Они же вышли изъ острожка на поле противъ ихъ. Литовскіе же люди побиша ихъ на голову; убиша больше двухъ тысячь; сами же утекоша подъ Смоленскъ не съ великими людьми. Смоленскъ же съ тоя поры укрѣпился.

О

О воровствѣ и о побоѣ на козаковъ и на Черкасъ.

Пакижъ древній врагъ нашъ діяволъ, видя богомудростную крѣпость и теплую вѣру къ Богу милостиваго и праведнаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи къ людямъ, и вложи въ простые люди въ козаки корысть многую и грабежъ и убійство православныхъ Христіянъ. Бывшу же у нихъ старшиною именемъ Паладію; съ нимъ же бывшимъ многимъ козакамъ и Боярскимъ людемъ, и воеваху и предаваху запустѣнію Московское государство. Бывшимъ же имъ ворамъ на Романовѣ, на Угличѣ, въ Пошехоньи и въ Бѣжецкомъ верьху, въ Кашинѣ, на Бѣлѣ озерѣ и въ Новогородскомъ уѣздѣ, и въ Каргополѣ, и на Волгѣ, и въ иныхъ городѣхъ. Другимъ же козакамъ, воююще Сѣверскіе и Украинскіе городы, многія бѣды дѣяху, различными муками мучаще, яко въ древнихъ лѣтѣхъ такихъ мукъ не бяше; людей ломающе, на древо вѣшаху, и въ ротъ зелье сыпаху и зажимаху, и на огнѣ жгоша безъ милости. Женскомужъ полу сосцы порѣзоваху, и веревки вдергиваху, и вѣшаху, и въ тайные уды зелья сыпаху и зажигаху, и многими различными муками мучиша, и многіе грады разориша, и многія мѣста запустошиша. Царь Государь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи, слышавъ такія бѣды, и не хотя ихъ зло-

злодѣйскія крови пролити, посла въ Ярославль Боярина своего Князь Бориса Михайловича Лыкова, а съ нимъ властей, и повелѣ ихъ своимъ милосердіемъ уговаривати, чтобъ обратились на истинный путь. Бояринъ же пришедъ въ Ярославль, посла къ нимъ во многія мѣста съ Государевымъ милостивымъ словомъ. Въ тожъ время пріидоша въ Московское государство Черкасы, и воеваху многія мѣста, и пойдоша внизъ по Волгѣ. Бояринъ же Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ пойде за ними на спѣхъ, и снидоша ихъ въ Балахонскомъ уѣздѣ во Васильевой слободкѣ, и туто ихъ побиша и языки многіе поимаша, а достальные потонуша въ водѣ, не многіе утекоша во Украйные городы. Самъ же пришелъ опять въ Ярославль. Посланные же тѣ пріидоша въ Ярославль, кои ѣздиша къ козакамъ, и возвѣстиша ему неуклонное ихъ свирѣпство. Слышавъ же онъ то, пойде на Вологду, и посыла за ними многія посылки. Посылки же ихъ побиваху, и языки многіе къ нему приводяху. Онъ же ихъ по Государеву указу милостиво наказываше, а иныхъ вѣшаше. Онижъ отнюдъ на то не смотряху. Бояринъ же Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ со всѣми ратными людьми нача за ними самъ подыматься. Они же, слышавъ на себя приходъ, собрашася изо всѣхъ мѣстъ, и

пойдоша всѣ подъ Москву, и рекоша въ себѣ: идемъ своими головами бить челомъ Государю. и пришедъ къ Москвѣ, сташа подъ Симоновымъ монастыремъ. Бояринъ же Князь Борисъ Михайловичь иде за ними, и ста въ Дорогомиловѣ. Очижъ пришедъ, начаша и на Москвѣ воровать. Государь, видя ихъ несклонное воровство и необращенiе, повелѣ на нихъ итти, а старшинъ въ городѣ переима. Они же козаки и туто не уняшася, начаша биться; и туто ихъ побиша, и достальные побѣгоша къ Сѣверскимъ козакамъ. Бояринъ же Князь Борисъ Михайловичь пойде за ними, и сойде ихъ въ Кременскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Калужѣ. Онижъ ту укрѣпився, хотяху битися. Онъ же взялъ ихъ за крестнымъ цѣлованiемъ, и привелъ ихъ къ Москвѣ, ничего имъ не сдѣлавъ. Старѣйшину же ихъ того Баловня съ товарищи повѣсиша, а иныхъ по тюрмамъ разослаша. Съ тоя же поры въ тѣхъ городѣхъ не быть войны отъ козаковъ.

О бою Орловскомъ и о сожженiи городовъ.

Полковникъ же Лисовской пришедши на Сѣверъ съ Литовскими людьми подъ Брянскъ, и ко Брянску приступалъ, и ничего Брянску не сдѣлавъ, и пойдоша отъ Брянска къ Карачеву, и Карачевъ взя, и Воеводу Князь Юрья Шаховскаго посла въ Литву, а самъ сяде въ Карачe-

чевѣ. Государь, услыша про то, посла на него Боярина своего Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго, да Воеводу Степана Ислентьева, да Дьяка Семена Заборскова. Князь Дмитрій же пріиде вѣ Бѣлевѣ. Тутожѣ пріидоша и достальные воровскіе козаки, и вину свою кѣ Государю принесоша, и цѣловаху Крестѣ, и пойдоша сѣ Бояриномѣ Князь Дмитріемѣ Михайловичемѣ изѣ Болхова кѣ Карачеву. Лисовской же слышавѣ то, что идетѣ за ними Бояринѣ, Карачевѣ выжегѣ, и пошелѣ верьхнею дорогою кѣ Орлу. Князь Дмитрій Михайловичь услыша про то, пойде на спѣхѣ, чтобѣ заняти напередѣ Литовскихѣ людей Орловское городище. Вѣ воскресный убо день сѣ утра пріидоша оба вдругѣ. Передомѣ же идущу вѣ Ертаулѣ Ивану Гавриловичу Пушкину, и начаша сѣ ними битися. Людіе же ратные, видя бой, дрогнуша, и побѣжаху назадѣ, яко убо и самому Воеводѣ Степану Ислентьеву, и Дьяку сѣ нимижѣ бѣжащу. Бояринѣ же Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской не сѣ великими людьми сѣ ними біющеся на многіе часы, мало руками не имающеся билися, и видя свое изнеможеніе, обвернушася телѣгами и сѣлоша вѣ обозѣ. Лисовской же сѣ Литовскими людьми, видя ихѣ крѣпость и дороство веліе, а того не видѣ, что люди побѣжали, отѣ нихѣ отшедѣ, ста

во

во двухъ верстахъ. Ратные же люди начаша говорити, чтобь отъити къ Болхову. Онъ же имъ отказа, что померетъ на семъ мѣстѣ всѣмъ. Въ томъ день показаша Московскіе люди такую храбростъ съ такими великими людьми, малыми людьми біющеся. Литовскихъ людей было въ тѣ поры 2000, Московскихъ людей съ Бояриномъ всего остася 600 человѣкъ, и многую шкоту Литовскимъ людямъ подѣлаша, иныхъ побиша, и пораниша многихъ, и живыхъ взяша 20 человѣкъ Шляхтовъ. Воеводажъ Степанъ Ислентьевъ и Дьякъ воротися назадъ, и пріѣхаша къ Боярину къ вечеру, а ратные люди почали съѣзжатися той же нощи. Тѣмъ же бѣглецамъ чиниша туто наказаніе. Ратныежъ люди собрашася. Бояринъ Князь Дмитрій Михайловичь пойде на Лисовскаго. Лисовской же, видя то, что идутъ на него, отойде наскоро во отходъ, и ста подъ Кромами. Ратные же люди пойдоша за нимъ къ Кромамъ. Лисовской же, слышавъ за собою Воеводской приходъ, пойде отъ Кромъ, яко разбойникъ, къ Болхову, и перебѣгоша днемъ, да ночью полтора ста поприщъ, едва Болхова не украдоша. Въ Болховѣжъ въ тѣ поры Воевода бяше Степанъ Ивановичь Волынской, и осаду крѣпку имѣяше въ Болховѣ, и Лисовскаго у города отби прочь. Лисовской же пойде

къ Бѣлеву. Въ Бѣлевѣ же быша Воеводы Князь Михайло Долгорукой, да Петръ Бунаковъ, и слышаху про Лисовскаго, покинувше градъ, побѣгоша на поле. Лисовской же пришедъ въ Бѣлевъ, Божіи церкви, и градъ, и посадъ пожже. Изъ Бѣлева пойде къ Лихфину. Въ Лихфинѣ же бывшу воеводѣ Ѳедору Стрѣшневу не съ великими людьми, и вышедъ изъ города, съ Лисовскимъ біющеся, и къ городу не приступиша. Онъ же пойде къ Перемышлю. Воеводажъ и в ѣ людіе покинувше Перемышль, побѣгоша въ Калугу. Бояринъ же Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской, услышавъ про Лисовскаго, что онъ сталъ въ Перемышлѣ, и посла напередъ себя наскоро въ Калугу головъ съ сотнями, и пріидоша въ Калугу. Лисовской же, слыша то, что пришли въ Калугу ратные люди, подъ Калугу не пойде. Бояринъ же съ ратными людьми пріиде и ста въ Лихфинѣ, а промыслу учинити надъ Лисовскимъ не съ кѣмъ.

О стояніи Короля Свицкаго подъ Псковымъ.

Въ тожъ время стояще подъ Псковымъ Нѣмецкой Свицкой Король Густавъ, и дѣлаша тѣсноту граду великую, и по городу изъ наряду біюще безпрестанно. Воеводамъ же въ тѣ поры во Псковѣ бывшимъ Бояромъ Василію Петровичу Морозову, да Ѳедору Леонтьевичу

евичу Бутурлину, да Князь Аѳанасью Ѳеодоровичу Гагарину. По милости же Живоначальныя Троицы и Псковскихъ Чудотворцовъ Всеволода и Доманта Псковичи изъ города выходяху съ ними біющеся, и многихъ Нѣмецкихъ людей побиваху, и Нѣмецкаго Воеводу Ивелгора туто убиша. Тотъ былъ у Короля лучшій промышленикъ. Король же, видя мужество и крѣпкое стоятельство Псковскихъ ратныхъ людей, пошелъ за море. И Псковъ по милости Божіей очистися.

О войнѣ Лисовскаго и бое подъ Ржевою и о бое подъ Алексинымъ.

Пріиде же къ Боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому Казанская рать. Онъ же съ ними собрався, пойде къ Перемышлю на Лисовскаго. Лисовской же, видя его приходъ, Перемышль выжегъ, и пошелъ изъ Перемышля на спѣхъ межъ Вязьмы и Можайска. Бояринъ же Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской посла за нимъ Воеводу съ ратными людьми, а самъ за нимъ не пойде, потому что впаде въ болѣзнь лютую, и его повезоша въ Калугу. Ратные же люди за Лисовскимъ не пойдоша для того, что всѣ Казанскіе люди побѣгоша въ Казань. Лисовской же пойде подъ Ржеву Володимирову. Во Ржевѣжъ въ тѣ поры стояще съ ратными люди-

людьми Бояринъ Өедоръ Ивановичь Шереметевъ, пошелъ было къ Пскову на помощь. *Лисовской* же пришедъ многихъ людей побилъ на посадѣ и по слободамъ, и къ городу приступалъ великими приступами, и едва отъ нихъ отсидѣшася, и пойде *Лисовской* ото Ржевы войною, и былъ подъ Кашинымъ и подъ Угличемъ; тѣжъ города отъ нихъ отсидѣшася. Онъ же больше того къ городамъ не приступаше; ходилъ войною. Поидоша же межъ Ярославля и Костромы въ Суздальскія мѣста воевать, и идоша на городъ на Клязимской, и пойдоша межъ Володимира и Мурома. Идоша на Муромское сельцо Мещеру, и прійдоша въ Рязанскія мѣста межъ Коломны и Переславля Рязанскаго на село Кузминское, и пойдоша въ Тульскія мѣста, и прійдоша межъ Тулы и Серпухова, и прійдоша въ Алексинскія мѣста. Государь же за нимъ посылалъ многихъ Воеводъ. Они же его не могоша дойти. За тоже Государь на нихъ опалу положилъ, и едва его сойде въ Алексинскомъ уѣздѣ Князь Өедоръ Семеновичь Куракинъ, и тутожъ съ нимъ бывшу бою. Маложъ шкоты починиша, и людей у него побиша, и пойдоша на Сѣверскія мѣста въ *Литву*.

О посольствѣ подъ Смоленскъ.

Прійдошажъ подъ Смоленскъ Послы Бискупъ, да Микулай Радзивилъ съ това-

варищи. Государь посла ПословЪ Московскихъ Боярина Князь Ивана Михайловича Воротынскаго, да Князь АлексѢя Юрьевича Сицкова, да Окольничьева Артемья Васильевича Измайлова, да ДворянЪ Семена Коробьина, да Ефима Телепнева, да съ ними СтольниковЪ и ДворянЪ Московскихъ. ПослыжЪ подЪ Смоленскимъ на посольствѢ быша многажды. У Литовскихъ же ПословЪ все на нихъ положено. Московскимъ же обо всемъ велѢно писать къ Государю на Москву. СЪ МосквыжЪ къ нимъ полнова указу не посылаху. ПослыжЪ стояху и пойдоша отЪ Смоленска, и посольство ихЪ не сталося; а Литовскіе Послы за тѢмЪ было пріидоша, чтобЪ мириться обЪ одномЪ СмоленскѢ. Всему же тому доброму дѢлу и нарушенію посольства причина была отЪ Дьяка Петра Третьякова.

О пріѢздѢ изЪ Нова города къ МосквѢ.

ВЪ НовѢжЪ городѢ въ то время бывши НѢмцы, многія бѢды дѢяху НовогородцамЪ, и на правежахЪ до смерти побиваху, монастыри и церкви на посадѢ и въ уѢздѢ по Софейской сторонѢ разориша, и колокола и нарядЪ весь вывезоша вЪ НѢмцы, и всю Софейскую сторону разориша, и дворы пожгоша. ЕдинужЪ БогЪ сохрани торговую сторону, что церкви Божія не разориша.

На

На то убо приводяху людей, чтобъ Крестъ цѣловали Королю. Многіе убо на то прельстившися, хотяху Крестъ цѣловати Королю. Богъ же не хотя православной вѣры отдати въ Латинство, положи крѣпость въ сердца немногихъ людей. Пришедшу убо Князю Никифору Мещерскому съ товарищи не со многими людьми Хутыня монастыря ко Архимандриту Кипріяну, и возвѣстиша ему погибель Новогородскую, и на томъ обѣщахусь, чтобъ померетъ за православную Христіянскую вѣру, и Королю Креста не цѣловати. Той же Архимандритъ Кипріянъ моляше со слезами, чтобы пострадати за истинную православную Христіянскую вѣру, и благослови ихъ и отпусти на томъ, чтобъ пострадати за вѣру ихъ.埀земъ благословеніе отъ Архимандрита, поидоша, и пріидоша къ Нѣмцамъ. Воеводыжъ Нѣмецкіе начаша имъ говорити, чтобъ Крестъ цѣловали Королю. Той же Князь Никифоръ съ товарищи, отказавъ имъ впрямь, рече: вы хотите души наши погубити; а намъ отъ Московскаго государства не отбывати, и Королю Креста не цѣловати. Нѣмцы же разсердяся, повелѣша ихъ за крѣпкіе караулы раздати. Видяху же Нѣмцы крѣпость и мужество Московскихъ людей, и повелѣша тѣмъ своимъ совѣтникамъ заговаривати, чтобъ имъ послати къ Коро-

лю битьчеломъ о томъ, чтобъ Король повелѣлъ сослаться съ Московскимъ государствомъ. Тѣ же ихъ совѣтники Рускіе люди начаша тѣ слова вмѣщати. Митрополитъ же Исидоръ, слышавъ тѣ словеса, посла къ Нѣмецкимъ Воеводамъ тогожъ Архимандрита Кипріяна. Нѣмецкіе же Воеводы повелѣша имъ съ Москвою сослатися, чтобъ Государь съ Москвы велѣлъ сослаться Послами съ Свицкимъ Королемъ, и начаша выбирати, кого бы къ Москвѣ послати. Нѣмцы и Рускіе люди выбраша тогожъ Архимандрита Кипріяна, да съ нимъ Дворянъ Якова Бабарыкина, да Матвѣя Муравьева. Онижъ пріидоша къ Государю на Москву, и быша прежъ у Бояръ на Казенномъ дворѣ, и биша челомъ Государю о своихъ винахъ, что по грѣхомъ учинилося, что они по неволѣ цѣловали Крестъ Королевичу; а нынѣ бы онъ Государь милость надъ ними показалъ, вступился бы за Новогородское государство, чтобы и досталь мы бѣдные не погибли. Боярежъ то ихъ челобитье возвѣстиша Государю. Государь же ихъ слыша терпѣніе, на милость положи, и повелѣ имъ быти, и даше имъ свои Царскія очи у Рождества на дворѣ на сѣняхъ видѣти. Онижъ Государю биша челомъ, и милости прошаху со слезами. Государь же имъ сказа свое Царское милостивное слово, и ко всему Новогородскому

скому уѣзду, коему Государю добра хотять? и повелѣ грамоты дати. Грамоту едину повелѣ Государь написати къ Митрополиту и ко всему Новогородскому государству, о чемъ они пріѣзжали; да грамотужъ велѣлъ Государь написати въ тайнѣ къ Митрополиту и ко всѣмъ людямъ, что Государь ихъ пожаловалъ, и вины имъ всѣ отдалъ. Той же Архимандритъ и Дворяне слышаху къ себѣ Государскую неизреченную милость, ради быше. Архимандритъ же паде у ногъ Государевыхъ, и просяше милости у него Государя о тѣхъ, кои воровали и посягали на православныхъ Христіянъ. Государь по его прошенію положи на милость, повелѣ и къ тѣмъ грамоты послати опасныя, и повелѣ имъ дати списокъ, выписавъ всѣ неправды Нѣмецкія. Они же пріидоша въ Новъ городъ, и возвѣстиша все Митрополиту и Нѣмцамъ, по что ихъ посылали; а тѣ милостивныя грамоты роздаша всѣ въ тайнѣ. Послѣ же ихъ пріѣзду провѣдаша Нѣмцы про тотъ списокъ и про ихъ челобитье на Москвѣ; а писалъ съ Москвы въ Нѣмцы Петръ Третьяковъ. Томужъ Архимандриту и Дворянамъ бысть тѣснота и гоненіе великое. Архимандриту же наипаче многая мука бысть; биша бо его немилостивно; послѣжъ того бою биша на правежѣ до умерщвія, и стужею и гладомъ моряху, едва съ такихъ

мукъ

мукЪ душа укрѣпися. ПослѣжЪ того той же АрхимандритЪ бысть первопрестольнымЪ Архіепископомъ вЪ Сибири; послѣ же бысть на КрутицахЪ вЪ МитрополитахЪ, а сЪ КрутицЪ посланЪ вЪ великій НовЪ градЪ на Митрополію.

О посольствѣ на ПескахЪ.

По Новогородской же присылкѣ послалЪ Государь ПословЪ своихЪ на сЪѣздЪ сЪ Нѣмецкими людьми Окольничьева Князь Данилу Ивановича Мезецкаго, да Алексѣя Ивановича Зюзина, ДьяковЪ Микулая Новокщонова, да Добрыню Семенова. И бысть сЪѣздЪ сЪ Нѣмецкими людьми на ПескахЪ, и посольство у нихЪ тутЪ не сталося, и разЪѣхашася; Московскіе Послы пойдоша кЪ Москвѣ, а Нѣмецкіе вЪ НовЪ городЪ, и наипаче начаша чинити НовогородцамЪ тѣсноту великую.

О Аглинскомъ Послѣ.

Пріиде кЪ Москвѣ изЪ Аглинскія земли ПосолЪ ИванЪ УмяновЪ, и былЪ на посольствѣ у Государя, что его прислалЪ Король сЪ тѣмЪ, чтобЪ Государь помирился сЪ СвицкимЪ КоролемЪ; а ему бы быти межЪ ПословЪ вЪ третьихЪ. Государь же пожаловалЪ бы отпустилЪ его кЪ Свицкому Королю; а изЪ своихЪ Государь ПословЪ послалЪ тѣхЪ же Князь Данилу Ивановича Мезецкаго сЪ товарищи на ТихвинЪ. И бывшу посольству и сЪѣзду.

О мирномъ поставленіи Свицкомъ.

И туто Аглинскому Послу съ обѣихъ сторонъ бывшу третьимъ, и на посольствѣ помиришася вѣковѣчнымъ миромъ, и перебѣщиковъ ни одной стороны не принимать, и Новъ городъ и иные грады Нѣмцы Государю отдаша; а Государь Нѣмецкой землѣ уступилъ города, Иванъ городъ, Ямы, Копорье, Орѣшикъ. Тутожъ Послы разошлися, Князь Данила съ товарищи пойде въ Новъ городъ, и Новъ городъ прія у Нѣмецъ. Посолъ же Аглинской пріиде къ Москвѣ. Государь же того Посла пожаловалъ, даде ему честь великую; и отпусти его въ Аглинскую землю.

О посылкѣ Воеводъ въ Новъ городъ.

Въ Новъ городъ же посла Государь на мѣсто Князь Данилы Мезецкаго Боярина Князь Ивана Андреевича Хованскаго, да Мирона Андреевича Вельяминова; но Князь Ивана Андреевича *Литовскіе люди* громиша на дорогѣ, такъ что едва отъ нихъ утече въ лѣсъ.

О Послахъ въ Свицкую землю.

Посла Государь къ Свицкому Королю послѣ мирнова поставленія Пословъ Князь Ѳедора Петровича Борятинскаго, да Осипа Прончищева. Тѣхъ же Пословъ Черкасы громиша тутъ же, гдѣ и Князь Ивана. Осипажъ Прончищева туто было

взяша;

взяша; сынажъ его отъемша, и его надъ Донцомъ убиша.

О войнѣ Черкаской.

Богъ же наказующе насъ еще своимъ праведнымъ наказаніемъ: бысть въ Московскомъ государствѣ война отъ Черкасъ, и якоже убо такой отъ начала войны не бысть, и Руские люди не знаша, куда они ходяша; пріидоша бо они на Торопецкія мѣста, и прошедъ Новогородскимъ уѣздомъ и Углицкимъ и Пошехонскимъ, пріидоша въ Вологодской уѣздъ; изъ Вологодскаго уѣзду пойдоша въ морскіе города, и повоевавъ, и Тотемскія мѣста и Устюжскія, и пройдоша Двинскую землю къ Студеному морю, и идоша непроходимыми мѣстами, и быша въ Ненашѣ, въ Лудѣ и въ Унѣ, и подлѣ моря пріидоша въ Каргапольской уѣздъ, и вышедши въ Новогородской уѣздъ къ Сумскому острову, нигдѣ шкоты не дѣяху; тутожъ ихъ много побиша въ Заонѣжскихъ погостахъ. Послѣдніежъ пріидоша на Олонецъ. Тутожъ ихъ Олончане и достальныхъ побиша, а воеваху Московскую землю все проходомъ, подъ городами, ниже по волостямъ нигдѣ не стояли, земли убо много запустошиша, и сами всѣ пропадоша.

О приходѣ Гашевскаго подъ Смоленскъ.

Пріиде подъ Смоленскъ Гашевскій съ Литовскими людьми, и постави острогъ близъ Смоленскаго острога, гдѣ сидятъ Московскіе Воеводы, а на Сѣверъ посла Лисовскаго съ своимъ полкомъ. Лисовской же пойде въ Московское государство похваляся. Богъ же его окаяннаго не попусти; пріиде въ Камарицкую волость, и внезапу спаде съ коня, и свою окаянную душу изпроверже. Литовскіе же люди выбраша на его мѣсто въ Полковники Ротмистра Раткевича, и пойдоша опять подъ Смоленскъ, и не доходя Смоленска, того Раткевича убиша, и выбраша въ Полковники Пана Чеплинскаго. Гашевской же слышавъ, что Лисовщики идутъ подъ Смоленскъ, пойде мимо остроговъ Московскихъ Воеводъ, и постави острогъ на Московской дорогѣ въ Твердилицахъ, чтобъ не пропустить къ Москвѣ изъ острожку и съ Москвы въ острогъ, и тѣсноту сдѣлалъ велику подъ Смоленскимъ.

О походѣ Боярина и Воеводъ подъ Дорогобужъ.

Государь же, слышавъ тѣсноту подъ Смоленскимъ ратнымъ людямъ, посла въ Дорогобужъ Боярина Князь Юрья Яншеевича Сулешева, да Князь Семена Васильевича Прозоровскаго, да Князь Никиту Петровича Борятинскаго, да

Дьяка

Дьяка Ивана Грязева; а съ нимъ посла Государь многую рать Стольниковъ и Стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и многую рать Московскаго государства конную и пѣшую. Они же пріидоша, и сташа въ Дорогобужѣ. Изъ Дорогобужа посляша острогъ поставити на Словежѣ. Литовскіежъ люди пріидоша, и острожекъ взяша, Воеводъ и ратныхъ людей всѣхъ поимаху. Подъ Смоленскимъ же и досталь тѣснота бысть ратнымъ людямъ.

О приходѣ Литовскихъ людей къ городу Дорогобужу и отходѣ изъ Дорогобужа.

Пріидоша къ Гашевскому Лисовщики. Гашевской же собрався со всѣми Литовскими людьми, пойдоша подъ Дорогобужъ; и пріидоша къ Дорогобужу внезапу, и стадо конское отогнаша, едва можаху имъ противитися, и выидоша изъ города; у коихъ лошади были въ городѣ, многихъ Литовскихъ людей Лисовскаго полку многихъ побиша, и языки поимаху, и стада отбиша. Гошевской же отъ Дорогобужа отъиде со всѣми людьми, и ста опять по острожкамъ. Князь Юрей же устроя въ Дорогобужѣ осаду, остави Воеводу Иваниса Ададурова, а самъ изъ Дорогобужа пойде къ Москвѣ безъ Государева указу. Государь посла въ Вязьму Князь Петра Пронскова, да Князь Михайлу Бѣлосельскаго

скаго съ ратными людьми; а въ Вязьмѣ во осадѣ былъ Князь Никита Гагаринъ.

Объ отходѣ отъ Смоленска.

Слышахужъ подъ Смоленскимъ Воеводы Михайло Бутурлинъ, да Исакъ Погожей, что изъ Дорогобужа Воеводы пошли со всѣми людьми, и что Королевичь изъ Литвы идетъ къ Смоленску, а помочи себѣ ни откуда не чаяху, и покиня острогъ, пошли прочь. Литовскіежъ люди на нихъ пріидоша, и они отъ нихъ отойдоша боемъ, многихъ людей Московскихъ побиша. Воеводыжъ съ ратными людьми пріидоша къ Москвѣ. Царь же на нихъ за то, что отошли отъ Смоленска, положи опалу.

О посылкѣ Бояръ по городамъ.

Слыша Царь, что идетъ Королевичь въ Смоленское государство, посла по городамъ Бояръ своихъ, велѣвъ сбиратися съ ратными людьми, въ Ярославль Князь Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго, въ Муромъ Боярина Князь Бориса Михайловича Лыкова; они же собрались съ ратными людьми.

О измѣнѣ Дорогобужской и о помѣтѣ Вяземскомъ.

Пріиде же Королевичь подъ Дорогобужъ. Воеводажъ Иванисъ Ададуровъ Государю измѣнилъ и Дорогобужъ здалъ, и Королевичу Крестъ цѣловалъ со всѣми людьми. Услышавъ сіе въ Вязьмѣ Воеводы

воды Князь ПетрЪ Пронской съ товарищи, покинули Вязьму и побѢжали кЪ МосквѢ. КозакижЪ отЪ него отворотиша, и пойдоша вЪ Украйныя мѢста воевати. ВоеводажЪ Князь Никита ГагаринЪ сяде вЪ меньшемЪ городѢ. Вязьмичи, посадскіе люди и стрѢльцы, видя свое изнеможеніе, что сидѢти не сЪ кѢмЪ, покинули свои домы, и пошли изЪ Вязьмы прочь по городамЪ. ВоеводажЪ Князь Никита ГагаринЪ, видя то, что его покинуша одного, заплакавЪ, пойде кЪ МосквѢ, и пріидоша кЪ МосквѢ всѢ埿земскіе Воеводы. Государь же на Князь Петра Пронскова и на Князь Михайлу БѢлосельскаго положи опалу, бивЪ кнутьемЪ, сосла ихЪ вЪ Сибирь, а помѢстья и вотчины велѢлЪ Государь у нихЪ отписать и роздать вЪ роздачу; а на Князь Никиту Гагарина Государь опалы не положи, потому что онЪ пошелЪ по неволѢ изЪ Вязьмы.

О посылкѢ изЪ Дорогобужа кЪ МосквѢ Иваниса Ададурова сЪ товарищи.

Королевичь же посла вЪ Украйныя мѢста Чеплинскаго, а кЪ МосквѢ отпусти Воеводу Иваниса Ададурова сЪ товарищи, да СмольянЪ Ивана Зубова сЪ товарищи для того, чтобЪ прельстити МосковскихЪ людей. ОнижЪ пріидоша кЪ МосквѢ. Государь же на нихЪ положи опалу, Иваниса сосла вЪ Казань,

и

и иныхъ по городамъ по разнымъ, а Чеплинской пришедъ въ Мещевскъ и Мещевскъ взялъ, и Воеводу Истому Засѣцкаго взя, и посла къ Королевичу въ Вязьму. Изъ Мещевска Чеплинской пріиде подъ Козельскъ. Въ Козельскѣ измѣниша, и городъ здаша, и Королевичу Крестъ цѣловаша. Чеплинской же въ Козельскѣ сталъ и зимоватъ, и изъ Козельска ѣздя, многіе городы воева.

О посылкѣ въ Калугу.

Пріидошажъ изъ Калуги къ Государю на Москву изо всѣхъ чиновъ всякіе чины, и биша челомъ Государю со слезами, чтобы Государь Калуги Литовскимъ людямъ не выдалъ, и послалъ бы въ Калугу Боярина съ ратными людьми; что пришли въ Козельскъ многіе Литовскіе люди, а Королевичь идетъ въ Вязьму; а били челомъ именно, чтобы Государь послалъ Боярина своего Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго. Государь же имъ пожаловалъ то, и посла въ Калугу Боярина своего Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго съ ратными людьми. Онъ же едва пріиде въ Калугу отъ Литовскихъ людей, и пришедъ въ Калугу, устроилъ осаду, и посла къ козакамъ, которые воровали на Сѣверѣ, чтобъ шли въ Калугу; а вины имъ Государь отдалъ. Онижъ въ тотъ часъ пріидоша въ Калугу съ радостію, и живучи въ

Калугѣ, къ Государю многую службу показали.

О посылкѣ Бояръ и Воеводъ по городамъ.

Свѣдавъ Государь, что Королевичь пришелъ въ Вязьму, посла противъ Королевича Бояръ своихъ, на Волокъ Боярина Князь Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго, да Князь Василья Охамашуковича Черкаскагожъ; въ Можайскъ Боярина Князь Бориса Михайловича Лыкова, да Григорья Валуева. Онижъ пришедъ въ тѣхъ городахъ осаду устроиша, и посылаху посылки на *Литовскихъ* людей, и многіе бои съ *Литовскими* людьми бываху, и острожки у *Литовскихъ* людей не въ одномъ мѣстѣ отъимаху, а измѣнника Ротмистра Ивана Редритскаго взяша.

О приходѣ подъ Калугу Литовскихъ людей.

Пріидежъ изъ Вязьмы Полковникъ Ополинской, и ста въ Товарковѣ, отъ Калуги за пятнатцать верстъ; къ немужъ Полковникъ изъ Козельскаго Теплинской пріиде подъ Калугу. Бояринъ же Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской съ товарищи и съ ратными людьми выйде противъ ихъ за *Лаврентьевской* монастырь, и бысть бой чрезъ весь день, съ обѣихъ сторонъ немало людей побиша и разыдошася. Послѣ же того въ іо день тотъ же Ополинской и Теплинской пришедъ нощію подъ Калугу, хо-

хотѣша взяти оную. У Бояринажъ были караулы и заставы крѣпкіе, и пустиша ихъ въ надолбы; и вышедъ изъ города многихъ Литовскихъ людей побиша, и отъ города отбиша прочь. Ополинской же, стоя тутъ, посылаше въ Оболенскія и въ Серпуховскія мѣста войною. Бояринъ же, видя войну по тѣмъ городамъ, посла на Горки Романа Бѣгичева съ ратными людьми, и повелѣ имъ поставити острогъ. Литовскіе же люди пріидоша, и не хотяху дать остpогу ставити, и Литовскихъ людей отбиша, и острогъ поставиша. Бояринъ же посылалъ подъ Товарково многія посылки, и многую тѣсноту Ополинскому учиниша, многихъ побиваху и языки многіе у нихъ имаху. Ополинской же, видя тѣсноту, отойде не съ великими людьми въ Вязьму.

О приходѣ Королевича подъ Борисовъ.

Пойде Королевичь изъ Вязьмы, и ста въ Борисовѣ городищѣ, отъ Можайска семь верстъ, и приходяху къ Можайску многажды, и выходя изъ Можайска ратные люди, бишася съ Литовскими людьми, и бои быша многіе на обѣ стороны, многихъ людей побиваху и отходяху опять въ Борисовъ, и стояху немалое время въ Борисовѣ, и тѣсноту дѣлаша великую Можайску.

О отпискѣ изъ Можайска къ Государю въ Москву.

Писалъ изъ Можайска Бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ къ Государю, что отъ Королевича ратнымъ людямъ тѣснота великая, и по его письму повелѣ Государь съ Волоку итти въ Рузу Боярину Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому со всѣми людьми, и пріиде Князь Дмитрій Мамстрюковичь въ Рузу, и постави острогъ, а изъ Калуги велѣлъ Государь итти Боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому со всѣми людьми въ Боровскъ.

О побоѣ подъ Пафнутьевымъ монастыремъ на Московскихъ людей.

Посла Князь Дмитрій Мамстрюковичь товарища своего Князь Василья Охамашукова Черкаскаго въ Пафнутьевъ монастырь, потому что въ тѣ поры отъ Королевича была послана посылка воевать Оболенской и Серпуховской уѣздъ. Пріидежъ Князь Василій въ Пафнутьевъ монастырь. Въ тѣ же поры пріидоша изъ Калуги въ Пафнутьевъ монастырь сотники отъ Боярина Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго острогъ ставить передъ его приходомъ. Князь Василій же нача имъ говорити, чтобъ они шли съ нимъ. Головыжъ и атаманъ козачей пойдоша съ нимъ, и сошлися съ Литовскими людьми за семь верстъ до Пафнутьева монастыря. Московскихъ

сковскіежъ люди стояху по таборамъ, и не быша у Воеводъ съ головами совѣту, яко и пріидоша нестройствомъ. Литовскіе же люди начаша битися, и съ Московскими людьми столкнувшись, начаша побивати многихъ, едва на двѣ сотни Смоленскія стояху въ укрытіи, и тѣ стояли самовольствомъ, не по Воеводскому повелѣнію, и они бы всѣхъ побиша, и тѣ сотни отняша многихъ людей, самихъ же изнеможеніе взя, и отъ нихъ побѣгоша, ихъ же топташа до Пафнутьева монастыря, едва Воевода уйде въ Пафнутьевъ монастырь, многихъ же людей побиша, однихъ Смольянъ убиша 600 человѣкъ; а полку Князь Дмитрія Михайловича Пожарскаго полтора ста человѣкъ. Самъ же Князь Василій изъ Пафнутьева пойде въ Рузу.

О походѣ Бояръ изъ городовъ.

Царь же Михайло Ѳеодоровичь повелѣ Боярамъ всѣмъ итти въ одно мѣсто; изъ Рузы велѣлъ итти Государь Князь Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому, а изъ Калуги Князь Дмитрію Михайловичу Пожарскому со всею ратію; Князь Дмитрію Мамстрюковичу велѣлъ итти въ Можайскъ, а Князь Дмитрію Михайловичу въ Пафнутьевъ монастырь.

О походѣ Князя Дмитрія Черкаскаго въ Можайскъ.

Посла Князь Дмитрій Мамстрюковичь напередъ себя подъ Можайскъ, и

 по-

повелѣ въ Лужицкомъ монастырѣ острогъ поставити. Они же пріидоша въ Лужицкой монастырь, и начаша острогъ ставити. Князь Дмитрій Мамстрюковичь поспѣши за нимижъ. Вскорѣ Литовскіе люди пріидоша со всѣми людьми, и острога ставить не даша, и бою съ ними бывшу велію и Московскихъ людей осиливаху, едва утекоша въ Можайскъ. Кошижъ всѣ поимаху. Въ Можайскѣжъ наипаче стала дороговль хлѣбная и тѣснота отъ Литовскихъ людей.

О приходѣ изъ Калуги въ Боровскъ и о посылкахъ на Литовскихъ людей.

Пріиде изъ Калуги въ Пафнутьевъ монастырь Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской, и постави у Пафнутьева монастыря острогъ. Къ нему же пріиде съ Москвы Астраханской Мурза Карамшъ съ Юртовскими Татары, да съ стрѣльцами Астраханскими, и посылаху многія посылки подъ Королевичевы таборы, и Литовскихъ людей побиваху, и языки многіе имаху, и тѣсноту имъ дѣлаху великую. Въ то же время пріиде къ Королевичу Полковникъ Казанской.

О приходѣ Королевичевѣ подъ Можайскъ.

Пріиде Королевичь изъ Борисова подъ Можайскъ, и ста въ Лужецкомъ монастырѣ, и въ Можайскѣ тѣсноту сдѣлаше, отнявъ конской кормъ, и изъ города

рода не выпущая. Нѣмцы пойдоша къ городу шанцами, и изъ наряда біюще по городу безпрестанно, многихъ людей побиваху. Воеводужъ Князь Дмитрія Мамстрюковича раниша изъ пушки, едва отъ той раны ожилъ, а въ Борисовѣ городѣ въ тѣ поры сидѣлъ Воевода Константинъ Ивашкинъ. Литовскіежъ люди многажды къ нему прихождаху, и не можаху ничего ему сдѣлати, потому что былъ тотъ городокъ крѣпокъ.

О виходѣ Боярскомъ изъ Можайска.

Царь же Михайло Өеодоровичь слышавъ, что въ Можайскѣ собралося людей много, и что отъ Литовскихъ людей тѣснота великая и гладъ бысть, и посла съ Москвы на прибавку къ Боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому Окольничьего Князь Григорья Константиновича Волконскаго, а съ нимъ Дворянъ Московскихъ и жильцовъ, и повелѣ имъ Государь итти къ Боярину Князь Дмитрію Михайловичу и Окольничьему Князь Григорью со всѣми людьми подъ Можайскъ, чтобъ вывести изъ Можайска Бояръ и ратныхъ людей пѣшихъ; а къ Бояромъ о томъ писанож̂ъ. Прослышажъ про то въ Борисовѣ Воевода Константинъ Ивашкинъ, и покинувъ городъ Борисовъ, пойде со всѣми людьми въ полки къ Боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому.

Князь Дмитрій послышавъ то, что Борисовъ городокъ Воевода покинулъ, посла голову Богдана Лупандина съ Астраханскими стрѣльцами. Богданъ же едва захватилъ Борисовъ отъ Литовскихъ людей. Бояреже и Воеводы сослався съ Бояриномъ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, да съ Окольничьимъ Княземъ Григорьемъ Константиновичемъ Волконскимъ, что осаду укрѣпиша въ Можайскѣ, и они бы шли къ Можайску. И Бояринъ Князь Дмитрій Михайловичь и Окольничей Князь Дмитрій Константиновичь пойдоша къ Можайску; сотни же послаша подъ Можайскъ, а сами сташа въ Борисовѣ. Бояре же и Воеводы со всѣми людьми пойдоша изъ Можайска. Бояринъ же Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской и Окольничей пропустя Бояръ и всѣхъ ратныхъ людей, и Можайскихъ сидѣльцовъ, сами пойдоша за нимижъ, и по милости Божіей вывели ихъ изъ Можайска всѣхъ здорово. Воеводажъ въ Можайскѣ остался Ѳедоръ Васильевичь Волынской, и станы всѣ пожгоша, и Бояръ приведоша въ Пафнутьевъ монастырь; а Князь Дмитрія Черкаскаго вывезе изъ Можайска напередъ того. Боярамъ же Князь Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому и Князь Борису Михайловичу Лыкову со всѣми ратными людьми повелѣ Государь итти къ Москвѣ.

О взятіи Ливновъ и Ельца и о Послахъ Московскихъ и Крымскихъ.

Пріиде же изъ за Пороговъ Гетманъ Саадошной въ Украйные города съ Запороскими козаки, и пріиде къ городу Ливнамъ, и городъ Ливну взяша взятьемъ, Воеводу Князь Никиту Черкаскаго взяша въ полонъ, и товарища его Петра Даниловича убиша, и многихъ людей побиша, и городъ выжгоша. И взявъ Ливны пойдоша къ Ельцу, и пришедъ подъ Елецъ стояху немалое время, и Елецъ взяша обманомъ, спереди выманивъ немногихъ люди. Воеводѣжъ въ тѣ поры бывшу Андрею Полеву, и осадное сидѣніе ему не за обычай; и онъ со всѣми людьми изъ города на нихъ выйде. Саадашной же со всѣми людьми пришедъ сзади, городъ взя. Въ тожъ время посланы быша Послы въ Крымъ Степанъ Хрущовъ, да подъячей Семенка Бредихинъ; да тутъ же было Крымскихъ Татаръ 50 человѣкъ; да съ ними же послано было мягкія казны на десять тысячь. Черкасыжъ ту казну взяша, и того Степана Хрущова и подъячева Семенку взяша въ полонъ; а Крымскихъ Пословъ иныхъ поимаху живыхъ, а иныхъ побиша многихъ, и Воеводу Андрея Полева убиша, а жену его въ полонъ взяша, а градъ Елецъ разориша и выжгоша, и многихъ людей въ полонъ поимаша, и казну Государеву всю взяша.

Пос-

Пословѣ же тѣхъ Рускихъ и Крымскихъ вымѣниша подъ Москвою.

О приходѣ на Бояръ съ шумомъ.

Врагъ же нашъ супостатъ діяволъ искони не хотя видѣти добра роду Христіянскому, возмущаше люди на вся злая. По приходѣжъ убо Боярскомъ къ Москвѣ взволновалъ діяволъ людьми ратными; прихождяху бо они на Бояръ съ большимъ шумомъ, и указываху, чего сами не знаху; и едва премилостивый Богъ утоли такое волненіе безъ крови. Въ заводѣжъ у нихъ во всемъ бысть въ большемъ воровствѣ Ярославецъ Богданъ Тургеневъ, Смольяниннъ Яковъ Тухачевской, Нижегородецъ Аѳонасей Жедлинской, и иные съ ними многіе люди возмутишася.

О походѣ Королевичевѣ подъ Москву и о сидѣніи Можайскомъ.

Королевичь же, стоя подъ Можайскимъ, приступаше многими жестокими приступы къ Можайску. Воеводажъ Ѳеодоръ Васильевичь Волынской, положивъ упованіе на Бога, ни на которую его прелесть не подума, и съ ними біющеся, не щадилъ головъ своихъ. Королевичь же, видя ихъ крѣпкое сидѣніе, отъ Можайска пойде подъ Москву, и ста въ Звѣнигородѣ, отъ Москвы 40 верстъ.

О осадѣ Михайловскомъ.

Сапдашной же изъ подъ Ельца пойде подъ Михайловъ, и Михайловъ осади, и приступаше жестокими приступы. Михайловцы же съ ними біющеся, не щадили головъ своихъ.

О походѣ изъ Серпухова на Коломну и о воровствѣ козачьемъ.

Царь же Михайло Ѳеодоровичь повелѣ на нихъ итти изъ Пафнутьева монастыря Боярину Князь Дмитрію Михайловичу Пожарскому, да Окольничьему Князь Григорью Константиновичу Волконскому съ ратію. Онижъ пойдоша въ Серпуховъ. Въ ратижъ бысть волненіе великое, не хотяху бо итти въ Серпуховъ. Козакижѣ многіе пойдоша за Оку рѣку, и начаша воровати. Князь Дмитрій и Князь Григорій пріидоша въ Серпуховъ. Князь Дмитрій впаде въ болѣзнь лютую, и бысть крайнѣ боленъ. Емужъ Государь велѣлъ быть къ Москвѣ; а Князь Григорью со всѣми людьми велѣно итти на Коломну; Черкасы же въ тѣ поры пріидоша къ Окѣ рѣкѣ, и не хотѣша тѣхъ Черкасовъ черезъ рѣку пропустити. Черкасы же начаша Московскихъ людей осиливать. Они же отыдоша на Коломну, и начаша козаки воровати и грабити. И бысть у Дворянъ съ козаками рознь. Козаки же покинуша Воеводу, и пойдоша въ Володимирской уѣздъ,

и сташа Боярина Князь Өедора Ивановича Мстиславскаго вѣ вотчину, вѣ Ерополчиской волости, и запустошиша многія мѣста, людей побивали и крови много Христіянской пролили.

О приходѣ Королевичевѣ подѣ Москву, и о посланіи БоярѢ по городамѣ.

Пріиде же Королевичь подѢ Москву и ста за семь поприщѢ. Царь же Михайло Өеодоровичь, видя то, что помощи ни откуду Московскому государству нѣтѣ, посла для помочи по городамѢ БоярѢ своихѢ, вѢ Ярославль Боярина Князя Ивана Борисовича Черкаскаго, вѢ Нижней Боярина Князь Бориса Михайловича Лыкова.

О приходѣ Саадашнаго подѣ Москву.

Саадашной же перешедѢ Оку рѣку сѢ Черкасы и подѢ Коломну не пошелѢ, а пошедѢ Коширскою дорогою, пріиде на Кошлы; а передовые его люди пріидоша ко Пречистой Донской, и ставѢ на коняхѢ, коши сташа пропущати. Бояре сѢ Москвы выйдоша со всею ратью. ГрѣхѢ ради нашихѢ ужасть ихѢ взя, и они бою сѢ ними не поставиша, и прошли мимо Москвы кѢ Королевичу вѢ таборы.

О приступѣ Московскомѣ.

Пріѣхаша кѢ Москвѣ перебѣгчики Французскіе Нѣмцы два петаршика, и ска-

сказаша, что нынѣшней ночи будетъ приступъ къ Москвѣ. Государь же и Бояре сперва тому не повѣрили; и посла Государь по воротамъ Бояръ, повелѣвъ имъ крѣпости учинити. Въ половинужъ ночи пріиде Гетманъ со всѣми людьми къ Арбатскимъ воротамъ; и къ острожнымъ воротамъ приставиша петарту, и вороты острожныя выломиша, и въ острогѣ многіе люди быша, едва Богъ сохранилъ царствующій градъ Москву; помощію же Пречистыя Богородицы, славнаго ея Покрова, тѣхъ Литовскихъ людей отъ города отбиша, и многихъ людей у нихъ побиша. Гетманъ же отыде прочь, и ста опять въ таборахъ. Государь же тѣхъ петарщиковъ пожаловалъ своимъ Государевымъ великимъ жалованіемъ; а коихъ тутъ въ острогѣ побиша, то у женъ, и у дѣтей Рускихъ людей, и у Нѣмецъ ни помѣстей, ни вотчинъ Государь не велѣлъ взять на себя. Государь же поставилъ храмъ каменной, по обѣту своему во имя Покрова Пречистыя Богородицы, во дворцовомъ селѣ Рыбцовѣ.

О присланіи къ Москвѣ Пословъ Литовскихъ.

Прислаша къ Москвѣ Послы Литовскіе, чтобы съ ними учинити съѣздъ. Государь повелѣлъ послать своихъ Пословъ Боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, да Князь Данилу Ивановича Ме-

Мезецкова, да Окольничьева Артемья Васильевича Измайлова. И съѣзды съ ними быша по многіе дни, и подъ Москвою посольство на съѣздахъ договору не учини.

О знаменіи небесномъ.

Отъ р. I. X. 1619. Въ лѣто 7127 бысть знаменіе веліе на небесѣхъ; явися бо надъ самою Москвою звѣзда. Величиною же она бяше какъ и прочія звѣзды. Свѣтлостію же она тѣхъ звѣздъ свѣтлѣе. Она же стояше надъ Москвою, хвостъ же у ней бяше великъ, и стояше хвостомъ на Польскую и на Нѣмецкую земли. Отъ самой же звѣзды пойде хвостъ узокъ; и отъ часу же начадась простиратися, и къ хвосту разпространившеся, яко на поприще. Царь же и людіе вси, видя такое знаменіе на небесѣхъ, вельми ужасошася, чаяху бо, что сіе есть знаменіе къ Московскому государству, и страшахуся отъ Королевича, что въ тожъ время пришелъ подъ Москву. Мудрые люди Философы о той звѣздѣ стаху толковати, что та звѣзда не къ погибели Московскому государству, но къ крѣпости и тишинѣ. О той звѣздѣ толкуется, какъ она стоитъ главою надъ которымъ государствомъ, и въ томъ государствѣ подаетъ Богъ вся блатая и тишину, и мятежъ въ томъ государствѣ не живетъ; а на кои государ-

ства она стоитЪ хвостомЪ, вЪ тѢхЪ же государствахЪ бываетЪ всякое нестроеніе, и бываетЪ кровопролитіе многое и мятежЪ, и межусобныя брани, и войны великія межЪ ими. ТакожЪ толкованіе и сбыстся. ВЪ Литовской земли было волненіе великое. ВЪ НѢмецкихЪ же государствахЪ такожЪ быша межЪ ими войны великія и кровопролитія, и другЪ у друга многіе грады отЪимаху; бывшимЪ же межЪ ими войнамЪ великимЪ по 7138 годЪ; а впредь обь нихЪ Богу свѢдущу, покамѢстЪ у нихЪ БогЪ велитЪ быть войнамЪ.

О храбрости и убіеніи Князя Михайла Конаева.

ВЪ тожЪ время бывшу на МосквѢ вЪ службѢ у Государя Князь Михайлу Конаю сыну Мурзину, и бывшу ему вЪ православной Христіянской вѢрѢ, и за православную вѢру и за Государя ходящу ему сЪ Москвы подЪ Литовскіе таборы, и многихЪ ЛитовскихЪ людей побившу, и языки многіе приводившу. И бился онЪ сЪ Литвою безпрестанно, не щадя головы своей. ПослѢжЪ того пойде по Озерецкой дорогѢ, и пришедЪ вЪ село вЪ БѢлой РастЪ, и ту Литовскихъ людей многихЪ побилЪ и языки многіе поималЪ, и пошелЪ кЪ МосквѢ. И пріиде межЪ Озерецкаго и БѢлаго Расту, и тутЪ на него пріидоша Литовскіе люди многіе, и бывшу у него

съ ними бою великому, якожъ убо многимъ дивитися его богатырству, уподобися бо древнимъ богатыремъ. Тутожъ его и убиша.

О отходѣ козачьемъ и о уговорѣ козаковъ.

Козаки же въ то время бывши на Москвѣ во множествѣ, не хотѣша потерпѣти и отъ воровства своего отстати; чего ради, взбунтовавшись ночью, проломиша за Яузою острогъ, и побѣгоша изъ Москвы тысячи съ три козаковъ. Государь же посла за ними уговаривати Бояръ своихъ Князь Дмитрія Тимоѳѣевича Трубецкаго, да Князь Данилу Ивановича Мезецкаго. Они же ихъ настигоша за пять поприщъ отъ Москвы, и едва ихъ воротиша, и пріидоша козаки къ острогу, а въ острогъ не пошли. Государь же посла Бояръ всѣхъ. Бояре же ихъ едва въ острогъ введоша. Государь же имъ того въ вину не постави, и пожаловалъ ихъ своимъ Государевымъ жалованіемъ.

О походѣ Королевичевѣ изъ подъ Москвы подъ Троицу и о взятіи Калуги.

Послѣжъ приступу Московскаго и послѣ въѣзду Посольскаго пойде Королевичь со всѣми людьми къ Троицѣ, и подъ монастыремъ стоя, посылалъ съ прелестію, чтобъ монастырь здался. Властижъ Архимандритъ Діонисій, да Ке-

Келарь старецЪ Аврамій ПалицынЪ повелѢша по нихЪ стрѢляти сЪ стѢны изЪ пушекЪ бити, и сЪ мѢста збиша. ОнЪ же пойде мимо Троицы за версту, и ста вЪ селѢ ТроицкомЪ вЪ РогачевѢ, отЪ Троицы за 12 верстЪ; а подЪ Калугу посла изЪ подЪ Москвы Гетмана Саадашнова. Саадашной же пріиде кЪ Серпухову и острогЪ взя, а вЪ городѢ отсидѢшася. ИзЪ Серпухова пойдоша подЪ Калугу. ВЪ то же время вЪ КалугѢ сидѢлЪ вЪ тюрьмѢ козакЪ Меркушка Соколовской, изЪ тюрьмы утекЪ, и прибѢжавЪ вЪ таборы кЪ Саадашному, поведе ихЪ кЪ КалугѢ нощію, и ведяще подлѢ Оки рѢки кЪ Глухой башнѢ, сойдоша вЪ острогЪ, николи бо ихЪ не вѢдущу, и острогЪ взяша, и людей побиша много, а острогЪ выжгоша, едва вЪ городѢ отсидѢлися. Саадашной же тутЪ подЪ Калугою стоялЪ, покамѢстЪ мирное постановленіе учинилось.

О посылкѢ изЪ Ярославля на ЛитовскихЪ людей и о побоѢ вЪ БѢлоэерскомЪ уѢздѢ.

Посла Королевичь изЪ подЪ Троицы воевать ГалицкихЪ, КостромскихЪ, ЯрославскихЪ, ПошехонскихЪ и БѢлозерскихЪ мѢстЪ. ВЪ ЯрославлѢ бывшу вЪ то время Боярину Князь Ивану Борисовичу Черкаскому. КЪ нему вЪ то время пріидоша козаки изЪ Ярополческія волости, кои воровали и разорили Мо-

сковское государство. Бояринъ Князь Иванъ Борисовичь посла на Литовскихъ людей товарища своего Князь Григорья Васильевича Тюфякина со многими ратными людьми, а тѣмъ козакамъ сказа Государево милостивое слово, что имъ Государь вины отдалъ, и онибъ шли на Литовскихъ людей съ Воеводами со Княземъ Григорьемъ Тюфякинымъ. Князь Григорій Литовскихъ людей сойде въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ. Онижъ стояху по деревнямъ. Онъ же пріиде на ихъ станы, и Литовскихъ людей побилъ и языки многіе поималъ; не многіе бо люди утекоша. Ратнымъ же людямъ въ тѣ поры походъ нуженъ былъ; голодъ бо былъ самимъ и конямъ, потому что въ тѣ поры была пора зимняя.

О Посланникахъ Литовскихъ.

Пріидоша къ Москвѣ изъ подъ Троицы отъ Пословъ Литовскихъ Посланники Сапега молодой, да Панъ Гридичь о томъ, чтобъ съѣхаться Посламъ подъ Троицею, чтобъ къ доброму дѣлу договоръ учинити. Государь же не повелѣ имъ никакія тѣсноты дѣлать, а повелѣ ихъ покоити и отпустить назадъ.

О мирномъ поставленіи съ Литовскими людьми.

По отпускѣжъ Пословъ Литовскихъ посла Государь къ Троицѣ на съѣздъ Пословъ своихъ Бояръ Ѳедора Ивановича Шере-

Шереметева, да Князь Данилу Ивановича Мезецкаго, да Окольничьева Артемья Васильевича Измайлова, да Дьяка Ивана Болотникова; а сЪ ними повелЂ Государь послати СтольниковЪ и СтряпчихЪ, и ДворянЪ МосковскихЪ, а изЪ городовЪ рать многую; и повелЂ имЪ стать у Троицы, а кЪ ПосламЪ ЛитовскимЪ послати Посла. ПослыжЪ сЪ Москвы прiидоша вЪ Троицкой монастырь и укрЂпишася, и послаша кЪ ПосламЪ, гдЂ бы сЪЂхаться; и приговорили сЪЂхатися отЪ Троицы за 7 верстЪ, вЪ ТроицкомЪ селЂ СватковЂ. Бояре и Московскiе люди, присланные вЪ Троицкой монастырь, сЪЂхались вЪ селЂ СватковЂ, и на первомЪ сЪЂздЂ у нихЪ ничего добра не сдЂлалось; разошлись бо сЪ бранью; а на другомЪ сЪЂздЂ мало сЪ ними бою не было; а на третьемЪ сЪЂздЂ помирилися на 14 лЂтЪ и на 6 мЂсяцовЪ. А отдали кЪ ЛитвЂ городовЪ МосковскихЪ СмоленскЪ, БЂлую Невль, Красной ДорогобужЪ, РославЪ, ПочепЪ, ТрупчевскЪ; себЂжЪ оставили СерпейскЪ, СтародубЪ, НовЪ городЪ, ЧерниговЪ, Монастыревской, и записьми укрЂпилися.

О выходЂ КоролевичевЂ изЪ Московскаго государства и о выдачЂ ЛитовскихЪ людей.

ПослЂ мирнаго постановленiя пошелЪ Королевичь вонЪ изЪ Московскаго государства вЪ Литву мимо Твери; а Литов-

товскихъ людей послалъ выводить изъ Московскаго государства Пана Рышевскаго, и Черкасъ изъ Калуги вывелъ тожжъ зимы. *Литовскіежъ* люди вышли изъ Московскаго государства въ *Литву*; а какъ Черкасы пошли изъ Калуги, то ихъ воротилось на Государево имя 300 человѣкъ.

О размѣнѣ изъ Литвы Митрополита Филарета Никитича и Бояръ.

Посла Государь въ Вязьму на размѣнъ съ *Литовскими* людьми съ Паномъ Струсомъ Пословъ Бояръ Ѳеодора Ивановича Шереметева, да Князь Данилу Ивановича Мезецкаго, да Окольничьева Артемья Васильевича Измайлова. Онижъ пріидоша въ Вязьму, и въ Вязьмѣ быша долгое время, дожидаясь Пословъ *Литовскихъ* на размѣнъ. И пріидоша изъ *Литвы* Послы, и Митрополита Филарета Никитича и Боярина Михайлу Борисовича Шеина, и Дьяка Томила *Луговскаго* и всѣхъ Дворянъ, кои были съ Послами, и кои были пойманы въ языкахъ, привели съ собою. И въ Вязьмѣ у Александра Гошевскаго было многое мѣшканіе, хотяху бо того, чтобъ еще землею поступились. Патріархъ же Филаретъ Никитичь посылаше къ Московскимъ Посламъ, чтобъ ни одною четвертью земли не поступалися *Литвѣ*. Видѣвъ же *Литовскіе* люди крѣпкое стоятельство Патріарха Филарета Никитичь,

тича, размѣнилися, а Боярина Князь Василья Васильевича въ *Литвѣ* не стало.

О приходѣ къ Москвѣ Патріаршемъ и о встрѣчахъ Боярскихъ отъ Государя.

Пріиде Патріархъ Филаретъ Никитичь въ Можайскъ, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Россіи посла противъ его Государя навстрѣчу Бояръ и Окольничьихъ, и велѣлъ встрѣтить въ трехъ мѣстахъ: первая встрѣча въ Можайскѣ; а встрѣчалъ Архіепископъ Рязанской Іосифъ, да Бояринъ Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской, да Окольничей Князь Григорій Константиновичь Волконской: а другая встрѣча была на Вязьмѣ; а встрѣчалъ Вологодской Архіепископъ Макарій, да Бояринъ Василій Петровичь Морозовъ, да Думной Дворянинъ Гаврила Григорьевичь Пушкинъ; третья встрѣча была въ Звѣнигородѣ; а встрѣчалъ Крутицкой Митрополитъ Іона, да Бояринъ Князь Дмитрій Тимоѳѣевичь Трубецкой, да Окольничей Θедоръ Леонтьевичь Бутурлинъ; а на послѣднемъ стану къ Москвѣ встрѣчали всѣ Бояре.

О приходѣ Патріаршемъ къ Москвѣ и о встрѣчѣ Государевѣ.

Пріиде Митрополитъ Государь Филаретъ подъ Москву. Государь Царь Михайло Θеодоровичь встрѣтилъ отца своего

его Государя Филарета Никитича за рѣкою Прѣсною съ Бояры и Дворяны и со всемъ народомъ Московскаго государства. Многія убо слезы тогда отъ радости быша у Государя Царя и у всего народа Московскаго государства. Послѣжъ убо радость бысть на Москвѣ великая о томъ, что Патріархъ, бывъ толь многія лѣта въ Литвѣ въ утѣсненіи и гоненіи, возвратился благополучно. Властижъ всѣ встрѣтиша его за городомъ каменнымъ со Крестами. Государь же Царь Михайло Ѳеодоровичь того дни, коего дни его Государя отца Филарета Никитича вымѣняли, постави храмъ во имя Пророка Елисея межъ Никитской улицы и Тверской, устави празднество большое. Митрополитъ же Государь Филаретъ на Патріаршей дворѣ не сталъ, а сталъ на Троицкомъ подворьѣ. Государь Царь Михайло Ѳеодоровичь для приходу отца своего тѣхъ, кои были въ его Государской опалѣ за приставы, и кои были сосланы по городамъ и по темницамъ, пожаловалъ велѣлъ освободить.

О приходѣ Патріарха Іерусалимскаго.

Пріиде же къ Москвѣ изъ Палестинскія земли отъ гроба Господня изъ Іерусалима града Патріархъ Ѳеофанъ Іерусалимской; а шелъ онъ на Царьградъ, да на Крымъ.

О умоленіи на Патріаршество и о поставленіи.

Пріидоша къ Государю власти и Бояре, и всемъ народомъ Московскаго государства биша ему челомъ со слезами, чтобъ онъ Государь упросилъ у отца своего Государя Филарета Никитича, чтобъ вступился въ православную Христіянскую вѣру, и былъ бы на престолѣ Патріаршескомъ Московскомъ и всея Россіи. И Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Россіи ихъ челобитье годно бысть, и пойде со властьми и со всѣми Бояры ко отцу своему Филарету Никитичу, и молиша его. Онъ же Государь отъ того много отпирашеся, не хотя быти. И едва его Государь и власти и Бояре и весь народъ Московскаго государства умолиша. Тогожъ лѣта по приходѣ изъ Литвы поставленъ бысть Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи, исправляюще слово Божіе, и укрѣпляюще всю православную Христіянскую вѣру, якожъ убо Чудотворецъ Леонтій Ростовскій приводиша заблудящую Чюдь въ православную вѣру; тако и онъ Великій Государь Святитель многіе поганые въ вѣру приведе ко крещенію, и подъ началомъ всѣ быша у него Государя на Патріаршемъ дворѣ; да не токмо что слово Божіе исправляше, но и Земская вся избавляше отъ насилія многихъ, и никогожъ въ Московскомъ государствѣ сильниковъ

 не

не бысть. Поставленіе же его Государя было на Патріаршество въ лѣто 7127 году.

О походѣ Государевѣ по монастырямъ.

По поставленіижъ Патріарха Государя Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи, по обѣту своему ходилъ молиться къ Макарію Чудотворцу на Унжу и по инымъ Чудотворцемъ. И былъ въ томъ походѣ у Чудотворцевъ Переславскихъ и у Ростовскихъ, и у Ярославскихъ, и у Пречистой Богородицы Ѳеодоровской на Костромѣ; а къ
Отъ Р. І. Х. 1620. Москвѣ Государь пріиде послѣ Дмитріева дни въ 7128 году. Въ тожъ время ходилъ Государь къ Живоначальной Троицѣ и къ Николѣ Чудотворцу на Угрѣшу молитися пѣшъ для приходу отца своего.

О преставленіи Царицы Александры.

Въ тожъ время преставися Царица Александра, Царевича Іоанна Іоанновича жена, сына Царя Іоанна Васильевича всея Россіи; а была пострижена въ Суздалѣ въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ; а была дочь Богдана Юрьевича Сабурова; а постригъ ее Царь Іоаннъ Васильевичь по Царевичѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ, раскручиняся на нее. Погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ съ Царицами вмѣстѣ.

О преставленіи Царицы Прасковьи.

ВЪ тожЪ время преставися Царица Прасковья Михайловна, Царевича Іоаннажъ Іоанновича жена. Была пострижена на БѢлѢ озерѢ въ дѢвичьемЪ монастырѢ, а изъ дѢвичья монастыря переведена была вЪ ВолодимирЪ вЪ дѢвичей монастырь; а изъ Володимира переведена была къ МосквѢ, и была вЪ ИвановскомЪ монастырѢ; тутЪ и преставися: а погребена бысть вЪ ВознесенскомЪ монастырѢ съ Царицами вмѢстѢ: а постригЪ ее Царь ІоаннЪ Васильевичь при ЦаревичѢ ІоаннѢ ІоанновичѢ. дочь была Коширина Михайла Соловаго.

О ПослѢхЪ Турскихъ.

Пріиде изЪ Царя града ПосолЪ Ѳома КантагузенЪ, а съ нимЪ Государевы Послы ИванЪ КондыревЪ, да Подьячей ТихонЪ БармасовЪ, и привезе кЪ Государю отЪ Турецкаго Царя грамоты любительныя и дары многіе. Государь же Посла пожаловалЪ, и отпусти его кЪ Турскому Царю.

О ПослѢхЪ Московскихъ и ТурецкихЪ и о побѢдѢ ихъ.

Посла Государь и СвятѢйшій Патріархъ кЪ Турскому Царю ПословЪ своихъ Ивана БѢгичева со многими дары. И пріиде ИванЪ БѢгичевЪ во градЪ Кафу со всѢми людьми, кои съ ними посланы,

и Турскаго Царя люди посольскіе. Въ тужъ пору пріиде изъ Крыма Царевичь Колга, и Государевыхъ Пословъ и Турскихъ людей туто взя, и казну всю Государеву поимавъ, ихъ поби всѣхъ.

О законномъ сочетаніи брака Государя Царя и Великаго Князя Михайла Θеодоровича всея Россіи.

Отъ Р. І. Х. 1625. Въ лѣто 7133 Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Россіи поговоря со отцемъ своимъ Великимъ Государемъ Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Россіи, и съ своею матерію Великою Государынею старицею инокинею Марθою Іоанновною о сочетаніи себя законнымъ бракомъ, взялъ дочь Князь Владимира Тимоθѣевича Долгорукова Царицу Марью Володимировну. А радость его Государева была Сентября въ 18 день; а тысяцкой у Государя былъ Бояринъ Князь Иванъ Борисовичь Черкаской, а дружки съ Государевой стороны Бояре Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черкаской, да Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской со Княгинями; а съ Царицыну сторону были дружки Бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ, да Князь Романъ Петровичь Пожарской съ женами. Въ первой же день бысть радость велія. Грѣхъ же ради нашихъ отъ начала врагъ нашъ діяволъ не хотя добра роду Христіянскому, научи врагъ человѣка

ловѣка своимъ діявольскимъ наущеніемъ и ухищреніемъ, испортиша Царицу Марью Володимировну, и бысть Государыня больна: и тогожъ года въ самое крещеніе предаде свою праведную душу, и погребена бысть въ Вознесенскомъ монастырѣ съ благочестивыми Царицами.

О принесеніи Срачицы Господни во царствующій градъ Москву и о многоразличномъ изцѣленіи болящимъ.

Писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Россіи и къ Великому Господину Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Россіи изъ Казылбашъ Посолъ Государевъ Василій Коробьинъ, какъ де онъ былъ на посольствѣ у Шаха, и Шахъ де ему говорилъ, какъ де онъ ходилъ въ Грузинскую землю, и онъ де взялъ въ тѣ поры Срачицу Господню въ ковчезѣ златѣ; и буде де Государю угодно, и я пошлю къ нему. Государь же и Святѣйшій Патріархъ писаше къ Василью Коробьину, чтобъ паче всѣхъ дѣлъ добивался того сокровища, чтобъ прислать къ Москвѣ. Тогожъ году пріидоша къ Государю къ Москвѣ Казылбашскіе Послы Русанбекъ, да Муратбекъ, и принесоша къ Государю отъ Шаха многіе дары, и то безцѣнное сокровище Срачицу Господню и бысть у Государя и у Патріарха на посольствѣ

въ

въ Грановитой палатѣ, и Срачицу Господню поднесе Патріарху. Государь же и Патріархъ повелѣша ту Срачицу поставити на казенномъ дворѣ; а самъ Государь и Святѣйшій Патріархъ нача о томъ обыскивати, и распрашивати Грековъ, и иныхъ земель Палестинскихъ, и сказа Государю и Патріарху Вологодской Архіепископъ Нектарій, что онъ былъ во Іерусалимѣ Архидіакономъ, и пріѣзжалъ де изъ Іерусалима въ Грузію, былъ де въ Соборной церквѣ, и въ той церквѣ сдѣланъ столпъ каменной, а кругомъ де его многія свѣчи оставлены, и онъ де спрашивалъ, что есть за столпъ? И ему сказываху, что въ томъ столпѣ положена Срачица Господня; а задѣлана отъ воина Казылбашскаго; да Келарь Спаса Новаго монастыря Сербскія земли; а пріѣхалъ съ Іерусалимскимъ Патріархомъ Ѳеофаномъ. Аникей сказалъ, что де есть въ Іерусалимѣ вѣдано, что въ Грузѣхъ есть Срачица Господня; а шла де она въ Грузію тѣмъ обычаемъ, какъ было Христово распятіе, и въ тѣ поры былъ де въ воинѣхъ по Христовѣ роспятіи Грузинецъ, и какъ де сняли съ Христа хитонъ, и метали жребій, и паде жребій на того Грузинца, а онъ де ее взялъ и отвезе въ Грузинскую землю. И Государь и Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Россіи слышавъ отъ нихъ, и повелѣ Спа-

Спаскому Архимандриту Новаго монастыря Іосифу и священникомъ и діякономъ взяти тое Срачицу съ казеннаго двора и носити по болящимъ. Онижъ начаша носити и молебны пѣти. И нача быти многое изцѣленіе различнымъ недугамъ. Государь же Патріархъ слышавъ, и тому возрадовашася, и повелѣша поставити у Благовѣщенія на Сѣнехъ, и пріиде Патріархъ со всемъ Вселенскимъ Соборомъ, и взяша Срачицу Господню, и снесоша въ Соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, и положиша въ ковчегъ златъ, и поставиша на гробѣ Господнѣ, и отрѣзаша у нее двѣ части; едину убо положиша въ ковчегъ, и ту ношаху изъ Соборной церкви по болящимъ, а другую въ Крестъ, и той Крестъ бысть у Государя въ верьху. Въ соборной же церквѣ быша многа изцѣленія различными недугами приходящимъ съ вѣрою. Патріархъ же Филаретъ повелѣ Крутицкому Митрополиту Кипріану сложити стихиры и канонъ; и уставиша празднество Іюля въ 10 день.

О преставленіи Царицы Елены.

Въ тожъ время преставися Царица Елена, жена Царя Василья Іоанновича, а была пострижена на Москвѣ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, а дочь была Боярина

рина Князь Петра Ивановича Буйносова Ростовскаго.

О Послѣхъ Алтына Царя.

Пріидоша къ Государю Послы отъ восточныя страны, якоже убо въ Московскомъ государствѣ про то царство не слыхали, и слуху не бяше изъ за Сибирскаго государства отъ Царя, рекомаго Алтына. Государь ихъ пожаловалъ своимъ Государевымъ жалованіемъ, и отпусти ихъ къ Алтыну Царю.

О Послѣ Казылбашскомъ.

Той же Посолъ Казылбашской, который привезъ Срачицу Господню, нача на Москвѣ жити, и уби свою жену до смерти и людей шесть человѣкъ, и иныхъ хотяше побити; товарищижъ его биша челомъ Государю, чтобъ ихъ велѣлъ развесть. Государь же по ихъ челобитью постави ихъ по разнымъ дворамъ, и отпусти ихъ въ Казылбаши; а съ ними отпустилъ Государь Пословъ своихъ Князь Григорья Васильевича Тюфякина, да Григорья Өеофилатьева, да Дьяка Өедора Панова.

О пріѣздѣ на Государево имя всякихъ земель людей.

Преблагій же Богъ нашъ видя праведную къ нему вѣру, кротость и милость ко всѣмъ людямъ благочестиваго

Госу-

Государя Царя и Великаго Князя Михайла Θеодоровича всея Россіи, и прославя его милость не токмо что въ его государствѣ, но и въ окрестныхъ государствахъ, и начаша къ нему Государю пріѣзжати не токмо мірскіе люди, но и иноческіе; и пріидоша къ нему Государю служить Юрьевскій Царевичь и иныхъ разныхъ земель многіе служилые люди. Потомъ же пріидоша власти за него Государя Бога молить, и бысть въ Московскомъ государствѣ Митрополитъ Солунской, да Епископъ Владимирской Іосифъ, послѣжъ бысть Архіепископомъ въ Суздалѣ, и Архимандриты, и Игумены разныхъ монастырей.

О второмъ законномъ сочетаніи бракомъ Государя Царя и Великаго Князя Михайла Θеодоровича всея Россіи.

Въ лѣто 7134 Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Россіи поговоря со отцемъ своимъ съ Великимъ Государемъ Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Россіи и съ своею матеріею, съ Великою Государынею старицею инокинею Марθою Іоанновною, похотѣ совокупиться законнымъ бракомъ, и взя за себя Государь дочь Лукьяна Степановича Стрѣшнева Царицу Евдокію Лукьяновну; а на свадьбѣ были въ тысяцкихъ и въ дружкахъ и во всякихъ чинахъ пре-

Отъ Р. I. X. 1635.

X

прежніе, кои были у него Государя въ чинахъ на прежней радости.

О пожарѣ Московскомъ.

Премилостивый же Богъ милостиво наказуя человѣка, и отводя отъ грѣха, посылая милостивое наказаніе, бысть въ 7134 году, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи съ благочестивою Царицею и Великою Княгинею Евдокіею Лукѣяновною пойде помолиться къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевѣ монастырь, и безъ него Государя въ самой Преполовеньевъ день загорѣся въ Китаѣ городѣ на Варварскомъ Крестцѣ, и начаша отъ того горѣти ряды; отъ тогожъ загорѣся надъ Троицею, что на Рву, верьхъ; отъ того же загорѣся въ Кремлѣ городѣ и Вознесенская церковь, и въ Чудовѣ Соборная церковь. Въ нихъ Чудотворные образы и казна многая погорѣ и дворъ Государевъ и Патріаршій; а въ приказѣхъ всякія дѣла погорѣша, и житницы всѣ, и всѣ жила Государевы погорѣша, и въ Китаѣ и въ Кремлѣ не остася ничто, не токмо дворы, но и церкви Божія погорѣша. Послѣжъ пожару посла Государь Царь писцовъ во всю землю съ тѣмъ, что всѣ книги и дѣла погорѣша.

О Царевичѣ Турскомъ.

Пріиде въ Путимль назвався Царевичемъ Турскимъ, что будто де онъ ро-

дился отъ Гречанки. Мать де у него была попова дочь, а Турской де Царь взялъ ее для красоты. И какъ де отца его не стало, и онъ де отшелъ въ Селунь, и тамъ крестился. Государь Царь Михайло Феодоровичь не хотя съ Турскимъ Царемъ братства и дружбы нарушить, отъ своего государства повелѣ его выслать.

О рожденіи Царевны и Великія Княжны Ирины Михайловны.

Въ лѣто 7135 родися у Государя Царя и Великаго Князя Михайла Феодоровича всея Россіи дщерь Царевна и Великая Княжна Ирина Михайловна, и крещена бысть въ Чудовѣ монастырѣ, а крестилъ ее самъ Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московской и всея Россіи, а отецъ крестной Троицкой Келарь Александръ. Отъ Р. I. X 1627.

О Послѣ Свицкомъ.

Пріиде къ Государю отъ Густава Короля Свицкаго Посолъ Александръ Трубецъ, а бывалъ Руской человѣкъ посацкой Смольянинъ; а Свицкой Король взялъ его въ Литвѣ, какъ поималъ города Литовскіе, а прислалъ съ нимъ къ Государю полоняниковъ Турскихъ и Крымскихъ людей, кои поиманы въ Литвѣ, и послѣ Государь же его и Патріархъ пожаловалъ и отпустиша его къ Королю,

лю, а тѣхъ полоняниковъ пожаловалъ и отпустилъ по своимъ землямъ.

О преставленіи Царицы Дарьи.

Въ то время преставися Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича Царица Дарья, а была пострижена на Тихвинѣ въ дѣвичьемъ монастырѣ, и повелѣша погребсти тутъ же въ монастырѣ. А дщерь была Ивана Колтовскаго, а постригъ ее Царь Іоаннъ Васильевичь при себѣ.

О Турскихъ Послахъ.

Пріиде отъ Турскаго Царя Посолъ Ѳома Кантагузинъ, и былъ у Государя и Патріарха. Государь же его и Святѣйшій Патріархъ пожаловали и отпустили къ Царю Турскому.

О рожденіи Царевны Пелагіи Михайловны.

Отъ Р. І. Х. 1628. Въ лѣто 7136 родилась у Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи дщерь Царевна и Великая Княжна Пелагія Михайловна; а крещена бысть въ Чудовѣ монастырѣ: а крестилъ ее самъ Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Россіи; а отецъ крестный былъ Троицкой Келарь Александръ.

О Послахъ Московскихъ къ Турскому Султану.

Посла Государь въ Царьградъ Пословъ своихъ Семена Дементьева сына Яковлева,

лева, да Дьяка Петра Евдокимова, и съ ними посла дары многіе.

О преставленіи Царевны Пелагіи Михайловны.

Въ лѣто 7137 преставися благочестивая Царевна и Великая Княжна Пелагія Михайловна, и погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ съ благочестивыми Царицами. Отъ Р. Х. 1629.

О Послахъ Кызылбашскихъ.

Пріидоша къ Государю отъ Шаха Казыльбашскаго Послы со многими дары и съ жалобою на Московскихъ Пословъ на Князя Григорья Тюфякина съ товарищи. Государь же Казыльбашскихъ Пословъ пожаловалъ и отпустилъ ихъ къ Шаху, а съ ними послалъ Пословъ своихъ Андрея Осиповича Плещеева, да Дьяка Никифора Талызина; а на Пословъ на Князь Григорья Тюфякина Государь положилъ опалу, и помѣстья и вотчины повелѣ Государь раздать въ раздачу.

О рожденіи Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Михайловича.

Въ лѣто 7137 Марта въ 17 день родился у Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи сынъ благочестивый Царевичь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, и крещенъ бысть въ Чудовѣ монастырѣ, а крестилъ его Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и

всея Россіи; а возпріемникъ былъ Троицкой Келарь Александръ.

О Свицкихъ Послахъ къ Москвѣ.

Пріидоша къ Государю Свицкіе Послы отъ Короля Густава Адольфа съ тѣмъ, чтобъ Государь съ ними стоялъ на *Литовскаго Короля.* Государь же ему повелѣлъ отказать, потому что онъ былъ съ Королемъ *Литовскимъ* въ мирѣ, и что де въ Христіянскомъ государствѣ того не важивалось, чтобы нарушать крестное цѣлованіе; а какъ перемирныя лѣта выдутъ, и Государь тотчасъ не потерпитъ своему недругу.

О пожарахъ Московскихъ.

Премилостивый и прещедрый Богъ человѣколюбивый не хотя созданіе свое до конца потребити, и видя человѣческое попозновеніе ко грѣху; и того ради всячески отвращая насъ и отводя отъ всякихъ неподобныхъ студодѣяній, и многими различными образы и грозными знаменіями яростно устрашая насъ и возпрещая милостивымъ наказаніемъ, наставляя насъ на путь заповѣдей святыхъ Его. Бысть въ лѣто 7137 бывшу пожару велику на Москвѣ, загорѣся бо въ Чертолѣ, и выгорѣ по самую Тверскую улицу, и за Бѣлымъ городомъ погорѣша слободы; а послѣжъ того загорѣся на другой сторонѣ на Неглинной и на Покровкѣ у Николы у Столпа, и въ

вѣ иныхѣ многихѣ мѣстахѣ бывшу велію пожару. Тогожѣ лѣта бывшу вихрю велику и дождю и грому, и молніи бывшу великой, и со многихѣ храмовѣ главы и Кресты ломаша, и сѣ мѣста на мѣсто переношаша.

О рожденіи Царевны Анны Михайловны.

Вѣ лѣто 7138 мѣсяца Іюля вѣ 14 день родися у Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича вся Россіи дщерь Царевна и Великая Княжна Анна Михайловна. Крестилѣ ее отецѣ крестный Келарь Александрѣ. Отѣ Р. І. Х. 1630.

Лѣта 7140 пошелѣ подѣ Смоленскѣ Бояринѣ Михайло Борисовичь Шеинѣ, а сѣ нимѣ Нѣмецкіе Полковники и солдатѣ множество войска, Стольниковѣ и Чашниковѣ, и городовыхѣ Дворянѣ, и Московскихѣ, и дѣтей Боярскихѣ, и рейтарѣ, и драгуновѣ, и стрѣльцовѣ, и Донскихѣ, и Терскихѣ, и Яицкихѣ козаковѣ, людей тысячь за сто и больше. Отѣ Р. І. Х. 1632.

Лѣта 7141 Маія вѣ Китаѣ загорѣся дворѣ Князь Алексѣя Свицкаго, и начатѣ горѣти Суздальское подворье и Ростовское, и Знаменской монастырь, и гостиной дворѣ, и ряды вѣ Китаѣ, и церкви и Аглинской дворѣ, до Москвы рѣки безѣ остатку, и подворье Новогородское и Троицкое, и Осиповское, Богоявленской Отѣ Р. І. Х. 1633.

мо-

монастырь. Тогожъ году въ Августѣ мѣсяцѣ въ городѣ Бѣломъ на Арбатѣ у Іоанна Милостиваго по Князь Ивана Шуйскаго дворъ. Тогожъ году въ Августѣ мѣсяцѣ горѣлъ въ Кремлѣ городѣ дворъ Князь Алексѣя Никитича Трубецкаго, и Спаское подворье и переходы, и Чудовъ монастырь, и Вознесенской, и подворье монастырское, Князь Ивана Борисовича дворъ изъ огня отняли, и Кириловское подворье и на Флоровской башнѣ орелъ сгорѣлъ. Тогожъ мѣсяца Маія въѣздѣ былъ за Серпуховскія ворота противъ Крымскаго Посла полковой Бояринъ Борисъ Лыковъ, да Борисъ Михайловичь Салтыковъ съ полкомъ большимъ, а урядчикъ полкомъ Князь Андрей Григорьевичь Голицынъ, а было Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, и Стольниковъ, и Чашниковъ, и стрѣльцовъ, и драгунъ, и Чернослободцовъ за 200000, и стрѣльба была велика.

От Р. Х. 1634. 7142 Лѣта Октября въ 1 день преставися Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Россіи. Того же лѣта Февраля 6 дня поставленъ на Патріаршескій престолъ Іосифъ Патріархомъ; а прежде былъ Псковскій и Изборскій Архіепископъ. Тогожъ года подъ Смоленскимъ измѣнилъ Бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ, да Артемей Измайловъ съ товарищи, дали таборы Королю

ролю Польскому и Государеву казну, и снарядЪ большой полковой, и мушкеты, и латы, и шишаки, и пороховую казну, и всякую воинскую збрую и подкопную снасть, а войска поморилЪ множество солдатЪ и НѢмецЪ, и ДворянЪ и дѢтей БоярскихЪ.

ТогожЪ года АпрѢля вЪ 25 горѢло вЪ КитаѢ городѢ у Воскресенья, что строеніе Булгакова, и выгорѢло половина Китая и Посольской и печатной дворЪ, и перекинуло вЪ БѢлой городЪ на дворЪ Тимоѳея Измайлова, да триста дворовЪ Стремяннова полку, и горѢло отЪ ВарварскихЪ воротЪ по Неглинную, и кинуло за БѢлой городЪ вЪ Пушкари, и много храмовЪ БожіихЪ погорѢло.

ТогожЪ АпрѢля вЪ 28 день казнили на пожарѢ за Смоленскую измѢну Боярина Михайла Шеина, да Артемья Измайлова сЪ сыномЪ, главы имЪ отсѢкоша, а Голову стрѢлецкаго Гаврила Балакина, да другова сына Измайлова, бивЪ кнутомЪ, посла вЪ ссылку.

ЛѢта 7143 выѢздЪ былЪ противЪ Турскаго Посла великЪ: Стольники и Стряпчіе, и Дворяне, и Подьячіе, и гостиной сотни; а стрѢльцовЪ было на выѢздѢ 1500 человѢкЪ. ТогожЪ лѢта Марта вЪ 15 день вЪ 6 часу загорѢся порохЪ — ОтЪ Р. І. Х. 1635.

порохъ въ москотинномъ ряду, и много людей побило, а иныхъ метало изъ ряду вонъ, и много товаровъ погорѣло въ лавкахъ.

Тогожъ году пришелъ къ Москвѣ Литовскій Посолъ, а съ нимъ Литовскихъ людей до 1000. Встрѣча была велика и честна; стоялъ на большомъ посольскомъ дворѣ; а на караулѣ стояло стрѣльцовъ полтретья ста человѣкъ на перемѣну. Тогожъ году въ Іюнѣ пріѣхалъ изъ Литвы Московской Посолъ Князь Алексѣй Львовъ, да съ нимъ Степанъ Проѣстевъ; привезли тѣло Царя Василья Іоанновича Шуйскаго съ братомъ его Князь Дмитріемъ, и погребоша Царя Василья въ церкви Архангела Михаила на лѣвой сторонѣ. И за то Государь пожаловалъ Князь Алексѣю Львову даде ему Боярство, а товарища его пожаловалъ Государь Степана Матвѣевича Проѣстева даде ему Окольничество.

Отъ Р. I. X. 1637. Лѣта 7145 буря была велика на Москвѣ, а сломило въ Головлейковѣ приказѣ съ храму шатеръ.

О градѣ Азовѣ, како взять.

Тогожъ лѣта взяша козаки Азовъ, егожъ въ дѣяніи Апостольскомъ Азотъ (*) на-

(*) Азотъ городъ на Черномъ морѣ, и слѣдственно никакого сходства съ Азовомъ не имѣетъ.

нарече; отъ древнихъ лѣтъ поставленъ отъ православныхъ вѣры Греческія; онъ стоитъ на краю Синяго моря, на устьѣ столповыя рѣки Дона, и егда грѣхъ ради нынѣ бысть гоненіе на градъ Іерусалимъ, и на Царь градъ, и обвоеваше босурманѣ около Бѣлаго и Чернаго моря и Синяго, и вѣру Христіянскую попраша, и церкви Божіи разориша, злато и серебро обирающе и Христіанъ подъ мечь клоняще, а иныхъ въ плѣнъ емлыше, и въ домѣхъ побирающе, и въ свою босурманскую вѣру приводиша, а иныхъ за море на каторги продаяша, и градами обладаша, и хотяще воевати въ Московское государство, и въ Литву, и въ иные Украйные; а воююще и разоряюще. Во Азовѣжъ храмъ стоялъ Іоанна Предтечи Греческаго православія, и образъ написанъ Предотечи въ лѣто 637. Отъ Азоважъ вверьхъ по Дону верстъ 30, и и мало больши, живяху козаки Московскаго государства Рускія вѣры, и хождя многажды подъ Азовъ и не могоша взяти; но всегда отъ босурманъ побиваеми, и въ 7145 году съѣхавшеся на монастырскомъ яру старѣйшины и атаманы множество войско, и собравшися въ кругъ, усовѣтоваша, еже бы итти взяти и посѣчь босурманъ, и православную вѣру въ немъ утвердить. И съ нимъ же пріидоша въ помощь Литовскія земли Запорожскіе козаки. По семъ же

Отъ Р. І. Х. 1637.

же послаша легкихъ людей для языковъ. Онижъ шедъ многіе языки поимаша; по семъ же повелѣша пѣти молебны у часовни, и по молебнѣ выбраша старшину, и утвердившеся межъ собою о взятіи града; и послѣ молебнаго пѣнія на другой недѣлѣ призвавши Бога на помощь, пойдоша подъ Азовъ, ови въ судахъ, а ини пѣши по брегу. Апрѣля въ 24 день Азовъ осадиша, и раздѣлиша войско на 4 части, или полки и Полковниковъ, и ясауловъ выбраша, и выкопаша около града великіе рвы, и туры поставиша плетеныя, и насыпаша землю, а рвами дойдоша близь стѣны, яко и каменіемъ метатися межъ собою можно другъ на друга, а кои Татарови ходиша въ Рускія Украйны воевать въ Московское государство, идяху съ полономъ въ домы свои, и тѣхъ многихъ поимаша, а иныхъ побиша и полонъ Руской отбиша. Въ то же время бысть въ Донскомъ воинствѣ Турской Посолъ Греческія вѣры Ѳома Константиновъ, шелъ по зимнему пути къ Государю къ Москвѣ, и увѣдавъ думу приступную у козаковъ, и посла съ измѣнниками грамоты въ Азовъ, чтобъ послали для людей въ Керчь и въ иные города, и тѣхъ измѣнниковъ съ грамотами переимаша; а Христіанской толмачь волшебствомъ своимъ великую пакость учинилъ козакамъ, и говорилъ такъ: теперь де козаковъ по-

бм-

битыхъ возять касками, а станутъ возить и бутарами. Козакижъ за ихъ измѣну послаша толмача, и людей ихъ казнили. Бысть въ козацкомъ войскѣ подъ Азовымъ скудость деньгами, порохомъ, свинцомъ и запасы всякими, и въ печали быша и въ сѣтованіи о томъ, что Запорожскимъ козакамъ дать стало нечего. Тогожъ лѣта вскорѣ въ томъ же Апрѣлѣ мѣсяцѣ пріиде съ Москвы Государево жалованье козакамъ и порохъ и свинецъ съ Дворяниномъ Степаномъ Чириковымъ, да войсковой атаманъ Иванъ Катаржной, а съ нимъ многіе верьховые козаки пришли рѣкою Дономъ со сто человѣкъ й больше. И бысть радость велія о семъ у козаковъ, и учиниша стрѣльбу на городъ изъ пищалей и изъ пушекъ; Азовцыжъ уныша. И прилучисяжъ въ то время въ войскѣ Донскомъ козакъ Иванъ Арадовъ Нѣмчинъ, умѣющій подкопное дѣло, и повелѣша ему вести подкопъ подъ городъ. И дѣлаша подкопъ четыре недѣли. Азовцы же ругающеся съ града, глаголаху: сколько вамъ подъ градомъ ни стоять, а города не взять; бывало васъ подъ Азовымъ и не такая сила, однако Азову погибели не бывало, и сколько въ городовой стѣнѣ каменья, столько вашихъ головъ подъ Азовымъ легло. И какъ уготовиша подкопъ и подкатиша подъ стѣны порохъ Государево жалованіе, и утвер-

утвердиша, и начаша готовитися къ приступу, исповѣдающеся у отцевъ духовныхъ и другъ съ другомъ простишася, источники слезъ проливающе, и другъ другу глаголюще: постоимъ братія за вѣру Христіянскую и за Святыя церкви Божія умремъ. Татарове же со града зряще сія, глаголаху: се убо козаки отъ нашего Азова хотятъ бѣжать. Іюля въ 18 день въ 4 часа нощи запалиша въ подкопѣ зеліе, и въ тотъ часъ градскую стѣну взорвало и много бусурмановъ съ каменьемъ меташа за градъ, бысть бо аки буря великая и дымъ велій, и вскорѣ на проломное мѣсто пойде съ Литовскими людьми Михайло Татариновъ, а съ другую сторону Полковники и ясаулы по лѣстницамъ взыдоша на градскую стѣну, и бысть сѣча велика, и ножми рѣзахуся; и бой бысть съ утра и до вечера, и побѣжаша Азовцы чрезъ стѣну градскую въ степь. Козакижъ гнаша за ними верстъ съ десять и больше, сѣкуще и біюще. Иные Азовцы запрошася съ женами и съ дѣтьми в башняхъ, и сѣдоша тѣ по три дни, а иные и четыре, иныи и по недѣлѣ, и много козаковъ побиша каменіемъ; но вси одолѣни быша, и въ 7149 году прислалъ Турецкой Царь Ибраимъ Султанъ подъ градъ Азовъ четыре Паши Мустафу, да Усамна, да Капитана, да Обреима, а съ ними разныхъ земель лю-

Отъ Р. Х. 1641.

люди 20000, да Крымской Царь, да братъ его Нарадынь, да Киргирей, а съ ними Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ 40000, да Горскихъ Татаръ 1000; да съ нимижъ Нѣмецкіе люди градаемцы и приступные вымышленики Гишпанцы, Италіане, Французженя, Венеціане, которые умѣютъ дѣлать всякія приступныя мудрости и подкопы; а у пушекъ были ядра въ полтора и въ два пуда; а прикованы пушки цѣпьми, а военные люди были Турки, Греки, Волохи, Серпы, Арапы, Можары, Моданы, Буданы, Будевки, Арнауты, Мульяна, Черкасы, и всего 250000, а собиралися четыре года, а на пятой годъ пришли подъ Азовъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ 24 дня, а на другой день приступали; второе изъ города были выведены подкопы тайные, и въ приступное время запалиша. И тако много людей побиша и вылазками, и Турскаго Царя знамя большее взяша, и послѣ того привалили земной валъ, высотою семь саженъ, привалиша близко города, и по валу поставиша пушки, и биша изъ наряду 16 дней, и выбили городовой стѣны немало, башни и церковь Іоанна Предтечи, и многіе полаты разбиша по подошву, а церковь Николы Чудотворца збили до половины, понеже стоитъ внизу, а козаки сидѣли вкопався въ ямы, и подѣлали тайные дворы въ землѣ, и Турки стояли отъ

города полторы версты, и подъ ихъ таборы подвели козаки 28 подкоповъ и подземельной валъ; и тѣми подкопами и вылазками много людей побили; и послѣ того Нѣмецкіе вымышленники подвели подъ градскую стѣну 17 подкоповъ; и ни одинъ подкопъ не удался; но въ подкопѣхъ ихъ босурманъ побиша. Приступомъ было ко граду всѣми людьми 24 ядра чиненыя; мудростьми многими въ городъ метали, и тѣмъ много козаковъ побило, а иныхъ опалило, и послѣ того стрѣляли на стрѣлахъ грамотки въ городъ, чтобъ имъ то Азовское мѣсто хоть пустое отдали, а взялибъ многую казну у нихъ. И козаки казны у нихъ не взяли, а города имъ не отдали, видя милость Божію, которые, сидя въ осадѣ, имѣли постъ и молитву и чистоту тѣлесную, мнози видяша втонцѣ сіе: ово жену прекрасну въ багряницѣ, ова мужа власата, боса, помогающа имъ напротивныя. и явно видѣша отъ иконы Іоанна Предтечи отъ суха древа слезы течаху; а сидѣли въ осадѣ Іюня отъ 24 числа по 26 Сентября, и нападе на поганыхъ страхъ и ужасъ, и побѣгоша за моря, а ини коньми степью. Козакижъ гнаша за ними, и многихъ побиша, а иныхъ поимаша, а которые на морѣ, тѣхъ суда разбишася. и людей потопили, а иныхъ принесло вѣтромъ на край моря на устье

Дона

Дона, на которыхЪ пушки и порохЪ и свинецЪ, и всякія приступныя мудрости и казну Турецкую, и кирпичь и известь и прутовое желѢзо; и то все козаки взяли вЪ АзовЪ, а тою бо было известью и кирпичами дѢлать АзовЪ разбитое мѢсто: а побито подЪ АзовымЪ ТурскихЪ и КрымскихЪ и всякихЪ людей, кои сЪ ними были, больше 90000; а козаковЪ было вЪ осадѢ 5367, и побиша 3000, а иные переиманы.

ЛѢта 7152 пришелЪ кЪ МосквѢ Датской Королевичь ВолодимирЪ Христіяновичь; а стоялЪ на ЦарѢ-БорисовскомЪ дворѢ. ОтЪ Р. I. X. 1644.

ЛѢта 7153 Іюля вЪ 13 день вЪ нощи преставися Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи. Тоя же нощи нареченЪ на царство Государь Царь и Великій Князь АлексѢй Михайловичь всея Россіи СамодержецЪ. Тоя же нощи и КрестЪ ему Государю цѢловаша Бояре и всякіе служилые люди, Дворяне и стрѢльцы, и вси дворцовые люди; и весь тотЪ день отЪ преставленія Царскаго и до погребенія благовѢстЪ былЪ вЪ большой колоколЪ, а на погребеніе Царское прежде несоша КрестЪ запрестольной, да образЪ Пресвятыя запрестольныя, а за тѢмЪ шелЪ ПатріархЪ ІосифЪ и освященный СоборЪ, и пог- ОтЪ Р. I. X. 1645.

 ребоша

ребоша Государя у Архангела въ Соборной церкви, идѣже прочіи Цари погребены.

Царство Государя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца.

Какъ Государь вѣнчался Царскимъ вѣнцемъ, то писали Государю титлу въ челобитныхъ, такъ какъ и прежнимъ Государямъ: Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи; а какъ помощію Божіею поплѣнилъ Литовскую землю и Малую и Бѣлую Россію; и оттолѣ начаша писати: всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу; такожъ и Патріарху начаша писати: Святѣйшему Іосифу Патріарху Московскому всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи.

Отъ Р. І. Х. 1646. Лѣта 7154 Сентября въ 18 день, на память преподобнаго Харитона Исповѣдника, для поставленія Царскаго праздновали въ Соборѣ Богородицы Одигитрію; а вѣнчалъ Государя Іосифъ Патріархъ Московской и всея Россіи со властьми Московскаго государства. И быша у Государя столы по три дни, и многихъ пожаловалъ Государь, инымъ Боярство, инымъ Окольничество, инымъ Дворянство; а иныхъ Государь пожаловалъ

валЪ вЪ Стольники и вЪ Чашники, иныхЪ вЪ Жильцы.

ВЪ лѣто 7156 напечатана книга о Вѣрѣ глава 30, о АнтихристѢ и о кончинѢ, листЪ 272 по 1000 лѣтѣ, по воскресеніи ХристовѢ отпаде РимЪ великій, по томЪ вЪ лѣто 595 отпаде Малая Россія. Егда же исполнится 1666 лѣтЪ, и намЪ о семЪ подобаетЪ обрѣщися; подобаетЪ совершатися сему на конецЪ Римскаго царства, и нынѢ уже совершишася о РимскихЪ ЦарехЪ, престаша царство весть, власть бо Царскую и Святительскую тако на себя взя; и бысть вкупѢ Царь и Святитель.

Лѣта 7156 Генваря вЪ 16 день былЪ бракЪ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. ПонялЪ Государь Ильи Даниловича Милославскаго дщерь дѣвицу Марью Ильиничну, и бысть Государыня Царица и Великая Княгиня: а вЪ чинахЪ у Государя были вЪ отцово мѣсто БояринЪ БорисЪ Ивановичь МорозовЪ, вЪ материно мѣсто Боярыня Глѣба Ивановича Морозова жена Евдокея Алексѣевна. Тысяцкой Князь ЯковЪ Куденеевичь Черкаской, поѣзжаной Князь Григорій Сунгулеевичь Черкаской; а сЪ нимЪ Стольники, Комнатные и Стольники 40 человѢкЪ; вЪ Бо- Отъ Р. І. Х. 1648.

ярѣхъ у Государя Бояринъ Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, да Бояринъ Князь Семенъ Васильевичь Прозоровской. Въ Боярѣхъ съ Царицыну сторону Бояринъ Князь Михайло Михайловичь Темкинъ Ростовской, да Окольничей Богданъ Матвѣевичь Хитровъ; дружки съ Государевой стороны Бояринъ Князь Никита Ивановичь Одоевской, да Окольничей Князь Василій Григорьевичь Рамадановской меньшой. Съ Царицыну сторону дружка Бояринъ Михайло Михайловичь Салтыковъ, да Василій Яковлевичь Голохвастовъ; свахи были Боярыня Князь Никиты Одоевскаго жена, да Боярыня Михайла Михайловича Салтыкова жена, Окольничьева Князь Василья Григорьевича Рамадановскаго жена, да Василья Яковлевича Голохвастова жена, да сваха Іева Демидовича Голохвастова жена. Конюшей Бояринъ Иванъ Васильевичь Морозовъ. Государевъ поѣздъ строилъ Василій Ивановичь Стрѣшневъ, да Думной Дьякъ Өедоръ Елизаровъ; фонарь несли предъ Государемъ Князь Данило, да Князь Борисъ Ефимьевичь, дѣти Мышецкаго. Предъ Царицею фонарь несли Стряпчіе Михайло Тихменевъ, да Юрья Петровъ сынъ Лутохинъ. Путь слали Князь Васильевъ сынъ Рамадановскаго, да Өедоръ Ртищевъ меньшой, да Михайло Дремантовъ, да Богдановъ сынъ Дубровскаго; а по городу въ Кремлѣ городѣ дозиралъ

и

и у воротъ осматривалъ всѣ три дни Окольничей Князь Семенъ Романовичь Пожарской, да Дьякъ Степанъ Пышевъ. Тогожъ году пожаловалъ Государь Боярствомъ Илью Даниловича Милославскаго, а сказалъ ему Боярство Окольничей Степанъ Матвѣевичь Проѣстевъ.

Тогожъ году Генваря въ 26 день женился Бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ, у Ильи Даниловича Милославскаго взялъ меньшую дщерь Анну Ильинишну. Тогожъ году 28 пожаловалъ Государь изъ Дворянъ къ Государынѣ Царицѣ во Дворецкіе Прокофья Ѳедорова сына Соковнина. Тогожъ году поставленъ городъ Коростянъ за Воронежемъ 60 верстъ, гдѣ впала въ Донъ рѣку Коротколкъ, да городъ Урывъ, а поставилъ Стольникъ Данила Семеновичь Яковлевъ. Тогожъ году Іюня во 2 день бысть волненіе, а восташа чернь на Бояръ; къ нимъ же присташа и служилые люди, и бысть межѣусобица велика, пріидоша ко двору Государеву съ шумомъ, просяще побити измѣнниковъ. Государь же ихъ повелѣ спросити, кого они вѣдаютъ измѣнниковъ. Они же кричаху: дай намъ убити Бориса Ивановича Морозова, Леонтья Плещеева, Петра Траханіотова. И того дни Государь не далъ ни одного. Они же мятежники начаша дворы Боярскіе грабити; въ началѣ дворъ Боярина

Бориса Ивановича Морозова, по томъ въ Китаѣ дворъ Назарья Чистаго, того тутъ и убиша, дворъ Василья Шорина, дворъ Никиты Одоевскаго, дворъ Князь Алексѣя Михайловича Львова, и иные многіе дворы. На другой день убиша міромъ Леонтья Плещеева, а Петра Траханіотова казниша на пожарѣ. Въ тожъ время бысть пожаръ великъ, загорѣся на Трубѣ дворъ, и начатъ горѣти не въ одномъ мѣстѣ, и погорѣ отъ Неглинныя до Чертольскихъ воротъ, все бысть аки поле, и едва установися такое волненіе.

Отъ Р. I. X. 1652. Лѣта 7160 предъ Рождествомъ Христовымъ Декабря 14 въ ночи прошла Москва рѣка. Тогожъ году посланъ на Соловки ради Мощей Филиппа Митрополита Московскаго и всея Россіи Бояринъ Князь Иванъ Никитичь Хованской, да Дьякъ Гаврила Леонтьевъ; да Новогородской Митрополитъ Никонъ; а съ нимъ Митрополиты, Игумены и Протопопы поѣхаша съ Москвы; и какъ поѣхаша на море, и бысть въ морѣ вѣтръ и буря зѣльна, и воста волненіе велико: Дьяка Гаврилу Леонтьева занесло на море и разбило. Бояринъ же и Митрополитъ едва съ великою нуждою до Соловецкаго острова принесло. Въ тожъ время преставися на Москвѣ Патріархъ Іосифъ Московскій и всея Россіи

вЪ Великій постЪ на Страшной недѢлѢ; а погребалЪ Казанскій МитрополитЪ вЪ Соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы. А вЪ той же Великій постЪ послалЪ Государь вЪ Старицу Ростовскаго Митрополита Варлаама, да Боярина Михайлу Салтыкова, да Дьяка Михайлу Кузовлева, и принесоша Мощи Первопрестольника Іова Патріарха Московскаго и всея Россіи, и положиша вЪ Соборной церкви на МосквѢ. ТогожЪ лѢта принесоша Мощи Святаго Филиппа Митрополита Московскаго и всея Россіи сЪ СоловковЪ кЪ МосквѢ Іюля вЪ 9 день. ВстрѢчалЪ Мощи онЪ же НиконЪ МитрополитЪ Новогородскій со Кресты за городомЪ за СрѢтенскими воротами со всемЪ освященнымЪ СоборомЪ, и со Кресты шелЪ Государь Царь и Великій Князь АлексѢй Михайловичь всея Россіи СамодержецЪ сЪ Князи и Бояры, и со множествомЪ народа со свѢщами многими. И принесоша Мощи Святаго Филиппа Чудотворца поставиша вЪ Соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, и бысть множество ЧудесЪ отЪ Мощей Святаго. ТогдажЪ шелЪ со Кресты Ростовской МитрополитЪ ВарлаамЪ во всемЪ СвятительскомЪ сану, и не дошедЪ Мощей Святаго Филиппа Митрополита, паде внезапу, и обрѢтеся мертвЪ, и взявше его положиша на РостовскомЪ подворьѢ вЪ церкви, а от-

толь взятЪ вЪ РостовЪ, и погребенЪ тамо. Никона же Митрополита Новогородскаго пожаловалЪ Государь на Патріаршество безЪ жеребья изволи быть.

О исправленіи книгЪ сЪ Харатейныхъ и сЪ ГреческихЪ и о СоборѢ, бывшемЪ на МосквѢ.

ОтЪ Р. I. Х. 1654. ВЪ лѢто 7162 началЪ же ПатріархЪ книги разсматривать, еже бысть СимволЪ православныхЪ, ВѢрую во единаго Бога, и узрѢ на сакосѢ Святительскомъ, его же отЪ ГрекЪ вЪ царствующій градЪ Москву прежде 250 принесе Митрополіе СимволЪ провославныя вѢры воображеніи Греческими шитыми письмены, во всемЪ согласующеся СвятѢй Восточной церкви. По томЪ же узрѢ тотЪ СимволЪ вЪ МосковскихЪ вЪ новыхЪ печатныхЪ книгахЪ, и много обрѢте несогласія, и святую литургію разсмотрѢвЪ, и обрѢте вЪ ней ово прибавлено, ово отнято и превращено; по томЪ и во иныхЪ книгахЪ узрѢ многая несходства, и о всемЪ сотвори сЪ ВеликимЪ ГосударемЪ ЦаремЪ и ВеликимЪ КняземЪ АлексѢемЪ Михайловичемъ всея Великія и Малыя и БѢлыя Россіи СамодержцемЪ, СоборЪ повелѢ составити, и вся ему Великому Государю сказа, коея ради вины, и убо бывшу Собору вЪ ЦарскихЪ его палатахЪ. ВЪ лѢто 7162 сошедшуся Собору, на немЪ же вЪ пред-

сѢ-

сѣдательствѣ бысть благовѣрный и христолюбивый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и Святѣйшій Никонъ Патріархъ Московской и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и съ нимъ сынове его Макарій Митрополитъ Новогородскій и Великолуцкій, Корнилій Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, Іона Митрополитъ Ростовскій, Селиверстъ Митрополитъ Крутицкій, Михаилъ Митрополитъ Крутицкій, Маркелъ Митрополитъ Вологодскій, Софроній Архіепископъ Рязанскій, Макарій Архіепископъ Псковскій, къ нимъ же 11 Архимандритовъ Игуменовъ, 13 Протопоповъ, всѣхъ 34; и его Царскому Сигклиту предстоящу Всесвятѣйшій Никонъ Патріархъ, яко Илья Боговидѣцъ, ревнуя о Бозѣ Вседержителѣ, возгласилъ благочестивому Царю и священному Собору Царскому Сигклиту рече многая о догматѣхъ, и рече: сего ради должно есть новосводные чины церковные съ древними Греческими и Славенскими книгами разглашающіеся исправити, якожъ лѣпо, и о семъ прошу рѣшенія новымъ Московскимъ печатнымъ книгамъ послѣдовати, въ нихъ же многая обрѣтохся нами отъ предшихъ и приписующихъ неискусству, съ древними Греческими же и Славенскими несходства и несогласія, явно еже рещи,

и погрѣшеніе имъ древнимъ Греческимъ и Славенскимъ, иже обое единъ купно чинъ уставъ показуетъ; въ нихъ же святіи Божіи человѣцы и велицы и сихъ творцы восточніи, и богословцы и учители Аѳанасій Великій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Іоаннъ Дамаскинъ и Петръ, Алексѣй, Іона и Филиппъ Московскіи Чудотворцы, и прочіи святіи научающеся Богови угодиша. И сія изглаголавъ Никонъ Патріархъ и умолча. Благочестивый же Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и весь освященный Соборъ и Царскій Сигклитъ, все едино отвѣщаша: достойно и праведно исправити противу старыхъ Характейныхъ книгъ и Греческихъ; и еще святый то Соборъ рече сице: и мы также утверждаемъ быти, якоже Греческія и наши старыя книги и уставы повелѣваютъ; и тако повелѣніемъ Царскимъ и Святительскимъ древнія святыя книги съ Греческаго языка на Славенскій прежде многихъ лѣтъ, яко 500 и вящше преведенныя къ Москвѣ собрати отвсюду изъ древнихъ Рускихъ книгохранительницъ на Харатіяхъ книгъ, и великаго Новаграда и Юрьева монастыря изъ Хутыни, и изъ иныхъ монастырей Новгородскихъ и отъ Троицы Сергіева монастыря и Волока-Ламскаго, изъ Іосифова мона-

стыря и изъ прочихъ монастырей. Святыя оныя древнія книги предъ многими лѣты писанныя собраша; по томъ же Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и Никонъ Патріархъ съ Мануйломъ Грекомъ грамоты своя написавше, ко Вселенскимъ Патріархомъ послаша; въ нихъ же и о погрѣшенія въ книгахъ вопрошенія написаша. Въ то же 7162 лѣто Всесвятѣйшій Вселенскій Патріархъ Паисій града Іерусалима и всея Палестины, и съ нимъ священніи мужіе писанія пріемше, Соборъ сотвориша о сихъ, и Благочестивому Государю Царю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и Патріарху Никону отвѣтъ написавше даша, такожде и Паисій Патріархъ и дѣяніе Соборное написавъ присла къ Патріарху Никону позвольная, написавъ въ лѣто 7163, во всемъ повелѣвающе послѣдовати древнихъ великихъ православныхъ Восточныя церкви учителей писаніимъ сущимъ въ книгахъ Греческихъ и Славенскихъ; присла же и Символъ православныя вѣры Греческимъ языкомъ написанный, во всемъ согласующеся 318 святыхъ отецъ на Никейскомъ Соборѣ, и 150 святыхъ отецъ въ Константинѣ градѣ сошедшимся составленному на Соборѣхъ. Къ тому же Государь Царь и Вели-

Отъ Р. І. Х. 1655.

Великій Князь АлексѢй Михайловичь, всея Великія и Малыя и БѢлыя Россія Самодержецъ, и СвятѢйшій Никонъ Патріархъ со многою милостію старца Арсенія Суханова послаша во святую Аѳонскую гору, и во иныя святыя старожильныя мѢста, яко да оттуда своея богатыя милости старописанныя книги притяжатъ, и сему бывшуся святыя горы Аѳонскія Боголюбивыи начальницы и святыхъ и честныхъ монастырей Вадопадахилинъ дара Иверскаго, Діонисія, Пандократоракеи, Ропотама, Катильмуси, Дохерія, Симона, Петра Рускаго, Ѳилофея, святаго Павла и прочихъ изыскавше въ своихъ хранительницахъ книги изрядны и право писано Греческимъ языкомъ числомъ 500. Въ нихъ же тако суть: книги древнія, яко отъ того времени, въ неже они писаны, пройде лѢтъ 1050: Евангелію же 650 лѢтъ; Псалтыри, яже писана при Греческомъ ЦарѢ АлексѢѢ ДомнинѢ лѢтъ 600. Евангеліежъ еще отъ Грекъ принесе Епископъ Іоакимъ въ Великій Новъ городъ, внегда благоволеніемъ Божіимъ первое крести Григорья Богослова 737 лѢтъ, Служебнику 600 лѢтъ, Служебникужъ 418 лѢтъ, и прочія Евангелія, Псалтыри, и Пророческія книги, Апокалипсисы святыми отцы Восточными изрядно истолкованы, къ симъ Святаго Діонисія Ареопагита, Василья Великаго, Іоан-

Іоанна Златоустаго, Іоанна Дамаскинскаго и многихъ Святыхъ, къ симъ и уставы, а къ той три Одиминеи, Часословы, и прочія святыя книги, овымъ убо отъ нихъ отъ того времени, егда писаны, преидоша 700 лѣтъ, овымъ же 500, овымъ 400; и сія вся со онымъ Арсеніемъ Сухановымъ прислаша во градъ Москву отъ Іерусалима. Евангеліе прежде 500 лѣтъ писанное присла къ симъ же Александрійскій Патріархъ и Архіепископъ Пекиский, и Патріархъ Сербскій Ираклій, Донскій и Архидонскій Митрополиты, и иные мнози отъ православныхъ странъ писаніемъ съ Москвы прошени не менѣ двою сотъ книгъ различныхъ древнихъ святыхъ прислаша, и совокупившимся во едино въ царствующемъ градѣ Москвѣ съ Патріархомъ, и Соборъ сотвориша; а Святѣйшій Никонъ Патріархъ Московскій и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Макарій Патріархъ Антіохійскій, Гавріилъ Патріархъ Сербскій съ Митрополиты и Архіепископъ съ Архимандриты, Игумены и со всемъ освященнымъ Соборомъ, прочетше Святое Евангеліе и Апостольскія Посланія, и седьми Вселенскихъ Соборовъ правила; и бывше въ лѣто 7162 въ Царскихъ палатахъ соборное утвержденіе и отъ Паисія Патріарха Іерусалимскаго и всея Палестины присланное соборное дѣяніе.

При-

Принесе же и Макарій Патріархъ Антіохійскій на Соборъ, и вся книги, Служебницы и прочія: и тако вся старописанныя Греческія и Славенскія книги разсмотрѣвши обрѣтоша древнія Греческія съ ветхими Славенскими книгами во всемъ согласующася. Въ новыхъ же Московскихъ печатныхъ и Греческими и Славенскими древними на харатіи написанными многая несогласія и погрѣшенія, и повелѣша напечатати первое Служебникъ книгу въ лѣто 7163; и не сію едину, но и многія книги исправити противъ Греческихъ и Славенскихъ книгъ, и напечатати, якоже писано: егда рече, Царь праведенъ на престолѣ сядетъ, ничто же предъ нимъ станетъ лукаво. Во истинну убо повелѣніемъ его лукавство изчезе, неправда отгнанна бысть, лжа потребися; вмѣсто же сихъ истинна ликуетъ, правда цвѣтетъ, любовь владычествуетъ.

КОНЕЦЪ.